

—НОРА САКАВИЧ—

18+

ЛИСЬЯ НОРА

ВСЕ РАДИ ИГРЫ. КНИГА 1

Annotation

Сенсационная трилогия писательницы Нора Сакавич «Все ради игры» была впервые опубликована в интернете и молниеносно покорила читателей во всем мире. «Лисья нора» повествует о команде «Лисов» – игроков экси (вымышленный спорт), которые, будучи отбросами в жизни, пытаются подняться со дна турнирной таблицы и выиграть чемпионат страны. Главный герой, Нил Джостен, скрывается от своего темного прошлого, однако, став частью команды, вынужден сражаться не только с соперниками, но и с новоиспеченными товарищами, каждый из которых хранит свои секреты.

- [Нора Сакавич](#)
 -
 -
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Благодарности](#)
 - [«Лисы»](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
-

Нора Сакавич

Лисья нора

THE FOXHOLE COURT by Nora Sakavic

Книга издана с согласия автора.

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

© Надежда Сечкина, перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. Popcorn Books, 2020

© Nora Sakavic, 2013

* * *

Глава первая

Сигарета дотлела до фильтра – Нил Джостен не сделал ни одной затяжки. Он нуждался не в никотине, а в едком дыме, который напоминал о матери. Если вдыхать медленно, почти ощущаешь призрачный запах бензина и гари. Смесь вызывала отвращение и удовольствие одновременно; по позвоночнику пробежала колкая дрожь. Болезненная волна докатилась до кончиков пальцев и столкнула вниз комочек пепла. Он упал под ноги Нилу, на трибуны, и тут же исчез, подхваченный ветром.

Нил посмотрел на небо, однако в мощном свете прожекторов звезды поблекли. Он – не впервые – задался вопросом: смотрит ли на него сверху мать? Хоть бы нет. Уж она бы на нем места живого не оставила, если б увидела, как он тут киснет и мается.

Скрип двери вывел его из задумчивости. Нил подтянул спортивную сумку поближе и обернулся. Оставив дверь раздевалки открытой, тренер Эрнандес сел рядом.

– Не заметил на игре твоих родителей, – сказал он.

– Они в отъезде, – ответил Нил.

– Все еще или снова?

Ни то ни другое, но об этом лучше промолчать. Нил знал, как надоело тренеру и учителям всякий раз слышать одну и ту же отмазку, но для него эта ложь была столь же легка, сколь и привычна. Удобное объяснение, почему Джостенов не видно в городе и почему Нил чаще всего ночует в школе.

Не то чтобы ему негде было жить; дело, скорее, в его нелегальном положении. Милпорт постепенно вымирает, а это значит, что на продажу выставлены десятки домов, которые никто никогда не купит. Прошлым летом Нил тайком облюбовал один такой домик в тихом районе, заселенном в основном пенсионерами. Соседи редко отрывались от своих уютных диванов и ежедневных мыльных опер, но, приходя и уходя, Нил все равно рисковал попасться. Как только до людей дойдет, что он занял жилье незаконно, сразу начнутся неудобные вопросы, так что проще пробраться в раздевалку и переночевать там. Почему тренер смотрит на это сквозь пальцы и не стучит администрации школы, Нил не знал и предпочитал не спрашивать.

Эрнандес протянул руку. Нил передал ему сигарету. Тренер затушил ее о бетонную ступеньку, щелчком отбросил смятый окурочок и повернулся к Нилу.

– Думал, сегодня они сделают исключение.

– Кто же знал, что эта игра – последняя? – отозвался Нил, глядя на поле.

Поражение в домашнем матче выбило команду Милпорта из чемпионата штата всего за две игры до финала. Подойти так близко и откатиться так далеко. Р-раз – и сезон окончен. Рабочие уже начали снимать прозрачные щиты из оргстекла и расстилать искусственное травяное покрытие. Когда они закончат, глазам вновь предстанет обычное футбольное поле и ничто не будет напоминать об экси до самой осени. Смотреть на это было больно, однако Нил не отводил взгляда.

Экси – игра-гибрид, помесь: что-то вроде лакросса на поле размером с футбольное – и по жесткости не уступает хоккею. Нил обожал в этом виде спорта всё, начиная от высокого темпа и заканчивая агрессивностью. Экси – единственная часть его детства, от которой он не смог отказаться.

– Позвоню им позже, сообщу счет, – добавил он под пристальным взглядом тренера. – Скажу, что ничего интересного они не пропустили.

– Пока, может, и не пропустили, – туманно произнес Эрнандес. – Тут к тебе кое-кто пришел.

Для того, кто полжизни убежал от собственного прошлого, эти слова прозвучали как фраза из ночного кошмара. Нил тут же вскочил на ноги и закинул сумку за спину, но звук шагов сзади подсказал, что драпать поздно. Рывком развернувшись, он увидел в дверном проеме высокого крупного мужчину. Торс незнакомца обтягивала майка-алкоголичка, обнаженные плечи и предплечья были покрыты этническими татуировками с изображением кудрявых завитков пламени. Одну руку он держал в кармане джинсов, в другой сжимал толстую папку. Поза его была расслабленной, тогда как взгляд карих глаз – пристальным.

Нил его не узнал, а значит, мужчина был не местным. Милпорт не мог похвастаться и девятью сотнями жителей. Тут все обо всех всё знали. Нилу с его секретами такое докучливое любопытство, ставшее второй натурой обитателей городка, заметно усложняло жизнь, однако он рассчитывал, что местный менталитет послужит еще и защитой: по идее, слухи о чужаке должны были добраться до него раньше, чем сам чужак. Но Милпорт его подвел.

– Я вас не знаю, – констатировал Нил.

– Он из университета, – пояснил Эрнандес. – Приехал посмотреть, как ты играешь.

– Чушь, – фыркнул Нил. – Никто не набирает игроков в Милпорте. Люди вообще не знают, где это.

– Есть такая вещь, называется «карта», – подал голос незнакомец. – Может, слышал?

Тренер бросил на Нила предостерегающий взгляд и поднялся.

– Этот человек приехал сюда, потому что я написал ему о тебе. В его команде проблема с нападающими, вот я и решил, что стоит тебя показать. Тебе говорить не стал, чтобы не обнадеживать раньше времени.

– Чего-чего? – Нил вытаращил глаза.

– Когда мы договорились о встрече, я пытался связаться с твоими родителями, но они так и не ответили на мои сообщения. Ты вроде говорил, они постараются приехать на игру?

– Они хотели, – буркнул Нил. – Не получилось.

– Я больше не могу ждать. – Незнакомец подошел и встал рядом с Эрнандесом. – Разумеется, глупо набирать игроков под конец сезона, но у нас возникли технические трудности с последним новобранцем. Тренер Эрнандес сказал, ты еще не определился с выбором учебного заведения на следующий год, так что все складывается как нельзя лучше, а? Мне нужен нападающий, тебе – команда. Подписываешь бумаги, и на ближайшие пять лет ты в моем распоряжении.

Со второй попытки Нил выдавил:

– Вы же это не всерьез?

– Еще как всерьез. К тому же дико тороплюсь. – Незнакомец бросил свою папку на трибуну, где сидел Нил.

На обложке черным маркером были жирно выведены имя и фамилия Нила. Он уже хотел открыть папку, но потом подумал: а смысл? Человека, которого изучил и теперь старается завербовать этот заезжий тренер, вообще не существует. Через пять недель Нил окончит школу, а через шесть будет далеко отсюда, сменит и место жительства, и имя. Неважно, что ему понравилось быть Нилом Джостеном. Он и так здесь слишком задержался.

По большому счету, к такому образу жизни Нилу не привыкать. Последние восемь лет он провел в бегах, нанизывая одну ложь на другую, путая следы. От настоящего имени его отделяло двадцать два фальшивых, и он знал, что случится, если кто-нибудь все же отследит между ними связь. Стать членом университетской команды – значит не просто застрять на одном месте, а оказаться в центре внимания. Тюрьма не задержит отца надолго, и в матче-реванше Нилу просто не выжить.

Арифметика проста, но она не делает выбор легче. Контракт – верный билет в будущее, которое ему не светит и о котором он мечтает до боли. На краткий миг Нил возненавидел себя за решение играть в сборной Милпорта. Нельзя ему было возвращаться на поле. Говорила же мать, что он должен завязать с экси. Предупреждала, чтобы не высовывал носа, чтобы «болел»

издали, а он не послушал. Но что еще ему было делать? После смерти матери Нил приткнулся в Милпорте, потому что не знал, как жить дальше, вот и все. У него не осталось ничего, кроме экси, и теперь, заново почувствовав вкус игры, он уже не представлял, как от нее отказаться.

– Пожалуйста, уходите, – сказал он.

– Понимаю, все это немного неожиданно, но имей в виду, ответ мне нужен сегодня. После того как Джейни упекли в психушку, комитет с меня не слезает.

Сердце Нила ухнуло. Он оторвал взгляд от папки и посмотрел на чужака.

– «Лисы». Университет Пальметто.

Мужчина – Нил уже догадался, что это тренер «Лисов» Дэвид Ваймак, – заметно удивился его сообразительности.

– Значит, ты видел сюжет в новостях, – произнес он.

Технические трудности, сказал Ваймак по телику. Под этим завуалированным выражением подразумевалась попытка самоубийства, которую совершила Джейни Смоллз, новый игрок команды. Лучшая подружка обнаружила ее со вскрытыми венами в ванной и, к счастью, успела доставить в больницу. Последнее, что слышал Нил, – Джейни поместили под надзор психиатров. «Типично для “Лисов”», – бестактно ляпнул ведущий новостей, хотя, надо признать, не преувеличил.

«Лисы» из университета Пальметто представляли собой сборище талантливых отбросов и беспризорников: Ваймак комплектовал свою команду исключительно выходцами из неблагополучных семей. Его намерение сделать из «Лисей норы» некое подобие реабилитационного центра в теории выглядело замечательно, однако на деле подопечные Ваймака представляли собой группку изломанных жизнью одиночек, не способных сплотиться даже на время игры. В Национальной студенческой спортивной ассоциации (НССА) «Лисы» значились как самая малочисленная команда и безнадежный аутсайдер, на протяжении трех лет плетущийся в хвосте рейтинга. За прошлый год они здорово прибавили – все благодаря упорству капитана и усилению линии защиты, – однако критики по-прежнему не воспринимали их всерьез. Постоянные плохие результаты начали раздражать даже КРЭ – Комитет по регламенту экси.

А потом к команде присоединился Кевин Дэй, некогда завоевавший титул чемпиона страны. Для «Лисов» это стало лучшим, что могло с ними произойти, а для Нила – причиной, по которой он не мог принять предложение Ваймака. Нил не видел Кевина уже почти восемь лет и не горел желанием встретиться с ним снова. Не все двери стоит открывать; в случае Нила от этого зависела его жизнь.

- Не надо было вам приезжать, – сказал он.
- И все же я здесь, – парировал Ваймак. – Ручку дать?
- Нет, – ответил Нил. – Я не буду играть за «Лисов».
- Я ослышался?
- Вы взяли Кевина.
- А Кевин предложил взять тебя, так что...

Дальше Нил слушать не стал – рванул вверх по трибунам к раздевалке. Дребезжание металла под ногами не заглушило удивленного оклика Эрнандеса. Бросились ли тренеры за ним вдогонку? Нил не оглядывался. К черту окончание школы, к черту Нила Джостена. Он удерет сегодня и будет бежать, куда слова, сказанные Ваймаком, полностью не выветрятся из его головы.

Он опоздал.

На полдороге к выходу из раздевалки до него дошло, что в помещении он не один: путь к двери кто-то преграждал. Блеснула ярко-желтая клюшка – стоявший замахнулся, – а затормозить Нил уже не успел. Деревянная рукоять ударила ему под ребра, едва не вдавив легкие в позвоночник. Он не помнил, как упал, и просто обнаружил, что беспомощно ползает по полу на четвереньках, хватая ртом воздух. Если бы у Нила получилось вздохнуть, его бы тут же стошнило, но тело почему-то не слушалось.

Выяснилось, что шум в ушах – это голос разъяренного Ваймака, только звучал он неразборчиво, словно с большого расстояния.

– Черт побери, Миньярд! Вот поэтому нам и не удастся заполучить приличных людей.

– Да ладно вам, тренер, – прогудел кто-то над головой у Нила. – Будь он приличным, нам бы не пригодился, верно?

– Он и не пригодится, если ты его переломаешь!

– По-вашему, надо было дать ему сдернуть? Налепите на него пластырь, и будет как новенький.

В глазах у Нила потемнело, затем окружающий мир обрел болезненную четкость – в ушибленные легкие наконец хлынул воздух. Он вдохнул так резко, что закашлялся. Казалось, от этого мучительного кашля он сейчас развалится на куски. Обхватив себя обеими руками, Нил исподлобья бросил свирепый взгляд на нападавшего.

Ваймак уже назвал того по фамилии, однако Нилу это было без надобности. Слишком часто он смотрел на это лицо в газетных вырезках, чтобы не узнать вживую. Эндрю Миньярд с виду не представлял собой ничего особенного – светловолосый паренек ростом всего-то под метр пятьдесят два, – но Нил знал, сколь обманчива внешность. Первокурсник Эндрю был голкипером и самым смертоносным приобретением «Лисов».

Большинство из них причиняли вред себе, тогда как Эндрю бросался на других. Он провел три года в колонии для несовершеннолетних и едва избежал второго срока. Вдобавок Эндрю был единственным, кто отказался от приглашения в команду университета Эдгара Аллана – действующих чемпионов страны. Кевин и Рико даже устроили прием в его честь, но Миньярд отчего-то предпочел неудачников-Лисов. Свой выбор он не комментировал, но все объясняли это тем, что Ваймак согласился принять в команду и всю его семью: в том же году к «Лисам» присоединились Аарон, близнец Эндрю, и их двоюродный брат Николас Хэммик. Ну, и недавний переход Кевина тоже относили на счет Эндрю.

Кевин играл за «Воронов» Эдгара Аллана до декабря прошлого года, пока не сломал преобладающую руку, катаясь на лыжах. Травма стоила ему спортивного контракта с университетом. Предполагалось, что он восстановится и вернется в родную команду, но вместо этого Кевин вдруг перебрался в Пальметто, где стал помощником Ваймака. А три недели назад он подписал контракт и с нового сезона официально вошел в состав «Лисов».

Лузеры вроде «Лисов» могли предложить Кевину только одно: голкипера, некогда презрительно отвергшего его предложение. Всю весну Нил собирал информацию об Эндрю, желая понять, что же такого разглядел в этом человеке Кевин. Встреча с Миньярдом лицом к лицу оказалась не только неожиданной, но и болезненной.

Коснувшись пальцами виска, Эндрю с улыбкой отсалютовал Нилу:

– Ничего, в другой раз повезет.

– Пошел ты, – отозвался Нил. – У кого клюшку спер?

– Не спер, а одолжил на время. – Эндрю перебросил клюшку Нилу. – Держи.

– Господи, Нил, ты как? – Подошедший Эрнандес схватил его за локоть и помог подняться.

– Воспитание у нашего Эндрю слегка хромает, – заметил Ваймак, вставая между парнями.

Миньярд прекрасно расшифровал это безмолвное предупреждение. Он вскинул руки – дескать, я что – я ничего, – и удалился. Проводив его глазами, Ваймак осмотрел Нила.

– Что-нибудь сломал?

Нил осторожно прижал ладони к ребрам и вдохнул; мышцы протестующе вспыхнули болью. Он перенес достаточно переломов, чтобы понять: на этот раз легко отделался.

– Я в порядке. Тренер, мне надо идти. Пустите.

– Мы еще не закончили, – возразил Ваймак.

– Тренер Ваймак... – начал было Эрнандес, но тот его перебил:

– Я недолго, хорошо?

Эрнандес перевел взгляд с коллеги на подопечного, затем отпустил его.

– Подожду снаружи.

Нил прислушался к удаляющимся шагам. Стукнула сбитая дверная подпорка, с противным скрипом захлопнулась задняя дверь. После того как щелкнул замок, Нил заговорил:

– Я уже дал ответ. Я не буду подписывать контракт.

– Ты даже не выслушал мое предложение полностью, – сказал Ваймак. – Раз уж я заплатил за троих, чтобы прилететь сюда и посмотреть на тебя, ты мог бы, по крайней мере, уделить мне пять минут, а?

Кровь отхлынула от лица Нила так внезапно, что закружилась голова. Он отшатнулся от Ваймака, отчаянно пытаясь обрести равновесие и глотнуть воздуха. Спортивная сумка ударила его в бедро, и он обмотал ремень петлей вокруг ладони, желая ухватиться хоть за что-нибудь.

– Только не говорите, что взяли его с собой.

Ваймак устремил на него суровый взгляд.

– Какие-то проблемы?

Открыть правду Нил не мог, поэтому сказал:

– Я недостойн играть на одном поле с чемпионом страны.

– Вот именно, хотя сейчас это не важно, – раздался голос, и у Нила перехватило дыхание. Он обернулся – помимо собственной воли.

Следовало бы догадаться раньше, как только он увидел Эндрю. С какой стати вратарю смотреть на потенциального новичка, если тот играет в нападении? Эндрю здесь только потому, что Кевин Дэй никогда не ходит в одиночку.

Кевин устроился на телевизионной тумбе у задней стены. Телевизор он сдвинул на край, чтобы освободить для себя побольше места, и с обеих сторон обложился бумагами. Судя по невозмутимому взгляду, с которым он наблюдал за спектаклем, его не впечатлили слова Нила.

Прошли годы с тех пор, как Нил с Кевином находились в одной комнате; с тех пор как на их глазах отец Нила раскромсал кричащего человека на сотню кровавых ошметков. Нил знал лицо этого парня, как свое собственное, а все потому, что неотрывно следил за возрастающей популярностью Кевина, пускай и издалека. Кевин Дэй изменился во всем. И остался прежним – тоже во всем, начиная с зеленых глаз под темной шевелюрой и заканчивая вытатуированной на левой скуле черной цифрой два, один вид которой вызывал у Нила приступ тошноты.

Кевин ходил с ней и тогда, давно, просто был еще слишком юн, чтобы набить настоящую татуху. Он и его сводный брат Рико Морияма черным

маркером выводили у себя на щеках двойку и единицу, а когда цифры начинали стираться, подрисовывали их заново. Нил в то время еще не понимал, что Кевин и Рико с самого детства стремились к славе. Таким образом они обещали, что станут звездами.

И оказались правы. Оба играли в профессиональной команде под названием «Вороны». В прошлом году обоих приняли в национальную сборную. Оба завоевали чемпионский титул, а Нил... Нил запутался в клубке лжи и безысходности.

Кевин не мог его узнать, это факт. Слишком много воды утекло, теперь между ними целая пропасть. Кроме того, Нил маскировался при помощи темной краски для волос и коричневых контактных линз. Но тогда с чего вдруг Кевин Дэй явился на него поглазеть? Ни одна университетская команда не падет так низко, даже «Лисы». В личном деле Нила указано, что он играет в экси всего год, и весь этот год он тщательно косил под «чайника», прошлой осенью даже затарился разнообразными мануалами и повсюду таскал их с собой. Учитывая, что он восемь лет не держал в руках клюшку, поначалу притворяться было несложно. Помогло и то, что в Малой лиге Нил занимал другую позицию на поле и теперь ему пришлось практически переучиваться по новой. Кривая его обучения завидным образом ползла вверх, однако он по-прежнему прилагал массу усилий, чтобы не выделяться.

Неужели он где-то прокололся? Неужели предыдущий опыт, о котором он умалчивал, все-таки вылез наружу? Как вышло, что, несмотря на все свои старания держаться в тени, он привлек внимание Кевина Дэя? Если Кевин высмотрел его с такой легкостью, то для людей отца Нил Джостен, должно быть, и вовсе живая мишень.

– Что ты тут делаешь? – процедил он сквозь онемевшие губы.

– А *ты* чего рванул? – задал вопрос Кевин.

– Я первый спросил.

– Тренер тебе уже ответил, – с легким раздражением произнес Кевин. – Мы ждем, когда ты подпишешь контракт. Хватит уже тратить наше время.

– Нет, – сказал Нил. – Слушай, тысячи нападающих только и мечтают о таком предложении. Может, лучше к ним обратитесь?

– Мы просмотрели все анкеты, – вступил в разговор Ваймак, – и выбрали тебя.

– Я не буду играть с Кевином, – пробурчал Нил.

– Будешь, – сказал Кевин.

Ваймак равнодушно пожал плечами.

– Ты, наверное, не понял, но мы не уйдем отсюда, пока не добьемся твоего согласия. Кевин считает, что ты нужен команде, и он прав.

– По-хорошему надо было выбросить письмо твоего тренера не читая, – продолжал Кевин. – Твоя анкета – полное убожество, и мне салага в команде не нужен. Это идет вразрез с нашими планами на новый сезон. По счастью, твоему тренеру хватило ума прислать не статистику, а видеозапись игры, так что мы увидели тебя в деле. На поле ты бьешься не на жизнь, а на смерть.

Салага? Если бы Кевин его узнал, то понял бы, что сведения в анкете – сплошное вранье. Он ведь знает, что Нил играл в Малой лиге, и не мог забыть тот жесткий матч, прерванный из-за убийства.

– А, вот в чем дело, – тихо произнес Нил.

– Только такой инсайд нам и нужен.

От облегчения у него едва не скрутило живот. Значит, Кевин его не узнал и все это – просто дурацкое совпадение. Вероятно, таким способом мир показывает ему, что может произойти, если он будет чересчур долго засиживаться на одном месте. В следующий раз за ним придет не Кевин. В следующий раз придет отец.

– На самом деле нам даже на руку, что ты из такой глуши, – заметил Ваймак. – Ни в команде, ни в твоей школе никто не знает, что мы здесь. Мы не хотим, чтобы этим летом твоя фамилия мелькала в новостях. На ближайшее время у нас своих забот по горло, и мы не собираемся тебя во все это втягивать, пока не устроишься в общежитии. В контракте есть пункт о конфиденциальности – поэтому до начала сезона в августе ты обязан молчать о том, что вошел в состав «Лисов».

Нил снова всмотрелся в лицо Кевина: может, все-таки узнал?

– Это плохая идея, – сказал он.

– Твое мнение принято к сведению, – сухо сообщил Ваймак. – Еще вопросы или подпишем уже наконец бумаги?

Лучший выход – исчезнуть. Даже если Кевин его не узнал, затея все равно хреновая. «Лисам» и так уделяют в новостях много внимания, а с переходом Кевина станут уделять еще больше. Нилу попадать в фокус ни к чему. Надо разорвать контракт Ваймака на мелкие кусочки и валить.

Сбежать – значит выжить, но ведь Нил и без того занят исключительно выживанием. Его жизнь – это постоянная смена имен и мест, постоянное бегство без оглядки. Как только где-то осел – собираешь вещи и подрываешься. А в прошлом году, когда умерла мать, он остался в полном одиночестве и с тех пор просто бесцельно плыл по течению, не зная, куда его вынесет.

Не знал он и того, сможет ли во второй раз отказаться от эки. Игра – единственное, благодаря чему он ощущал себя живым. Контракт с Ваймаком даст возможность играть и притворяться нормальным еще какое-

то время. Ваймак сказал, это на пять лет, но Нилу необязательно оставаться на весь срок. Он может смыться, как только пожелает, так ведь?

Нил снова посмотрел на Кевина. Тот его не узнал, но, возможно, где-то в подсознании вспомнил мальчишку, с которым был знаком много лет назад. Его прошлое заперто на замок в памяти Кевина. Это доказательство существования Нила, как и экси. Кевин – подтверждение реальности Нила и, пожалуй, самый верный ориентир: если Нил будет находиться рядом с ним, если они будут играть в одной команде, он не пропустит момент, когда Кевин начнет что-то подозревать. Как только пойдут лишние вопросы или косые взгляды, Нил исчезнет.

– Ну так что? – поторопил Ваймак.

Инстинкт самосохранения ожесточенно боролся с желанием, и эта борьба повергала Нила в бессильную панику.

– Мне надо поговорить с мамой, – сказал он просто потому, что не нашел другого ответа.

– Зачем? – не понял Ваймак. – Ты ведь совершеннолетний, так? В личном деле указано, что тебе девятнадцать.

На самом деле восемнадцать, но раз в фальшивой анкете написано девятнадцать, пусть так и будет.

– Все равно надо посоветоваться.

– Она за тебя порадуется.

– Наверное, – тихо согласился Нил, хотя это тоже было неправдой. Узнай мать, что он хотя бы задумался над этим предложением, она пришла бы в ярость. Может, и к лучшему, что она ничего не узнает, только разве «к лучшему» должно отзываться в груди нестерпимой болью, как от удара ножом? – Я поговорю с ней сегодня вечером.

– До дома подбросить?

– Не надо, я сам.

Ваймак обернулся к Кевину.

– Ждите меня в машине.

Кевин собрал бумаги и соскользнул со своего насеста. Эндрю, стоявший за дверью, покинул раздевалку вместе с ним. После того как они удалились, Ваймак посмотрел на Нила со всей серьезностью.

– Хочешь, мы побеседуем с твоими родителями? – предложил он.

– Не надо, я сам, – снова сказал Нил.

Следующий вопрос прозвучал с убийственной прямолинейностью.

– Родители тебя бьют?

Нил уставился на него в полнейшем недоумении. Это прозвучало настолько бестактно и во всех отношениях грубо, что не стоило и пытаться ответить. Ваймак, очевидно, это понял и сразу продолжил:

– Давай-ка все проясним. Я спрашиваю об этом не просто так. Тренер Эрнандес подозревает, что несколько раз в неделю ты ночуешь здесь. Он думает, у тебя дома не все ладно, поскольку ты не уходишь вместе со всеми и не позволяешь никому встретиться с родителями. Поэтому он и написал про тебя – решил, что ты мне подойдешь. Понимаешь, да? Тебе известно, каких ребят я отбираю в команду. Не знаю, прав ли Эрнандес в своих догадках, но что-то мне подсказывает, что он недалек от истины. В любом случае, раздевалку на лето закроют. Если у тебя проблемы с родителями, мы можем устроить твой переезд в Южную Каролину пораньше.

– В смысле? – не понял Нил.

– Эндрю с братьями на каникулах остаются в городе. Они живут у Эбби, нашего командного медика. Лишнего места у нее нет, но в июне открывается общежитие, а до тех пор можешь перекантоваться у меня. Квартирка, конечно, тесная, зато есть диван – на нем всяко мягче, чем на голой земле. Скажем, что ты на испытательном сроке. Половина поверит, половина – нет, но это и неважно. В «Лисы» кого зря не берут, и всем понятно, что, будь ты посредственностью, мы бы с тобой не связывались. Подробности твоей жизни никого не касаются, а сам я не стану приставать к тебе с расспросами и, уж поверь, не стану трепаться.

Обрести голос Нилу удалось лишь со второй попытки:

– Зачем это вам?

Ваймак с минуту молчал.

– Думаешь, я сколотил эту команду ради пиара? Нет. Просто я готов дать человеку второй шанс. Второй, третий, четвертый, да хоть двадцатый – главное, на один больше, чем тебе дадут все остальные.

Нил не раз слышал, что Ваймака считают чокнутым идеалистом, однако, слушая его, сложно было не поверить в его искренность. В душе Нила недоверие смешивалось с презрением. В голове не укладывалось, зачем Ваймак снова и снова добровольно обрекает себя на разочарование. На его месте Нил давным-давно бы отказался от «Лисов».

Выждав короткую паузу, Ваймак спросил:

– Так с родителями все-таки проблемы?

Нил понимал, что рискует, но соблазн пересилил. Кивнув, он испытал болезненный укол, однако еще острее его кольнула усталость, проступившая во взгляде Ваймака. Это не было жалостью, которую Нил порой улавливал в глазах Эрнандеса; Ваймак словно бы понимал, что значит быть Нилом, какой ценой он каждый день заставляет себя вставать и двигаться дальше. Вряд ли Ваймак хотя бы отдаленно представлял себе его жизнь, но от других Нил не получал даже такой малости. Ему пришлось отвернуться.

– Твой тренер сказал, выпускной у вас назначен на одиннадцатое мая, – наконец прервал молчание Ваймак. – В пятницу, двенадцатого, я пришлю кого-нибудь встретить тебя в аэропорту.

Нил едва не брякнул, что ни на что не соглашался, но слова застряли у него в горле: он вдруг осознал, что все решено.

– Оставь бумаги у себя. – Ваймак снова протянул ему папку, и на этот раз Нил ее взял. – В понедельник тренер Эрнандес вышлет мне подписанные копии факсом. Добро пожаловать в команду.

Тут полагалось бы сказать «спасибо», однако Нил не смог выдавить из себя ни звука и продолжал сверлить взглядом пол. Ваймак не стал дожидаться ответа и пошел искать Эрнандеса.

Задняя дверь с лязгом захлопнулась. Нервы у Нила сдали. Он метнулся к туалету и едва успел влететь в кабинку, прежде чем его вывернуло наизнанку, хотя желудок был пуст.

Мать бы просто взбесилась, если бы узнала, что он наделал. Память о том, как она драла его за волосы, была еще свежа. Столько лет они скрывались, переезжая с места на место, и вот теперь, благодаря Нилу, все их труды пойдут насмарку. Он знал: мать ему этого бы не простила, – и потому грудь стягивало обручем еще сильнее.

– Прости меня, – шептал он, давясь и кашляя, – прости, прости.

Спотыкаясь, Нил добрал до раковины. Прополоскав рот, поднял глаза на свое отражение в зеркале. Черные волосы, карие глаза – обычная, заурядная внешность; в толпе не заметят, не запомнят. Именно этого он и добивался, но сработает ли маскировка против репортерских фотокамер? Слегка поморщившись, он склонился ближе к зеркалу и оттянул несколько прядей. Убедился, что светлые корни пока не отрасли, облегченно выдохнул и подался назад.

– Университет... – пробормотал он себе под нос. Звучит как мечта, а на вкус как пепел.

Нил дернул молнию на спортивной сумке и сунул в нее контракт. В раздевалке его ждали оба тренера. Не проронив ни слова, он направился к выходу.

Когда он шел мимо парковки, из задней двери внедорожника Эрнандеса высунулся Эндрю Миньярд; его губы растянулись в издевательской улыбочке.

– Слишком крут для таких, как мы? Даже в одну тачку с нами не сядешь?

Нил скользнул по нему взглядом и ускорил шаг, а дойдя до конца парковки, перешел на бег. Стадион, Лисы и их заманчивые обещания

остались позади, однако неподписанный контракт в сумке давил тяжким грузом, пригибал к земле.

Глава вторая

Нил давно потерял счет аэропортам, которые ему довелось повидать, но до сих пор чувствовал себя в них неудобно. Вокруг полно людей – только успевай поглядывать по сторонам, да и с фальшивыми документами летать рискованно. После смерти матери остались кое-какие связи, так что паспорта ему делали на совесть, и тем не менее при каждой проверке сердце все равно неистово колотилось.

Хотя Нил прежде не бывал ни в Скай-Харбор, ни в аэропорту на северо-востоке Южной Каролины, и там и там царила привычная для любой воздушной гавани спешка. Пройдя через терминал, он с минуту простоял в стороне, пропуская народ – одни торопились в зону прибытия, другие на посадку. Толпа, как водится, состояла из отпускников, командированных и студентов, возвращавшихся домой на каникулы. Встретить знакомых Нил не рассчитывал, поскольку в Южную Каролину прилетел впервые, но проявить бдительность никогда не мешало.

Наконец, следуя указателям, он миновал коридор, поднялся по ступенькам и вышел в зал прилетов. Само собой, пятничным вечером в небольшом холле было многолюдно, но отыскать присланного Ваймаком встречающего оказалось проще, чем Нил ожидал.

Его внимание почти сразу привлек цепкий взгляд нового товарища по команде. Это был один из близнецов Миньярд – судя по умиротворенному выражению лица, явно не Эндрю. «Тот, который нормальный», – часто говорили про Аарона Миньярда, хотя после этого утверждения обычно возникал спор, может ли быть нормальным человек с таким же набором генов, как у Эндрю.

Нил двинулся ему навстречу. В милпортских «Динго» Нил считался самым низкорослым игроком, однако Аарон уступал ему сантиметров семь, а в этой своей черной одежде выглядел еще меньше. В конце мая натянуть джерси с длинным рукавом? Нил вспотел уже от одного ее вида.

– Нил, – вместо приветствия бросил Аарон и показал пальцем: – Багаж получают там.

– Это все. – Нил похлопал по ремню спортивной сумки, висевшей на боку – достаточно небольшой, чтобы можно было не сдавать ее в багаж, и достаточно вместительной для всех его пожитков.

Аарон молча двинулся прочь. Проследовав за ним через раздвижные стеклянные двери, Нил шагнул в теплый и влажный весенний день. На переходе у светофора стояли несколько человек, однако Аарон их растолкал

и выскочил на дорогу, не дожидаясь зеленого. Взвизгнули тормоза: в каких-то сантиметрах от невысокой фигуры нарушителя клюнуло носом такси. Аарон Миньярд как ни в чем не бывало щелкнул зажигалкой и сунул в зубы зажженную сигарету. На сердитую брань, которой разразился в его адрес таксист, он и вовсе не обратил внимания. Нил виновато развел руками и поспешил за спутником.

В глубине платной парковки их ждал элегантный черный автомобиль. Нил не слишком разбирался в машинах, но дорожную вещь было видно сразу. На миг он решил, что за этим авто прячется другое, поменьше и поскромнее, однако Аарон нажал кнопку на брелоке и отпер двери.

– Сумку – в багажник, – скомандовал он, боком усаживаясь на водительское сиденье и продолжая дымить.

Нил послушно выполнил указание, после чего вспрыгнул с подножки на переднее пассажирское сиденье. Аарон неторопливо докурил сигарету до половины, щелчком отправил окурки на бетонированное покрытие и, потянув на себя дверцу, повернул ключ в замке зажигания. Двигатель мерно загудел. Аарон бросил взгляд на Нила; уголок его рта чуть изогнулся в улыбке, но дружелюбием она определенно не отличалась.

– Нил Джостен, – произнес Аарон, словно пробуя имя на вкус. – Говоришь, к нам на лето?

– Да.

Миньярд включил кондиционер на полную мощность и сдал назад.

– Значит, вместе с тобой нас пятеро. Правда, я слышал, что подселешься ты к тренеру.

Ваймак упоминал, что трое братьев – Эндрю, Аарон и Николас – проводят лето в городе, но цифра все равно не сходилась. Нил догадывался, кто пятый. Конечно, этого следовало ожидать, но верить все равно не хотелось. Кевин приклеился к Эндрю с того дня, как пришел в команду.

На всякий случай Нил решил уточнить:

– Кевин остался в городе?

– Кевин всегда там, где есть поле. Он без тренировок жить не может, – насмешливо бросил Аарон.

– Сомневаюсь, что дело в тренировках, – заметил Нил.

Аарон никак на это не отреагировал. На выезде с парковки он передал контролерше деньги и, как только шлагбаум поднялся, утопил педаль газа в пол. Автомобиль влетел в общий поток под возмущенные сигналы других машин, и Нил решил незаметно пристегнуться. Аарон либо ничего не заметил, либо плевать на это хотел. Выехав на трассу, он искоса посмотрел на Нила.

– Ходят слухи, в прошлый раз вы с Кевином не слишком поладили.

– Меня о нем не предупреждали, – ответил Нил, глядя на проносящиеся за окном пейзажи. – Уж прости, что не встретил его как полагается.

– Не-а, не прощу. Я не верю в прощение, к тому же схлестнулся ты не со мной. Ты уже второй новобранец, который послал Кевина на хер. Если бы не его спесь, от такого удара по самолюбию он бы удавился. А он просто разочаровался в интеллектуальных способностях университетских спортсменов.

– Наверняка у Эндрю были свои причины, как и у меня.

– Ты говорил, что недостаточно хорош для нашей команды, и тем не менее ты здесь. Надеешься прокачаться за лето?

– Нет. Просто не смог отказать.

– Тренер умеет найти подход, а? Хотя нам ты здорово усложнишь жизнь. Даже милпортская команда с тобой сильно рисковала.

Нил пожал плечами.

– Милпорту особо выбирать не приходится, там и так игроков не хватает. Я ничего не терял, когда решил попробовать себя в команде, а у них не было резона меня не принимать. Я просто оказался в нужное время в нужном месте.

– Веришь в судьбу? – В голосе парня скользнула едва заметная нотка презрения.

– Нет, а ты?

– Тогда в удачу? – Аарон пропустил встречный вопрос мимо ушей.

– Скорее, в невезение.

– Мы пипец как польщены твоим высоким мнением.

Аарон крутанул руль и резко перестроился на другую полосу, не удосужившись оценить дорожную обстановку. Сзади сердито загудели. В боковое зеркало Нил заметил, как несколько автомобилей вильнули, чтобы избежать столкновения.

– Не жалко будет разбить такую красавицу? – едко поинтересовался он.

– Не бойся сдохнуть, – сказал Аарон, направляя авто к съезду с четырехполосного шоссе. – А если боишься, тебе не место среди Лисов.

– Вообще-то экси – это спорт, а не смертельная битва.

– Без разницы. Ты играешь за топовую команду вместе с самим Кевином Дэем. Народ за него кровь пустить готов. Ну, ты видел в новостях.

– Видел.

Аарон щелкнул пальцами, словно это доказывало его правоту. Нил счел, что с ним трудно не согласиться, а потому промолчал. Кевина Дэя и его сводного брата Рико Морияму часто называли «сыновьями экси». Кейли Дэй, мать Кевина, и Тэцудзи Морияма, дядя Рико, изобрели этот вид спорта примерно тридцать лет назад, когда Кейли училась в университете

японского города Фукуи. Начавшись как эксперимент, игра вышла за пределы кампуса и попала на городские улицы, после чего шагнула через океан. Закончив учебу, Кейли привезла ее домой, в Ирландию, а вскоре после этого игра покорила и Штаты.

Кевин и Рико выросли на экси. Когда «Замок Эвермор», огромный стадион университета Эдгара Аллана (и первый стадион НССА в Штатах, где начали проводить матчи по экси), существовал еще только в проекте, у Кевина и Рико уже были клюшки, изготовленные на заказ. После трагической гибели Кейли в автокатастрофе Тэцудзи забрал Кевина к себе, однако заниматься воспитанием детей новому тренеру «Воронов» было некогда. Вот так и вышло, что детство и раннюю юность Рико и Кевин провели на стадионе, считаясь неофициальными талисманами «Воронов». Их постоянно тренировали – если не Тэцудзи, то члены команды; туда же, на стадион, привозили учителей, чтобы мальчишки не тратили время на дорогу в школу.

Кевин и Рико с малых лет были в объективе камер, но только в связи с экси и всегда вместе. До перехода Кевина в университет Пальметто сводные братья не разлучались ни на минуту. Столь необычное детство вызывало немало вопросов насчет психологического благополучия ребят и в то же время сделало обоих дико популярными. Рико Морияма и Кевин Дэй считались лицами «Воронов», к тому же многие видели в них будущее профессионального экси.

В декабре прошлого года братья на несколько недель исчезли с глаз публики. В январе, когда началась весенняя серия игр, ни один, ни другой не были заявлены в стартовом составе «Воронов». Только в конце января Тэцудзи Морияма поднял эту тему на пресс-конференции, и новость, которую он озвучил, стала жестоким ударом для всех поклонников экси: Кевин Дэй катался на лыжах и сломал руку. По словам Тэцудзи, и Кевин, и Рико настолько подавлены, что пока не готовы встречаться с товарищами по команде или своими опечаленными поклонниками.

На следующий день Дэвид Ваймак заявил прессе, что Кевин Дэй будет восстанавливаться в Южной Каролине. Узнать, что кумир больше не выйдет на поле, было тяжело, но известие о том, что он покинул «Воронов», вызвало у одержимых фанатов Кевина настоящую бурю эмоций. Если уж он низвел себя до роли помощника тренера, мог бы, по крайней мере, сохранить свой престиж и опыт для родной команды. Болельщики оскорбились за любимых «Воронов», хотя почти все были уверены, что, как только заживет рука, Кевин вернется. А в марте Кевин взял и подписал контракт с «Лисами», причем не в качестве тренера, а в качестве форварда.

Новость разбила сердца фанатов. Горе переросло в ярость, и вся она выплеснулась на университет Пальметто. Вандалы неоднократно громили университетские корпуса и стадион, в кампусе то и дело вспыхивали драки. Было понятно, что с началом сезона, когда Кевин выйдет на поле в форме «Лисов», ситуация обострится еще сильнее, и Нилу не очень-то хотелось попасть под раздачу.

Многоквартирный комплекс, где жил Ваймак, располагался в двадцати минутах езды от аэропорта. Автомобилей на парковочной площадке почти не было – середина рабочего дня все-таки, – но на тротуаре возле дома маячили три фигуры. Аарон первым вышел из машины и не глядя направил брелок на багажник. Спрыгнув с подножки, Нил услышал, как щелкнул открывшийся замок. Не дожидаясь, пока он заберет вещи, Аарон направился к своим. Нил перекинул спортивную сумку через плечо – от ощущения знакомой тяжести сразу стало чуточку легче – и захлопнул багажник, а когда поднял глаза, обнаружил себя в центре внимания.

По бокам от Кевина стояли близнецы. Несмотря на одинаковую одежду, различить их не составляло труда: Аарон, выполнивший свою задачу и доставивший Нила на место, всем своим видом изображал скуку, в то время как Эндрю улыбался. Впрочем, Нил знал, что эта улыбка отнюдь не означает добрых намерений. Точно так же Эндрю Миньярд улыбался, когда врезал клюшкой ему в живот.

Приезду новичка искренне обрадовался, кажется, только Николас Хэммик. Он шагнул навстречу Нилу, и тот с радостью пожал протянутую руку, тем более что это позволило ему не смотреть на Кевина.

– Здорово. – Не отпуская руки, Николас подтянул Нила на тротуар. – Добро пожаловать в Южную Каролину. Как долетел?

– Нормально, – ответил Нил.

– Я – Ники. – Хэммик еще раз крепко пожал его ладонь. – Двоюродный брат Эндрю и Аарона и лучший в мире защитник.

Нил перевел взгляд на Миньярдов, потом обратно на Хэммика. В отличие от блондинов-близнецов, Ники был черноволосым и кареглазым, а смуглый оттенок его кожи казался чересчур темным для загара. Кроме того, он возвышался над братьями на добрую голову.

– Вы и вправду кровные родственники?

Ники расхохотался.

– Не похоже, да? Я в матушку пошел. Отец вытащил ее из Мексики во время какой-то показушной министерской поездки. – Он раздраженно закатил глаза и показал большим пальцем на остальных. – С ними ты вроде уже знаком? Тренер тоже собирался подъехать, но ему пришлось метнуться на стадион. Позвонили из комитета – скорее всего, опять будут капать на

мозги из-за того, что мы до сих пор не объявили о смене состава. Так что пока потусуешься с нами. Но ключи тренер для тебя оставил. Чемоданы в багажнике?

– У меня только это, – сказал Нил.

Ники удивленно вздернул бровь и повернулся к троице.

– Вот что значит ездить налегке. Хотел бы и я не таскать с собой гору шмоток, но слишком уж их люблю.

– Это еще слабо сказано, – прокомментировал Аарон.

Ники усмехнулся и, положив руку Нилу на плечо, проводил его ко входу.

– Квартира тренера, – зачем-то пояснил он. – Все бабки у него, так что он может позволить себе собственное жилье, ну а мы, нищелюды, ютимся по чужим углам.

– Для нищелюдов у вас довольно крутая тачка, – хмыкнул Нил.

– Потому-то мы и нищелюды, – сухо произнес Ники.

– Считай, машину нам купила мать Аарона, – объяснил Эндрю. – На деньги, которые выплатили по страховке после ее смерти. Хоть какая-то польза от человека.

– Эй, полегче, – предупредил Ники, покосившись при этом не на Эндрю, а на Аарона.

– Да ладно, ладно. – Эндрю равнодушно вскинул ладони. – Не напрягайся. Мир жесток, верно, Нил? Будь это неправдой, тебя бы здесь не было.

– Жесток не мир, а люди, – возразил Нил.

– В точку.

Пока лифт поднимался на седьмой этаж, все четверо молчали. Чтобы не смотреть на отражение Кевина в зеркале, Нил разглядывал табло с меняющимися цифрами, хотя подъем на неприятную высоту отвлекал сам по себе. Нил предпочитал находиться поближе к земле, чтобы в случае чего иметь возможность сдернуть. На седьмом этаже в окно, ясное дело, не выпрыгнешь. Он сделал мысленную заметку разведать местоположение всех пожарных выходов.

Квартира Ваймака значилась под номером 724. Парни столпились у двери, и Аарон похлопал себя по карманам в поисках ключей. В какой момент он вытащил их и отпер замки, Нил не заметил – так увлекся рассматриванием этих самых карманов. Судя по плоской форме, сигарет в них явно не было, но ведь Нил своими глазами видел, как Аарон сунул пачку в карман еще на пешеходном переходе...

– Вот мы и пришли, – объявил Ники, и Нил заставил себя поднять глаза. Хэммик жестом пропустил его вперед. – Как говорится, дом, милый

дом – конечно, если хоть что-то, связанное с тренером, может быть милым.

Нил еще с апреля знал, что несколько недель проведет у Ваймака, и с самого начала смирился с этим неудобством, однако сейчас внутри у него все сжалось. Он жил один с тех самых пор, как умерла мать, а из мужчин ему приходилось соседствовать только с отцом. Разве сможет он спокойно смотреть, как Ваймак по вечерам запирает дверь? Да и спать не получится: при каждом вздохе Ваймака Нил будет подхватываться и думать, что за ним пришли. Не лучше ли попытаться все переиграть и снять номер в гостинице? С другой стороны, как объяснить это тренеру? И надо ли объяснять? Ваймак убежден, что родители дурно обращаются с Нилом, и, вполне вероятно, найдет объяснение его замкнутости.

Поглощенный своими мыслями, Нил вдруг обнаружил, что чересчур замешкался у входа. Он успел заметить взгляд, который Ники послал Аарону, – смесь любопытства и недоумения – и понял, что допустил промах. Несмотря на это, с места он сдвинулся только после того, как Эндрю протолкался через ребят к нему, чтобы узнать причину заминки. Эндрю улыбался, но его светлые глаза оставались холодными. Нил встретился с ним взглядом всего на секунду и сразу понял, что мяться в дверях опаснее, чем шагнуть за порог. Насчет гостиницы он подумает не здесь и не сейчас, не при свидетелях.

Войдя в квартиру, Нил огляделся. Первая дверь вела в гостиную, где тренер подготовил ему спальное место. С дивана, о котором упоминал Ваймак, было убрано все лишнее, а надпись на стикере сообщала, что постельное белье хранится в ящике журнального столика. Все остальное пространство комнаты было завалено бумагами и заставлено грязными кофейными кружками. Кроме того, повсюду стояли переполненные пепельницы, которые не добавляли воздуху свежести.

Нил собрался выглянуть в окно и уже почти пересек комнату, как сзади раздался голос Ники:

– Ну и что это было?

У Джостена в жилах застыла кровь. В оцепенение его привели не слова, а язык, на котором Ники их произнес. Благодаря трем годам, проведенным в Австрии, Германии и Швейцарии, Нил хорошо говорил на немецком. Европу он помнил больше, чем хотелось бы, – слишком много там всякого произошло. Понимая, что привкус крови во рту ему только кажется, он все равно чуть не поперхнулся. Пульс ощущался каждой клеточкой; сердце колотилось так быстро, что все тело с головы до пят охватила крупная дрожь. Откуда они узнали, что Нил понимает немецкий?

Он уже почти решил бежать, но в этот момент отозвался Аарон, и Нила словно обожгло: с запоздалым облегчением он сообразил, что вопрос

адресован не ему. Парни говорили между собой, обсуждали его, шифруясь при помощи немецкого.

Нил заставил себя дойти до окна. Раздвинул шторы и уперся ладонями в стекло, дожидаясь, пока сердце вернется к нормальному ритму.

– Может, он наслаждался моментом, – высказался Аарон.

– Нет, – возразил Ники. – Это была типичная реакция «бей или беги». Эндрю, какой хрени ты ему там наплел?

Нил обернулся. Ники не смотрел в сторону Эндрю – видимо, уже знал, что ответа на свой вопрос не получит, – зато глядел на Нила. Когда тот повернулся, он сверкнул улыбкой и снова перешел на английский.

– Как насчет экскурсии по дому?

Нил собрался что-то сказать, но решил, что и так уже достаточно себя выдал.

– Давай.

Смотреть было практически не на что. Кухня и санузел располагались друг против друга, комнаты – в конце коридора. Вторую спальню Ваймак переделал под кабинет. В отличие от голых стен гостиной, стены в кабинете пестрели газетными вырезками, фотографиями команды, старыми календарями, разнообразными грамотами и сертификатами. Одну из двух книжных полок занимала литература по экси, на другой умещались все остальные книги, начиная от путеводителей и заканчивая классикой. Письменный стол Ваймака был завален документами так, что под ними даже не было видно деревянной столешницы, и поверх всего этого лежало личное дело Нила. С краю бумаги прижимал массивный аптечный пузырек. Ники с радостным возгласом схватил его и открутил крышку.

– Это не твое, – заметил Нил.

– Обезболивающее, – констатировал Хэммик, пропустив укор мимо ушей. – Пару лет назад тренер сломал ногу, ты в курсе? Так и познакомился с Эбби. Она его лечила, а он потом устроил ее к нам медичкой. Наши до сих пор спорят, шпильятся они или нет. Эндрю в споре не участвует, а значит, решающий голос будет за тобой. Ты давай определяйся поскорее, я на кон бабки поставил.

Отсыпав в ладонь несколько таблеток, Ники завинтил крышку и вернул пузырек на место. Нил покрутил головой по сторонам, желая выяснить реакцию остальных, но Эндрю и Кевин уже исчезли. Остался только Аарон, которому, судя по его виду, было явно плевать.

– Познакомишься с Эбби сегодня за ужином, – пообещал Ники, засовывая таблетки в карман. – До вечера надо убить время, так что пока можем показать тебе поле. У нас теперь идеальное количество народу для тренировочных игр. Кевин, небось, от нетерпения уже ссыт кипятком.

– Сомневаюсь, – пробормотал Нил, вспомнив бесстрастное лицо Кевина.

– Кевин – парень сдержанный, – согласился Аарон, – но, поскольку кроме эки его в этой жизни ничего не интересует, он больше всех ждет, когда ты выйдешь на поле.

Нил хотел ответить, но слова застряли в горле – до него вдруг дошло. В машине Аарон сказал почти то же самое, но тогда это прозвучало с презрением, а сейчас – равнодушно. Прибавить к этой внезапной перемене настроения одинаковую одежду и исчезнувшую пачку сигарет, и вывод напрашивается сам собой. На первый взгляд, это мелочи, однако именно благодаря внимательности к мелочам Нилу до сих пор удавалось выживать.

– С Кевином, наверное, трудно играть? – на ходу изменил он реплику. – Чемпион страны как-никак.

– Строго говоря, мы с ним еще не играли, – ответил Ники. – Он только с прошлого месяца приступил к тренировкам. Если играет он так же хардкорно, как тренирует, можешь сразу идти вешаться. – Несмотря на угрозу в словах, Ники произнес это почти весело. – Но оно того стоит.

– Что, и драки тоже? – усмехнулся Нил. – Как то побоище, про которое говорил Аарон? Сколько, ты сказал, было пострадавших?

Аарон на секунду задумался, и Нил уже решил, что ему все померещилось, но потом Аарон ответил:

– Одиннадцать.

Все верно, Нил читал об этой потасовке, но в машине с Аароном ничего такого не обсуждал, и Аарон должен был об этом помнить. В памяти с запозданием всплыл раздраженный упрек Хэммика: «Эндрю, какой хрени ты ему там наплел?» Тогда Нил подумал, что Ники говорит об их первой встрече в Милпорте, хотя на самом деле речь шла о поездке из аэропорта.

Нил разозлился из-за обмана, хотя и порадовался, что сумел его раскусить, и все же промолчал, понимая, что осторожность – превыше всего. Веселость Эндрю была неестественной, и взрывы темперамента объяснялись приемом лекарств, предписанных судом. Два года назад какие-то парни напали на Ники возле ночного клуба, и Эндрю справедливо вступился за приятеля, правда, при этом чуть не забил четверых до смерти. Судьи сочли это «чрезмерным применением силы» и попытались упечь его за решетку, но адвокатам удалось добиться условного приговора. Эндрю назначили курс интенсивной терапии, а далее – еженедельные консультации психолога и регулярный прием специальных препаратов. Предполагалось, что через три года лекарства отменят, чтобы оценить его состояние. Однако преждевременный отказ от приема таблеток будет считаться неисполнением возложенных судом обязанностей. Стоит командному медику,

университетскому психологу или судебному психиатру заподозрить неладное, мочу Эндрю проверят, и, если нужной концентрации препаратов не обнаружат, он сядет в тюрьму.

Эндрю оставалось продержаться всего до следующего лета, однако мучиться так долго он, по-видимому, не собирался. У Нила в голове не укладывалось: как вообще можно рисковать, зная, насколько серьезные последствия тебя ждут? Повлиял ли на Эндрю приезд Нила? Может, он решил встретить нового члена команды с ясной головой? А может, просто не хотел проводить каникулы угашенным?

В эту минуту Эндрю, как по команде, вырос в дверях; в руках он держал бутылку виски. Сзади маячил Кевин.

– Удачно зашли.

– Готов? – обратился к Нилу Ники. – Двигаем, пока тренер не вернулся.

– Почему? – Нил показал на бутылку. – Это что, ограбление?

– А если и так? Настучишь на нас Ваймаку? – Эндрю, казалось, позабавила эта мысль. – Вот вам и новый человек в команде. Сразу видно, настоящий Лис.

– Стучать не буду, – сказал Нил, – но спрошу, почему ты не на таблетках.

На миг воцарилась тревожная тишина. Оторопел даже Кевин. Эндрю был единственным, кто не повел и бровью.

Ники, первым обретший дар речи, набросился на Аарона на немецком:

– Эй, у меня глюки? Мне одному показалось?

– Нечего на меня смотреть, – пробурчал Аарон.

– Предпочитаю разговор на английском, – вмешался Нил.

Эндрю прижал большой палец к уголку рта и провел им по губам, словно стирая усмешку.

– Это что, предьява? Я тебе не врал.

– Ты промолчал – а это, считай, вранье, только еще проще, – парировал Нил. – Мог бы меня поправить.

– Мог, но не поправил, – пожал плечами Эндрю. – Тебе надо – сам и разбирайся.

– Уже. – Нил лихо отсалютовал двумя пальцами, скопировав издевательский жест Эндрю, запомнившийся ему при первой встрече. – «Ничего, в другой раз повезет».

– О-о, – удивленно протянул Эндрю, – чую, с тобой будет весело. Какое-то время. Потом, правда, потеха закончится... Так всегда бывает.

– Лучше не доставай меня.

– А то что?

Раздался стук: кто-то дергал ручку входной двери. Эндрю моментально наклеил на лицо широченную улыбку, затем быстро обернулся к Кевину. Одно неуловимое, отработанное движение, и бутылка виски, которую держал Эндрю, пропала, словно ее и не было.

– Здравсьте, тренер, – проворковал Эндрю из-за плеча Кевина.

– Знаете же, я терпеть не могу, когда вы ошиваетесь у меня дома! – раздался из коридора недовольный голос Ваймака.

Эндрю вскинул ладони, демонстрируя чистоту своих помыслов, и вышел в коридор. Аарон и Кевин последовали за ним; бутылка, судя по всему, теперь была спрятана у одного из них под одеждой. В кабинете остались только Нил и Ники.

– Сегодня я ничего не разбил, – сказал Эндрю тренеру.

– Поверю, когда все тут осмотрю.

Дверь в коридоре хлопнула, и через несколько секунд Ваймак вошел в свой кабинет. В джинсовых шортах и линялой футболке он скорее походил на рокера-любителя, чем на наставника университетской команды. Понятное дело, в обычные дни Ваймак не обязан был соблюдать дресс-код, и все же Нил слегка растерялся.

Ваймак окинул новобранца беглым взглядом и удовлетворенно кивнул.

– Жив-здоров? Вот и хорошо. А то Ники у нас тот еще гонщик, мог и не довести.

Почувствовав на себе взгляд Хэммика, Нил ответил:

– Видали и похуже.

– Хуже этого балбеса никто не водит. На выбор два варианта: открытый гроб или закрытый.

– Эй, что за несправедливость? – возмутился Ники.

– Жизнь вообще несправедлива, тупица. Смирись с этим. Кстати, почему вы до сих пор здесь?

– Уже уходим, – сказал Эндрю из коридора. – Всего хорошего. Нил с нами?

– А куда это вы намылились? – подозрительно прищурился Ваймак.

– Тренер, за кого вы нас принимаете? – обиженно вздохнул Ники.

– Вправду хочешь знать?

– Мы собирались показать Нилу стадион, – объяснил Аарон. – А потом можем отвезти его к Эбби. Он вам сейчас не нужен?

– Нет. Держи, Нил.

Нил на лету поймал брошенные ему ключи. Связка состояла из двух колец: два ключа на одном, три – на другом.

– Длинный ключ – от ворот, их запирают на ночь, – загибая пальцы, начал объяснять Ваймак. – Короткий – от квартиры. Второй комплект – от

стадиона: наружная дверь, кладовка с инвентарем и дверь на поле. У Кевина такой же набор; если что, поможет разобраться. Надеюсь, ты будешь пользоваться ключами не реже него.

– Спасибо, – сказал Нил, стиснув связку с такой силой, что ногти впились в ладони. С ключами в руках он почувствовал себя увереннее. Не важно, где придется спать и что там отколет Эндрю. Главное – есть поле, и ему позволено на нем играть. – Буду.

– Любимчика завели, тренер? – поинтересовался Эндрю.

– Если ты когда-нибудь явишься на поле не из-под палки, может, и для тебя комплект сделаю, – усмехнулся Ваймак. – Но, поскольку ни в этой жизни, ни в следующей такого не случится, заткнись и ходи за Кевином.

– Ой, счастье-то какое, – соорил гримасу Эндрю. – Погодите, изображу радость. Теперь можно идти?

– Выметайтесь, – скомандовал Ваймак, и Эндрю тут же испарился.

Кевин и Аарон вышли следом. Ники уже почти шагнул за порог кабинета, но тренер рукой преградил ему путь.

– И только посмейте изувечить его в первый же день.

Хэммик перевел взгляд на Нила.

– Тебя тут кто-нибудь обижал?

– Пока нет, – ответил Нил.

Секунду помешкав, он нехотя снял с плеча спортивную сумку. При мысли, что с ней придется на время расстаться (особенно учитывая ее содержимое), холодела спина, однако Нил по-прежнему не доверял Эндрю. Непонятно, с чего вдруг этот псих бросил пить таблетки и почему приехал за ним в аэропорт, хотя, как выяснилось, тренер поручил это Ники. В любом случае, Эндрю себя еще покажет. К Ваймаку доверия как-то больше, подумал Нил, уповая на то, что не совершает ошибку.

– Можно куда-нибудь спрятать сумку? – осведомился он.

– В гостиной есть место, – пожал плечами тренер.

Нил покосился на Ники: как бы это сделать, не вызывая лишнего любопытства? Он никогда не оставлял вещи без присмотра, а уходя, всегда запирает под замок, чаще всего в своем шкафчике в раздевалке милпортского стадиона. Не успел он открыть рот, как тренер нетерпеливо бросил Хэммику:

– Ну, что встал? Дуй давай.

– Как грубо, – заметил Ники, но проскользнул мимо Ваймака и скрылся в коридоре.

Тренер в упор посмотрел на Нила.

– Тебе тайник, что ли, нужен?

Никогда прежде никто не читал его как открытую книгу, хотя, справедливости ради, и обстоятельства впервые сделались столь неуправляемыми. Пока они с матерью были в бегах, она держала ситуацию под контролем: умела сочинить крепкую легенду и безошибочно находила нужные ориентиры. Сам Нил изрядно наследил, пока добирался до Милпорта, но, если бы что-то пошло не так, он всегда мог сбежать. Сейчас, однако, ему отчаянно хотелось зацепиться и пробыть здесь как можно дольше.

– Тут все мое имущество, – наконец выдавил он.

Жестом велел ему подвинуться, Ваймак отпер нижний ящик письменного стола. Ящик был до отказа забит папками, но тренер вытащил их все и стопкой сложил на полу. Едва он убрал руки, как сооружение накренилось, и папки и отдельные листы рассыпались во все стороны. Ваймак, деловито снимавший с кольца крохотный ключик, и усом не повел.

– Это только на время. Когда переедешь в общежитие, придется придумать что-то другое. – Он протянул ключ парню.

Нил перевел взгляд с тренера на груды бумаг, потом обратно. Открыл рот, закрыл, снова открыл и только-только успел просипеть:

– Почему вы...

Ваймаку надоело ждать, и он просто сунул ключ в ладонь Нилу.

– Поторопись, пока Эндрю кого-нибудь за тобой не послал.

Нил проглотил свой вопрос и принялся впихивать сумку в тесный ящик. К счастью, основной объем занимала одежда, так что, приложив небольшое усилие, он справился с задачей. После Нил задвинул ящик и запер его на замок. Ключ он попытался было вернуть хозяину, однако тот посмотрел на него с жалостью.

– Мне-то он на кой? Отдашь, когда будешь съезжать.

Нил опустил взгляд на ключ в раскрытой ладони – гарантию безопасности, которую вот так просто, без лишних вопросов, обеспечил ему тренер. Может, сегодня он не уснет, может, ближайшие две недели будет подскакивать в кровати всякий раз, как Ваймак всхрапнет, но, вероятно, это лучшее, на что он сейчас вправе рассчитывать.

– Спасибо, – произнес он.

– Шевели булками, – отозвался Ваймак.

Нил вышел из кабинета. Остальные ждали его у открытой двери на лестничной площадке. Шагая по коридору, Нил прицепил ключ от ящика к кольцу с остальными ключами. Пока он закрывал квартиру, Эндрю повел братьев и Кевина к лифту. Нил успел присоединиться к компании вовремя: лифт как раз подъехал, и все пятеро ввалились в кабину.

Мимолетное чувство защищенности, владевшее Нилом, улетучилось, едва двери лифта закрылись: будущие напарники по команде обступили его кругом. Ники и Аарон встали по бокам, Эндрю и Кевин – напротив. Четыре пары глаз смотрели на него в упор.

Как только кабина поползла вниз, с лица Эндрю исчезла улыбка. Нил выдержал его взгляд и напряг мускулы, приготовившись к драке. Когда они проезжали пятый этаж, Эндрю отлепился от поручня на задней стене лифта и двинулся в атаку. Он попробовал выхватить у Нила ключи, однако тот отдернул руку. Эндрю повторил попытку, и Нилу пришлось попятиться. Упершись спиной в металлические двери, он запоздало сообразил, что Эндрю на хрен не сдались эти дурацкие ключи. Нил сунул связку поглубже в карман. Эндрю зажал его в угол. Надо же, такой мелкий, а такой говнистый!

– Приятно познакомиться, Нил, – томно протянул Эндрю. – Ты, конечно, меня еще увидишь, но не так скоро.

– Вряд ли мне настолько повезет, – процедил Нил.

– Я имею в виду, вот так, – пояснил Эндрю, жестом указав на разделявшее их расстояние. – Эбби пригрозила, что лишит нас допуска на поле на все каникулы, если мы тебя сломаем. Нам это, сам понимаешь, ни к чему. Да и Кевин расхнычется. Но не волнуйся, я подожду, пока соберутся все Лисы и у Эбби кроме тебя будет много других забот. Тогда-то я и устрою тебе незабываемый прием.

– Рекомендую пересмотреть свои методы убеждения. Херово работают. Лифт остановился.

– А я не собираюсь тебя убеждать. – Эндрю упер ладонь в грудь Нила. – Ты просто будешь делать так, как я скажу.

Двери за спиной Нила начали открываться, и, как только они разошлись в стороны, Эндрю слегка толкнул его, и он вывалился на площадку, едва удержавшись на ногах. Проходя мимо, Эндрю грубо задел его корпусом. Сразу за Эндрю вышли Кевин и Аарон, не удостоивший Нила даже взглядом. И только замыкавший компанию Ники напоследок ему улыбнулся.

– Ну как, готов? – бросил он, удаляясь.

Нил еще несколько секунд смотрел в спины парням. Получается, Кевин – не единственная его проблема в университете Пальметто. Нил осознал это почти с облегчением. Он не может «прочитать» Кевина, не может спросить, что из их общего прошлого сохранилось у него в памяти. Не может предугадать, какая фраза или поступок заставят Кевина вспомнить его. А Эндрю – всего-навсего психованный молокосос, Нил, считай, среди таких вырос. Справиться с ним не составит труда, надо только оставаться начеку.

– Готов, – пробормотал Нил себе под нос и пошел догонять команду.

Глава третья

Нил разглядел «Лисью нору» задолго до того, как они въехали в парковочную зону. Рассчитанный на шестьдесят пять тысяч зрителей стадион располагался на окраине кампуса, угрожающе нависая над соседними зданиями, уступающими ему по высоте. Благодаря необычному цветовому решению стадион еще больше выделялся на окружающем фоне: ослепительно-белые стены были окантованы ярко-оранжевой полосой, и на каждой из четырех стен красовался гигантский отпечаток лисьей лапы. Нил попытался прикинуть, в какие деньги обошлось университету строительство и как горько раскаивалось руководство в столь неразумном вложении средств, учитывая паршивые результаты «Лисов».

Проехав четыре парковочные площадки, они свернули на пятую. Там уже стояло несколько автомобилей, вероятно, принадлежавших работникам стадиона или слушателям летних подготовительных курсов, в то время как на обочине возле самого спорткомплекса ни одной машины не было. Стадион со всех сторон окружало ограждение с колючей проволокой, вдоль которого через равные промежутки друг от друга располагались входные ворота (специально чтобы распределять толпу в дни матчей) – все запертые на цепные замки.

Нил подошел к ограде и окинул взглядом территорию вокруг спорткомплекса. Ни души; сувенирные киоски и торговые точки с едой на лето забраны ставнями. Впрочем, легко представить, как они оживут с началом сезона. От приятного возбуждения кожа Нила покрылась мурашками, а стук крови в ушах походил на тот, с каким мяч во время игры отскакивает от борта.

Ники хлопнул Нила по плечу.

– Скоро ты просто влюбишься во все оранжевое, – пообещал он.

Нил просунул пальцы через решетку, жалея, что не может ее выломать.

– Впусти меня.

– Идем. – Ники повел его вдоль ограды.

Они добрались до последних ворот: автомобиль припарковали у входа под номером двадцать четыре, а над следующим уже висела табличка с номером один. Между воротами темнела узкая дверь с электронным кодовым замком, за которой находился тоннель, разделявший внешнюю территорию спорткомплекса надвое. Тому, кто вошел на стадион через ворота номер двадцать четыре, а выйти хотел через ворота номер один, пришлось бы зайти на стадион, а потом подняться и спуститься по

трибунам. Кевин и Миньярды ждали Нила с Ники у этой самой двери. Аарон держал в руке бутылку виски.

– Мы заходим здесь, – пояснил Ники. – Код меняется примерно раз в два месяца, и тренер всегда нам об этом сообщает. Сейчас действует комбинация 0508. Май и август, месяцы рождения тренера и Эбби, вкурил? Говорю же, они шпилятся. У тебя когда день рождения?

– В марте, – соврал Нил.

– Жаль, мы пропустили. Зато в апреле тебя взяли в команду, так что можешь засчитать это как величайший в мире подарок. А подружка что тебе подарила?

– Чего? – не понял Нил.

– Хорошо придуриваться, у таких красавчиков, как ты, обязательно есть подружка. Если, конечно, ты не заглядываешься на парней. В таком случае говори прямо, чтобы я не терзался в догадках.

Нил удивленно смотрел на Хэммика, гадая, как можно думать о такой ерунде, когда стадион – вот он, рядом. Код замка известен, а они толкуются тут, как будто ответ Нила и есть секретный пароль. Он перевел взгляд на цифровую панель, затем снова посмотрел на Ники.

– А тебе какая разница?

– Просто спрашиваю.

– Он хотел сказать, сгорает от любопытства, – уточнил Аарон.

– Меня не интересуют ни те, ни другие, – отрезал Нил. – Идемте уже.

– Гонишь, – бросил Хэммик.

– Не интересуют, – с легким раздражением повторил Нил. Не то чтобы соврал – так, слегка слукавил. – Мы идем или нет?

В ответ Кевин ввел нужные цифры и толкнул дверь.

– Вперед.

Дважды просить Нила не пришлось. Он двинулся по тоннелю, теребя ключи. Тоннель заканчивался еще одной дверью с надписью «Лисы». Нил вопросительно посмотрел на Кевина, протянув ему связку, и тот указал нужный ключ.

Странно было вставить его в скважину и услышать щелчок открывшегося замка. Эрнандес иногда разрешал Нилу ночевать в школьной раздевалке, но снабдить его ключом тренеру и в голову не приходило. Наткнувшись на парня в раздевалке, он, наоборот, всякий раз отводил глаза, будто не замечая. Ключи же означали официальный допуск и полную свободу действий, означали, что Нил – член команды.

Сразу за входом располагалась комната отдыха. Большую часть пространства занимали три кресла и два диванчика, полукругом расставленные перед тумбой для теле- и аудиоаппаратуры. Экран телевизора

был огромным до неприличия, и Нилу уже не терпелось посмотреть на нем какой-нибудь матч. Над телевизором к стене был прикреплен список спортивных и новостных каналов.

А все остальные стены занимали фотографии. Одни были сделаны профессионально (общие фото команды, яркие голы), другие явно вырезали из журналов, но большинство, судя по всему, нащелкали сами Лисы. Их снимки были наклеены везде, где оставалось свободное место, и держались на скотче. Целый угол отводился фотографиям трех Лисиц – входящих в команду девушек.

Экси относилось к совместным видам спорта, но редко какой университет жаждал видеть в рядах своей команды женщин. Как гласила история «Лисов», в первый год ректорат Пальметто отказал Ваймаку, включившему в заявку девушек. Однако после провального первого сезона администрация сделалась чуть более сговорчивой, и Ваймак набрал в команду сразу трех. Более того, он назначил Даниэль Уайлдс первой в истории НССА женщиной-капитаном среди команд первого дивизиона.

Поклонники экси и так не жаловали «Лисов», но Даниэль буквально затравили. В первый год после назначения даже партнеры по команде не стеснялись прилюдно издеваться над своим капитаном. Отъявленные женоненавистники обвиняли во всех неудачах «Лисов» исключительно ее. И все же, несмотря на весь сыр-бор, не имея поддержки ни от кого, кроме Ваймака, Даниэль удержалась на своем посту. Только три года спустя стало ясно, что тренер не ошибся с выбором. «Лисы» по-прежнему оставались аутсайдерами, однако под предводительством Даниэль начали превращаться в сплоченную команду и мало-помалу набирать очки.

Нил представлял Даниэль Уайлдс бессердечной стервой, но фотографии развеяли это представление. На всех снимках девушка сверкала улыбкой, жизнерадостной и опасной одновременно. Заметив, куда смотрит Нил, Хэммик по очереди ткнул пальцем в лица на ближайшем фото.

– Дэн, Рене и Элисон. Дэн – классная девчонка, но на тренировках загоняет тебя до смерти. Элисон – коварная сучка, с ней лучше не связывайся. Ну, а Рене – просто няшка. Смотри, не обижай ее.

– Иначе прилетит в лоб? – озвучил Нил то, что не договорил Ники.

Тот лишь улыбнулся и пожал плечами.

– Идем, – поторопил Кевин.

Они прошли по коридору мимо двух дверей с табличками «Дэвид Ваймак» и «Эбигейл Уинфилд». Третья дверь была отмечена простым красным крестом, а на двух следующих значилось: «Женская раздевалка» и «Мужская раздевалка». Кевин приоткрыл дверь в мужскую, позволив Нилу беглым взглядом окинуть яркие оранжевые шкафчики, скамейки и

выложенный плиткой пол. Нил хотел задержаться и осмотреть все как следует, но Кевин уже ушел вперед.

Коридор заканчивался просторным помещением, которое Нил смутно помнил по фотографиям в газетах. Отсюда можно было выйти непосредственно на стадион, и только сюда «Лисы» пускали журналистов для послематчевых интервью и фотосессий. В комнате стояло несколько оранжевых скамеек; белый кафельный пол пестрел отпечатками рыжих лисьих лап. В углу были свалены в кучу оранжевые конусы для разметки поля. Справа от входа находилась белая дверь, а напротив – оранжевая.

– Добро пожаловать в фойе, – сказал Ники. – По крайней мере, мы так называем эту комнату, хотя окрестил ее какой-то умник еще до нас.

Эндрю оседлал одну из скамеек и выудил из кармана пузырек с таблетками. Аарон протянул Кевину сворованную бутылку виски. Тот передал ее Эндрю, дождался, пока он вытрясет на скамью таблетку из пузырька, после чего забрал его себе. В следующий миг пузырек исчез в кармане Кевина, а Эндрю запил таблетку внушительным глотком виски.

Покосившись на Нила, Кевин жестом указал на белую дверь.

– Инвентарь – там.

– Можно?.. – начал было Нил.

– Ключи доставай, – перебил Кевин.

Нил подошел к оранжевой двери, и Кевин показал, каким ключом она открывается. За порогом царил мрак. Потолок терялся где-то в вышине, и различимы были только стены. Нил последовал за Кевином в темноту. Шагов через десять он сообразил, что вышел на поле.

– «Лисья нора» в лучшем виде, – раздался за спиной голос Ники. – С приходом Кевина в команду потекли денежки – хватило, чтобы обновить покрытие и стены. Теперь тут все блестит, как яйца у кота. Такой красоты не было с самого открытия.

Свет из раздевалки падал на пяточок перед выходом, но до линии поля не дотягивал, так что в чернильном сумраке с трудом проглядывали очертания арены. Нил закрыл глаза и попытался мысленно восстановить картину. Здесь, внизу, располагались места для судей, группы поддержки и членов команды. Где-то тут должна быть и домашняя скамейка «Лисов». Прозрачные плексигласовые ограждения растворились во тьме, как и сама арена, но от мысли, что он стоит на поле, сердце Нила бешено застучало.

– Да будет свет, – провозгласил сзади Аарон.

Сперва раздался гул электричества, потом вспыхнуло аварийное освещение, а затем огни каскадом побежали по трибунам снизу вверх. Стадион оживал на глазах. Чередующиеся оранжевые и белые ряды уходили ввысь, теряясь под балками. Свет залил поле. Нил метнулся к ограждению

еще до того, как зажглись потолочные прожекторы. Вжавшись ладонями в толстый холодный пластик, он посмотрел вверх, на табло и светодиодные экраны для повторов, а потом опустил взгляд на гладкое деревянное покрытие поля. Оранжевые линии отмечали его центр и зоны голкиперов. Стадион был прекрасен, абсолютно прекрасен. У Нила захватило дух от восторга, и в то же время ему стало страшно: как вообще он сможет играть здесь после убогой милпортской площадки?

Он закрыл глаза, набрал полную грудь воздуха и медленно выдохнул, представляя хруст от столкновения игроков во время матча, голос диктора, бьющий по ушам невнятными обрывками, рев шестидесятипяти тысячной толпы после забитого гола. Нил совершенно точно знал, что не заслуживает такого счастья, что недостойн играть в «Лисьей норе», и все-таки жаждал этого так, что тело сводило судорогой.

Три с половиной недели парни будут тренироваться впятером, в июне подтянутся остальные Лисы, а в августе стартует игровой сезон. Нил открыл глаза, еще раз обвел взглядом арену и понял, что принял верное решение. Начхать на риск, оно того стоит. Сюда его привела судьба. Он должен сыграть на этом поле хотя бы раз; должен убедиться, что оглушительные вопли зрителей способны снести крышу. Ему обязательно нужно вдохнуть запах пота и еды, которую здесь продают втридорога, услышать сигнал, означающий, что мяч попал в белый прямоугольник на стене, и увидеть, как ее контрольные лампочки вспыхивают красным.

– Ну-ну, – произнес Ники, прислонившись к стене неподалеку от Нила. – Неудивительно, что он выбрал именно тебя.

Нил посмотрел на него пустым взглядом; обращенных к нему слов он не понял и даже не услышал. В голове по-прежнему отчетливо тикал секундомер, отмеряющий время игры. Рядом с Ники стоял Кевин, на глазах у которого отец Нила раскромсал человека и который в итоге вошел в национальную сборную по экси. Кевин наблюдал за ним, но, как только их глаза встретились, указал подбородком на дверь.

– Выдайте ему форму и инвентарь.

Аарон и Ники проводили Нила до раздевалки. Эндрю не выходил вместе с ними на поле, но и в фойе его тоже не было. Куда он запропастился, Нила не волновало, поэтому он молча отправился в раздевалку. В передней ее части вдоль стены тянулись шкафчики с номерами и фамилиями игроков. В дверном проеме в глубине помещения виднелись раковины, из чего Нил сделал вывод, что там находится душевая. Больше всего, однако, его сейчас интересовал собственный шкафчик.

В последние недели учебы Нила в Милпорте Эрнандес и Ваймак утрясали вопрос его будущей экипировки. Хоть он и знал, что в шкафчике

найдет все необходимое, увиденное привело его в восторг. Пять комплектов формы для тренировок плюс по одному для домашних и выездных матчей. Большую часть просторного шкафчика занимала мягкая и жесткая защита; на верхней полке лежал шлем, а под ним – нечто кислотно-оранжевое, упакованное в пленку. Нил осторожно ее развернул; оказалось, что это ветровка, по яркости не уступавшая разметке поля. На спине светоотражающей краской значилось: «Лисы» и «Джостен».

– Такую даже из космоса увидят, – заметил он.

Ники засмеялся.

– Дэн заказала их нам почти сразу, как пришла в команду. Объяснила, что ей надоело быть невидимкой. Окружающие любят притворяться, будто таких, как мы, вообще не существует. Типа мы не их забота, а чья-то еще. – Он протянул руку и пощупал ткань. – Люди не понимают, с какой стороны к нам подступиться. Считают нас безнадежными и сразу сдаются, не сделав и шага навстречу. – Ники тряхнул головой, и непрошенная грусть тут же сменилась бодрой улыбкой. – Ты в курсе, что часть прибыли от продажи билетов мы отправляем на благотворительность? Поэтому билеты на наши игры немного дороже, чем у других. Это Рене придумала. Говорю же, она просто золотце. Ну, давай, натягивай уже лисью шкуру.

Пока Ники копался в своем шкафчике, Нил взял все необходимое и направился в туалет. Переодеваться в кабинке было страшно неудобно, однако Нил проделывал это так часто, что превратил процесс в своего рода искусство. Скинул футболку, надел защиту для плеч и нагрудник. Покрутился туда-сюда, чтобы проверить, не жмут ли лямки, и сверху натянул игровую джерси. Решив, что дальше можно одеваться при всех, Нил вернулся в раздевалку. Там он сменил джинсы на форменные шорты; усевшись на скамейку, закрепил на ногах щитки для голеней, поверх которых надел длинные гольфы, а затем обулся в специальные нескользящие бутсы. После он раскатал тонкие хлопчатобумажные перчатки, застегнул их чуть выше локтя, приладил налокотники. Рукавицы – краги – положил рядом со шлемом, чтобы забрать перед выходом на поле, волосы спрятал под оранжевой банданой. Оставалось надеть только защиту для горла – узкий ремешок с хитрой застежкой. Возни с ним было много, и порой Нилу казалось, будто ошейник душит, однако получить удар мячом по горлу ему не хотелось.

В фойе Ники подвел Нила к инвентарной кладовой, на которую чуть раньше указал Кевин, и Нил отпер ее своим ключом. Аарон достал корзину с мячами, а Нил выдвинул стойку с клюшками. Клюшки, по паре на каждого, были расставлены согласно номерам игроков, и его пара стояла последней в ряду. Взяв одну из двух клюшек, Нил медленно ее повертел,

оценивая вес и удобство в руке. Она была темно-оранжевой, с единственной белой полоской у основания головки и белой веревочной сеткой, и пахло от нее новизной. Не клюшка – мечта. Нил едва удержался, чтобы не зарыться лицом в ее упругую сетку. В Милпорте он играл старенькой клюшкой из общего набора, тогда как эту изготовили на заказ специально для него, и уже от одной этой мысли его сердце взволнованно затрепетало.

Кевин по-прежнему стоял у плексигласового ограждения. Он молча наблюдал, как парни надевают рукавицы и шлемы, и не сказал ни слова, когда Аарон повел Нила к выходу на поле. Нил отпер дверь третьим по счету ключом и для надежности сунул всю связку в крагу. После того как дверь за ними закрылась, он озадаченно посмотрел на Ники.

– А Кевин сегодня не будет тренироваться?

Ники, казалось, удивился вопросу.

– Наш Кевин выходит на поле либо вместе с Эндрю, либо в одиночку, только так. Осенью, когда голкипером станет Рене, ему придется менять привычки, ну, а до тех пор мы позволяем ему корчить сноба.

– А где Эндрю?

– Он же наелся таблеток, значит, лежит где-нибудь в отрубе. Как очухается, снова включит психа, – пожал плечами Ники.

– А сейчас, по-твоему, он не псих?

– Не-а. Скорее, просто бездушный автомат.

Нил ожидал, что Аарон встанет на защиту брата, но тот безмолвно двинулся к центру поля. Нил шагал в ногу с Ники, рассеянно тыча пальцами в сетку своей клюшки. Оглянувшись на Кевина, который все так же следил за ними из-за прозрачного щита, он спросил:

– Так Кевин все-таки может играть? Говорили, будет чудом, если он когда-нибудь снова возьмется за клюшку.

– Левая рука у него практически не работает, – пояснил Ники. – Теперь он переучивается играть правой.

– Серьезно? – вытаращил глаза Нил.

Довольный произведенным эффектом, Ники ухмыльнулся:

– Недаром же его зовут поехавшим гением.

– Дело не в гениальности, – возразил Аарон. – Он просто хочет кое-кому досадить.

– И это тоже, – кивнул Ники. – Хотел бы я посмотреть на рожу Рико, когда он увидит нашу первую игру. Крысеныш поганый.

Кевин нетерпеливо постучал по ограждению, требуя приступить к тренировке. Ники лишь небрежно отмахнулся.

– Между прочим, у нас каникулы! – крикнул он, хотя Кевин и не мог слышать его со своей стороны.

– Кстати, спасибо за помощь, – запоздало промолвил Нил.

– Чего? А, не парься. Отблагодаришь меня потом, когда никто не будет путаться под ногами.

– Ты можешь хотя бы не подкатывать к нему в моем присутствии? – фыркнул Аарон.

– Тогда иди погуляй и дай нам с Нилом познакомиться поближе.

– Я все Эрику расскажу.

– Да ладно! Когда ты в последний раз говорил ему хоть слово?

Нил не помнил ни одного Лиса с таким именем – ни среди бывших, ни среди нынешних.

– Кто такой Эрик?

– О, это мой муж, – радостно сообщил Ники. – Ну, *будущий* муж. Я жил в его семье, когда учился в Берлине, а после окончания школы мы съехались.

У Нила екнуло сердце.

– Ты жил в Германии?

Он попытался прикинуть возраст Ники. Когда примерно он мог учиться в старшей школе? Вероятнее всего, к тому времени, когда нога Хэммика ступила на немецкую землю, Нил уже перебрался в Швейцарию, однако эта пуля пролетела так близко, что у Нила перехватило дыхание.

– *Ja*, – подтвердил Ники. – Ты же слышал нашу тарабарщину? Это был немецкий. Близнецы даже взялись учить его в школе – с расчетом, что я поднатаскаю их к экзамену. Если в универе из дополнительных предметов выберешь немецкий, дай знать, я и тебе помогу. *Языком* владею мастерски.

– Хватит трепаться, давайте играть. – Аарон поставил корзину с мячами на землю.

Ники театрально вздохнул.

– Ладно, напомни потом, чтобы я показал тебе фото Эрика. У нас родятся прелестные детки!

Нил озадаченно нахмурил брови.

– Он что, живет не здесь?

– О нет. Эрик живет в Штутгарте. У него там любимая работа с большими карьерными возможностями, так что ко мне он переехать не может. Я собирался пробыть в Штатах только до тех пор, пока близнецы не закончат школу, но, когда тренер предложил мне стипендию, Эрик посоветовал не отказываться. В разлуке жить тошно, сам понимаешь, но на прошлое Рождество Эрик приезжал ко мне в гости, а в этом году к нему поеду я. Если тут все заглохнет, вообще махну в Германию на все лето. – Ники многозначительно посмотрел на Кевина, по-прежнему стоявшего за ограждением.

Следующие полтора часа Нилу показывали набор стандартных упражнений. Почти все были ему хорошо знакомы, но кое-какие он раньше не выполнял и теперь был только рад обучиться чему-то новому. Закончили они небольшой тренировочной игрой: нападающий против двух защитников, без голкипера. В рейтинге НССА Ники и Аарон считались далеко не самыми сильными защитниками, но все равно играли гораздо лучше любого старшеклассника из Милпорта.

Наконец Аарон объявил, что тренировка окончена, Нил поймал мяч на отскоке и бросил его в ведро с другими мячами. Остальные парни начали расстегивать шлемы. Нил был разочарован, что все закончилось слишком быстро, однако не стал упрашивать товарищей поиграть еще: Ники и так подчеркнул, что ради него они прервали каникулы.

Прижавшись щекой к плечу, Ники рукавом утер пот и улыбнулся Нилу.

– Ну, как тебе?

– Понравилось. Вы оба отлично играете.

Ники просиял. Аарон только фыркнул:

– Кевин убился бы об стену, если бы это услышал.

– Он считает, мы зря коптим небо, – пожал плечами Ники.

– Что ж, радуется уже то, что ты не потащишь нас на дно, – подытожил Аарон. – Конечно, потребуется полсезона, чтобы вытянуть тебя до нужного уровня, но теперь я понимаю, почему Кевин тебя взял.

– Кстати. – Ники указал подбородком за плексигласовое ограждение. – Кажется, кое-кто жаждет испытать тебя в деле.

Нил проследил за его жестом. На домашней скамейке «Лисов» он увидел Эндрю (тот, лежа вдоль сидений, подбрасывал мяч) и Кевина, в руках у которого откуда-то взялась клюшка. Кевин лениво вращал ее в руке, наблюдая за игроками на поле. Несмотря на плексиглас толщиной в полтора сантиметра и расстояние в половину поля, Нил физически ощущал на себе тяжелый взгляд Дэя.

– Берегись, – предупредил Ники. – Методы у Кевина жесткие, цацкаться с тобой он не будет. На поле он вздрючит кого угодно, даже обдолбанного Эндрю. Точнее, кого угодно, кроме Рене, но она вообще не человек, а ангел, так что это не считается.

Нил снова перевел взгляд на Эндрю.

– Я думал, из-за таблеток он будет ползать по полю, как сонная муха.

– Весной мы убедились в обратном. – Ники закинул клюшку на плечо и двинулся к выходу. – Видел бы ты это зрелище: Эндрю чуть череп Кевину не снес – и снес бы, если бы Кевин не закинул его клюшку на другой конец поля. Прямо не терпится посмотреть, как ты будешь между ними скакать.

– Охрененно, – пробормотал Нил, подхватил ведро с мячами и зашагал вслед за остальными к трибунам.

Услышав, как хлопнула дверь, ведущая на поле, Эндрю сел и бросил мяч Ники, потом достал из-под скамьи оставленную там бутылку виски и открыл крышку.

– Долго же вы, – произнес он. – Пока дождешься, от скуки сдохнуть можно.

– Ну, ты же дождался. – Хэммик повесил шлем на клюшку, чтобы освободить руки и забрать у него бутылку. – Слушай, может, тебе уже хватит? Эбби меня запинает, если разнюхает, что ты пил.

– Вообще не моя проблема. – Эндрю одарил его белоснежной улыбкой.

Ники повернулся к Аарону, ища поддержки, однако тот молча направился в раздевалку. Тогда Ники приставил палец к виску и изобразил, что вышибает себе мозги, после чего поспешил за товарищем. Нил двинулся было за ними, однако по пути имел глупость посмотреть на Кевина. Их взгляды встретились, и Нил понял, что просто отвернуться уже не получится. Лицо Кевина было непроницаемо, но Нилу его выражение явно не сулило ничего хорошего.

– М-да, сезон нам предстоит нелегкий.

– Я же сказал, что не готов.

– А еще ты сказал, что не будешь играть со мной в одной команде, и тем не менее ты здесь.

Нил пропустил эту подначку мимо ушей. Кевин шагнул вплотную к нему, вцепился в сетку его клюшки и потянул снаряд на себя. Не говоря ни слова, Нил лишь крепче стиснул рукоятку. Пожалуй, Кевину удалось бы одержать верх, дерни он резче, однако он, судя по всему, не планировал этого делать.

– Не хочешь играть со мной, будешь играть для меня, – бросил он. – Сам по себе наверх ты ни в жизнь не пробьешься, поэтому слушай, что я говорю.

– На какой еще верх?

– Если сам не понимаешь, тебя остается только пожалеть.

Нил молча уставился на Кевина. Ясное дело, что таким как он, Нил Джостен, «пробиваться» некуда. Наверное, Кевин прочел это по его равнодушному лицу, потому что протянул свободную руку и накрыл глаза Нила ладонью.

– Забудь про стадион, – сказал он, – про «Лисов», про свою бездарную школьную команду и про семью. Не думай ни о чем, кроме экси и того, куда оно может тебя привести. Что ты видишь?

Свести жизнь к такому примитиву? Что за нелепость? Одним лишь усилием воли Нил сдержал кривую усмешку, однако ее тень, видимо, все же мелькнула на его губах, потому что Кевин снова дернул клюшку на себя.

– Сосредоточься.

Нил попытался вообразить мир, в котором он не живет под чужими именами, в котором Нил Джостен – это он и есть. Его опять покорило при мысли о том, какой примитивной могла быть его жизнь, однако он все же поборол отвращение и обратил мысленный взор к экси.

А в действительности – рожден ли он для этого спорта или оказался здесь и сейчас случайно, в силу обстоятельств? Экси – единственный луч света в его загубленном детстве. Он помнил, как мать возила его на тренировки Малой лиги – на стадион, расположенный в часе езды от Балтимора. Там никто не знал его отца, там тренеры давали ему играть по-настоящему. Мать громко болела за него, не обращая внимания на вооруженных до зубов телохранителей, которые следили за каждым их словом и шагом. На воспоминания, смутные и обрывочные, накладывала отпечаток кровавая реальность – деяния отца, – и все же Нил отчаянно за них цеплялся. Только в этих воспоминаниях его мать улыбалась.

Он не помнил, как долго играл в команде Малой лиги, зато руки помнили тяжесть клюшки так же хорошо, как тяжесть пистолета. Эта мысль отрезвила его и одновременно вернула к действительности. Совсем скоро Нил Джостен исчезнет, перестанет существовать. Конечно, не стоило и мечтать о том, чтобы остаться Нилом, но, с другой стороны, Кевину ведь удалось убежать от прошлого... Как-то же он оставил позади то залитое кровью поле в университете Эдгара Аллана и стал тем, кем стал? Нилу до боли хотелось того же.

– Тебя, – наконец выдавил он.

Кевин снова потянул клюшку на себя, и на этот раз Нил разжал пальцы.

– Я могу на тебя рассчитывать?

Ничем хорошим для команды это не закончится, но сейчас лучше об этом помалкивать.

– Можешь.

– Нил все понял, – объявил Кевин, опустив руку и бросив на Эндрю выразительный взгляд.

– А-а, так его полагается поздравить! Ладно, но мне его поздравить нечем, а потому попрошу остальных, чтобы сделали это за меня. – Эндрю поднялся на ноги и снова отхлебнул из бутылки. – Здорово, Нил. Вот так встреча!

– Мы сегодня уже встречались, – сказал Нил. – Если это очередной твой фокус, то зря стараешься.

Эндрю ухмыльнулся, не выпуская изо рта горлышка бутылки.

– Не будь таким подозрительным. Ты же видел, как я принимал таблетки. Если бы не закинулся, корчился бы сейчас где-нибудь от ломки, выbleывая собственные кишки. Правда, мне все равно хочется блевануть от этого вашего фанатизма.

– Упоролся, – констатировал Кевин. – Он всегда предупреждает меня, когда пропускает таблетки. Так как ты понял, что перед тобой он, а не брат?

– Они похожи, но не во всем. – Нил пожал плечами. – Один презирает твою страсть к экси, другого это нечесет.

Кевин перевел взгляд на Эндрю, но тот смотрел только на Нила. Переварив услышанное, Миньярд фыркнул:

– О, у нас тут шутник завелся? Спортсмен, студент и комик в придачу – сколько достоинств в одном человеке! Как повезло «Лисам»! Скорей бы уже посмотреть, что еще он умеет. Может, устроим конкурс талантов? Только попозже. Кевин, погнажи, я жрать хочу.

Кевин вернул Нилу ключку, и все трое пошли в раздевалку. Аарон и Ники были в душевой. Услышав шум воды, Нил опустил на скамейку.

– К Эбби в таком виде нельзя, – заявил Кевин. – Прими душ.

– Я не буду мыться вместе с остальными, – сказал Нил. – Когда все выйдут, тогда и помоюсь. Не хотите ждать меня – езжайте, сам найду дорогу.

– Опасаешься Ники? – подмигнул Эндрю.

Нила покорило от этой безумной улыбочки, но еще меньше ему понравилась завуалированная угроза.

– Ники тут ни при чем. Это вопрос приватности.

– Если хочешь стать звездой, про личное пространство забудь, – презрительно бросил Кевин.

Склонившись к нему, Эндрю прикрыл рот ладонью, но понизить голос не потрудился:

– Ему есть что скрывать, Кевин. Я залез в кабинет тренера и полистал его личное дело. Как по-твоему, что наш Нил прячет под одеждой – синяки или шрамы? Я думаю, шрамы. Вряд ли это синяки, раз колотить его некому. Родителей-то нет, а?

Нил похолодел.

– Что ты сейчас сказал? – процедил он.

– Какая разница? – не глядя на него, ответил Дэй Миньярду.

Миньярд, в свою очередь, пропустил мимо ушей реплику Дэя и повернулся к Нилу.

– Душевые здесь отдельные. Когда достроили стадион, Ваймак поставил кабинки. Ректорат отказался за них платить – типа к чему такая

роскошь, так что тренер выложил денежки из собственного кармана. Сам убедись, если мне не веришь. Ты же мне не веришь, да? Кстати, правильно делаешь.

Нил, казалось, его не слышал.

– Ты не имел права совать нос в мое личное дело!

Он пожалел, что не заглянул в папку, когда Ваймак оставил ее на скамье. Неужели его бывший тренер писал Ваймаку о таких вещах? Хотя да, должен же был Эрнандес обрисовать положение Нила – или, по крайней мере, свое видение ситуации, – дабы убедить Ваймака в том, что Нилу самое место в команде отщепенцев-Лисов. Нилу до сих пор казалось, будто его предали, и к этому чувству примешивалась злость на Эндрю, успевшего порыться в его бумагах.

Довольный тем, что сумел задеть Нила за живое, Эндрю ухмыльнулся.

– Ладно-ладно, расслабься, это я чутка присочинил. Твой арizonский тренер показывал нам с Ваймаком записи ваших игр и сказал, что выпеть тебя будет легко – ты всегда идешь в душевую последним. Еще он сказал, что не может связаться с твоими родаками. Ваймак спросил, будут ли с ними какие-то проблемы, и мистер Аризона ответил, что вообще в глаза их не видел. Они, мол, день и ночь пропадают на работе, и на сына им пофиг. Но так-то я в точку попал, а?

Нил открыл было рот, собираясь огрызнуться, но потом передумал. Эндрю его провоцирует, это ясно, а потому лучше сдержаться. Втянув воздух сквозь стиснутые зубы, он принялся мысленно считать до десяти. На счете «пять» улыбочка Эндрю выбесила его окончательно.

Нил не поверил Эндрю насчет кабинок, но решил не махать кулаками, а проверить все воочию, поэтому встал со скамьи и направился в душевую. Его взгляду предстали раковины с зеркалами высотой до самого потолка; по одну сторону от них располагался туалет, а по другую, за поворотом, душ. Заглянув за угол, Нил убедился, что на этот раз Эндрю не соврал: вдоль стены в ряд стояли отдельные душевые кабины. Высокие стенки обеспечивали полное уединение, а дверцы к тому же были оборудованы защелками.

– Видал? – выпалил Эндрю прямо ему на ухо. Из-за шума льющейся воды Нил не услышал, как он подошел, и уже было инстинктивно двинул ему под ребра, однако Эндрю успел перехватить его локоть и со смехом отступил. – Тренер так и не объяснил, зачем нам кабинки. Наверное, считал, что мы должны оплакивать наши феерические провалы в одиночестве. Все самое лучшее для восходящих звезд экси, да?

– Восходящих звезд? Это вряд ли. – Потеснив Эндрю, Нил направился к своему шкафчику.

– Согласен, – кивнул Эндрю, – «Лисы» из дерьма не выберутся никогда. Но попробуй сказать это Дэн, и она тебе уши отгрызет. – Захватив бутылку виски, он двинулся к выходу. – Кевин, жду в машине!

После того как Эндрю ушел и дверь закрылась, Нил взял вещи и пошел в душ. Наскоро вымылся, начал одеваться и недовольно поморщился. Вентиляторы исправно гоняли воздух, предотвращая появление плесени, однако в помещении все равно стояла тяжелая влажная духота, от которой одежда липла к телу. Нил провел пятерней по мокрым волосам и вернулся в раздевалку. Ники и Аарон показали, где хранить защиту, чтобы она проветривалась, и куда складывать грязную форму. Выходя, Аарон погасил свет, а Нил запер дверь. Кевин и Эндрю ждали их у машины.

Забрав у Эндрю ключи, Ники перебросил их Нилу.

– Сегодня можешь сесть впереди, но только в честь первого дня. Имей в виду, Кевин ненавидит ездить сзади.

– Мне не принципиально, – пожал плечами Нил, но близнецы и Кевин уже устроились на заднем сиденье: Аарон и Эндрю – по бокам, Кевин – посередине. Эндрю оказался как раз позади Нила, а потому тот понадеялся, что ехать придется недолго.

Эбигейл Уинфилд жила в одноэтажном домике в пяти минутах езды от университетского кампуса. Поскольку подъездную дорожку уже занимали два автомобиля, Ники припарковался на обочине.

Парадная дверь была не заперта, и все пятеро вошли без стука. В ноздри ударил густой запах чеснока и горячего томатного соуса.

Ваймак и Эбигейл хлопотали на кухне. Тренер рылся в ящике со столовым серебром и ворчал себе под нос. Не обращая на него внимания, Эбби что-то помешивала на плите. Ваймак первым заметил Лисов и наставил указательный палец на Ники:

– Хэммик, иди сюда. Постарайся хоть раз в своей никчемной жизни принести пользу. Стол сам себя не накроет.

Теперь обернулась и Эбигейл.

– Ну-у, тренер, – жалобно протянул Ники, – почему всегда я? Вы же уже начали, так, может, сами и закончите?

– Закрой рот и берись за дело, – прорычал Ваймак.

– Эй, вы двое, ведите себя прилично, у нас все-таки гость, – приструнила их Эбби, отложив в сторону ложку и направляясь к парням.

Ваймак окинул взглядом всю компанию.

– Не вижу тут гостей. Нил – один из Лисов, и только из-за того, что он первый день в команде, плясать вокруг него никто не собирается. Пусть сразу зарубит себе на носу: в этой команде никто с ним нянчиться не будет, иначе в июне реальность преподнесет ему жестокий удар.

– Дэвид, хватит уже чесать языком, следи лучше, чтобы в кастрюле с овощами не выкипела вода. Кевин, посмотри, как там хлеб – он в духовке. Ники, займись сервировкой. Аарон, помоги Ники. Эндрю Джозеф Миньярд, если это то, что я думаю, ты у меня схлопочешь!

Эбигейл попыталась отнять у Эндрю виски, но он лишь засмеялся и нырнул в коридор. Она как будто бы хотела броситься за ним, но ей помешал стоявший на пути Нил. Он шагнул в сторону, уступая дорогу, однако Эбби ограничилась тем, что метнула убийственный взгляд на Ники.

– А что я должен был делать? – виновато потупился Хэммик, вместе с Кевином и Аароном приступая к своим обязанностям. – Отнять силой? Я что, идиот?

Эбигейл оставила его реплику без ответа и посмотрела на Нила.

– Значит, ты у нас Нил. А я – Эбби, командный медик и временно квартирная хозяйка этой братии. Они тебя не обижают?

– Не волнуйтесь, всему свое время, – откуда-то подал голос Эндрю. – К августу мы его пообтешем.

– Только посмей повторить прошлогоднюю историю... – начала Эбби.

– И сюда пригремит Би, – перебил ее снова появившийся в дверях Миньярд. Бутылку он где-то оставил и, дабы умиротворить Эбби, предъявил пустые ладони. – С Мэггом у нее хорошо получилось, да? Нила она запросто расщелкает. Вы ведь пригласили ее на ужин?

– Пригласила, но она отказалась. Сказала, не хочет создавать неудобств.

– Там, где Эндрю и Ники, всегда сплошные неудобства, – буркнул Ваймак.

Эндрю не стал утруждать себя оправданиями и перевел взгляд на Нила.

– Би – универский мозгоправ. Раньше работала с малолетними преступниками, потом перешла к нам. Приглядывает за потенциальными самоубийцами и психами, всякое такое. Она наша персональная нянька. В августе тоже с ней поболтаешь.

– Это обязательно? – спросил Нил.

– Да, спортсмены обязаны беседовать с психологом раз в семестр, – подтвердила Эбби. – Первая встреча – просто знакомство; узнаешь, где ее кабинет, расскажешь о себе. Второй раз будет весной. Конечно, если понадобится, ты можешь прийти к ней в любое время и вообще договориться о регулярных посещениях. Консультации психолога входят в стоимость обучения, так что пользуйся возможностью.

– Бетси отличная, тебе она понравится, – заверил Ники.

Нил сильно в этом сомневался, но промолчал.

– Ну что, начнем? – Эбби жестом пригласила Нила и Эндрю пройти в комнату.

Есть Нилу расхотелось, но деваться было некуда, и он сел за стол – подальше от Кевина и Эндрю.

Рассевшись, все умолкли и наполнили тарелки, но, когда принесли горячую лазанью, беседа возобновилась. Нил старался помалкивать; его больше интересовало, как ведут себя другие. Время от времени общий разговор разделялся на беседы поменьше: Кевин и Ваймак обсуждали весенние тренировки и новобранцев из других команд, а Ники развлекал остальных болтовней о фильмах и сплетнями о неизвестных Нилу звездах. Эндрю слушал Кевина и тренера, но не вмешивался, а лишь бормотал себе под нос что-то нечленораздельное и гонял еду по тарелке.

В одиннадцатом часу вечера Ваймак решил откланяться, и Нил ушел вместе с ним. Поездка в автомобиле вдвоем с тренером стала для него самым серьезным испытанием за день. Эндрю, конечно, шизанутый, но к мужчинам, годящимся ему в отцы, Нил испытывал стойкое недоверие. Всю дорогу он просидел на пассажирском сиденье напряженный, как струна. Вероятно, Ваймак это почувствовал, потому что до самого дома не проронил ни слова и, только заперев за ними входную дверь, задал вопрос:

– Проблемы с парнями?

Нил покачал головой и незаметно отодвинулся от него подальше.

– Разберусь.

– Они не знают границ, – вздохнул Ваймак. – Если зайдут слишком далеко и у тебя не получится поставить их на место, обращайся ко мне, понял? Полного контроля над Эндрю у меня нет, но Кевин – мой должник, и я могу действовать через него.

Кивнув, Нил направился в кабинет, чтобы забрать из ящика стола свою сумку. Несмотря на то что она весь день пролежала под замком, он вывалил ее содержимое на диван для проверки. Едва пальцы нащупали на дне папку, сердце Нила забило сильнее. Он хотел открыть ее и убедиться, что все на месте, но ему мешал Ваймак, наблюдавший за ним с порога.

– Будешь весь год носить шесть футболок? – поинтересовался он.

– Восемь, – поправил Нил, – и – да, буду.

Ваймак изогнул бровь, но от комментариев воздержался.

– Прачечная на цокольном этаже. Стиральный порошок в тумбочке под раковиной. Бери все, что нужно, и на кухне тоже не стесняйся. Лучше уж ты выгребешь последнюю ложку хлопьев, чем будешь шугаться, как уличный кот.

– Я понял, тренер.

– Мне надо заняться бумагами. Ты как, нормально?

– Хочу выйти на пробежку.

Ваймак молча кивнул и удалился. Отложив в сторону спортивные штаны, Нил запихал под диван пижаму, сбегал в туалет переодеться и вернулся в кабинет, чтобы убрать сумку и снова запереть ящик письменного стола на ключ. Ваймак, погруженный в работу, даже не поднял головы, хотя на прощание что-то буркнул. Нил закрыл за собой дверь, сунул ключи в карман и двинулся вниз по лестнице. Он и сам не знал, куда идет и где окажется, но это было неважно. Стоит лишь задать ногам направление, и они унесут его прочь от всех мыслей. Именно этого он сейчас и хотел.

Глава четвертая

Следующее утро Нил провел, исследуя кампус и запоминая, где что находится. Убедившись, что теперь не заблудится, он отправился на длинную пробежку. Сделал круг, вернулся в исходную точку. До тренировки оставался еще час. Нил позавтракал и пришел на стадион загодя, чтобы спокойно переодеться, пока никого нет.

Когда подтянулась вся команда, он уже ждал на поле.

Кевин проводил Эндрю к воротам. Миньярд смеялся, однако Нил не мог разобрать, что же такого смешного говорит ему Кевин. Ники помог Аарону расставить мячи вдоль линии первой четверти поля, а еще несколько мячей послал в сторону Нила. Тот, в свою очередь, встал на средней линии и разложил их вокруг себя.

Тренировка началась с упражнений; почти все Нил уже выполнял вчера, хотя пара-тройка оказались новыми. Сложность постепенно возрастала, и Эндрю отбивал все атаки, поэтому, посылая в его направлении очередной мяч, Нил слегка морщился от досады. Слабым утешением служило то, что Ники и Аарону везло не больше, зато почти треть ударов Кевина поразила цель. Для бывшего чемпиона страны результат, быть может, и слабый, однако, учитывая, что Кевин всю жизнь был левшой и теперь переучивался, – весьма впечатляющий. Атаковать Миньярда правой – само по себе проявление отчаянного мужества, а еще и забивать при этом – вообще фантастика.

Через полтора часа Кевин отправил игроков попить воды, но в раздевалку за ними не последовал. Он остался на поле вместе с Эндрю и продолжил отрабатывать удары. Нил наблюдал за ними, вывернув шею.

– Я первый его увидел, – заявил Ники.

– У тебя же есть Эрик, – сказал Нил.

– Есть, но Кевин тоже в списке. – Нил озадаченно нахмурил брови, и Ники поспешил объяснить: – В списке знаменитостей, с которыми нам разрешено мутить. Кевин значится у меня под номером три.

Нил притворился, будто все понял, и сменил тему:

– Каким образом «Лисы» умудряются проигрывать с таким вратарем?

– Эндрю хорош, да? Правда, в прошлом году он почти все время провел в запасе. – Ники пожал плечами. – Когда Ваймак взял нас в команду, третий голкипер ему был не нужен, так что Эндрю полировал скамейку аж до ноября. А потом КРЭ пригрозил выкинуть «Лисов» из первого дивизиона,

если мы не начнем хоть изредка выигрывать. Тренер уломал Эндрю спасти наши задницы – подкупил его хорошей выпивкой.

– Подкупил?

– Эндрю хорош, – повторил Ники, – но ему по барабану, выиграем мы или проиграем. Чтобы он играл на результат, его надо стимулировать.

– Да не может вратарю такого уровня быть по барабану.

– Ты прямо как Кевин. Скоро набьешь те же шишки, что и он в свое время. Этой весной Кевин дал Эндрю как следует просраться, – пояснил Ники по пути в раздевалку. Аарон первым подошел к питьевому фонтанчику, а Ники, не сводя глаз с Нила, прислонился к стене. – После этого Эндрю целый месяц не выходил на поле и пообещал сломать себе пальцы, если тренер снова заставит его работать с Кевином.

При мысли о том, что Эндрю сознательно зарывает свой талант в землю, у Нила сжалось сердце.

– Но ведь теперь он играет?

Как только Аарон отошел от фонтанчика, Ники сделал несколько торопливых глотков и утер рот рукавом.

– Только из-за Кевина. Когда Кевин стал одним из «Лисов» и с клюшкой в правой руке вышел на поле, вслед за ним вернулся и Эндрю. Раньше они грызлись как кошка с собакой, а теперь не разлей вода, чуть ли не фенечки друг другу плетут.

– Но почему? Кевин повернут на эксги, а Эндрю его одержимость раздражает.

– Черт его знает. Как разберешься, свистни. – Ники подвинулся, уступая Нилу фонтанчик. – Я давно бросил ломать голову. Можешь спросить у них сам, но ни один, ни второй тебе не ответят. Хочешь бесплатный совет? Прекрати пялиться на Кевина. Мне стремно за твою жизнь.

– В смысле?

– Эндрю страшно ревнив. Помню, я сказал, что мечтаю хорошенько напоить Кевина, чтобы он забыл, что натурал, и уложить в койку... Так Миньярд мне врезал! – Ники показал на лице место удара. – В общем, мне придется подождать, пока Кевин ему не надоест, а до тех пор переключиться на более безопасные объекты, то бишь на тебя, поскольку Мэтт занят, а я себе не враг, чтобы подкатывать к Сету. Так что поздравляю.

– Успокойся уже, извращенец проклятый, – вздохнул Аарон.

– А что такого? – удивился Ники. – Раз он еще не определился, надо его немножечко подтолкнуть.

– Не надо меня подталкивать, – сказал Нил, – мне и так хорошо.

– Руку еще не перетрудил?

– Всё, закрыли тему. Сейчас и вообще, ясно? Ники, мне все равно, какой ты ориентации, но я пришел сюда играть. Все, что мне нужно от команды, – чтобы на поле вы выкладывались на полную.

Дверь, ведущая со стадиона в раздевалку, распахнулась: наконец явился Эндрю. Он обвел всех троих долгим взглядом, словно не понимал, почему они еще здесь.

– Кевин спрашивает, где вы застряли. Забыли дорогу?

– Ники фантазирует, как трахнет Нила, – сообщил Аарон. – План не без недостатков, но рано или поздно он что-нибудь придумает.

– Ну ты и мудака, – вздохнул Ники и направился к двери.

– Ого, Ники, – хмыкнул Эндрю, – быстро ты на этот раз.

– Разве меня можно винить? – С этими словами Хэммик многозначительно посмотрел на Нила. От Эндрю он отвел взгляд лишь на секунду, но Миньярд тут же бросился на него. Он сгреб Ники за майку, грубо толкнул его к стене и прижал всем телом. Ники охнул, но не сделал попытки освободиться.

Нил вопросительно глянул на Аарона, однако тот и бровью не повел, словно такая вспышка агрессии его ничуть не удивила. Нил снова перевел взгляд на Эндрю и стал дожидаться, чем все закончится.

– Эй, Ники, – громким шепотом произнес Эндрю на немецком, – не трогай его, усек?

– Ты же знаешь, ничего плохого я ему не сделаю. Но если он сам согласится...

– Я сказал, не трогай.

– Какой же ты жмот, – фыркнул Ники. – У тебя уже есть Кевин, зачем...

Он вдруг умолк, но до Нила не сразу дошло почему. Эндрю приставил к джерси Ники короткий нож. Откуда у Миньярда взялось оружие, Нил не представлял; страшно даже подумать, что Эндрю прячет его под формой и выходит с ним на поле. Это наверняка против правил. Меньше всего Нилу хотелось, чтобы Эндрю пырнул кого-нибудь в разгар матча – после такого «Лисов» просто дисквалифицируют.

– Ш-ш-ш, Ники, ш-ш-ш. – Эндрю словно успокаивал трудного ребенка. – Что за кислый вид? Все будет хорошо.

Нил много раз сталкивался с насилием и слышал в свой адрес самые разные угрозы, но еще не встречал никого, кто угрожал бы с такой лучезарной улыбкой, как у Эндрю. Равнодушие, гнев, безумие, скука – эти мотивы агрессивного поведения Нил знал и понимал, однако Миньярд улыбался так, будто и не нацелил острие ножа точно между ребер Ники. И он ведь не шутил. Если только Ники не так вздохнет, Эндрю порежет его на лоскуты, и плевать на последствия.

Интересно, под этими таблетками Эндрю сможет грустить хотя бы на похоронах у Ники или так и продолжит лыбиться? И вообще, есть ли от них толк? Нил гадал, в чем причина такой агрессии: психическое расстройство или прием лекарств? Может, Эндрю настолько удалбан, что не отвечает за свои поступки? Или таблетки лишь добавили улыбочку, а склонность к насилию прочно сидит у него внутри?

Нил посмотрел на Аарона в надежде, что тот вмешается. Аарон напряженно, но молча взирал на лезвие в руке брата. Нил выждал еще секунду, но больше тянуть было нельзя. Толчком могло послужить что угодно, и проверять, от чего именно у Эндрю сорвет крышу, Нил не собирался.

– Эй, – он устремил взгляд на Эндрю, – хватит.

– Тихо, – еле слышно выдохнул Ники на английском, – тихо. Всё под контролем.

– Эй, – снова позвал Нил. Что говорить дальше? Усомнишься в психическом здоровье Миньярда или спровоцируешь его – и Ники угодит в больницу. Но притворяться, что ему приятны намеки Хэммика, лишь бы успокоить Эндрю, Нил тоже не будет. Нужно отвлечь его от Ники, переключить фокус на что-то более важное. Точнее, на кого-то.

– Мы идем играть или как? – спросил он. – Кевин ждет.

Эндрю остолбенело посмотрел на него.

– И правда, идем, а то что-то мы задержались.

Эндрю отпустил майку Ники и круто развернулся. Нож исчез у него под одеждой еще до того, как он взялся за дверную ручку. Выходя, Аарон ободряюще сжал плечо Ники. Тот потрясенно смотрел вслед близнецам, но, как только сообразил, что Нил за ним наблюдает, растянул губы в улыбке, которой Нил ничуть не поверил.

– Если подумать, ты вообще-то не в моем вкусе, – сказал Ники, когда братья удалились. – Будешь еще пить или пойдём на второй заход?

– Это ненормально. – Нил жестом указал на дверь.

– Ерунда, – отмахнулся Ники и двинулся к выходу.

Нил схватил его за руку, вынудив остановиться.

– Не спускай такие вещи на тормозах.

Секунду-другую Ники просто смотрел на Нила, и его улыбка вконец поблекла.

– Ох, Нил, ты так и ищешь проблем на собственную задницу. Послушай... – Он высвободил руку и развернул Нила к двери. – Эндрю слегка поехавший. Он видит все по-своему, и, даже если тебе кажется, что он переходит грань, ему этого не втолкуешь, хоть ты тресни. Более того, он тебя даже не услышит, так что лучше не вставай у него на пути.

– Он ведет себя так, потому что ему все сходит с рук, – настаивал Нил. – Из-за этого он опасен для всех нас.

– Это был мой косяк. – Ники открыл дверь и пропустил Нила вперед. – Я распустил язык и получил по заслугам.

Нила аргумент не убедил, но так как во время конфликта Эндрю и Ники говорили на немецком, большего он требовать не мог, а потому вышел из раздевалки. Проводив взглядом Эндрю, трусившего к средней линии, Нил посмотрел на Кевина: тот стоял на отпечатке лисьей лапы – логотипе команды, расположенном в центре поля. Аарон ждал Ники и Нила у бортика, и на поле они вышли втроем.

Кевин едва дотерпел, пока они подойдут поближе, и, щелкнув пальцами, разделил их на команды:

– Аарон, ты со мной. Ники, Эндрю, берите к себе ребенка. Играем два на три, наши ворота без голкипера.

– Я не ребенок, – нахмурился Нил. – Ты всего-то на год старше. – На самом деле Кевин был старше аж на два года, однако Нил не собирался признаваться, что соврал не только насчет дня рождения, но и насчет возраста.

Кевин проигнорировал его замечание.

– Может, лучше возьмешь Эндрю к себе? – предложил Ники. – Тогда Нил сможет попрактиковаться в ударах по воротам.

На лице Кевина появилось выражение скуки.

– Если бы я допускал, что он вообще пробьется к воротам, я бы так и сделал.

– Да это вызов! – ухмыльнулся Хэммик, повернувшись к Нилу. – Сделаем их, а, мелкий?

Несмотря на то что игроков было всего пятеро, позиции они заняли как в полноценном матче: Нил и Кевин встали на средней линии, Ники – на линии первой четверти, Аарон – на дальней линии защиты, то есть на линии третьей четверти. Эндрю, стоявший на домашних воротах, взял на себя роль полузащитника и выбил мяч на другую половину поля. Заслышав стук его клюшки, Нил рванул за мячом, стараясь опередить Аарона. По идее, Кевин должен был действовать так же и обогнать Ники, но он почему-то остался на средней линии. Аарон тоже не стал суетиться и даже не попытался поймать мяч с отскока. Однако размышлять, почему всё так, было некогда, и Нил просто поймал мяч в воздухе.

Не прошло и двух секунд, как перед ним словно из ниоткуда вырос Кевин. Он хрястнул своей клюшкой по клюшке Нила с такой силой, что мяч улетел в одну сторону, а снаряд Нила – в другую. Нил глухо выругался: его руки пронзила острая боль.

– Начинай вести счет, – бросил Кевин и побежал за мячом.

Нил поднял клюшку и поспешил следом, но уже потерял драгоценное время и угнаться за ним не успел. Тогда наперерез Кевину вышел Ники, однако Кевин с легкостью его обвел и несколько секунд спустя забил гол. Эндрю, которому полагалось защищать ворота, просто стоял, опираясь на свою здоровенную клюшку, и даже не почесался, когда лампочки на стене у него за спиной вспыхнули красным.

– Мог бы хоть попытаться, – заметил Кевин.

Чуть подумав, Эндрю ответил:

– Ага, наверное, мог бы. Ну, как-нибудь в другой раз.

Ники поймал мяч и перебросил Эндрю, который перехватил его толстой вратарской перчаткой. Игра возобновилась, и голкипер снова мощным ударом отправил мяч на другой конец поля. Кевин побежал в сторону Ники, предоставив Нилу разбираться с Аароном. Нил метнулся за мячом, Аарон – тоже. Нил уже готов был перехватить мяч, но тут Аарон использовал силовой прием и врезался в него на полном ходу. Потеряв равновесие, Нил пошатнулся и, дабы не упасть, уперся клюшкой в землю. Аарон поймал мяч и, перебросив его у Нила над головой, отдал пас Кевину.

Эндрю лениво проследил, как мяч снова бьет по прямоугольнику ворот.

– Что делает Эндрю? – не понял Нил.

– Ничего, – дал простой и очевидный ответ Аарон.

На двадцатой минуте Кевин прижал Нила к борту, надавил ему на грудь перчаткой и прошипел:

– Шевелиться вообще собираешься?

Нил попытался его оттолкнуть, но Кевин и так уже убрал руку и побежал за мячом, чтобы забить очередной гол.

Для команды всего из двух человек поле сразу становилось гораздо больше, а правило, согласно которому владение мячом не должно превышать десяти секунд, заставляло играть от борта. Этот непривычный стиль был Нилу не по душе, а его неподготовленность лишь упрощала задачу Кевину и Аарону, которые чувствовали себя совершенно свободно.

С каждой подачей Нил старался все сильнее и двигался все быстрее, но это был не Милпорт. Против спортсменов такого уровня ему не хватало его детского опыта и скорости. Сначала Нил испытал досаду, потом пришел в изумление, потом снова разозлился и так и остался в этом раздраженном состоянии. Пару раз он даже забил, однако для него самого голы не имели никакой ценности: подумаешь, достижение – попасть в пустые ворота.

Через сорок минут Кевин неожиданно остановил игру и указал клюшкой на защитников:

– Выметайтесь с поля. Вы оба, живо.

– Слава тебе господи, – простонал Ники и потрусил к выходу.

После того как Аарон закрыл за собой дверь, Кевин сгреб Нила за решетчатое забрало на шлеме и потащил его к воротам Эндрю. Миньярд наконец-то заинтересовался происходящим и выпрямился. Когда Нил встал на отпечаток лисьей лапы, обозначающий линию штрафного броска, Кевин его отпустил.

– Мяч сюда, – приказал он.

Эндрю выполнил команду. Кевин ткнул мячом в грудь Нила.

– Будешь стоять тут и бить по воротам, пока Эндрю не выдохнется. Может, разок даже попадешь.

– Ой-ей, – засмеялся Эндрю, – боюсь, это плохо кончится.

Кевин развернулся и ушел с поля, громко хлопнув дверью. Нил поплелся в угол, где во время тренировок стояло ведро с мячами, принес его и поставил на ближнюю линию защиты, а сам вернулся на пятачок с лисьей лапой и приготовился к первому броску.

Эндрю, во время игры с Кевином не пошевеливший и пальцем, в поединке с Нилом явно изменил тактику. Широким замахом своей массивной клюшки он услал мяч так далеко, что тот отскочил от дальней стены поля. Нил оглянулся, взял из ведра другой мяч и сделал вторую попытку.

А дальше он потерял счет времени. Удары и минуты слились в изнурительную круговерть. Мышцы уже давно горели, однако Нил не останавливался – останавливаться было нельзя. В конце концов боль в руках сменилась полным онемением. Эндрю с его тяжелой клюшкой к этому времени тоже должен был устать (тем более что каждый мяч он отражал так, словно хотел пробить дальнюю стенку), однако продолжал работать как заведенный.

Нил понял, что дошел до предела, когда клюшка просто выпала у него из рук, со стуком ударилась о покрытие поля и отлетела к воротам. Миньярд с усмешкой запустил мячом прямо в беззащитного Нила. Тот инстинктивно прикрыл лицо руками, однако мощный удар не смогли смягчить даже налокотники. Нил покачнулся и метнул на Эндрю испепеляющий взгляд.

– Давай-давай, не тормози. Время тикает. Мне тебя до вечера ждать?

Нил понимал, что зря это делает, но все равно пошел за клюшкой. Поднял – и то с трудом, а когда попытался замахнуться, правую руку резко свело судорогой. На этот раз клюшка упала ему под ноги.

– О, нет, – пропел Миньярд, – кажется, у нашего Нила неприятности.

Скрючившись, Нил снова потянулся за клюшкой. Мышцы предплечья и запястья ныли, словно сжавшись в тугую комок, и все же Нил заставил пальцы сомкнуться на рукоятке. Эндрю поставил свою клюшку

вертикально, оперся на нее, уложив подбородок поверх рук, и безучастно наблюдал за Нилом, который с ослиным упрямством опять попытался замахнуться. Подняв клюшку до уровня плеч, он снова не сумел ее удержать. Мячик безобидно откатился в сторону.

– Ты родишь или как? – поинтересовался Эндрю.

Нил тяжело опустился на землю рядом с клюшкой. Во рту стоял кислый вкус поражения.

– Я всё, – выдохнул он.

Эндрю вышел за линию ворот и, остановившись в шаге от Нила, наступил на его клюшку. Нил попробовал выдернуть ее у него из-под ноги, но сил не хватило. Попытка оттолкнуть Эндрю принесла еще меньше успеха, зато боль его скрутила такая, что потемнело в глазах.

– Слезь с моей клюшки.

– А ты меня заставь. – Эндрю изобразил приглашающий жест. – Ну хоть попробуй.

– Не нарывайся.

– Ой-ой, как страшно, – с издевкой произнес Эндрю. – Умом ты определенно не блещешь. Типичный тупоголовый спортсмен.

– От такого слышу.

Эндрю поднял вверх большой палец и прошел мимо Нила, напоследок пихнув его плечом. Сохранить равновесие не удалось – рука подломилась, Нил рухнул на спину и больше не пытался встать. Лежа в полном изнеможении, он слушал удаляющиеся шаги Эндрю. Хлопнула дверь. Нил повернул голову набок и проводил взглядом товарищей по команде за плексигласовой стеной.

Убедившись, что все ушли, он, преодолевая боль, собрал с поля все мячи. Руки горели огнем, когда он стягивал с себя форму, а последующее одевание и вовсе далось ему с невероятным трудом.

– Черт, – шепотом выругался Нил. Стремясь угнаться за другими, сегодня он зашел слишком далеко. Если он не одумается и не будет увеличивать нагрузку постепенно, то в августе попросту не сможет играть.

Нил добрал до дома Ваймака, передвигаясь медленнее обычного, и кое-как поднялся на седьмой этаж. Дверь квартиры была не заперта; тренер дожидался его в коридоре, держа в руке жестянку с молотым кофе.

– Звонил Кевин. Сообщил, что завтра ты на тренировку не выйдешь, поэтому я должен развлечь тебя записями прошлых игр. Сказал, ты чуть руки себе не отбил в игре против Эндрю. Я возразил, что ты не настолько глуп. Кто из нас прав?

– Я немного увлекся... – признался Нил.

Ваймак бросил ему жестянку. Нил машинально ее поймал, но удержать не сумел. Банка упала ему под ноги, крышка слетела, и кофе рассыпался по всему полу. Тренер с перекошенным от злости лицом шагнул к Нилу.

– Идиот!

Нил рефлекторно отшатнулся от разъяренного мужчины и, только когда тот замер, понял, что сделал это по привычке. Лицо тренера почти угрожающе лишилось всяких эмоций, и Нил опустил глаза. При этом он старался не выпускать Ваймака из поля зрения, чтобы следить за его движениями. Когда он уже что-нибудь скажет? Колючее молчание тянулось без конца, и вдруг Нил понял, что должен заговорить первым.

– Сегодня я допустил ошибку, – тихо произнес он. – Этого больше не повторится.

Ваймак не ответил и не сдвинулся с места. Наконец он ткнул пальцем в пол рядом с собой.

– Подойди. – Нил потянулся было за жестянкой, но Ваймак его остановил. – Нет, оставь это.

Нил перешагнул через рассыпанный кофе и встал перед тренером – чуть дальше, чем на расстоянии вытянутой руки. Этот навык он отработал с детства: ему хватало одного взгляда на руки человека, чтобы определить безопасную для себя дистанцию. Если кулак полетит в его направлении, он наверняка успеет увернуться. Но даже если не успеет, сила удара будет не полной.

– Посмотри на меня, – приказал Ваймак, – сейчас же.

Нил неохотно поднял глаза. Непроницаемое лицо тренера по-прежнему внушало Нилу опасения, однако на этот раз взгляд он не отвел.

– Хочу, чтобы ты кое-что усвоил, – начал Ваймак. – Я вспыльчивый, крикливый тип. Часто ору и швыряюсь чем ни попадя. Но я не распускаю руки и никогда никого не ударю, если только какой-нибудь кретин не сунется ко мне первым. Я ни разу в жизни не бил кого-то без повода и, уж поверь, не собираюсь начинать с тебя. Понял?

Нил не поверил, но кивнул:

– Да, тренер.

– Я говорю с тобой совершенно серьезно. Не смей бояться меня больше, чем Эндрю.

Нил мог бы объяснить, что все дело именно в возрасте тренера, но вряд ли Ваймак обрадовался бы, услышав это. Так что делать было нечего.

– Да, тренер, – повторил он.

– Я уже поел... – Ваймак указал большим пальцем себе за спину и отступил на шаг в сторону. – ...Но со стола еще не убирал. Я займусь полом, а ты займись собой.

Нил умял все подчистую. Расправившись с едой, он обнаружил, что Ваймак сидит у себя в кабинете, так что пришлось сразу идти укладываться на диван. Хотелось, конечно, достать сумку и полистать свое личное дело, однако Нил решил не мешать Ваймаку. Он лег и стал смотреть в потолок, пока не уснул.

* * *

Через две недели Нил пришел к выводу, что ожиданий Кевина он никогда не оправдает. Дошло до того, что холодный осуждающий взгляд Кевина Дэя начал мерещиться ему на каждом шагу. Нил либо не понимал, что делает не так, либо понимал, но исправиться не мог. Бегал он быстрее всех, зато остальные были сильнее и техничнее. Кевин знал, что Нилу недостает опыта, однако промахов ему не прощал. Нил не хотел, чтобы его жалели, но отчаянно нуждался в понимании. В какой-то момент он сдался и обратился к Ники за советом, как поладить с Кевином. Хэммик на это лишь улыбнулся: «Я тебя предупреждал».

Издерганного Нила это, ясное дело, не утешило. К счастью, злость на себя и ненависть к снисходительно-презрительной тренерской манере Кевина не оставляли сил и времени на страх. Нил уже две недели тренировался с этой неадекватной командой, а Кевин все еще отказывался его признавать, замечая лишь косяки, число которых, судя по всему, с каждым днем только росло. После двух недель брезгливого недовольства со стороны Кевина терпение Нила, несмотря на всю его решимость, иссякло. Да пусть бы он снова отбил себе руки, только бы Кевин перестал обращаться с ним как с сопливым детсадовцем.

Вся жизнь Нила теперь подчинялась эки, начиная с утренней пробежки до спортзала, после занятий в котором следовала изнурительная тренировка на поле, и заканчивая длинной пробежкой после ужина. По вечерам Нил наматывал круги вокруг кампуса, а кроме того, бегал вверх-вниз по трибунам на стадионе. Однако, несмотря на все старания, он по-прежнему отставал от других членов команды, пускай к ночи и падал замертво от усталости. К началу третьей недели на него вдобавок напала бессонница: он не мог спать, потому что постоянно анализировал допущенные ошибки.

Однажды ночью он сердито отбросил одеяло и вышел из дома. Было что-то около двух часов, и на улице стояла непроглядная темень. Прохладный воздух намекнул, что пижамные штаны стоило бы сменить на что-нибудь потеплее. Впрочем, по пути к университету Пальметто Нил

быстро согрелся. В окрестностях дома Ваймака освещение было скудным, но, как только Нил вышел на извилистую Окружную дорогу, огибавшую кампус, фонарей стало больше.

Нил мог добраться до стадиона даже в темноте, даже с закрытыми глазами. На парковке, как обычно, стояло два-три авто; по второй площадке, судя по силуэту, ходил охранник. Нил ввел цифры кода, открыл дверь и собрался щелкнуть выключателем, но его рука замерла в воздухе: свет уже горел.

Нил запоздало осознал, что прошел мимо машины близнецов – слишком уж привык видеть ее у стадиона, когда приходил на тренировку. Он обернулся и нахмурил брови: что, если Ваймак слышал, как он ушел, и послал ребят приглядеть за ним? Отогнав эту мысль, Нил закрыл за собой дверь и направился в раздевалку.

Он заглянул во все углы, но никого не обнаружил. В фойе сделал растяжку, затем толкнул заднюю дверь. До его слуха донесся стук мяча, отскакивающего от стены, но отсюда он не видел, кто играет, потому что обзор по обеим сторонам закрывали высокие трибуны. Уже почти у выхода на поле Нил разглядел Кевина. Стоя в одиночестве на линии первой четверти, тот доставал мячи из ведра и методично посылал их в стену. Нил молча взирал на это странное упражнение и только после дюжины ударов сообразил, что Кевин добивается попадания в одну и ту же точку – отрабатывает меткость ударов правой рукой.

Глядя на то, как он занимается этим, упрямо и истово, посреди глухой ночи, Нил почти простил его. От себя Кевин требовал не меньше, чем от других. Он сам задрал планку, сам тянулся к ней, не жалея сил, и не понимал, почему этого не делают остальные.

Нил продолжал наблюдать за Кевином, но довольно скоро почувствовал, что кто-то смотрит и на него. Оглядываться нужды не было: такой тяжелый, сверлящий взгляд мог принадлежать лишь одному человеку. Нил не стал оборачиваться, а просто произнес достаточно громко, чтобы Эндрю его услышал:

– Не сыграешь с ним?

– Нет, – отозвался Миньярд откуда-то слева.

Нил подождал, но продолжения не последовало.

– Ты мог бы ему помочь, – заметил он.

– И?

Нил медленно развернулся, скользнул взглядом вдоль пустой домашней скамейки запасных и по местам позади нее и увидел Эндрю. Тот сидел в проходе, примерно десятью ступеньками выше, подавшись вперед и уложив скрещенные руки на колени. Нила поразил непроницаемый взгляд Эндрю.

Последние несколько недель тот постоянно находился под воздействием таблеток, и Нил привык к его возбужденному состоянию.

Он уже хотел снова упрекнуть Эндрю в нарушении судебных предписаний, но потом вспомнил, который час. Очевидно, на ночь Миньярд таблетки не принимал. Впрочем, внимание Нила привлекло не только его спокойное поведение, но и одежда – мешковатая футболка и спортивные штаны. Когда Эндрю забирал Нила из аэропорта, на нем была джерси, а после Нил встречал его только в форме. Теперь, без громоздкой амуниции и вратарских перчаток, Нил наконец увидел неизменный атрибут Эндрю: черные повязки на обеих руках от кисти до локтя. Как утверждала ехидная шутка, по ним-то окружающим и следовало различать близнецов. Зачем Миньярд намотал их посреди ночи, было непонятно.

Спрашивать, однако, не пришлось. Проследив за взглядом Нила, Эндрю сунул два пальца под одну из повязок и извлек оттуда длинное узкое лезвие. В свете прожекторов коротко блеснул металл – Эндрю спрятал нож обратно.

– Это такая растянутая попытка самоубийства или у тебя там реально есть ножны? – поинтересовался Нил.

– Ага, – ответил Эндрю.

– Ты не им собирался порезать Ники. Сколько их у тебя?

– На всех хватит.

– А если судья застукает тебя с оружием во время игры? Вряд ли отделаешься красной карточкой. К гадалке не ходи – тебя арестуют, а команду отстранят от соревнований, пока не убедятся, что мы нормальные. Что тогда?

– Буду горевать до самой смерти, – равнодушно отозвался Эндрю.

– За что ты так ненавидишь эксИ?

Эндрю вздохнул, точно его утомило столь назойливое любопытство.

– Да положить мне на твою эксИ. Ненавижу – скажешь тоже. Просто эксИ – чуть менее тоскливая штука, чем жизнь, поэтому я решил какое-то время в него поиграть.

– Не понимаю.

– Твоя проблема.

– Разве играть тебе не по кайфу?

– Меня уже спрашивали об этом два года назад. Знаешь, что я ответил? Я сказал «нет». Такая бессмысленная херь не может быть по кайфу.

– Бессмысленная? Но у тебя же настоящий талант.

– Лесть скучна, и я на нее не ведусь.

– Я только констатирую факты. Ты себя недооцениваешь и мог бы многого добиться, если бы захотел.

Эндрю улыбнулся, сухо и холодно.

– Вот сам и добивайся. Кевин говорит, ты будущий чемпион. Через четыре года станешь профи, через пять будешь играть в сборной страны. Он лично пообещал тренеру. И ректорату. Уламывал их, пока они не согласились тебя взять.

– Он... что? – Нил вытаращил глаза, пытаясь переварить услышанное. В висках запульсировала кровь. Эндрю врет, не мог Кевин такого сказать, потому что едва выносит присутствие Нила на поле. Но зачем тогда Эндрю сочиняет эти небылицы? Хочет его позлить?

– В общем, Кевин добился своего, и вот ты здесь, – подытожил Эндрю. – Странно только, что чувак, у которого такие способности, который так тащится от игры и имеет все шансы на успех, от всего этого отказывается. Почему, а?

Если Эндрю не обманывает, значит, это Дэй наврал товарищам, а пойти на такие ухищрения он мог только по одной причине. Выходит, он все же узнал Нила и был готов наговорить что угодно, лишь бы заполучить его в команду. В таком случае что конкретно известно Кевину? Как много он сумел понять или запомнить из событий, случившихся восемь лет назад? Знает ли он настоящее имя Нила? И догадывается ли, что это означает?

– Вранье, – наконец произнес Нил, потому что ему хотелось, чтобы это было ложью. – Кевин меня ненавидит.

– А может, ты его? – сощурился Эндрю. – Никак не разберу. Что-то тут не сходится.

– Я тебе не задачка по математике.

– Но я все равно тебя расколю.

Нил молча отвернулся. Кевин закончил тренировку и теперь собирал мячи. Когда он направился к выходу с поля, Эндрю за спиной у Нила зашевелился. Послышался шорох ткани: Миньярд встал и тихонько спустился вниз по трибуне.

– Ты головоломка, – бросил он на ходу.

– Ну спасибо.

– Это тебе спасибо. – Эндрю, не оглядываясь, прошел мимо Нила. – Мне как раз нужна новая игрушка.

– Я не игрушка.

– Поживем – увидим.

Кевин закрыл дверь на поле, снял шлем и, скользнув глазами по Эндрю, уперся взглядом в Нила. Нил выдержал этот взгляд, пытаясь прочесть на лице Кевина правду и найти подтверждение громким словам Эндрю. Кевин никак не мог слышать их разговор, однако Нил почему-то ждал, что он произнесет его настоящее имя.

– А ты что здесь забыл? – вместо этого спросил Кевин.

– Хотел потренироваться, – ответил Нил.

– Толку-то.

Грубо, но именно это Нил и надеялся услышать. Значит, врет Эндрю. Глядя на Кевина, Нил почувствовал, что дышать стало чуть легче. Поставив ведро с мячами под ноги, Дэй положил клюшку и шлем на трибуну, чтобы снять защиту. Стянул перчатки, ткнул их под мышку, просунул пальцы под лямки нагрудника. Когда он закончил, Эндрю забрал у него снаряжение, затем подцепил за решетку шлем.

– Эндрю? – позвал Кевин, снова беря в руки клюшку.

– Уже иду, – сказал Миньярд и двинулся в раздевалку.

Нил все так же сидел на трибуне и смотрел на поле. Когда они ушли, он даже не обернулся и только услышал, как закрылась дверь. Потянувшись к ведру, Нил достал мяч и принялся крутить его в пальцах.

– Поле, – прошептал он и вздрогнул.

До боли стиснув мячик, Нил мысленно повторил пройденный путь. Из Аризоны через Неваду в Калифорнию. Память воскресила черный песчаный пляж на диком побережье Калифорнии, где мать оставили последние силы. Он тогда даже не понял, какую серьезную рану она получила, столкнувшись с его отцом в Сиэтле. В Орегоне мать истекала кровью, однако Нил не подозревал, что все настолько плохо. Он не знал о внутреннем кровотечении, о пробитых печени и почке, о других тяжелых повреждениях внутренних органов.

Когда мать поняла, что ей уже не выкарабкаться? Возможно, она почувствовала это еще в Портленде, но страх гнал ее дальше. А может, она не догадывалась о своем состоянии до того самого момента, когда они пересекли границу Калифорнии и она начала терять сознание. Ей срочно нужно было в больницу, а она свернула на извилистую дорогу к заброшенному пляжу. Их автомобиль остановился буквально в нескольких метрах от воды, и она заставила Нила повторить все обещания, которые он давал раньше: не оглядываться, не останавливаться, никому не доверять. Быть кем угодно, только не собой, менять имена, внешность и места как можно чаще.

Когда он сообразил, что мать с ним прощается, было поздно. В последний раз набрав в грудь воздуха, она умерла, напоследок выдохнув не то его имя, не то собственный страх, не то что-то еще. Нил до сих пор помнил, как она вонзала ногти ему в руку в отчаянной попытке продержаться еще немного, и от этого воспоминания его пронзила дрожь. Живот матери был раздутым и твердым как камень. Нил попытался вытащить ее из машины, но похожий на треск липучки звук, с которым

присохшая кровь отрывалась от виниловой обивки сиденья, заставил его оцепенеть от ужаса.

Он просто сжег машину – вылил на сиденья весь запасной бензин, купленный по дороге, – чтобы огонь уничтожил тело. Он не проронил ни одной слезы, когда занялось пламя, и не испытывал страха, когда вытаскивал обугленные кости. Останки матери он сложил в ее же рюкзак и, унеся на расстояние трех с половиной километров, закопал на пляже, насколько мог глубоко. К тому времени, когда Нил снова оказался на трассе, из-за шока он ничего не видел и не слышал. Он провел в таком состоянии еще день, а потом рухнул на колени у обочины и едва не выbleвал все кишки. Каким-то чудом добравшись до Сан-Франциско, он пробыл там всего сутки и двинулся в направлении Милпорта. Один день – один шаг, один километр; более сложные задачи объятomu горем разуму были непосильны.

Глядя на поле, Нил судорожно сглотнул, отгоняя подступающую тошноту. Вот почему контракт с Ваймаком, честолюбивые замыслы Кевина и слова Эндрю в конечном итоге ничего не значат. Какая разница, что все они ему предлагают и сулят. Нил не такой, как они. Он никто и ничто, и этого не изменить. «Лисья нора» не для него и ему подобных. Нил будет учиться и получать удовольствие от игры, пока есть возможность, но рано или поздно с мечтой придется расстаться. Грезить о большем – только усугублять неизбежную боль в будущем.

Он бросил мяч в ведро и пошел в раздевалку. Удостоверившись, что Кевин и Эндрю нигде не прячутся, надел форму и вышел на поле. Он нарочно изнурял себя тренировкой, чтобы избавиться от мыслей о «Лисах», экси и своем прошлом.

Когда Нил закончил тренировку и собрал мячи, уже светало. В квартиру он решил не возвращаться – во-первых, слишком устал, а во-вторых, пока он доползет, Ваймак как раз сядет смотреть утренние новости. Рассудив так, Нил обмылся в душе, переоделся и завалился спать на кушетке прямо в «Лисей норе».

Проснувшись около полудня, он зашагал обратно и в здание попал с помощью ключа, а вот квартирная дверь опять оказалась не заперта. Нил хотел уже было указать тренеру на его легкомысленное отношение к безопасности, однако в следующую секунду и думать об этом забыл. Несмотря на то что дверь была приоткрыта всего на несколько дюймов, из-за нее отчетливо слышались возбужденные голоса: кто-то яростно ссорился. Приложив ухо к щели и затаив дыхание, Нил прислушался.

– Черт возьми, Кевин, я сказал, сядь!

– Не сяду! – Если бы Ваймак не назвал Дэя по имени, Нил ни за что не узнал бы искаженный паникой голос.

– Как вы могли такое допустить?!

– От меня ничего не зависело, и ты сам это знаешь! Эй, ты что?

Послышался глухой стук, точно кто-то ударился о стену. Воспользовавшись потасовкой, Нил прошмыгнул внутрь и бесшумно закрыл за собой дверь, хотя мог бы и не таиться. Судя по звукам, Ваймак и Дэй крушили все подряд. Услышав звон разбитого стекла, Нил невольно поморщился.

– Смотри на меня, – рычал тренер, – смотри мне в глаза, чтоб тебя, и дыши!

– Я предупреждал Эндрю, что он за мной придет! Я говорил!

– Это совершенно неважно. Ты подписал контракт со мной.

– Он вернет универу затраты на мое обучение, и глазом моргнуть не успеете! Он может, и вам это тоже известно. Откупится и заберет меня домой, а я... я не могу туда вернуться! Не могу, не могу, не могу... Мне пора. Я должен ехать прямо сейчас, пока он сюда не явился. Может, если я вернусь сам, он меня простит, а если ему придется снова гоняться за мной, то он точно меня убьет.

– Заткнись, – отрезал Ваймак. – Никуда ты не поедешь.

– Я не могу сказать Рико «нет»!

– Значит, молчи. Держи рот на замке, а болтать будем мы с Эндрю. Да, я и Эндрю. Только не говори, что забыл про этого психа. Номер Бетси у меня на быстром наборе. Хочешь, соединю вас через нее? Расскажешь Эндрю, что собираешься дать заднюю?

Воцарилась тишина. Нил ждал не дыша. Наконец Ваймак заговорил снова, уже тише, но из-за волнения его голос звучал скорее угрюмо, нежели ободряюще:

– Я никуда тебя не отпущу. С какой стати? По контракту ты – мой. Пускай платит сколько угодно, но контракт в силе до тех пор, пока ты его не расторгнешь, а ты этого делать не обязан, ясно? Предоставь этого еблана Рико нам с Эндрю. Твоя забота – команда и место в турнирной таблице. Ты обещал мне четвертьфинал.

– Это было раньше, – уныло отозвался Кевин. – А сейчас все изменилось.

– В КРЭ дали слово не оглашать новость до июня. Они видели, какие меры предосторожности мы предприняли в связи с твоим переводом, и теперь ждут общего сбора команды. Я рассказал тебе, потому что так было надо, но Эндрю пока что посвящать в это не стоит. Поклянись, что будешь держать себя в руках, когда сегодня с ним встретишься.

– Эндрю сам догадается, он не идиот.

– Тогда ври лучше, – отрезал Ваймак. – КРЭ только и ждет повода выгнать Эндрю, и обратно мы его уже не вернем. Что ты тогда будешь делать?

Оба надолго умолкли – Нилу даже показалось, что разговор окончен, но в конце концов Кевин произнес:

– Дайте телефон.

– Если думаешь, что я позволю тебе звонить Эндрю в таком состоянии...

– Жану, – перебил Кевин, – я позвоню Жану. Я должен услышать это от него.

Очевидно, Ваймака компромисс устроил, потому что он больше не спорил. Нил оглянулся, размышляя, не пора ли сдернуть. Что происходит – непонятно, но, в любом случае, это что-то ужасное, если с бывшего чемпиона страны в мгновение ока слетела вся спесь. Нил уже прикидывал, сумеет ли выйти так же беззвучно, как вошел, но тут Кевин заговорил опять. Нил замер: его поразил не только тусклый голос Дэя, но и французская речь.

– Скажи, что это неправда, – попросил он в трубку. – Что он этого не делал.

Ответа Нил разобрать не смог, но хлесткий звук захлопнувшегося телефона подсказал, что услышанное Кевину не понравилось. Заскрипела мебель – расстроенный Кевин тяжело опустился на диван.

– Жди здесь, – приказал Ваймак и несколько секунд спустя оказался в коридоре. Заметив в дальнем конце Нила, он слегка вздрогнул от неожиданности, но не промолвил ни слова и сразу скрылся на кухне. Щелкнул замочек домашнего бара, звякнули стеклянные дверцы. Ваймак вернулся в кабинет с порцией водки для Кевина. – Выпей, – донесся до Нила его голос. – Я сейчас.

Он снова появился в коридоре. Нил вопросительно ткнул большим пальцем на входную дверь у себя за спиной, и Ваймак вслед за ним вышел на лестничную площадку. Нил огляделся по сторонам – не подслушивает ли кто? – но все двери были закрыты.

– Я собирался молчать об этом до июня, – сказал Ваймак. – Много успел услышать?

– У Кевина нервный срыв, – пожал плечами Нил. – Причина мне неизвестна.

– Команда Эдгара Аллана подала в КРЭ заявку на перевод, и сегодня утром эту заявку одобрили. С первого июня «Вороны» входят в юго-восточный округ.

Смысл дошел до Нила не сразу, а когда это наконец произошло, внутри у него все перевернулось. Мало того что в Аризоне он столкнулся с Кевином, так теперь ему грозит встреча еще и с Рико. Нет, рисковать нельзя. Кевин его не вспомнил, но на Рико надеяться не стоит. Если память у него окажется получше, Нилу несдобровать.

– Не может быть, – возразил он.

– Может. «Вороны» – единственная команда экси в Западной Виргинии, входящая в НССА, так что перевод – дело плевое. Проголосовали, подписали, готово.

– Не может быть, – опять сказал Нил. – Мы «Воронам» не соперники. Комитет что, рехнулся? Кто в здравом уме выставит сильнейшую команду против слабейшей?

– Тот, кто знает, что на этом можно хорошо погреть руки, – сказал Ваймак. – Переход Кевина вызвал массу негатива, но в то же время породил новую волну зрительского интереса к экси. Комитет хочет довести ситуацию до логического конца: Кевин и Рико снова выходят на поле вместе, но – впервые! – как противники. И без разницы, кто победит. Этот фокус привлечет массу внимания и денег.

– Я не могу играть против Рико, – сказал Нил, – я просто не готов.

– Рико не твоя проблема, предоставь его Мэтту. Твоя задача – обойти защиту и вратаря.

– А если подать протест? В этом матче победитель известен заранее.

– Подать протест можно, но смысл? КРЭ своих решений не меняет, особенно если это ударит по Морияме. Тебе нужно кое-что знать об этой семье, хотя рановато, конечно, для такого разговора. Я думал, сперва ты освоишься или, по крайней мере, поближе узнаешь ребят, а потом уже я тебя во все это посвящу, но, раз комитет торопит события, выбора у меня нет. Собственно, это секрет Полишинеля, то есть мы все, – Ваймак пальцем нарисовал в воздухе круг, очевидно, имея в виду Лисов, – это знаем, но за пределами команды языки никто не распускает. И так и должно оставаться, ясно? Иначе кто-то может пострадать, даже погибнуть.

Нил махнул рукой в сторону других дверей на лестничной площадке.

– А как насчет соседей?

– Я на этаже один, – ответил Ваймак. – Дом построили примерно в одно время с «Лисьей норой». Спонсоры рассчитывали, что «Лисы» будут регулярно побеждать и людям захочется жить поближе к стадиону, чтобы посещать игры. Ну, а мы все время лажали, и квартиры остались не раскуплены. Нижние этажи заселены полностью, средние сдаются в аренду на время футбольного сезона, а два верхних пустуют. И – нет, нелегально заселиться в одну из этих квартир нельзя, даже не думай.

Нил проигнорировал обвинение.

– Ближе к делу, тренер.

Ваймак скрестил руки на груди и внимательно посмотрел на Нила.

– Тебе известно, как Кевин оказался в университете Пальметто?

– Сломал руку, – ответил Нил. – Играть не мог, вот и перевелся сюда помощником тренера. Пришел вслед за Эндрю, так?

– Я его привел, – сказал Ваймак. – На зимнем банкете он ввалился ко мне в номер, и вместо руки у него было кровавое месиво. Ничего не хотел: ни «Воронов» ставить в известность, ни в больницу ехать. Эбби подлатала его как могла, а я посадил его в наш автобус и вместе с командой привез в Южную Каролину.

– Ничего не понимаю, – нахмурился Нил. – Как он попал с лыжного курорта в ваш гостиничный номер?

– Он не ездил ни на какой курорт.

– Но ведь он сломал руку, когда катался на лыжах!

– Херня. Никакого несчастного случая не было.

Нил в замешательстве уставился на тренера. Коротко кивнув, Ваймак продолжил:

– За несколько дней до зимнего банкета комитет провел собрание по итогам года. Разговоров только и было, что о Рико и Кевине. Членам комитета не нравилось, как проходит сезон. По их мнению, Рико оттирал Кевина, а Кевин не отыгрывал в полную силу, чтобы его не затмевать. Морияму-старшего заставили объясниться по поводу тренерской тактики. В ответ он устроил поединок между Кевинем и Рико. Выиграл Рико, но лично я сомневаюсь, что победа была честной, иначе все сложилось бы по-другому. Как только Тэцудзи Морияма отпустил обоих с поля, Рико сломал Кевину руку.

Нила словно ударили под дых.

– Что?

Ваймак провел большим пальцем по тыльной стороне кисти, обозначая место травмы.

– Кевин не рассказывает, каково ему было в «Воронах», но я почти уверен, что Рико и тренер Морияма дубасили его и раньше, только теперь Кевину хватило ума собрать манатки и сбежать. Вот тебе и семья, да?

– Я не верю в семьи.

– Я тоже.

Ваймак произнес это совершенно серьезно, и Нил наконец осознал, что значил тот взгляд, который тренер бросил на него в Милпорте, то абсолютное понимание в его глазах, обезоружившее Нила. Нил попытался прочесть в лице тренера историю, скрывавшуюся за его измученностью. Что

бы ни сломило Ваймака, это произошло давно, и горечь с годами рассеялась, однако произошедшее явно наложило на него глубокий отпечаток, раз он посвящал «Лисам» столько времени.

– Почему о поступке Рико никто больше не знает? – осведомился Нил.

– Потому что фамилия Рико – Морияма, – устало ответил Ваймак. – С этого места начинается грязь. – Минуту он собирался с мыслями, затем поднял вверх указательные пальцы. – Клан Морияма делится на две семьи, главную и побочную. В главную входят старшие сыновья, в побочную – все остальные. Тренер Морияма, Тэцудзи, возглавляет побочную семью, а его старший брат Кенго рулит главной. У Кенго двое сыновей, Итиро и Рико. Итиро, рожденный первым, остался с Кенго в главной семье. Рико родился позже, поэтому вошел в побочную, а Тэцудзи сделался его официальным опекуном. Улавливаешь?

– Вроде да.

– Семьи существуют отдельно, – продолжал Ваймак. – Кенго и главная семья находятся в Нью-Йорке, где он управляет международной торговой компанией. В будущем его бизнес перейдет к Итиро. Тэцудзи и Рико получают процент от прибыли, но важными шишками не считаются и в делах ничего не решают. Именно поэтому Тэцудзи беспрепятственно уехал в Японию и изобрел там экси. До тех пор пока это не наносит ущерба репутации семьи, он волен заниматься чем пожелает, а чего он желает? Создать самую сильную и беспощадную команду по экси в стране – тут никакого секрета нет.

Нил посмотрел на дверь позади Ваймака, вспоминая истерику, в которой бился Дэй.

– В чем тогда секрет?

– Настоящий бизнес семьи Морияма – убийства.

Нил метнул на тренера быстрый взгляд – Ваймак с мрачным видом вскинул руку, упреждая вопросы.

– Морияма – иммигрировавшая в Америку группировка якудзы. Знаешь, что такое якудза? Японская мафия. Лет двадцать назад отец Кенго перевез своих дружков в Штаты и обосновался на севере. Что конкретно они творят, ведать не ведаю. Я не в курсе, как много знает Кевин – он ведь связан с побочной семьей – Рико и Тэцудзи, – но ему точно известно, что главная семья использует матчи «Воронов» в качестве прикрытия для крупных сделок. Сеть у них обширная, а университет Эдгара Аллана – очень удобное место, куда постоянно приезжает уйма народу. Обычно они заседают в отдельных VIP-залах на верхних этажах и там обделывают свои дела.

– Банда, – медленно произнес Нил.

Ваймак кивнул, пристально глядя на него и ожидая реакции. Нил этого даже не замечал, вспоминая последний раз, когда видел Кевина и Рико вместе. Шла тренировка, все трое активно работали с мячом, а потом игра вдруг прервалась – их вызвали наверх. Если зажмуриться, то можно вспомнить в подробностях, как выглядело то помещение, начиная от высоких, до потолка, окон с тонированными стеклами и заканчивая массивным столом для переговоров, занимавшим бóльшую часть зала. На полу лежали ковры, но сверху кто-то постелил брезент – впитывать кровь.

До Нила только сейчас дошло, где – и по какой причине – он тогда оказался. Все это время он не понимал, каким образом тренировка сменилась сценой убийства и почему Рико с Кевином тоже там присутствовали. Если Морияма – мафиозный клан, то картинка наконец складывается. Отец Нила раздавал приказы из Балтимора, железной хваткой держа восточные порты. На западе его владения простирались как раз до границы Западной Виргинии. В этом смысле он приходился соседом Тэцудзи Морияме и по этой же причине привлек внимание Кенго. Отцы Нила и Рико были деловыми партнерами, поэтому Нилу разрешали тренироваться на стадионе Эдгара Аллана.

Ваймак принял его затянувшееся молчание за испуг.

– Я рассказываю тебе эту историю, потому что остальные уже слышали ее от Кевина. Но насчет якудзы не волнуйся. Как я уже говорил, Кенго и Итиро сидят в Нью-Йорке, и им насрать, чем заняты Тэцудзи и Рико. Просто надо понимать, почему эти двое, Тэцудзи и Рико, ведут себя как отъявленные мерзавцы. За ними стоит клан Морияма, а это большая власть. К тому же у них непомерно раздутые представления о собственной значимости. Ну, а у нас есть кое-что, что они считают своим.

– Кевин.

– Я надеялся, что они поставили на нем крест, – вздохнул Ваймак. – Все говорили, что Кевин больше не выйдет на поле. Из-за тяжести травмы университету пришлось расторгнуть контракт, и, когда я взял Кевина помощником тренера, Тэцудзи не возражал. Мне казалось, они готовы его отпустить. Однако Тэцудзи забрал Кевина к себе не по доброте душевной; он растил будущую звезду экси, угрожал на его развитие кучу времени и денег. Для Тэцудзи Кевин – ценная инвестиция. Любые его доходы по праву принадлежат семье Морияма.

– Но Кевин практически инвалид!

– У него осталось имя.

В голове у Нила воцарился кавардак.

– Он хочет вернуть Кевина в состав «Воронов»?

– Если бы Тэцудзи этого хотел, он бы так и сказал.

– Но Кевин все равно бы не вернулся, – заметил Нил. – После того, что сделал Рико...

Ваймак посмотрел на него с жалостью.

– За все годы Тэцудзи так и не оформил опеку над Кевином. Знаешь почему? Морияма не признают чужаков. Тэцудзи дал Кевину кров и тренировал его, но при этом в буквальном смысле «подарил» его Рико. Кевин для них – не человек, а финансовый проект. Домашний питомец, чьим хозяином значится Рико. То, что ему удалось сбежать, – настоящее чудо. Если завтра Тэцудзи позвонит и прикажет Кевину вернуться домой, Кевин подчинится. Он слишком хорошо знает, что Тэцудзи сделает с ним в случае отказа. Кевин просто не посмеет сказать «нет».

Нил почувствовал подкатывающую тошноту. Хватит с него, он больше ничего не желает слышать. Ему хотелось бежать и бежать, пока в голове не прояснится или хотя бы пока не оттаит кровь в жилах.

– Тогда зачем вся эта возня со сменой кругов? – удивился он.

– Морияма намерены до последнего извлекать выгоду из своего вложения, – пояснил Ваймак. – На триумфальное возвращение Кевина никто всерьез не рассчитывает, но тем не менее он подписал контракт с «Лисами» и выйдет на поле. Его самоуверенность заразительна, и в этом сезоне он все еще звезда. Правда, если он облажается, фанаты и критики найдут другой объект восхищения и быстро о нем забудут. Тэцудзи считает, что сиять Кевину осталось недолго, поэтому нужно пользоваться моментом. В этом сезоне «Лисы» и «Вороны» просто озолотятся. Публика будет следить за каждым нашим шагом и делать ставки на игры. Сюжеты на ТВ, разнообразный мерч с нашей символикой, мощная реклама – вот это вот все. Тэцудзи сталкивает Рико и Кевина лбами, заранее зная исход. Он пойдет ва-банк, позволит «Воронам» раздавить нас на поле, соберет урожай побед, вознесет Рико на пьедестал как лучшего игрока всех времен и народов, а Кевина спишет в тираж.

Нил нервно сглотнул.

– Что, если Тэцудзи просто-напросто запретит ему играть?

Ваймак молчал, казалось, целую вечность, потом наконец произнес:

– Кевин решился на побег только из-за сломанной руки. Поступок Рико стал последней каплей. Это дает мне основание надеяться, что Кевину хватит мужества противостоять и Тэцудзи, хотя столь же вероятно, что мы больше никогда не увидим его с клюшкой. Но в тот день, когда Кевин Дэй перестанет играть, он умрет. У него ничего нет, кроме экси. В жизни он умеет только одно: играть. Его так воспитали, понимаешь? А потому мы не имеем права проиграть «Воронам». Кевина это убьет.

– Но ведь обыграть их нереально, – сказал Нил. – Мы худшая команда в стране.

– Значит, пора перестать быть худшими. Пора взлететь.

– Вы же на самом деле не верите, что у нас получится.

– Если ты сам в это не веришь, что ты здесь делаешь? Ты не стал бы подписывать контракт, если бы заранее опустил руки. – Ваймак повернул голову. – Я должен присмотреть за Кевином, а то еще вздумает вены вскрыть. Сейчас, наверное, лучше, чтобы он тебя не видел. Могу попросить Эбби заехать за тобой, если хочешь поболтаться с ребятами. Только уговор: до июня с командой эту тему не обсуждать. Мне нужно подумать, как нам продержаться в этом сезоне.

– Я буду молчать, – пообещал Нил и отступил на несколько шагов. – Обо мне не беспокойтесь – я схожу на пробежку или еще как-нибудь себя займу.

– К четырем Кевина здесь не будет, – сообщил Ваймак. – В это время у Эндрю заканчивается сеанс с психологом. Ники поедет за ним в офис Бетси и по дороге подхватит Кевина.

Кивнув, Нил вышел из квартиры и спустился по лестнице на первый этаж. Еще недавно он боялся, что Кевин вспомнит парнишку, чей отец – жестокий убийца, но все оказалось гораздо хуже. Кевин может помнить его потому, что сам принадлежит к не менее чудовищной семье. Воспоминаний о клане Морияма у Нила не осталось, а вот они определенно могли его запомнить, если вели дела с отцом. Балтиморского Мясника так просто не забудешь, как и его жену, которая сбежала вместе с их единственным сыном, прихватив пять миллионов долларов. Мясник поставил на уши всех своих людей, и его ищейки долгие годы гонялись за беглецами. Об этой истории слышал весь криминальный мир.

Где-то там Комитет по регламенту экси правит расписание игр, которое в недалеком будущем обещает Нилу встречу с кланом Морияма. До этого времени он должен сделать ноги. Иного выбора нет. Он отыграет все матчи, а перед поединком с «Воронами» смоется. Если повезет, эта игра состоится в конце осеннего сезона, и его уход не так сильно ударит по команде.

Конечно, тянуть даже до этого времени – глупость и самоубийство. Уходить нужно сейчас, до знакомства с остальными Лисами, прежде чем Комитет огласит его фамилию и даже до того как он впервые выйдет на поле в связке с Кевином Дзем. Раньше такой риск казался ему приемлемым, поскольку люди отца спортом никогда не интересовались. Вероятность того, что кто-то из них увидит Нила по телевизору во время трансляции матча, была ничтожна, если только его не узнал и не выдал бы Кевин Дэй. Теперь,

когда Нил знает, что Морияма – мафиози и что они непременно его увидят, задерживаться в команде – чистое безумие.

Раньше Нил часто задавался вопросом, почему Кевин и Рико оказались вместе с ним в той комнате восемь лет назад и как сумели пережить тот кошмар. Почему их судьбы сложились так по-разному и Рико с Кевином стали чуть ли не мировыми звездами, а жизнь Нила стремительно неслась под откос? Все эти годы он одновременно ненавидел и боготворил обоих, завидовал их успехам и отчаянно мечтал превзойти. Выходит, Нил жестоко ошибался: Кевину тоже не удалось избавиться от прошлого. Неважно, чего они добились и кем стали, это им не поможет.

Нил с такой силой пнул дверь на лестничной площадке, что она громыхнула о стену. В вестибюле он перешел на бег и помчался на улицу, едва не спотыкаясь. Однако обогнать собственные мысли он все равно не сумел.

Глава пятая

По расписанию летние тренировки «Лисов» начинались с понедельника, десятого июня, однако все возвращались на день раньше, чтобы спокойно разместиться в общежитии. Время прибытия членов команды Нил узнал из листка на холодильнике Ваймака. Лисы приезжали в промежутке между двумя и пятью часами вечера. Нилу не терпелось собраться наконец полным составом – Кевин тогда будет орать на других и оставит его в покое.

Кевину пока что удавалось скрывать свои страхи от Эндрю. Видимо, за счет привычки ослепительно улыбаться журналистам, выработанной за годы жизни среди отможенных родственничков-бандитов. Нервное напряжение, однако, требовало выхода, и самой подходящей мишенью Кевин счел Нила. Две недели со дня истерики Дэя до старта летней практики дались Нилу так тяжело, что он почти возненавидел не только его, но и эксги. Если поначалу Кевину было просто невозможно угодить, то теперь он сделался совершенно невыносим. Миньярды и Хэммик молча взирали на то, как он тиранит Нила, и делали вид, что ничего не происходит.

Нарываться на драки у Нила получалось куда лучше, чем побеждать в них, но в этом случае он охотно согласился бы и проиграть, лишь бы приложить разочек кулаком Кевину по морде. Впрочем, открытый конфликт плохо вязался с тем образом Нила Джостена, который он создал. Как ни противно выглядеть в глазах окружающих тряпкой, выбора у него нет. Нельзя, чтобы Кевин или Эндрю увидели его настоящего. Понимая это, Нил покрепче стискивал зубы и терпел.

Осталось продержаться всего несколько часов. Нил и его спортивная сумка приехали на стадион в машине Ваймака, где тренер забрал связку ключей от «лисыных» комнат в общежитии. Вместе с ключом Нил получил бумагу, в которой перечислялись правила поведения в кампусе. Пробежав глазами по строчкам, он расписался в нужных местах. Ваймак забрал у него документ и всучил университетский каталог со списком учебных дисциплин. На раннюю регистрацию расписания Нил не успел, потому что приехал слишком поздно, а потому должен был записываться на занятия в августе вместе с основным потоком первокурсников. Правда, спешить ему было некуда: профильные предметы он до сих пор не выбрал.

Расположившись в комнате отдыха «Лисей норы», Нил принялся листать каталог. Учítывая, что он не задержится здесь даже до конца семестра, дисциплины можно выбирать наобум, просто ткнув пальцем, и

все же любопытно, что предлагает своим студентам университет Пальметто. Шутки ради Нил подумал было заняться изучением какого-нибудь совсем уж экзотического предмета, но практичность возобладала, и он отбросил эту мысль. Если попытаться извлечь из обучения хотя бы минимальную пользу, то выбор очевиден: иностранные языки – ключ к свободе, то есть к выживанию. Он бегло говорил на немецком и неплохо – на французском благодаря восьми месяцам, проведенным во Франции, и десяти месяцам в Монреале. В отсутствие практики знания выветривались, и, дабы не утратить навыки, Нил читал и смотрел новости на зарубежных каналах. Для поддержки уровня немецкого он мог бы обратиться за помощью к Миньярдам и Хэммику, но тогда вскроется, что он понимает их тайные разговоры. Насколько хорошо Кевин владеет французским, Нил не знал, однако в любом случае не собирался проводить с ним ни одной минуты сверх необходимости.

Изучив раздел языковых дисциплин, Нил заколебался. В качестве профильного предмета на выбор предлагались пять языков, и еще три шли как дополнительные. Испанский – вот самое верное решение. Те крохи знаний, которые когда-то имелись у Нила, давно стерлись под влиянием немецкого и французского, пригодившихся на практике. Если он как следует подтянет испанский, перед ним откроется мир южного полушария.

Нил потратил целый час, просматривая списки предметов и пытаясь составить идеальное расписание. Но едва он выбирал приемлемый вариант, тут же возникала нестыковка по времени, и приходилось перекраивать все заново. Главная проблема заключалась в большом количестве тренировок. С началом учебного года «Лисы» будут тренироваться по два часа утром и по пять часов вечером. Сюда же требовалось втиснуть еженедельные пять часов университетских тренировок, обязательных для всех спортсменов Пальметто. Более-менее удачное расписание получилось у него только с шестой попытки.

Нил бросил взгляд на часы: осталось убить еще полчаса. Тогда он решил пробежать несколько кругов по стадиону и уже было поднялся, как в комнату вошла Эбби.

За прошедшее время Нил виделся с ней несколько раз, в основном когда Ваймаку было лень готовить. Сам он не искал общества Эбигейл, поскольку это автоматически означало встречу с Эндрю и его братьями. Как она вообще терпела эту компанию под своей крышей, у него в голове не укладывалось.

– Привет, Нил, – поздоровалась Эбби. – Ты что-то рановато.

– Тренер не пускает меня в «Лисью башню» до приезда Мэтта.

Эбби сверилась с часами.

– Он вот-вот будет здесь. Ну, раз ты все равно свободен, может, проведем медосмотр?

– Медосмотр?

– Как обычно: рост, вес и все такое. Лучше управиться сегодня, потому что еще я должна взять у тебя кровь, а пока результаты анализов не будут готовы, на поле я тебя выпустить не смогу. Когда ты в последний раз был у врача?

– Давно.

– Не любишь докторов?

– Скорее, они меня. Это обязательно?

– Учитывая, что допуск на поле выписываю я, – да. – Эбби отперла медкабинет и распахнула дверь. Вошла и щелкнула выключателем, не обращая внимания на то, что Нил не сдвинулся с места. Несколько минут спустя она выглянула из кабинета снова. – В общем, желательно сделать это до вечера, а то вас у меня много.

Нил сполз с кресла, взял сумку с вещами и поплелся в кабинет. Поставив сумку под ноги, он сел на кушетку. Первая половина медосмотра, как и говорила Эбби, прошла легко: она измерила вес Нила и давление, проверила рефлексы. Кровь, взятую из левой руки, поместила в две пробирки, которые пометила ярлыками и заперла в шкафчике, а потом сказала:

– Снимай толстовку.

– Зачем? – испугался Нил.

– Через ткань не видно, есть ли у тебя следы от уколов.

– Я не употребляю наркотики.

– Вот и молодец. Так держать. Давай, снимай уже.

Нил посмотрел на закрытую дверь за спиной у Эбби и не ответил. Она взглянула на него и тоже ничего не сказала. Пять минут они провели в молчании. Эбби сдалась первой:

– Я стараюсь, чтобы процедура прошла для тебя максимально безболезненно, но не смогу тебе помочь, если ты откажешься помогать мне. Почему ты не хочешь раздеться?

Как бы это помягче выразиться? Нил не придумал ничего лучше, как выдавить:

– Со мной не все в порядке.

Эбби взяла его за подбородок и повернула лицом к себе.

– Нил, я работаю с командой Лисов. Вы все не в порядке. Что бы ты там от меня ни прятал, вероятнее всего, я видела кое-что и похуже.

– Надеюсь, нет, – безрадостно улыбнулся Нил.

– Доверься мне, – мягко произнесла Эбби. – Я не собираюсь тебя осуждать. Я здесь, чтобы помочь. Я теперь твой врач, помнишь? Дверь закрыта на ключ. Все, что здесь происходит, здесь и останется.

– Вы не расскажете тренеру?

– Его это не касается. Это останется между нами. – Свободной рукой Эбби указала сначала на себя, потом на Нила. – Я говорю с ним только в тех случаях, когда считаю, что состояние игрока может повлиять на игру, или если член команды нарушает закон и я должна вмешаться.

Нил смотрел на Эбби, размышляя, стоит ли ей верить, но понимал, что другого выхода нет. По телу побежали мурашки – он уже представлял, как она отреагирует на увиденное.

– Только не задавайте вопросов, – наконец сказал он. – На эту тему я разговаривать не буду. Договорились?

– Хорошо, – легко согласилась Эбби. – Но имей в виду: если все-таки захочешь поговорить, я всегда рядом, и Бетси тоже.

Нил кивнул, хотя с психологом не собирался общаться и вовсе. Эбби опустила руку. Собравшись с духом, он через голову стащил толстовку.

Эбби полагала, что готова ко всему. Но Нил знал, что это не так, и оказался прав. Ее губы разошлись в беззвучном вздохе, лицо исказила непроизвольная гримаса ужаса. Она быстро совладала с собой, однако Нил успел заметить, как напряглись ее плечи. Она смотрела на него, а он следил, как ее взгляд изучает уродливые отметины кошмарного детства на его теле.

Первый шрам начинался у основания шеи, петлей огибая ключицу; возле него краснел морщинистый рубец с рваными краями – след пули, ударившей в самый край бронежилета. Бесформенная заплатка тонкой бледной кожи от левого плеча до пупка обозначала то место, которым Нил ударился об асфальт, выпрыгнув из машины на полном ходу и ободрав весь бок. Мелкие застарелые шрамы там и сям – свидетельства жизни в бегах, нелепых случайностей, отчаянных побегов и стычек с уличным отребьем. Через весь живот тянулись более заметные, наползающие друг на друга следы столкновений с людьми отца, гонявшихся за ним по всему свету. Прозвище Мясник просто так не дают: отец предпочитал топор для разделки туш. Его подчиненные владели холодным оружием не менее умело и не раз пытались заколоть Нила, как свинью.

На правом плече – четкий отпечаток раскаленного утюга. Он уже не помнил, чем так сильно разозлил отца. Скорее всего, дело было после очередного визита полицейских. Ни у полиции, ни у федералов не имелось на отца ничего конкретного, но при этом те и другие постоянно заявлялись к нему в дом в надежде что-нибудь нарыть. Во время таких посещений от Нила требовалось сидеть тихо и не издавать ни звука. Видимо, в тот раз он

слишком много ерзал на месте, потому что сразу после ухода визитеров отец выхватил у матери горячий утюг и ударил им сына. Нил до сих пор помнил, как с него сползали клочья обгорелой кожи.

Вывернув руки, он продемонстрировал Эбби внутреннюю сторону локтей.

– Ну как, есть следы уколов?

– Нил, – мягко произнесла она.

– Так есть или нет?

Эбигейл поджала губы; она с явным усилием заставила себя сосредоточиться на осмотре. Как только она кивком дала понять, что процедура окончена, Нил быстро натянул толстовку. Документы Эбби заполняла молча.

– Это все, – сказала она, отложив ручку. – Нил...

– Нет. – Он сгреб сумку и поспешно вышел из медкабинета.

Нил почти ждал, что Эбби бросится за ним, но она осталась на своем месте. Он снова принялся листать каталог, стараясь унять нервное возбуждение. Хотелось курить – так сильно, что сводило пальцы. Хотелось чего-то, что хоть немного приглушило бы тоску одиночества. Отложив брошюру, Нил осмотрел себя, проверяя, не видны ли из-под толстовки отметины. Он нарочно выбирал рубашки и толстовки минимум на размер больше (мешковатые вещи лучше скрывали шрамы) – и все равно чувствовал себя голым.

Нил сунул каталог в сумку, перекинул лямку через плечо и зашагал по коридору с твердым намерением провести вторую половину дня на трибунах стадиона. Он уже дошел до фойе, когда за его спиной открылась дверь. Заколебавшись у выхода, Нил обернулся: кто-то вошел в комнату отдыха с другого конца коридора.

По сравнению с уже знакомыми Нилу Лисами новоприбывший оказался неожиданно высоким. Если Ники был под сто восемьдесят пять сантиметров ростом, а Кевин сантиметров на пять его выше, то незнакомец выглядел на все два метра. Эффекту отчасти способствовала прическа: черные волосы, уложенные гелем, торчали вверх короткими колючими шипами. Прическа помешала Нилу сразу узнать его – в прошлом году он выглядел не так лихо. Когда Нил сообразил, кто перед ним, незнакомец уже преодолел разделявшее их расстояние и протянул ладонь для приветствия. Нил взялся за нее, не сводя взгляда с лица Мэтью Бойда. Это было нелегко: короткие рукава футболки не скрывали бледные, но безошибочно узнаваемые следы от уколов на обеих руках. Понятно, почему Эбби была так непреклонна насчет проверки.

– Мэтт Бойд, – энергично стиснув пальцы Нила, представился парень, – третьекурсник и центральный защитник «Лисов». А ты, должно быть, Нил.

Отвечать не пришлось. Услышав голос Мэтта, Ваймак вышел из своего кабинета и запустил в него связкой ключей. Тот обернулся на звяканье, и связка чиркнула ему по щеке. Мэтт поднял ключи и состроил гримасу.

– Господи, тренер, я тоже страшно рад вас видеть. А просто поздороваться нельзя было?

– К тебе тот же вопрос. Прошлепал мимо моей двери, как будто так и надо, – парировал Ваймак.

– Я думал, вы заняты.

– Я всегда занят, но до сих пор это не мешало вам, засранцам, вламываться ко мне без приглашения.

Мэтт пожал плечами и огляделся.

– Где чудовища? – поинтересовался он.

– Наверное, разносят по камешку «Лисью башню», пока мы тут болтаем, – ответил Ваймак. – Ты уже познакомился с Нилом?

– Как раз пытался это сделать. – Мэтт выразительно посмотрел на Нила. – Удивительно, что ты не застрелился, находясь под одной крышей с тренером. Как тебе удалось выжить?

– Редко бывал дома, – сказал Нил.

– Нил ежедневно тренируется с Кевином и Эндрю, – заметил Ваймак.

– Боже, – с чувством произнес Мэтью. – Тренер, вы просто зверь.

– Нил уже в курсе, – подала голос Эбби, встав на пороге медкабинета и прислонившись к дверному косяку. – С приездом, Мэтт. Добрался нормально?

– Нормально, правда, столько кофе выдул, что неделю теперь не усну. – Мэтт снова перевел взгляд на Нила. – В общаге устроился?

– Тренер без тебя не пускал.

– Помогал оттянуть удовольствие, – фыркнул Ваймак. – Забирай его, и проваливайте.

– Идем, – обратился Мэтт к Нилу. – Заброшу тебя на квартиру к тренеру, заберешь шмотки.

– У меня все с собой.

Мэтт скользнул взглядом по его спортивной сумке, затем поискал глазами чемоданы. Не обнаружив их, вопросительно посмотрел на тренера – тот лишь покачал головой – и опять на Нила.

– Это прикол такой? Видел бы ты, сколько барахла я впихнул в машину и сколько еще пришлось оставить! А ты, значит, собираешься целый год обходиться одной сумкой? Она у тебя изнутри больше, чем снаружи, или как?

– На неделе свозишь его по магазинам, – велел Ваймак и подчеркнуто прибавил: – В *свободное* время. Ходит в одном и том же, смотреть уже тошно. Дай мне знать, когда соберетесь, я дам корпоративную карту.

– У меня вообще-то есть деньги, – слегка оскорбился Нил.

– Вот и хорошо, – буркнул Ваймак. – Вы еще здесь?

– Ни капельки по вам не сучал, – беззлобно бросил Мэтт. – Потопали, Нил.

Фургон Бойда был припаркован через две машины от автомобилей Ваймака и Эбби. Казалось, эта синяя громадина способна протаранить стадион, даже не притормозив. Мэтт не шутил, когда говорил о количестве привезенных вещей: кузов фургона был под завязку набит мебелью, которую удерживала на месте лишь дюжина крепко натянутых веревок. Задние сиденья двойной кабины также были завалены коробками и чемоданами. Мэтт забрал с переднего пассажирского кресла объемистый рюкзак и бросил его назад, освобождая место для Нила. Мотор завелся с утробным рычанием – Нил скорее почувствовал, нежели услышал этот звук, – а полсекунды спустя заголосило радио. Выключив приемник, Мэтт захлопнул дверь со своей стороны.

– Просто чтобы ты знал: мы не совсем конченные уроды, – сообщил он, выруливая с парковки. – Дэн очень переживала, каким будет твое первое впечатление. Боялась, что ты примешь нас за дебилов. Она была уверена, что к тому времени, как соберется вся команда, ты уже слиняешь, и даже собиралась вернуться с каникул пораньше, чтобы помочь тебе освоиться, но тренер сказал ей не дергаться. Типа рано или поздно тебе все равно придется иметь с ними дело.

– Они интересные, – заметил Нил.

– Интересные, – повторил Мэтт. – Так мило о них еще никто не отзывался. Я серьезно: если будут тебя доставать, просто скажи мне. Я надеру Кевину задницу.

– Спасибо, я и сам справлюсь.

– Я так и думал. – Мэтт провел пятерней по волосам, разлохматив прическу. – Хотя Эндрю четко дал понять, что всех тут имел в виду. В общем, если передумаешь, ты знаешь, где меня искать. Предложение действует до конца учебы в универе.

– Спасибо, – сказал Нил, хоть и знал, что обойдется без помощи Мэтта.

Бойд показал пальцем в окно.

– Вон она.

Большинство учебных корпусов, административных зданий и общежитий университета Пальметто находились внутри гигантской петли под названием Окружная дорога. «Лисья башня» относилась к немногим

исключениям лишь в силу географических причин: одиноко стоящий холм прижимал дорогу к университетскому парку возле часовой башни. Холм мог бы стать прекрасным местом для студенческих пикников, если бы кому-то не взбрело в голову поставить на его вершине общежитие для спортсменов. Это было четырехэтажное здание с собственным компьютерным классом и отдельной парковкой.

Парковка располагалась на заднем дворе, и сейчас на ней стояла только машина Эндрю. Проигнорировав разметку, Мэтт остановил свой фургон у бордюра. Вдвоем с Нилом они выгрузили весь его скарб на тротуар, после чего Мэтт отогнал автомобиль на стоянку, а Нил остался его ждать. Затаскивать гору этого добра на третий этаж оказалось настоящим кошмаром, тем более что часть мебели не влезала в лифт, а лестничные пролеты были страшно узкими, и на поворотах сильно мешали перила. Отдельное неудобство доставляла разница в росте парней и то обстоятельство, что за спиной у Нила болталась его громоздкая спортивная сумка, которую он предпочел не оставлять без присмотра и носил на себе.

Им досталась трехместная комната под номером триста двадцать один. Справа, сразу за дверью, располагалась тесная кухонька, напротив входа – просторная общая гостиная. Три письменных стола, стоявших вдоль стены, ждали, когда на них разложат учебники и конспекты. Короткий коридор упирался в ванную, боковая дверь вела в спальню. У одной стены здесь стояла двухъярусная кровать, а у противоположной – кровать на подиуме высотой чуть больше метра, вмещавшем в себя полки и комод для белья. Шкаф был всего один, но внутри, на пустой рейке, висели разделители для одежды.

Разместить все добро Мэтта стоило немалых трудов. Методом проб и ошибок парни в конце концов сдвинули письменные столы к окну, почти вплотную друг к другу, чтобы вдоль стены поставить диван, а посередине комнаты – кофейный столик. Перед перевозкой Бойд вынул из тумбы для теле- и аудиоаппаратуры только полки, не разбирая каркас, поэтому ее сборка заняла буквально пару минут. Мэтт тут же водрузил на тумбу телевизор и игровую приставку. Оставив его разбираться с дисками, Нил ушел в спальню.

На кроватях лежали только матрасы, а это означало, что постельное белье ему придется купить. На нормальной кровати он в последний раз спал в Сиэтле. В Калифорнии Нил ночевал, забираясь на задние сиденья чужих машин, по дороге в Неваду отсыпался в автобусе, а когда автостопом добирался до Аризоны, дремал в кабинах дальнобойщиков. Дом в Милпорте не был меблирован, и Нил спал прямо на полу, вместо подушки подложив под голову одежду. Диван в квартире Ваймака стал для него самым

роскошным спальным местом за целый год, а теперь у него появилась собственная кровать.

Лежать одному будет непривычно. Нил привык спать вместе с матерью – параноидальный страх не давал ей разлучаться с сыном ни на минуту. Они спали спина к спине, охраняя друг друга, а твердые горбы пистолетов под подушками хоть и доставляли неудобство, зато успокаивали.

– Я в аэропорт, встречать Дэн и Рене, – появившись в дверях, сказал Мэтт. – Поедешь?

– Нет, мне надо в магазин, – отказался Нил. – Тебе принципиально, на какой кровати спать?

– Наверху я не помещусь из-за роста, – пояснил Бойд, – а Сет у нас полуночник, так что, если не боишься высоты, выбирай второй этаж. Я приеду где-то через час, и, когда девчонки заселятся, можем вместе прокатиться до стадиона. Дэн не поверит, что ты в порядке, пока не убедится собственными глазами.

– Я вернусь к этому времени, – пообещал Нил, и Мэтт ушел.

Дождавшись, пока хлопнет дверь, Нил снял с плеча сумку и снова обошел свое новое жилище, на этот раз с каким-то тревожным чувством. Его шкафчик в раздевалке – на другом конце кампуса, а запирающийся на ключ стол в кабинете Ваймака – еще дальше. Единственное более-менее безопасное место во всем помещении – комод, и то лишь потому, что ящики в нем задвигаются полностью. В комнате не запирается ничего, кроме входной двери.

Может, взять сумку с собой? До магазина километра три, не больше. Подумав, Нил отбросил эту мысль. Так много нужно купить, что обратно он все это просто не донесет. Он мысленно прикинул, сколько пройдет, пока Мэтт доедет до аэропорта, пока девушки получают багаж, пока все они доберутся обратно. Даже если Мэтт управится за час, в общежитие они вернуться приблизительно в одно и то же время. До тех пор можно обойтись и дверным замком, а на будущее Нил присмотрит что-нибудь в магазине.

Он вытащил из кармана сумки бумажник, а ее саму запихал в нижний ящик комода. Ящик закрылся, хоть и с трудом. Нил еще раз прижал деревянную панель, собрался с духом и вышел, напоследок трижды проверив надежность замка.

Дальше по коридору располагалась комната девушек, а за ней – комната братьев, в дверях которой маячил Ники. Увидев Нила, он заулыбался.

– Привет, дружище! Ну, как тебе Мэтт?

– Да вроде нормальный, – на ходу бросил Нил.

– Он и есть нормальный! – хохотнул ему в спину Хэммик.

Нил спустился вниз по лестнице, сверился с часами над входной дверью и побежал в магазин. Прохладный кондиционированный воздух торгового центра ласкал разгоряченную кожу. Нил складывал в тележку нужные товары, не особо разглядывая этикетки. Он затарился всем необходимым, от постельного белья и краски для волос до продуктов, потом вспомнил, что ему понадобится сумка для учебников. В старой спортивной сумке прекрасно помещались все его вещи, но места для книг и тетрадей в ней не было. Изучив скудный ассортимент отдела скобяных товаров и не обнаружив замка, который можно было бы установить в комнате, он вернулся в канцелярский отдел. В самом углу стояли несгораемые сейфы: спортивная сумка туда не влезет, одежда – тем более, но спрятать самое главное можно. Нил притащил сейф на кассу и выложил на ленту вместе с прочими покупками. Обратный путь до общежития, мягко говоря, дался ему нелегко: сейф пришлось нести под мышкой, поскольку такую тяжесть не выдержал бы ни один пакет.

Нил вполне уложился по времени, однако самолет девушек, по-видимому, приземлился раньше, потому что фургон Мэтта уже стоял на парковке. Обойдя автомобиль, Нил потрогал капот, но не смог определить, нагрелся ли тот на солнце или от работы двигателя. Придерживая плечом дверь общежития, Нил втиснулся внутрь и с громко бьющимся сердцем поспешил наверх.

Дверь в комнату Ники была закрыта, а вот у девушек – приоткрыта. Проходя мимо, Нил слышал голоса, но заглядывать и здороваться не стал – торопился к себе. Только удостоверившись, что замок надежно заперт, он вздохнул свободнее.

Свалив пакеты на пол в спальне, Нил принялся разбирать покупки. Постельное белье прямо в целлофане закинул на кровать, скудный провиант сложил на полке. Вскрыл картонную упаковку небольшого сейфа, пробежал глазами инструкцию, потом убрал все это в сторону и полез за своей спортивной сумкой. Выдвинуть ящик оказалось непросто – сумка ведь туда еле влезла, но в конце концов Нилу это удалось. Он разложил сумку перед собой, одним движением расстегнул молнию, откинул верхний клапан и замер.

На первый взгляд, содержимое казалось нетронутым. Все вещи на месте, уложены, как и раньше, разве что немного примялись в тесном ящике. И все же кое-что было не так. Нил, которому передалась материнская паранойя, складывал одежду особым способом. На его уловку попался бы даже самый осторожный вор, ведь хитрость заключалась в ярлыках: на футболке, лежащей сверху, он дважды загибал ярлычки. Кто-то копался в его вещах, а потом вернул все на место – в том же порядке, с той же

тщательностью, ничего не перепутав, – однако ярлыки на верхней футболке были расправлены чьими-то аккуратными руками.

Вынув всю одежду, Нил принялся лихорадочно рыться в сумке и наконец достал спрятанную на дне папку. Она от корки до корки напоминала досье, собранное фанатичным поклонником на объект своего обожания. Прозрачные файлы-вкладыши распухли от журнальных вырезок, фотографий и заметок – всего, что связано с Кевином и Рико. Вырезки были наклеены на бумагу, сложенную так, что между листами получались специальные потайные кармашки. В них-то Нил и прятал самое ценное, в основном деньги: чеки на пятизначные суммы, которые можно обналичить в любой момент; цифровые коды (в них были зашифрованы места, где Нил с матерью хранили средства, скрываясь от преследователей); перетянутые резинками пачки купюр. Ближе к последним страницам находился список контактов на экстренный случай, замаскированный под незатейливую детскую считалочку. В Штатах жил только один из упомянутых в списке людей. После замужества мать Нила вошла в американский преступный клан, но до этого она была частью британской мафиозной семьи. Стюарт Хэтфорд, ее брат, передал ей этот список, когда она сбежала от мужа, а она, в свою очередь, перед смертью вручила список сыну.

Следующая страница содержала номер телефона Стюарта, спрятанный в ворохе случайных чисел. Чтобы найти номер, следовало отсчитать сверху столько строчек, сколько было букв в настоящем имени Нила, а в строке – слева направо отсчитать количество символов, равное количеству букв в его настоящей фамилии. Нил ни разу не звонил родственнику и очень надеялся, что делать этого не придется. Нет смысла удирать от одной семейки гангстеров, только чтобы угодить в лапы другой.

Последняя бумажка в папке – поддельный рецепт от окулиста. В очках Нил не нуждался, но в рецепте значились диаметр и радиус кривизны, а не зная этих параметров, цветные линзы не купишь. В этом же кармашке лежал контейнер с коричневыми линзами.

Он перебрал купюры и прикинул в уме. Цифры сошлись, но легче от этого не стало. Тот, кто изучал содержимое сумки и нашел эту папку, наверняка обнаружил и спрятанные в ней секреты. Как объяснить, откуда у него такие деньжищи? Только наличкой и чеками здесь была четверть миллиона.

При мысли о том, что кто-то специально проник в комнату, чтобы порыться в его вещах, у Нила вскипела кровь. Самое правильное в этой ситуации – притвориться, что он ничего не заметил, и подождать, пока злоумышленник не объявится сам. Именно так поступила бы мать. К

сожалению, темперамент Нил унаследовал не от нее, а от отца и терпеть подобное не собирался.

Вряд ли это Мэтт. Не то чтобы он доверял Бойду – он не доверял вообще никому, особенно новым знакомым. Но алиби Мэтту обеспечивало время: он попросту не успел бы смотаться в аэропорт за девчонками, занести наверх их чемоданы и при этом тщательно исследовать сумку Нила. Оставался только один подозреваемый.

Просунув палец под корешок папки, Нил извлек оттуда два тонких стержня – все, что осталось от набора отмычек матери. Зажав их в зубах, чтобы не выронить, он установил код на замке сейфа. Потом убрал в сейф папку, захлопнул дверцу и на ручку навесил второй замок. После Нил с силой его подергал, проверяя, надежно ли все заперто, забросал сейф одеждой, взял отмычки в руку и решительно вышел из комнаты, задержавшись, только чтобы запереть дверь на ключ.

У Эндрю оказалось закрыто – Нил этому не удивился. Склонившись над замочной скважиной, он принялся за дело. Раз-два, и готово. Замок – дешевка, ковырнуть его даже проще, чем тот, что был на двери шкафчика в милпортской раздевалке. Очевидно, при строительстве этого общежития умельцев вроде Нила и Эндрю в расчет не принимали. Нил выпрямился, сунул отмычки в карман и распахнул дверь.

Компания Эндрю расположилась в гостиной. Аарон и Ники утопали в одинаковых креслах-мешках и рубились в видеоигру на приставке. Кевин читал журнал, сидя за одним из письменных столов, а Эндрю взгромоздился на другой, ближайший к окну, и курил. Когда дверь открылась, все четверо замерли и уставились на вошедшего.

Эндрю пришел в себя первым. Щелчком отправив окурок на улицу, он ухмыльнулся.

– Ошибся дверью, Нил. Попробуй еще разок.

Аарон поставил игру на паузу и посмотрел на Ники.

– Мы закрывали, – произнес он на немецком, скорее утвердительно, чем вопросительно.

– Я сам проверял, – отозвался Хэммик, а потом дружелюбно обратился к Нилу, переходя на английский: – Я слышал, Мэтт вернулся. А с Дэн и Рене ты уже познакомился?

Лживость их слов и улыбочка Ники привели Нила в бешенство. Раз братья намерены переговариваться на немецком, думая, что они хитрее всех, – Нил до последнего будет держать в тайне знание языка. Однако это не помешает ему дать отпор прямо сейчас. Сосредоточив всю свою злость на Кевине, он рывкнул по-французски:

– Не смейте трогать мои вещи! – Казалось бы, изумление на лицах всей компашки, вызванное его иностранной речью и свирепым тоном, должно было доставить Нилу заслуженное удовольствие, однако он ничего не чувствовал. – Еще раз сунетесь, куда не положено, сильно пожалеете, обещаю.

Молчание тянулось целую вечность. Ники с разинутым ртом пялился на Нила, Аарон же вопросительно смотрел на Кевина, ожидая услышать перевод. Удивление Эндрю сменилось эмоцией, которую по ошибке можно было принять за искренний восторг.

– Ого, очередной талант нашего Нила, – протянул он, подавшись вперед. – Сколько дарований в одном человеке!

Нил продолжал сверлить взглядом Кевина.

– Скажи, что понял.

– Понял, – произнес Кевин на французском. – Но мне насрать.

– А зря. Я две недели позволял себя кошмарить, потому что знаю – ты на нервах из-за смены округа, но больше терпеть не собираюсь. Сегодня вечером Эндрю обо всем узнает, так что лучше бы тебе отвалить от меня и подумать, как будешь его утихомиривать.

– А тебе лучше бы подумать о своей рукожопости. С Эндрю я как-нибудь сам разберусь.

– Да уж разберись. Придержи своего ручного монстра, иначе это сделаю я.

– Ты? Такое мелкое ссыкло?

– Пошел на хуй, калека.

Даже с другого конца комнаты было заметно, как побелело лицо Кевина.

– Что ты сказал?

– Я сказал, что ты – отработанный шлак.

Кевин вскочил так резко, что опрокинул стул. Нил, пятясь, вышел из комнаты и захлопнул за собой дверь. Он не сделал и двух шагов, как дверь снова распахнулась. В следующее мгновение Кевин схватил его за горло и швырнул об стену. Нил вцепился в его пальцы, стараясь ослабить хватку, потом попытался двинуть коленом, но Кевин придавил его к стене всем своим весом.

– Повтори, блядь! – прорычал он.

Нил не мог произнести ни звука – горло сдавливала рука Дэя, – но это уже не имело значения. Вопль Кевина и грохот, с которым Нил ударился о бетонную стену, заставили Лисов высыпать в коридор. Первым в дверях появился Эндрю, но к Кевину бросился не он, а Мэтт: обхватил шею локтем и дернул, опасно заломив голову назад.

– Пусти его, Дэй, – рявкнул Мэтт.

– Тише, тише, парни, – сказал Ники, выглядывая из-за плеча Эндрю. – Мэтт, хорош.

Кевин убрал одну руку с горла Нила и двинул Мэтту локтем под ребра. Тот крикнул и придушил Кевина сильнее, вынуждая отпустить Нила. Потом оттащил в сторону, но уже через пару шагов Кевин вывернулся из захвата и набросился на него. Мэтт уклонился и одним ударом сбил нападавшего с ног.

Судя по выражению лица Мэтта, это была только разминка, однако, прежде чем он успел вновь наброситься на Кевина, между ними вырос Эндрю. Стоя в расслабленной позе, он улыбался, но Мэтт слишком хорошо знал, на что способен этот мелкий псих, и предпочел не связываться. Сделав шаг назад и без слов завершив драку, он с тревогой покосился на Нила. Кевин за спиной у Эндрю поднялся на ноги и теперь снова с ненавистью смотрел на новичка. Нил, в свою очередь, не смотрел ни на кого, с превеликим интересом изучая дальнюю стену коридора.

Девушки воспользовались паузой, чтобы вмешаться. Одна из них встала рядом с Мэттом, обвела мрачным взглядом всю компанию и гневно спросила:

– Вы что творите, а? Первый день после каникул, а вы уже сцепились!

– Ну, мы вообще-то не уезжали, – подал голос Эндрю, – да и Нил тут уже несколько недель, так что первый день только у вас. – Склонив голову набок, он обратился ко второй девушке: – Привет, Рене. Ты вовремя.

Сердитая девчонка не дала Рене открыть рот.

– Эндрю, потрудись-ка объяснить, в чем дело.

– Не надо смотреть на меня так, будто это я виноват. – Миньярд наставил на нее указательный палец. – Лучше бы сперва разобралась. Нил ворвался к нам в комнату и затеял драку. А ты очень предвзято ко мне относишься, Дэн. С твоей стороны это жестоко и непрофессионально.

Следующим под капитанскую раздачу попал Нил. Даниэль Уайлдс оказалась выше него ростом, хоть и ненамного. Безжалостно обкорнанные каштановые волосы были взлохмачены. Смерив Нила быстрым оценивающим взглядом, она прищурила карие глаза:

– Какие-то проблемы?

– Никаких проблем, – ответил Нил, а когда Дэн жестом показала него и Кевина, пожал плечами. – Просто небольшие разногласия. Так, ерунда.

– Мы отлично ладим, – вставил Эндрю. – Нил даже согласился поехать вместе с нами на стадион.

– Да ну? – скептически фыркнула Дэн.

Все взоры обратились к Нилу. Конечно, ехать с ними – самоубийство, но после того, как Эндрю с друзьями перерыли его вещи, это уже не имеет значения. Предстоит немало работы, чтобы устранить последствия.

– Ага, – сказал он. – Я подумал, что у Мэтта и без меня тесно, и согласился.

Даниэль хотела что-то возразить, но Мэтт успокаивающе коснулся ее руки. Дэн с подозрением покосилась на Эндрю, затем качнула головой.

– Не знаю, кто из вас первым затеял драку, но больше такого не повторится, ясно?

– Ты ж наша оптимистка, – ухмыльнулся Эндрю и отсалютовал Нилу своим фирменным жестом – двумя пальцами. – Ну, увидимся. Только не убегай, ладно?

– Даже не думал, – соврал Нил.

Эндрю удалился к себе, Аарон и Ники двинулись за ним, а последним ушел Кевин. Напоследок окатив Нила ледяным презрением, он хлопнул дверью. Нил остался стоять в коридоре, глядя им вслед и размышляя, переживет ли эту поездку.

Глава шестая

Войдя в комнату Даниэль, Нил на время выпал из реальности. Месяц, проведенный в обществе чокнутого Эндрю, его приятелей и неуравновешенного тренера, создал у Нила самое невыгодное впечатление о команде. Теперь же он потягивал сладкий чай со льдом и угощался домашним печеньем, которое привезла Рене. Девушки лишь раз попытались снова заговорить с ним о драке и, когда Нил отмахнулся, с расспросами больше не приставали, переключившись на тему благотворительных проектов, к которым хотели привлечь Лисов в этом сезоне.

Взяв Мэтта за руку и уложив голову ему на плечо, Дэн слушала Рене и кивала, когда та, загибая пальцы, перечисляла свои задумки. В отсутствие Эндрю она казалась вполне дружелюбной, и все же Нил отметил для себя ее крутой нрав. Стальной характер, выразилась бы его мать. Впрочем, если ты – капитан этой кучки раздолбаев, по-другому нельзя.

Соседка Даниэль, Рене, представляла собой сплошную загадку. Основной вратарь «Лисов» носила каре длиной до подбородка, а кончики ее осветленных до белизны волос были выкрашены в пастельные цвета, чередующиеся между собой. Необычная прическа притягивала внимание и в то же время совершенно не сочеталась с остальным обликом Рене – простенькой одеждой, почти полным отсутствием косметики и скромным серебряным крестиком на цепочке. Хэммик называл Рене няшкой, и сейчас, слушая ее, Нил понимал почему. Единственное, чего он не мог взять в толк, – каким образом она затесалась в эту команду отщепенцев.

В пять часов отзвонился Ваймак – сообщил, что Сет и Элисон уже едут из аэропорта. Девушки как раз убрали посуду, когда за Нилом пришел Ники.

– Засаекаю время, – предупредила Хэммика Дэн, постучав пальцем по циферблату часов. – Я знаю, сколько занимает дорога от общежития до стадиона, тем более что вы гоняете как сумасшедшие. Чтоб никуда не сворачивали, ясно?

– Побольше веры в людей, Дэн, – отмахнулся Ники.

– С этим, пожалуйста, к Рене. Моя задача – проследить, чтобы команда начала сезон с десятью работоспособными игроками.

– Мы вообще-то не собираемся его убивать, – пожал плечами Хэммик.

– Кевин уже пробовал, – вставил Мэтт.

– Да ладно, это он любя. – Ники поманил Нила пальцем. – Идешь? А то мне здесь явно не рады. – И, не дожидаясь его, скрылся в коридоре.

Когда Нил вышел из комнаты девушек, Хэммик уже шагал к лестнице. Нилу пришлось поторопиться, чтобы не отстать. Спускаясь по ступенькам, Ники притормозил и с нарочитым удивлением вздернул брови.

– Выходит, ты знаешь французский?

– Да, – подтвердил Нил.

Не дождавшись продолжения, Ники задал следующий вопрос:

– Откуда?

– Моя мать по происхождению француженка. – От этой лжи его мать, чистокровная британка, наверное, перевернулась в своей песчаной могиле. – Потому и решила за меня, какой язык учить в школе. А Кевин где ему выучился?

– А ты не в курсе? Ты же знал, что он тебя поймет, когда к нему обращался.

– Просто слышал, как он разговаривал на французском.

– Кевин выучился от Жана. Жан Моро – защитник «Воронов», он из Марселя. Они с Кевином были очень близки, и Жан как-то незаметно научил его языку. Слушай, может, подскажешь мне парочку симпатичных фраз для подката? Кевина просить бесполезно.

– Извини, в школе меня пошлостям не учили.

– Жалко, – вздохнул Ники.

Эндрю ждал их, прислонившись к машине. Кевин занял переднее пассажирское сиденье, Аарон в одиночестве расположился сзади. Так как Эндрю заслонял собой дверь, Нилу пришлось остановиться перед ним. Ники обошел капот и направился к водительскому месту, оставив Нила на несуществующую милость Эндрю.

– Надо же, ты все-таки нас дождался. – Эндрю изобразил удивление. – Лжец, который время от времени говорит правду, значит. Умно. Заставляешь теряться в догадках. Очень действенный способ, уж я-то знаю. Видишь ли, сам им пользуюсь. Итак, прошу. После вас.

Усевшись на заднее сиденье, Нил с обеих сторон оказался зажат братьями Миньярд. Ники уже завел мотор и, едва Эндрю захлопнул дверь, дернул с места так, будто хотел колесами оторвать асфальт. Нил машинально потянулся за ремнем безопасности, однако выяснилось, что на ремне сидит один из близнецов.

Эндрю вальяжно развалился на сиденье.

– Ай-яй-яй, Нил, как не стыдно. После всего, что мы для тебя сделали, ты полез в драку.

– Ты первый начал, еще месяц назад, – отрезал Нил. – Не хочешь драться – отвали от меня.

– Ну нет, драться я люблю. Просто немного напрягает, когда тренер, Эбби и прочие любопытные суют нос не в свое дело. Прояви чуткость, дружище.

– Это вы проявите понимание и не ройтесь в чужих вещах.

– Да с чего ты взял, что это мы? Может, это был Мэтт. Или для игроков экси презумпция невинности не работает?

– Ты не отрицал своей вины.

– Ты все равно бы не поверил.

– Я вообще не верю ни единому твоему слову.

– Заруби себе на носу, Нил: посадить меня на поводок тебе не удастся. Даже не думай. И не будь кретином – не грозись окружающим, что сделаешь это. Не играй с огнем. Иначе мне захочется тебя сломать.

– Меня? – фыркнул Нил. – Пупок развяжется.

Улыбка Эндрю стала еще шире.

– О-о, да это, похоже, вызов! Мамочка, можно мне его сломать?

– Твоя мать умерла. Чхать ей на то, чем ты занят.

– Да ей и при жизни было начхать, – спокойно ответил Эндрю. – Хотя, пожалуй, она все-таки обиделась, что ей пришлось умереть. Зато как было весело! Но ты прав. – Он хлопнул себя ладонью по виску, будто его внезапно осенило. – Мне ничье разрешение не требуется. Короче, камикадзе, считай, ты официально приглашен. В пятницу едешь с нами в Колумбию.

Эндрю отстранился от Нила, выставил перед собой растопыренную пятерню и, глядя сквозь пальцы, лучезарно улыбнулся.

– У тебя пять дней на знакомство с командой. Пять дней тренируешься, страдаешь всей той фигней, на которой помешан тренер, типа вливания в коллектив, а в пятницу за тебя возьмемся мы. Пообщаемся, так сказать, в неформальной обстановке.

– Свозим тебя на ужин, – глядя через плечо, прибавил Ники. – Мы раньше жили в Колумбии, так что знаем все приличные места. Что еще круче, там у нас есть бесплатная берлога для ночевки, поэтому можно весь вечер пить, танцевать и оттягиваться по полной.

– Я не пью и не танцую, – сказал Нил.

– Не страшно, – отмахнулся Эндрю. – Кевин тоже больше не пляшет, а я так сроду этого не делал. Можешь весь вечер тянуть газировку и болтать с нами, пока остальные страдают херней. Нельзя же начинать новый сезон, пока между нами не улажено это маленькое недоразумение. Устроим себе отдых и все исправим.

Исправим? Станный выбор слов. Кому-то из них придется прогнуться, и Эндрю, безусловно, это тоже прекрасно сознает. Разумеется, по его

мнению, этим кем-то станет Нил.

Нил понимал, что так надо. Давно пора уступить. И все же, сколь бы глупо это ни было, ему отчаянно хотелось поставить Эндрю на место.

– Если я поеду, пообещай, что вы больше не прикаснетесь к моим вещам, – твердо произнес он.

– Какой ты жадный, – заметил Эндрю.

– Еще бы, – парировал Нил. – Все мое имущество помещается в одну сумку.

Эндрю на секунду призадумался, а потом расплылся в безумной улыбке.

– Идет. Один вечер с нами, и больше никаких вторжений. В пятницу оторвемся.

В этом Нил сильно сомневался.

На стадион они приехали чуть раньше более дисциплинированных товарищей по команде и, встав на тротуаре, стали ждать. Как только Мэтт припарковал свой фургон и старшекурсники вышли из машины, Эндрю показал пальцем на Нила.

– Видите? Целый и невредимый.

– Кровью не истекаешь? – спросил Мэтт.

– Жизненно важные органы не задеты, – ответил Нил.

Рене тут же предложила:

– Давайте подождем Сета и Элисон внутри, а то здесь как-то жарковато.

– Вот бы они разбились в аварии и вообще не приехали, – с надеждой произнес Хэммик.

– Ники, ну разве можно так говорить? – Рене сказала это мягко, с легкой улыбкой, однако Нил почувствовал в ее интонации укор – едва заметный, он ранил сильнее, чем свирепые взгляды, которыми наградили Хэммика Мэтт и Даниэль. Очевидно, вынести этот милый разочарованный взгляд было просто невозможно, поэтому Ники отвел глаза и неловко передернул плечами.

– Идемте, – скомандовала Дэн и двинулась в раздевалку.

Ваймака и Эбби они нашли в комнате отдыха – оба восседали на телевизионной тумбе. Раздражение Дэн моментально рассеялось: она искренне им обрадовалась. Компания Эндрю сразу же оккупировала один из диванов, а Мэтт расположился на другом. Нил выбрал кресло, сидя в котором мог наблюдать за всеми сразу. Тепло поприветствовав тренера и врача, Рене опустилась на диван возле Мэтта, оставив свободное местечко для Дэн, которая тем временем продолжала общаться с Ваймаком, живо обсуждая летние игры высшей лиги экси.

Двоих последних Лисов пришлось дожидаться почти двадцать минут. Как только распахнулась дверь, атмосфера в комнате осязательно изменилась. Проследив за реакцией ребят, Нил мысленно разделил команду на четыре группы: троица Дэн, компашка Эндрю, новоприбывшие и он сам.

Сет Гордон вошел первым и сразу принес с собой дух угрюмого недовольства. Всем своим видом он показывал, что, расставшись с Лисами всего месяц назад, теперь отнюдь не рад новой встрече. Сет буркнул невнятное приветствие Ваймаку и Эбби, а Нила удостоил лишь коротким убийственным взглядом, после чего, кипя злобой, плюхнулся в свободное кресло, вытянул длинные конечности и вперился глазами в дверь.

Элисон Рейнолдс появилась следом. Задержавшись в дверном проеме, она смерила своего мрачного товарища по команде ледяным взором. Нил видел фотографии Элисон, когда собирал информацию о «Лисах», однако эта девушка безусловно заслуживала более пристального внимания. Миллиардеры Рейнолдсы владели сетью элитных курортов мирового класса, и Элисон росла настоящей принцессой, а благодаря тому, что постоянно вращалась среди «звездных» клиентов своих родителей, была еще и знаменитостью. Ходили слухи, что она лишилась наследства, когда семейному бизнесу предпочла экси и государственный университет, но, так или иначе, выглядела Элисон как супермодель. Если все остальные Лисы нацепили джинсы и в суете переезда не особо позаботились о внешнем виде, то Элисон можно было хоть сейчас снимать для глянцевого журнала: платиновые кудри идеально уложены, на ногах – высоченные шпильки, платье на безупречной фигуре сидит как влитое.

– С приездом, – сухо сказал Ваймак обоим.

Словно не услышав его, Элисон кивнула Эбби:

– Вижу, вы пережили лето.

– С божьей помощью, – ответила та. – Но это, видимо, были еще цветочки.

Элисон обвела глазами комнату. При виде Эндрю и его компании ее губы презрительно скривились. Заметив же Нила, она несколько секунд изучала его взглядом, а потом заявила:

– Сяду с тобой.

Преодолев разделявшее их расстояние, Элисон устроилась на подлокотнике его кресла. Чтобы не соскользнуть с узкого наместа, ей пришлось опереться на Нила и одной рукой обнять его за плечи. Девушка закинула ногу на ногу, и подол ее короткого платья еще больше уполз вверх, обнажив крепкие, стройные, загорелые бедра.

Глядя Элисон в лицо, Нил заметил их краем глаза. Кожу словно обожгло – вспомнилась тяжелая рука матери. Жизнь в бегах не оставляла

шансов завести дружбу или отношения, однако по мере взросления Нил все чаще засматривался на девчонок. Зоркий материнский глаз не упускал ни долгих взглядов, которыми сын провожал девушек, ни его растущей рассеянности. Боясь, как бы глупая юношеская влюбленность не заставила сына выдать их тайны, она колотила его так, словно хотела тумаками выбить из парня все гормоны. Через год-другой такого обращения Нил наконец понял намек: связываться с девушками слишком опасно. Элисон – красотка, но для него она под запретом.

– Могу уступить место, – предложил он.

– Нет, сиди. – Элисон улыбнулась, но в ее улыбке скользнула тень самодовольства. Возможно, причиной тому был Сет, смотревший на обоих с такой ненавистью, словно намеревался испепелить одной только силой мысли. – Мы же по-быстрому, да? Перелет был долгим, и я чертовски устала.

– Ждали только вас, – заметил Ваймак и, нацелив палец на Нила, объявил: – Первое: разрешите представить – Нил Джостен, наш новый инсайд. Есть что сказать? – обратился он к Нилу и, когда тот отрицательно качнул головой, показал сперва на Сета, потом на Элисон: – С остальными ты уже познакомился, а это Сет Гордон, наш плеймейкер, и Элисон Рейнолдс, опорный полузащитник. Вопросы, комментарии, пожелания у кого-то будут?

Сет ткнул пальцем в Нила и злобно процедил:

– Меня, блядь, волнует...

Нил догадался, что эту пластинку Ваймак слышал и раньше, поскольку, пропустив бурчание Гордона мимо ушей, он продолжил как ни в чем не бывало:

– Нет? Тогда двигаемся дальше. Эбби? – Командный медик раздала всем скрепленные комплекты документов. – Как всегда, скучные формальности. Вписываете свою фамилию и завтра с утра сдаете мне. Без этих бумаг на поле не выпущу.

Летом первая тренировка будет начинаться в восемь тридцать. Отсыпайтесь, пока есть возможность, потому что с началом семестра мы сдвинем ее на шесть утра. Встречаемся в спортзале. Повторяю, в спортзале. Если опоздаете, потому что по ошибке припретесь сюда, получите тапком по морде. Вас не было всего месяц – надеюсь, распорядок забыть не успели.

– Нет, тренер, – хором отозвалась команда.

– Сегодня до конца дня всем пройти медосмотр. Эндрю, ты первый, Сет – второй. Остальные в любом порядке, можете хоть соломинки тянуть. И чтоб никто не уходил, пока не отметится у Эбби. – Ваймак выразительно

посмотрел на Миньярдов и их компанию. Ники и Эндрю состроили невинные мины, что, впрочем, никого не обмануло.

Эбби подошла к дивану и встала за спиной у Кевина. Поколебавшись, Ваймак взял со стола стопку бумаг, перевернутых лицевой стороной вниз.

– Ну, и последний вопрос на сегодня, – произнес он, – касается расписания игр.

– Уже? – перебил Мэтт. – Еще же только июнь.

– Даты пока не утверждены, но комитет внес некоторые изменения, так что прошлый сезон покажется вам детской забавой. Тренеров округа ставили в известность по очереди, чтобы свести к минимуму нежелательные последствия. В общем, закончиться это может плохо.

– Что может быть хуже дерьма, из которого мы не вылезали в прошлом году? – проворчал Сет.

– Грабежи со взломом, телефонные угрозы, взбесившиеся журналисты, разбитый стадион... – начал загибать пальцы Мэтт.

– И на первом месте – сообщение о том, что мы прямо в общаге варим мет, – кисло прибавила Дэн. – Полицейские рейды – это незабываемо.

– Угрозы тоже были креативненькие, – вставил Ники. – Может, на этот раз кого-нибудь все-таки укокошат. За кого голосуем? Лично я – за Сета.

– Отъебись, пидор, – среагировал Сет.

– Мне не нравится это слово, – подал голос Эндрю. – Не употребляй его.

– Я мог бы сказать «отъебись, ушлепок», но тогда было бы непонятно, к кому из вас я обращаюсь.

– Вот и заткнись, – посоветовал Аарон. – Все равно несешь одну херню.

– Хватит, – оборвал их грызню Ваймак. – В этом году у нас нет времени на мелкие дрязги. В нашем округе добавилась новая команда.

Нил посмотрел на Кевина, бледного и напряженного. Вчетвером на диванчике было тесно, а потому Кевин и Эндрю, сидевшие посередине, были зажаты с обеих сторон. Даже наевшийся таблеток Эндрю не мог не заметить, как занервничал Кевин, однако новость, по-видимому, показалась ему забавной. Он ухмыльнулся Дэю, но ухмылка сползла с его лица, когда тренер заговорил.

– И это команда университета Эдгара Аллана.

В комнате воцарилась гробовая тишина.

– Не может быть, – резко прервала молчание Даниэль. – Тренер, это не смешно.

Сет, судя по всему, считал иначе, потому что его разобрал смех. Аарон, Ники и Мэтт, перебивая друг друга, потребовали объяснений. Элисон

изумленно вскрикнула, отчего в правом ухе у Нила зазвенело. Рене, как и Нил, молча смотрела на Кевина и Эндрю.

Ваймак начал объяснить логику КРЭ, но взгляд его был прикован к Эндрю, и довольно скоро всем стало ясно почему. Гвалт постепенно утих, а на лицо Эндрю вернулась улыбка, широкая и сияющая. Таблетки оказывали на него возбуждающее действие и агрессию не подавляли. Нил хорошо знал эту улыбочку и приготовился к тому, что за ней последует.

– Слыхал, Кевин? – начал Эндрю. – Кое-кто по тебе соскучился.

– Комитет не имел права одобрять эту заявку, – произнес Кевин так тихо, что Нил едва разобрал слова.

– А ты ведь говорил, что он за тобой придет.

– Я не знал, что это будет *так*.

– Врешь, – бросил Эндрю, и Кевин вздрогнул.

Чтобы видеть лицо Кевина, Эндрю развернулся вбок, спиной прижав Ники. Тот попытался отодвинуться от своего чокнутого родственничка и держался за подлокотник с такой силой, что побелели костяшки пальцев. Эндрю либо не замечал неудобств, которые доставлял кузену, либо плевать на это хотел; он сверлил глазами Кевина. Того, казалось, сейчас стошнит, и все же известие не вызвало в нем паники. Эндрю легко разгадал причину такого самообладания.

– Ты знал, – произнес он. – И давно? День, два? Три-четыре-пять?

– Тренер сказал мне сразу, как утвердили заявку. В мае.

– В мае. Дэй узнал в мае. В мае. Дэй. Прямо «мэйдэй»^[1] получается. Прикольнo, да? Ну и когда ты собирался сообщить об этом мне?

– Я велел ему молчать, – вмешался Ваймак.

– То есть между тренером и мной ты выбрал тренера? – Эндрю расхохотался. – Твою ж мать! Значит, что угодно, лишь бы оказаться в любимчиках? Обман, предательство – черт, как же знакомо! И это после всего, что я для тебя сделал...

– Эндрю, угомонись, – приструнила его Эбби.

– Помоги мне, – одними губами прошептал Кевин.

Цокая языком, Миньярд по-птичьи склонил голову набок.

– Помочь тебе? Помочь тому, кто целый месяц врал мне в лицо? Как?

– Я хочу остаться, – выдавил Кевин. – Прошу, не дай ему забрать меня.

– Да это же ты перед ним прогибаешься, – фыркнул Эндрю. – Забыл, что ли?

– Пожалуйста.

– Знаешь ведь, как я ненавижу это слово.

Опустив голову, Кевин разглядывал собственные руки, сцепленные в замок на коленях, – точнее, не отрывал глаз от шрама, пересекавшего

тыльную сторону ладони. До сих пор Нил видел этот шрам лишь мельком – не хотел, чтобы Дэй заметил, как он пялится. Безобразный рубец тянулся между тонкими костями кисти. В любом случае, удар, который Рико нанес Кевину, был грязным. Испустив театральный вздох, Эндрю рукой заслонил от Кевина его шрам.

– Посмотри на меня, – приказал он.

Кевин поднял на Миньярда затравленный взгляд. Пускай Эндрю и был под таблетками, Нил все равно не понимал, как он может ухмыляться, видя перед собой эти расширенные от ужаса глаза. Он через всю комнату ощущал отчаяние, владевшее Кевином, и это чувство было настолько ему знакомо, что его самого едва не выворачивало наизнанку.

– Все будет хорошо, – сказал Эндрю. – Я же обещал, так? Или ты мне не веришь?

В конце концов Кевин заметно расслабился. Тень безысходности в его глазах растаяла; он словно бы впитывал всю ту силу, которую предлагал ему Эндрю. Неколебимая уверенность Дэя в Миньярде поражала. Как один отбитый на голову мальчик-с-пальчик может защитить его от безжалостного клана Морияма? По идее, увиденное должно было впечатлить Нила, однако он испытывал лишь горечь. Сглотнув неприятный комок, Нил отвернулся.

Ваймак еще с минуту наблюдал за обоими парнями, потом кивнул:

– Чуть позже комитет сделает официальное объявление. Они согласились подождать, пока соберется вся команда – так легче обеспечить вашу безопасность. Но это не значит, что можно забыть об осмотрительности. Чак – это наш ректор, Нил, Чарльз Уиттир, – повторно ввел в действие указ, согласно которому репортеры не имеют права находиться на территории университета без сопровождения полиции. Охрана кампуса будет усилена вдвое. Кроме того, каждый должен на всякий случай записать номер полиции, ясно?

Хотя мобильного у Нила не было, он вместе с остальными произнес:

– Да, тренер.

Снова повисла тишина, и Нил не выдержал:

– Тренер, это все? Можно уже идти?

– Вопрос важный, – осадила его Дэн. – Это все меняет, ты просто не понимаешь...

– Нил узнал об этом одновременно с Кевином, – сообщил Ваймак. – У нас уже был разговор, так что он в курсе. И – да, на этом все. Эбби, они в твоём распоряжении, делай с ними что хочешь.

Нил поднялся и, не оглядываясь, пошел к выходу. Дэн сказала ему в спину что-то насчет медосмотра, но Эбигейл ее успокоила.

На улице его догнала Рене.

– Увы, из-за этой новости Эндрю не сможет отвезти тебя в общежитие, – сказала она. – Сейчас он нужен Кевину, и это важнее всего. Если ты не против немного подождать, мы с радостью тебя подбросим. В машине у Мэтта полно места.

Нил собирался сказать, что против, но у него сам собой вырвался вопрос:

– Почему Кевин так доверяет Эндрю?

– Потому что знает, что на Эндрю можно положиться, – улыбнулась Рене.

– Но ведь Кевин в опасности! – не унимался Нил, точно она не вполне понимала ситуацию. Хотя, может, она и впрямь не понимала. Может, ей не приходило в голову, что́ грозит Кевину, если Эндрю облажается. Она ведь не такая, как остальные члены команды, она нормальная – по крайней мере настолько, насколько вообще может быть нормальным один из Лисов. Бандитов и кровавые разборки Рене наверняка видела только в кино.

Его злило, что она не способна оценить всю серьезность происходящего, но еще больше злило, что он сам все отлично понимал.

Рене протянула ему руку.

– Нил, – сказала она кротко, словно его и не слышала, – Нил, пожалуйста, поехали с нами.

– Нет. – Он сделал шаг назад. – Спасибо, я знаю дорогу.

Свернув бумаги, выданные Ваймаком, в трубочку, он потрусил прочь. Рене его не окликнула, но он затылком чувствовал ее взгляд. Когда парковка осталась позади, Нил побежал в полную силу.

Пробежка, однако, не избавила его от гнетущего чувства тревоги. В общежитие Нил вернулся в еще более мрачном настроении. Он попытался отвлечься, раскладывая вещи по местам, но в итоге стал просто мерить комнату шагами с пустой спортивной сумкой в руках. На пятом круге он понял, что больше не выдержит. Упал на колени, рывком открыл ящик комода и торопливо запихал в него немногочисленные шмотки, которыми был замаскирован сейф. Набрал нужные цифры, открыл кодовый замок и, судорожно пошарив внутри, извлек папку. Нил перечитал ее от корки до корки, заново все проверяя и пересчитывая.

Не следовало ему заселяться в общагу. Нужно было драпать сразу, как только он узнал о смене округа «Воронами» и выяснил, что представляет собой клан Морияма. И уж тем более нельзя было задерживаться после того, как Эндрю порылся в его сумке, пускай он пока никак и не отреагировал на находку. Возможно, Миньярду не хватило ума разобраться с чеками, или же он захлопнул папку, как только увидел, что почти вся она посвящена Кевину

и Рико, но в любом случае не найти деньги он не мог. По всей видимости, этот козырь Эндрю бросит ему в лицо позднее.

Паника велела Нилу уносить ноги, однако он не двигался с места. Другой, более спокойный внутренний голос удерживал его от бегства. Нил помнил нервный срыв Кевина в квартире Ваймака на прошлой неделе. Ужас, обуявший тогда Кевина, поразил его в самое сердце, ведь это чувство он знал по себе. Просыпаясь утром, Нил заново учился дышать. Каждое утро он тратил две минуты, чтобы прикинуть свои шансы попасться, оценить плюсы и минусы текущего местонахождения и побороть собственный страх.

Испытывал ли Кевин то же самое? Тот безжизненный взгляд, который он сегодня устремил на Эндрю, Нил часто видел в зеркале. Как только Нил прекращал играть роль, как только переставал думать о том, что за ним следят, и отбрасывал спасительное прикрытие лжи, на его лице появлялось точно такое же выражение – другого и быть не могло.

Он убрал папку в сейф и достал из кармана пачку сигарет, купленную в магазине. Подошел к окну, открыл две защелки и поднял раму до самого верха. Москитная сетка мешала выглянуть наружу; Нил надавил на нее головой так сильно, что сетка затрещала. После зажег сигарету и стал смотреть на ее тлеющий кончик. Едкий запах дыма и мерцание огонька немного успокоили нервы, но привычная безмолвная скорбь, навалившаяся следом, еще больше разбередила душу.

Они с Кевином во многом походили друг на друга, и все-таки их отделяла целая пропасть. Решающее различие заключалось в том, что у Кевина был Эндрю, в то время как Нил своими тоской и отчаянием не мог поделиться ни с кем. Уедет ли он сегодня, завтра или через неделю – неважно, но он сделает это один. И через два года, и через пять или десять он по-прежнему будет один – если, конечно, проживет так долго. Кем бы и где бы он ни был, до самой смерти ему суждено оставаться в одиночестве. Он никогда не сможет довериться кому-то настолько, чтобы впустить в свою жизнь.

Именно поэтому сейчас Нил не мог сбежать, хотя внутри все кричало об этом. После сегодняшней сцены между Кевином и Эндрю – не мог. Наверное, слишком проникся или позавидовал. А может, ему просто нужно время во всем разобраться.

Почему Кевин Дэй всегда получает больше? Он рос в ужасной семье, но имел дом, репутацию и поклонников. Кевин нежился в лучах славы, а Нил метался по всему свету, постоянно оглядываясь, в страхе погони. Кевин потерял руку, зато обрел свободу. Упорства и таланта ему не занимать, а потому он поднимется и продолжит путь с того места, где упал, даже если для этого необходимо выучиться играть другой рукой. Тренер и товарищ по

команде готовы вступить за него перед самим кланом Морияма. С чего вдруг? За какие заслуги?

И вообще – чем Кевин Дэй заслужил сочувствие Нила? Почему Нил должен беспокоиться о нем, в то время как его собственная жизнь находится под угрозой? Учитывая, как Кевин обходился с ним в последние два месяца, Нилу следовало бы порадоваться его беде. Сейчас самое время слинять: команда решит, что он трусил, узнав правду о семье Морияма, а репортеры будут слишком заняты Кевином и Рико и не станут уделять внимание очередному бесславно кончившему Лису. По-хорошему ему даже стоило бы анонимно отправить Рико благодарственное письмо и скрыться где-нибудь в Мексике.

Но нет, нельзя. Не сейчас.

Он стряхнул на подоконник комок пепла и раздавил его пальцем, прочертив на белой поверхности темную полосу. Поднял глаза к небу, сиюсь разглядеть в облаках сурово нахмуренное лицо матери. «Один из нас обязан выкарабкаться, мам».

Конечно, это будет не он. Нил слишком глуп, чтобы выжить в одиночку, раз уж так капитально вляпался. Но, может быть, получится у Кевина. Может быть, ему помогут собственный талант, психопатическая отвага Эндрю и яростная готовность Ваймака его защищать. Может, он выдержит адский сезон и останется цел. Стряхнет с себя все это как страшный сон и станет свободен. Нил не вправе уходить, пока не убедится, что у Кевина все в порядке. Он должен увидеть это собственными глазами, а не узнать с другого конца света.

Нил глубоко затянулся, стараясь вдохнуть как можно больше дыма. Сигарета дотлела до фильтра. К тому времени, когда вернулись его соседи по комнате, он успел выкурить еще две. Услышав, как хлопнула входная дверь, он затушил третью и смахнул пепел с подоконника на ковер. Потом растер его подошвой, сунул бычок в пачку (докурит потом) и быстро раскидал вещи по местам, изображая подобие порядка. Удостоверившись, что сейф надежно заперт, Нил вышел в коридор встретить товарищей. Глядя на них, он ощущал странную отстраненность. Возможно, он уже умирает, подумалось ему, и его бестолковая душа покидает брненное тело, которое ждет жестокий конец.

Сет, вошедший первым, сразу швырнул чемоданы на пол: он толкал какую-то возмущенную речь, и свободные руки требовались ему для сердитой жестикуляции. Мэтт с терпеливым выражением и третьим чемоданом в руке вошел следом. Пяткой захлопнув дверь, он передал чемодан Сету, который кинул его в общую кучу.

Было непонятно, на кого Сет злится больше – на Эбби, Элисон или компанию Эндрю. Сет ругал всех подряд без какой-либо логики и остановился только после того, как исчерпал запас красноречия. В конце он раздраженно всплеснул руками и напустился на Нила:

– Мало мне всего этого дерьма, так еще на место инсайда взяли какого-то гребаного лоха!

– Кевин его одобрил, – пояснил Мэтт.

– Можно подумать, мне от этого легче! – Сет злобно воззрился на Нила, но тот спокойно выдержал его взгляд. Невозмутимость новичка, однако, лишь распалила ярость Сета. – Мы и так были клоунами, а теперь окончательно превратимся в посмешище! Когда все об этом узнают, мы сможем выигрывать только благодаря тому, что противники побросают клюшки и будут уссываться, держась за животы. Мы должны были взять этот сезон! Кевин обещал провести нас через всю эту мясорубку, и я положился на него в выборе инсайда, но это полная жопа!

– Может, хотя бы дашь Нилу шанс? – поинтересовался Мэтт.

– Дэй просто постебался над нами, – продолжал кипеть Сет, – это несправедливо!

– Несправедливо твое отношение, – заметил Бойд, наставив на него палец. – Кевин ни за что не взял бы игрока, просто чтобы опозорить команду. С этим мы и без Нила справлялись. Хочешь побеждать в этом сезоне, настраивайся соответственно. Нам нужна сыгранная линия нападения. И раз твоя связка с Кевином не сложилась, тебе придется научиться работать с Нилом.

– С этим мозгляком, который не умеет играть и всем своим видом нарывается на проблемы?

– Тренер говорит, у него хороший потенциал. – Мэтт перевел взгляд на Нила. – А Эндрю сказал, что ты шустрый.

Нил нахмурился.

– Когда это он такое сказал?

– А как ты думаешь, умник хренов? – огрызнулся Сет. – Как только ты свалил, мы тебе все косточки перемыли.

– Дэн расспросила парней о тебе, – вмешался Мэтт, прежде чем Нил успел среагировать. – Ники считает, ты еще не совсем освоился. По мнению Аарона, тебе не хватает напора. Кевин ничего не сказал, и это на него непохоже, потому что обычно он слов не выбирает, но, думаю, сейчас ему просто не до того. А вот Эндрю утверждает, что ты бегаешь быстрее всех в команде. Тренер вроде говорил, в Аризоне ты пробегал километр за две с половиной минуты. Это правда? Что-то ты коротковат для таких скоростей.

– Люблю бегать, – пожал плечами Нил.

– В задницу твой бег, – пробурчал Сет. – Учись забивать. Я слышал, ты еще ни разу не пробил Эндрю.

– Ну да, пока ни разу, – подтвердил Нил.

– Вот когда пробьешь, тогда поговорим, – угрюмо заключил Сет. – А до тех пор держись от меня подальше и на поле не хлопай ушами.

– Добро пожаловать в «Лисью нору», – сухо прибавил Мэтт, когда Гордон, подхватив чемодан, с надменным видом скрылся в спальне. – Слушай, давай вечером поужинаем где-нибудь в центре? Расслабимся немного, пока не начался весь этот трэш. И вообще, я не хочу видеть Эндрю между дозами. Схожу-ка я к девчонкам. Надеюсь, вы с Сетом друг друга не поубиваете?

– Постараемся, – ответил Нил.

Они действительно продержались до возвращения Бойда, но лишь благодаря тому, что усиленно игнорировали друг друга. Сет разбирали вещи после переезда, и Нил был только рад не попадаться ему на глаза. Когда тот управился в спальне и перешел в гостиную, Нил навел порядок и у себя. Мэтт занял один из трех письменных столов своим ноутбуком и до встречи с остальными убивал время за играми.

«Центром» именовалась длинная улица со множеством магазинчиков, ответвлявшаяся от основной территории кампуса неподалеку от «Лисьей башни». Магазины здесь в основном торговали предметами первой необходимости, но была среди них и парочка книжных лавок, и даже несколько пабов. Теперь, когда почти все разъехались на лето по домам, это место напоминало пустынный город-призрак. Таблички на многих дверях обещали открытие осенью, однако отдельные заведения все-таки продолжали работать в расчете на слушателей подготовительных курсов и спортсменов, которые постепенно возвращались на летнюю практику.

В конце концов компания осела в каком-то баре – пиццерии по совместительству. Г-образная кабинка более чем устраивала Нила: со своего места в углу он превосходно видел остальных. Нил ожидал шумного дурдома, похожего на тот, что царил дома у Ваймака вечером его первого дня в Южной Каролине (тем более что новоприбывшие Сет и Элисон не слишком ладили с командой), но оказался приятно удивлен. Несмотря на все разногласия, за годы учебы старшекурсники все-таки притерлись друг к другу и почти весь вечер поддерживали общий разговор. Даже Сет и Элисон вставляли реплики, хотя Нил списал их дружелюбие на выпитое пиво.

Сам он предпочитал помалкивать, да его особо и не трогали. С компанией Даниэль он успел пообщаться после стычки с Кевином, а Сету и Элисон попросту не было до него дела. За весь вечер к нему только несколько раз обратились Дэн и Мэтт.

Однако в разгар ужина эта парочка смылась. Нил заметил, как они ускользнули, но за исключением Элисон, многозначительно ткнувшей локтем Рене, никто на это не отреагировал. Кроме того, все старательно избегали упоминать новость о «Воронах», хотя, безусловно, только о них и думали. Других посетителей в закуской практически не было, а потому в тишине зала голоса Лисов звучали особенно громко.

Наконец Дэн и Мэтт вернулись, оба слегка помятые. По пути к столу Даниэль взяла у бармена счет. Сет поднял кружку с остатками пива и чокнулся с Мэттом, хотя смотрел при этом на Элисон.

Назад в общежитие Дэн и Мэтт шли, держась за руки. Рене, Сет и Элисон шагали следом. Нил, довольный тем, что к нему не пристают, замыкал шествие.

В коридоре на третьем этаже их дожидался Ники.

– Рене, ты не могла бы набрать Эндрю? – попросил он.

– Он не знает, где его телефон? – поинтересовалась Рене, вытаскивая из сумочки мобильный.

– Я не знаю, где его телефон. И где он сам. Эндрю не отвечает на звонки.

– Черт, Ники, – выругался Мэтт. – Тренер же велел тебе не спускать с него глаз.

– Я помню, – огрызнулся Хэммик. – Сам бы попробовал.

– Где Кевин? – строго спросила Дэн.

– После собрания лежит зубами к стенке, – ответил Ники. – Аарон за ним присматривает.

Рене вскинула ладонь, призывая остальных к тишине. Все моментально умолкли. Держа телефон возле уха, она некоторое время сосредоточенно вслушивалась в гудки. Потом улыбнулась, и Нил догадался, что на другом конце сняли трубку, хотя как можно так тепло улыбаться, разговаривая с Эндрю, Нил убей бог не понимал.

– Разбудила? – вместо приветствия произнесла Рене. – Я думала, мы вечерком поболтаем, но Ники сказал, ты где-то гуляешь. А, вот как... Ладно, тогда завтра. Может, за ланчем? Хорошо. Доброй ночи. – Она нажала на кнопку отбоя и убрала телефон в сумочку. – Эндрю у тренера. Наверное, Ваймак хотел убедиться, что он принял таблетки. – Рене ободряюще стиснула плечо Ники. – Он в порядке. И Кевин тоже. Отдыхай. Сегодня нам остается только запереть двери и молиться.

– Спасибо, – поблагодарил ее Ники.

Вскоре все разошлись по комнатам и стали готовиться ко сну. Взобравшись по деревянной лесенке на свой второй ярус, Нил с наслаждением вытянулся на матрасе. Однако простая радость от

возможности спать на настоящей кровати продлилась недолго. Когда соседи по комнате погасили свет и затихли, Нил остался наедине с темнотой и собственными мыслями. Он еще долго лежал с открытыми глазами и думал о Кевине, а когда уснул, то увидел отца, который поджидал его в «Лисьей норе».

Глава седьмая

К третьему тренировочному дню Нил окончательно перестал понимать, как «Лисы» вообще прошли отборочные в прошлом сезоне. Его догадка о внутреннем разделении команды на группы оказалась по большей части верной, однако границы этих групп то и дело смещались. Любой конфликт Элисон и Сета заканчивался одинаково: первая переходила на сторону девушек, второй прибивался к Мэтту. Золотой середины ни Сет, ни Элисон не признавали – они либо поливали друг друга отборной бранью, либо у всех на глазах взасос целовались в раздевалке. Причины этих постоянных и стремительных перепадов Нил не знал и знать не хотел.

Всю первую неделю в команде не прекращались междоусобицы – шло восстановление иерархии. В роли капитана Даниэль проявляла ту же твердость, которую Нил заметил в ней в первый день. Она без колебаний «строила» Лисов, и в любом споре решение оставалось за ней. Дэн слушался даже Эндрю, хотя Нил подозревал, что Миньярда просто забавляет ее бесстрашие.

В плане опыта Кевин Дэй был на голову выше остальных и вдобавок сохранял кое-какой авторитет, завоеванный за время работы помощником тренера, однако его надменность часто отбивала охоту с ним общаться, а резкая манера мешала прислушиваться даже к толковым советам, вызывая лишь желание нагрубить в ответ. Почти все склоки на этой неделе вспыхивали по его вине, и в основном это были разборки между ним и Сетом. Взаимная ненависть Кевина и Сета по силе уступала лишь отвращению, которое питали друг к другу Сет и Ники. Одна брошенная фраза – и между ними завязывалась драка. Противоборство достигло пика ближе к вечеру среды, когда Эндрю ушел с тренировки пораньше на плановую еженедельную встречу с психологом. Едва за ним закрылась дверь, как Сет налетел на Кевина с кулаками.

В тех случаях, когда слов Даниэль оказывалось недостаточно, драчунов приходилось разнимать грубой силой, и эта задача ложилась на плечи Мэтта. Кроме того, травма Кевина и наплевательское отношение Эндрю автоматически делали Мэтью Бойда лучшим игроком «Лисов». Нил считал, что именно Мэтта стоило назначить капитаном, ведь если кто и стремился сплотить команду, то именно он. Какая бы кошка ни пробежала между ним и Эндрю в прошлом году, с Ники и Аароном они отлично понимали друг друга, а это обеспечивало «Лисам» надежную линию защиты.

Разобраться в отношениях Мэтта и Кевина было сложнее. Мастерство и ответственный подход к делу импонировали Кевину и заставляли прислушиваться к мнению Мэтта, однако зачастую полное взаимопонимание между ними сменялось открытой враждой. В этом они напоминали Нилу Сета и Элисон, исключая, конечно, секс.

Следующим ярким персонажем была Рене Уокер, неизменно находившаяся в центре событий. Она раздавала дружеские советы, хвалила и подбадривала товарищей по команде, а иногда выступала в роли примирительницы, хотя в чужих конфликтах не участвовала и ничью сторону не принимала. Рене сумела завоевать даже Эндрю: Нил несколько раз видел, как они о чем-то разговаривают в сторонке. Было ясно, что окружающие эту странную дружбу не одобряют, но оба голкипера не обращали на косые взгляды ни малейшего внимания. Делать какие-то выводы насчет них Нил затруднялся, а четкого представления о Рене и вовсе не составил, поэтому просто старался по возможности ее избегать.

Остальные Лисы так или иначе крутились вокруг них, постоянно меняя комбинацию, причем Сет Гордон делал это чаще других. Среди Лисов он был единственным пятикурсником, поскольку все прочие участники первоначального состава либо покинули команду по своей воле, либо вылетели из универа. На поле Сет держался слишком обособленно. Его настроение менялось так стремительно, что Нил решил – без веществ тут не обходится. Непонятно только, почему Ваймак и Эбби до сих пор не положили этому конец.

Элисон Рейнолдс имела в команде вес благодаря опыту и жесткой манере игры. В то же время она на дух не выносила близнецов и, соответственно, не любила работать с ними в связке.

Аарон играл лучше Ники, но к экси относился с холодной отстраненностью. Ники, напротив, отдавался игре полностью, однако был склонен к позерству и больше всего любил скандалить с Сетом и Элисон. Эндрю же оставался темной лошадкой. Талант вратаря и влияние на Кевина делали его ценным членом команды, хотя на поле ему было леньшний раз пошевелить и пальцем.

Нилу места в этой иерархии пока не отводилось. Партнеры по команде его практически не замечали, не удостоивая даже сомнительной чести считаться аутсайдером. Будучи неопытным новичком, он не удивлялся такому отношению, правда, от этого было не легче. Дэн по возможности старалась подключать его к общей работе и, оказываясь поблизости на поле, не забывала справиться, как у него дела, но ей как капитану хватало и других забот. Элисон не воспринимала Нила всерьез, Мэтт вряд ли мог чем-то помочь, так как стоял слишком далеко, а обращаться к Рене Нилу не

хотелось. Близнецы и Хэммик держали дистанцию. Таким образом, оставались только Кевин и Сет.

Обоим волей-неволей приходилось взаимодействовать с ним, поскольку все трое находились на одной линии, хотя Нил предпочел бы, чтобы они даже не смотрели в его сторону. Что бы он ни делал, все было не так. Как бы ни старался, в ответ слышал лишь грубую критику и приказ не путаться под ногами. Их отношение заставляло Нила скрежетать зубами от злости, однако он твердо решил больше не срываться на глазах у всей команды. К счастью, нападающие постоянно катили бочку не только на него, но и друг на дружку, и Нил с удовольствием наблюдал, как Кевин и Сет дубасят один другого кулаками и клюшками.

Ваймак редко вмешивался во внутренние разборки. Дождавшись, пока все вволю нагрызутся, он наказывал Лисов дополнительными кардиотренировками и изнурительными упражнениями. Казалось, тренер решил, что они удержатся на плаву, только если будут яростно соревноваться между собой в таком личном первенстве. Поначалу Нилу это казалось сущим бредом, но к концу недели стало заметно, что тактика работает и Лисы постепенно уясняют границы дозволенного и место каждого в команде.

К пятнице Нил страстно мечтал о выходных. Переживания из-за Кевина и Рико, злость и досада на поведение товарищей по команде, бесконечные окрики и снисходительное презрение со стороны Дэя и Гордона – все это измотало его до предела. Он чувствовал, что больше не выдержит, но деваться было некуда. Весь день он тренировался с Лисами на поле, потом возвращался в общежитие и видел те же лица. Он задыхался от их присутствия и хотел только одного: смыться куда-нибудь на уик-энд. Если он не глотнет свежего воздуха, то просто взорвется.

В суете Нил совсем забыл про уговор с Эндрю. Выйдя из душа после пятничной тренировки, он рассчитывал, что все уже ушли. На стадион Нил ездил на машине Мэтта вместе с Элисон, Сетом и Рене, но обратно возвращался всегда в одиночестве. Все быстро поняли, что он любит уходить последним, и с расспросами не приставали. Ждать его перестали уже на третий день. Возможно, все Лисы чуяли грань, которую не следует переходить, а потому не задавали вопросов, ответы на которые все равно не получают. Так или иначе, за это Нил был им благодарен.

Однако в пятницу все вышло по-другому. Покинув душ, он увидел Ники, который дожидался его на скамейке с черным подарочным пакетом в руках.

– Поздравляю, ты пережил первую неделю. Что скажешь, весело было?

– Так все лето будет? – вопросом на вопрос ответил Нил.

– В общем, да. По крайней мере, скучать не приходится, согласен?

Нил кинул грязную форму в корзину для белья, проверил, надежно ли заперт шкафчик, обернулся и налетел на Ники, вдруг выросшего у него за спиной. Нил попытался отодвинуть его рукой и пройти, но ожидавший этого Ники тут же всучил ему пакет.

– Это тебе. Эндрю сказал, у тебя нет нормального прикида на сегодняшний вечер. Он назвал твой размер, и я кое-что подобрал. Вот увидишь, шмот суперский.

От изумления у Нила отвалилась челюсть.

– Что?

– Ты же не забыл про нашу вечеринку, а? Держи. – Ники повесил веревочные ручки ему на пальцы.

Нил уставился на пакет, пытаясь вспомнить, когда в последний раз получал подарок. Не вспомнил. То, что этот, первый, – от Эндрю Миньярда, смущало и тревожило.

Ники воспринял его колебания за подозрительность и рассмеялся.

– Не ссы, никакого подвоха. Это скорее ради нас, чем ради тебя. Нельзя же, чтобы в одной компании с нами видели какого-то зачуханного бомжа. Без обид, ладно? – Хэммик сделал паузу и только потом сообразил, что что-то не так. – Нил?

– Спасибо, – выдавил Нил. Он и сам услышал, как неуверенно это прозвучало.

Ники смерил его внимательным взглядом. Нил выдержал этот взгляд, стараясь не выдать эмоций. В конце концов Ники потрепал его по волосам и сказал:

– Мы зайдем за тобой в девять. До этого советую покемарить, потому что тусить будем всю ночь. Есть у нас нужные контакты, чтобы обеспечить веселье до утра. – Ники ухмыльнулся и снова взъерошил его волосы. – Кстати о контактах. Не надевай их сегодня. Я имею в виду контактные линзы.

В животе у Нила екнуло.

– Закрой рот, – прошипел он.

Ники с преувеличенной осторожностью огляделся по сторонам, словно проверял, не подслушивает ли кто.

– Можно подумать, это большой секрет. Если присмотреться, сразу видно, что ты носишь линзы. Я, например, в самый первый день заметил. Просто я не знал, что они цветные, пока Эндрю не сказал. Только почему ты выбрал коричневые-то? Это же скучно!

– Мне нравится.

– А Эндрю не нравится. Сними их.

– Нет.

– Будь другом, сними. Тебя кроме нас никто не увидит, а мы и так знаем, что это обман. Прошу, не надевай.

– А то что?

Молчание Ники прозвучало красноречивее всяких слов. Нил хотел было отмахнуться от предостережения, но передумал. Против Эндрю он, конечно, выстоит, но ведь тот будет не один. Нил отправляется к черту на кулички вместе со всей их компашкой, и Ники искренне пытается помочь ему правильно выстроить отношения. Впрочем, не стоит заблуждаться насчет Хэммика. Ясно же, чью сторону он займет, если дело примет скверный оборот.

– Значит, в девять, – повторил Ники и, не дождавсь ответа, ушел.

Дав ему несколько минут форы, Нил убедился, что братья уехали, и побежал через весь кампус в библиотеку. Пару часов он провел за компьютером, изучая новости в интернете. На обратном пути он зашел в один из трех университетских мини-маркетов и захватил скромный ужин.

В комнате никого не было. Нил смутно припомнил, что Мэтт вроде бы собирался в кино с Даниэль. Где носит Сета, Нил не знал и только порадовался, что может спокойно подготовиться к выходу. На всякий случай он проверил замок на входной двери. Спальня, к сожалению, не запиралась, а вот в ванной защелка имелась. Взяв одежду, там он и закрылся.

Покончив с переодеванием, Нил долго рассматривал себя в зеркале. Ощущение было странное. Как бы часто они с мамой ни меняли внешность и языки, цель у них всегда оставалась одна: выглядеть скромно и неприметно, чтобы не выделяться на фоне других людей. Нил носил застиранные футболки, линялые джинсы и побитые кроссовки, как правило, неярких оттенков, чтобы еще больше сливаться с толпой.

Этот же наряд являл собой полную противоположность привычной Нилу одежде. Начать с того, что прикид оказался черным от первого до последнего предмета. Легкие брюки-карго удачно сочетались с массивными ботинками. Обтягивающий лонгслив был отделан декоративными прорезами, сквозь которые виднелась антрацитовая подкладка. На всякий случай Нил несколько раз ощупал ткань, проверяя, нет ли где настоящих дыр и не выглядывает ли из них голое тело. Он никак не мог отделаться от чувства, что тонкая материя не скрывает его шрамов.

Оставалось сделать только одно. Нил вынул из глаз линзы. От волнения его слегка замутило. Он поморгал, привыкая к ощущению, и смыл коричневые линзы в унитаз. Когда он посмотрел на себя в зеркало, у него перехватило дыхание. Нил больше года не видел натурального цвета своих глаз, потому что надевал линзы сразу, как только просыпался. Глаза у него

были холодного голубого цвета, и темные волосы и одежда подчеркивали их льдистую голубизну еще ярче. Нил не мог долго смотреть в эти глаза – глаза отца.

Захватив одежду, он вышел из ванной, свернул в спальню и боковым зрением заметил расположившихся в гостиной кузенов и Кевина. Видимо, Эндрю снова вскрыл дверной замок. Нил прикинул, во что превратят физиономию Миньярда тяжелые каблуки его новых ботинок, и остался доволен.

В спальне Нил сунул вещи в нижний ящик комода – пусть будет вместо корзины для грязного белья, – обернулся и увидел в дверном проеме Эндрю. Тот наблюдал за ним, прислонившись к косяку и скрестив на груди руки. Нил воспользовался шансом рассмотреть незваного гостя и был поражен его непроницаемым лицом. Сегодня вечером таблеток он не пил. Не понимает, чем грозит нарушение судебных предписаний, или просто на все наплевал?

Эндрю загоразивал проход, поэтому Нил приблизился к нему вплотную, ожидая, что он отойдет в сторону. Эндрю действительно шевельнулся, но не двинулся с места, а лишь протянул к Нилу руку. Когда ладонь Эндрю легла ему на затылок, Нил напрягся, но оказалось, что Эндрю просто хотел поближе притянуть его голову. Чтобы не окосеть, Нил сосредоточил взгляд на скуле Эндрю и позволил тому изучить его глаза.

– Еще одно неожиданное проявление честности, – прокомментировал Миньярд. – С чего вдруг?

– Ники вежливо попросил. Ты тоже можешь попробовать, вдруг получится.

– Мы это уже обсуждали. Я никого ни о чем не прошу. – Эндрю еще раз окинул Нила медленным оценивающим взглядом и убрал руку. – Пора идти.

Когда оба вышли в гостиную, Ники было оживился, но при виде Нила его радость вдруг сменилась изумлением.

– Фигасе... Нил, да ты красавчик! Так можно говорить или это против правил? Просто... черт. Аарон, не дай мне сегодня упиться.

Эндрю остановился возле Ники, вытащил из кармана пачку сигарет, прикурил – нимало не смущаясь, что комнаты в общежитиях оборудованы датчиками дыма, – и сунул зажигалку ему под нос.

– Не вынуждай меня оторвать тебе башку, – предупредил он.

Хэммик вскинул руки в защитном жесте.

– Все-все, я понял.

– Точно?

– Клянусь, – тихо сказал Ники.

Эндрю спрятал зажигалку и в сопровождении Кевина и Аарона удалился. Напоследок бросив на Нила одобрительный взгляд, Хэммик тоже

вышел в коридор. После того как Нил закрыл дверь, они молча спустились к машине.

Нил оказался на том же месте, что и в прошлый раз, – зажатый на заднем сиденье между Аароном и Эндрю. Он приготовился к конфликту, но близнецы привалились каждый к своему окошку и задремали, едва автомобиль выехал из кампуса. Уснуть с такими соседями Нил не мог, поэтому провел целый час, прикидывая, что в этот вечер может пойти не так. Список вышел впечатляющий.

Когда в свете фар замелькали дорожные указатели Колумбии, Ники оглянулся на Нила.

– Будь добр, разбуди Эндрю, а? Только руками лучше не трогай.

– Чего? – сонно спросил Аарон, разбуженный голосом Ники.

– Я забыл, где нужно повернуть, чтобы срезать. Ты не помнишь?

Вместо ответа Аарон перегнулся через Нила и потряс брата за плечо. Эндрю среагировал мгновенно и жестко. Аарон успел отпрянуть, а вот Нилу деваться было некуда. Локоть Эндрю врезался ему под дых с такой силой, что Нил согнулся пополам. Аарон невозмутимо защелкал пальцами у Нила над головой, привлекая внимание Эндрю.

– Где сворачиваем? – спросил он.

Опершись рукой на спину Нила, Эндрю втиснулся между передними сиденьями. Некоторое время он вглядывался в дорогу, потом произнес:

– Не здесь, дальше. Перед поворотом будет указатель «Вафли и выпечка».

– Это же Южная Каролина, – усмехнулся Ники, – тут на каждом углу вафли и выпечка. Нил, ты как там, дышишь?

– Да, – хрипло отозвался Нил. – Кажется.

Эндрю снова откинулся на сиденье и наконец убрал руку со спины Нила. Тот распрямился, но ладонь от груди не отнял. Казалось, острый локоть Эндрю насквозь пробил ему легкие. Нил покосился на Аарона, который в ответ на молчаливый упрек лишь пожал плечами, потом – на его брата. Эндрю, разглядывавший собственные руки, даже не повернул головы. Он держал их перед собой, растопырив пальцы, и только когда салон на мгновение озарили фары встречного автомобиля, Нил сообразил, на что именно смотрит Эндрю. В мелькающих отблесках фар Нил заметил его трясущиеся пальцы.

– Ники, – позвал Эндрю.

Ники обернулся. Увидеть дрожь в темноте он не мог, однако направление взгляда понял и рванул через несколько полос к съезду с главного шоссе.

– Скоро будем на месте, – пообещал он.

- Тормози, – приказал Эндрю.
- Мы на эстакаде.
- Сейчас же.

Спорить Ники не решился. Прижавшись к почти несуществующей обочине, он затормозил так резко, что Нил испугался, как бы автомобиль не пошел юзом. Возмущенно сигналив, мимо пронеслась машина. Эндрю распахнул дверь, высунулся из салона и начал корчиться в безуспешных рвотных позывах. Сидя рядом, Нил чувствовал, как Эндрю сотрясается всем телом. Судя по звукам, он пытался выbleвать собственный пищевод.

– Где твои крекеры? – осведомился Ники, когда Эндрю перестал корчиться и теперь просто тяжело дышал.

– Он их уже съел, – сообщил Кевин.

– Что, все? – ужаснулся Ники. – Господи, Эндрю.

– Заткнись, – прохрипел Эндрю и несколько раз сплюнул. С третьей попытки нащупав подголовник переднего сиденья, он с усилием заполз обратно. – Просто довези нас до места.

Ники утопил педаль газа в пол, однако еще на въезде в город вязкие вечерние пробки замедлили их движение. Первую остановку они сделали в ресторанчике под названием «У красотки». Несмотря на поздний для ужина час, парковка была забита. Ники высадил остальных у входа, а сам принялся кружить, выглядывая свободное местечко. В очереди перед дверями стояло еще три-четыре компании. Эндрю сделал вылазку к стойке с закусками и стащил из вазы с краю несколько пакетиков с крекерами, после чего принялся методично их поедать, сверля наблюдавшего за ним Кевина мрачным взглядом.

Вскоре после того, как к Лисам присоединился Ники, их усадили в кабинку в дальней части зала. При этом Эндрю, уже успевший расправиться с крекерами, умудрился запихать пустые пакетики в карман фартука сопровождавшего их администратора. Паренек и бровью не повел, а лишь раздал гостям меню и удалился. Вскоре пришла официантка, и Хэммик вернул ей меню, заглядывать в которые никто не стал.

– Мы приехали поесть вашего особого мороженого, – сказал он.

– Я вас поняла, – ответила официантка, – сейчас все будет.

Едва она ушла, с лица Ники исчезла улыбка, и он с тревогой посмотрел на Эндрю. Тот сидел, подперев подбородок рукой. Другую руку он положил на столешницу, и дрожь в его пальцах теперь была еще заметнее.

По всему телу Миньярда пробежала судорога; он шумно втянул воздух сквозь стиснутые зубы. Кевин вытащил из кармана пузырек с таблетками и поставил перед ним на стол.

– Прими лекарство.

При виде пузырька Миньярд замер.

– Пошел ты, – бросил он.

– Да у тебя ломка, – с опозданием дошло до Нила.

Словно не слыша его, Эндрю снова перевел взгляд на Кевина.

– Убери на хер, пока я тебе самому не затолкал их в глотку.

Кевин нахмурился, но пузырек спрятал.

Вскоре принесли мороженое. Официантка расставила на столе вазочки, а посередине положила стопку салфеток. Как только она удалилась, Эндрю нетерпеливо раскидал салфетки. Под ними оказались целлофановые пакетики с желтоватым порошком.

– Люди же вокруг, – напомнил Аарон.

Проигнорировав реплику брата, Эндрю вскрыл два пакетика и высыпал их содержимое в рот.

Ники пихнул Нила локтем.

– Попробуй мороженое. Тебе понравится.

Нил послушно ткнул ложкой в вазочку, однако ни Хэммик, ни десерт не отвлекли его внимания от Эндрю, который сгреб оставшиеся пакетики и сунул в карман. Но видимо, дернулся он слишком резко, потому что лицо его вдруг позеленело. Эндрю зажал ладонью рот и громко сглотнул.

Примерно через минуту его отпустило настолько, что он смог взяться за еду. Чем бы ни был тот порошок, он притупил тяжесть ломки: покончив с мороженым, Эндрю вновь выглядел спокойным и расслабленным. Когда принесли счет, он щелчком отправил его брату, и Аарон прикрепил к чеку несколько двадцаток. Уходя, Нил оглянулся и увидел сперва людей, набравших у стойки бесплатные крекеры, а потом официантку, которая прятала в карман оставленные ей чаевые.

Короткая поездка – и вот они на месте. «Райские сумерки» представляли собой двухэтажный ночной клуб в нескольких кварталах от шоссе. У входа выстроилась очередь. Публика в ней была одета так, что наряд Нила на этом фоне смотрелся весьма скромно. Большинство мужчин – в коже, половина дам – в корсетах, и почти все представители обоих полов обвешаны металлом – цепями и клепками.

Братьев не смутили ни очередь, ни внешний вид стоящих в ней людей. Ники остановился у тротуара и высадил пассажиров. Двое вышибал в дверях явно им обрадовались; Аарон поприветствовал охранников сложной комбинацией ударов кулаком о кулак, которую Нил даже не попытался запомнить. Достав из заднего кармана оранжевую карточку, вышибала вручил ее Аарону, а тот передал Ники. Хэммик прикрепил карточку к зеркалу заднего вида и уехал парковаться.

Эндрю на ходу отсалютовал вышибалам и, минуя очередь, прошел в клуб. Кевин последовал за ним. Шедший третьим Аарон жестом пропустил Нила вперед.

Пройдя через вторые двери, они очутились в настоящем сумасшедшем доме. Все четверо стояли на возвышении, окружавшем зал, плотно заставленный столиками. Одна из лестниц вела вниз, на переполненный танцпол; а другая, расположенная чуть поодаль, – на второй этаж, больше похожий на галерку. Платформа диджея располагалась в стороне от танцпола, как бы между этажами. Вдоль стен стояли динамики высотой больше человеческого роста, и грохот басов отзывался в костях Нила вибрацией.

Чтобы не отстать, он прекратил озиаться по сторонам и поспешил за Кевином. Свободный столик не сразу, но нашелся. Грязные бокалы с него еще не убрали, однако стулья уже пустовали, поэтому Лисы решили остаться. Эндрю избавился от посуды, Аарон притащил еще два стула. Как только они расположились, Эндрю ухватил Нила за ворот и потащил за собой к барной стойке.

Посетителей обслуживали три бармена, но Миньярд, по-видимому, дожидался кого-то конкретного. Наконец нужный человек освободился и подошел к ним, одарив Эндрю дружелюбной улыбкой.

– О, Эндрю, уже вернулся? И кто твоя новая жертва?

– Никто, – ответил Эндрю. – Нам как обычно.

Бармен кивнул и посмотрел на Нила.

– А ты что будешь?

– Я не пью, – сказал Нил.

– Значит, газировку, – заключил бармен и ушел готовить заказ.

Когда он подал напитки, Эндрю принял у него поднос с такой ловкостью, точно в прошлом подрабатывал в этом заведении. Бармен поставил на поднос последний бокал – газировку для Нила, – и Эндрю двинулся обратно к столику, свободной рукой расталкивая нетрезвую публику. Дожидавшийся их Ники отошел в сторону, чтобы Эндрю мог поставить поднос.

– Будем! – провозгласил Ники, и все дружно чокнулись.

Нил прикончил свою газировку быстрее, чем планировал. Остальные пили с какой-то космической скоростью, и Ники постоянно призывал его держаться в том же темпе. От сладкого напитка у Нила пересохло во рту, а кофеин взбудрил сильнее обычного. Войдя в команду милпортских «Динго», он практически отказался от газировки и за прошедший год успел от нее отвыкнуть. Во второй раз направляясь с Эндрю к стойке, он хотел было перейти на воду, но бармен, не спросив, снова налил ему газировку.

Вместе с новой порцией спиртного на столе появились и пакетики с желтоватым порошком. Эндрю дразняще помахал одним перед Нилом, а когда тот ответил недоуменным взглядом, ухмыльнулся и раздал пакетики остальным. Не отказался даже Ники, и Нила это почему-то разочаровало.

– «Крекерная пыль», – пояснил Ники, надрывая упаковку. – Слышал? На вкус как соль с сахаром, и приход от нее нехилый. Точно не хочешь?

– Наркота – отстой.

– Ой-ой, – холодно улыбнулся Эндрю. – Поосторожнее с оценками.

– Я считаю такое поведение идиотским и извиняться за это не собираюсь.

– Кипишь праведным гневом? – фыркнул Эндрю. – Стараешься меня задеть, потому что на тебя давит тяжкий груз твоей праведности?

– Праведность – для тех, кто ни черта не понимает в жизни.

– Полегче, парни, полегче, – попытался утихомирить их Ники, расставляя шоты с алкоголем. Газировку бармен на этот раз подал тоже в стопке, и Ники поставил ее перед Нилом. – «Пыль» – не тяжелая дурь, просто помогает скрасить вечер. Думаешь, Кевин стал бы рисковать будущим ради тусы в клубе?

– Каким будущим? – мрачно спросил Нил.

Кевин метнул на него недобрый взгляд, но Ники не дал ему раскрыть рта.

– Выпей с нами, если не хочешь закидываться, – сказал он Нилу, держа в одной руке надорванный пакетик, а в другой – шот. – Ну, на счет «три»!

Понимая, что спорить бесполезно, поскольку здравый смысл вся компания оставила за дверями, Нил молча поднял свою стопку, однако, едва глотнув, понял, что допустил серьезный промах. Вся газировка была сладкой, но эта порция – просто невыносимо приторной. Кроме того, она оставляла странное послевкусие. Нил вскочил из-за стола, однако Эндрю ухватил его за волосы и резко усадил обратно. От болезненного рывка голова Нила запрокинулась под опасным углом; в следующую секунду Эндрю распластал его ладонь на столе. Нил попытался отодрать его пальцы свободной рукой, но в запястье ему вцепился Хэммик.

– Только сейчас заметил, да? – хмыкнул Эндрю. – Ну и идиот.

– Т-ты... – прохрипел Нил.

– Решил, что заказывать напиток самому себе безопасно? Роланд знает, что делать, когда я привожу сюда чужаков.

Нилу удалось освободить руку из хватки Эндрю, но тот снова дернул его за волосы. Шею обожгло волной жара. Он зашипел от боли и замер. Эндрю скользнул со своего стула и навалился на Нила всем весом, изучая его зрачки.

– Почти готов, – сказал он. – Еще минута, и его вштырит. А пока почему бы нам слегка не развлечься? Вечер только начинается.

Нил не видел, как Аарон вставал из-за столика, но, когда Эндрю отпустил его, Аарон уже стоял сзади. Нил рванул к Эндрю, полный решимости его прикончить, и тут Аарон опрокинул один из стульев, резко дернув за спинку. Нил грохнулся на пол, перед глазами закрутилась бешеная карусель. Когда Аарон стал его поднимать, он замахнулся, но промазал. Он чувствовал, как наркотик проникает в каждую клеточку организма; сердце стучало громче басов, сотрясая все тело в бешеной пульсации.

Вдвоем Ники и Аарон подняли Нила и оттащили от столика. Нил все время спотыкался, не чувствуя под ногами пола и не оставляя попыток освободиться, но сделать это сумел только у лестницы, ведущей вниз, на танцпол. Аарон без предупреждения отпустил его, и Нил непременно покатился бы по ступенькам, если бы не Хэммик. Тот подхватил его поперек живота и поволок в гущу извивающейся толпы.

Тела и огни слились в тошнотворную круговерть. Отчаянно вырываясь из хватки Ники, Нил оставил на его руке кровавые борозды. Ники не отпускал Нила, пока они не оказались в самом центре танцпола. Там он притянул его к себе и, крепко взяв за подбородок, заставил посмотреть в лицо.

Поцелуй Ники оказался неожиданно жарким. В рот Нила ворвались его язык, обжигающий вкус водки и приторная сладость крекерной пыли. Она обожгла ему рот, и он нехотя сглотнул.

– Такие вот правила игры, – сказал Ники ему в губы. – Прекрати сопротивляться, если хочешь выжить.

– Отвали нахуй! – прорычал Нил.

– Удачи, Нил.

Хэммик отпустил его и растворился в толпе. Лишившись опоры, Нил упал. Ног он по-прежнему не чувствовал. С большим трудом он поднялся на четвереньки, а потом какие-то люди помогли ему встать. Пользуясь моментом, он побрел прочь, но куда идти, не соображал. Танцующая масса закрывала обзор, вспышки света ослепляли.

Внезапно чья-то рука сильно толкнула его в спину, отчего Нил вылетел из толпы и врезался в стену, выкрашенную темной краской. На расстоянии вытянутой руки, прислонившись плечом к стене, стоял Эндрю Миньярд. Нилу хотелось вцепиться ему в глотку, но всех его сил хватало лишь на то, чтобы сохранять вертикальное положение. Пришлось довольствоваться полным ненависти взглядом.

– Какая неблагодарность, – вздохнул Эндрю. – Бухло было недешевое.

– Ненавижу тебя!

– Вставай в очередь. Вряд ли от этого я стану хуже спать.

– Когда ты уснешь, я убью тебя.

– Да ну? Сам справишься или наймешь кого? На приличного киллера денег у тебя точно хватит. Возникает вопрос, откуда у ничтожества вроде тебя такие бабки.

– На дороге нашел.

– Вон оно что, – протянул Эндрю. – Ты их поэтому не тратишь или тебе просто нравится выглядеть бомжом? Между прочим, мнения в команде разделились. Большинство уверены, что ты обычный голодранец типа Дэн, но Рене так не считает, и я тоже. Мы думаем, ты такой же, как мы. – Эндрю наклонился к Нилу и отчеканил по слогам: – Бе-гу-нок.

Будь Нил трезв, он бы лучше совладал с собой, услышав это слово, но «крекерная пыль» в крови и агрессивная музыка, отзывающаяся болезненной вибрацией во всем теле, ослабили его защиту, и он вздрогнул.

– Не лезь не в свое дело!

– Сегодня у нас вечер залезания в дела Нила Джостена, – спокойно отозвался Эндрю. – Врубился? Не дашь мне внятного объяснения, и я выкину тебя из команды.

– Это не твоя команда, и решать не тебе.

– Не вынуждай меня доказывать это на деле. А что, если я позвоню в полицию и попрошу хорошенько тебя проверить? Как думаешь, нароют они что-нибудь интересное?

– Пустая угроза. В полиции тебя и слушать не станут.

– Есть один коп, который очень даже станет, – пожал плечами Эндрю. – Вот возьму и сообщу ему прямо сейчас о трудном подростке, опасном для общества. Шестеренки быстро закрутятся. Уверен, что хорошо замел следы?

– Заткнись, – прошипел Нил. – Чего ты до меня доебался?

– Не нравится мне, как ты на него смотришь. «Воронов» переводят в наш округ, и в моей команде тут же появляешься ты. Ты – криворукий лох из Аризоны, который чем-то привлек внимание Кевина. Ты – фальшивка с головы до пят, с полной сумкой бабла, дрочащий на Кевина и Рико. Теперь понимаешь?

Нил, безусловно, понимал, но слова Эндрю не только шокировали его, но и вывели из себя.

– Издеваешься? Я не крыса!

– Докажи, – фыркнул Эндрю. – Даю тебе минуту. Только подумай хорошенько, стоит ли испытывать мое терпение. Я скоро вернусь.

Эндрю выпрямился и исчез в толпе. Нил проводил его взглядом, а затем поковылял вдоль стены, опираясь о нее рукой. Черт его знает, где тут выход; в первую очередь надо уйти с танцпола, а там, наверху, он куда-нибудь

выползет. Инстинкт выживания подсказывал ему, что надо поскорее убраться из клуба, пока сознание окончательно его не покинуло.

Наконец между танцующими мелькнул просвет. Нил направился туда, но далеко не ушел: навстречу ему шагнул Ники. Хэммик взял его за плечи и пихнул обратно в толпу, не обращая внимания на яростное сопротивление. Второй поцелуй оказался на вкус еще гаже; у Нила онемел не только рот, но и все тело. Вечер разбился вдребезги, превратившись в осколки света и цвета.

Глава восьмая

Проснувшись, Нил не узнал ни постели, ни комнаты. Он нередко испытывал это ощущение дезориентации из-за постоянных переездов, поэтому в первый миг не встревожился. Тяжесть чьих-то рук, сжимавших его тело, он тоже смутно помнил из прошлого, и все же что-то было не так, и затуманенное сознание никак не могло понять, что именно. Нил заморгал от пульсирующей головной боли. Да что же с ним такое, почему он чувствует себя живым трупом?

Нил попытался пошевелиться, но у него резко скрутило спину, и он снова замер. В ответ на движение чужая рука обняла его крепче.

– Мам? – позвал он, и прозвучало это сдавленно и невнятно.

Однако лежавший рядом его все-таки услышал.

– Не совсем, – раздался слегка насмешливый ответ.

Нил определенно знал этот голос. В голове словно по щелчку всплыли события вчерашнего вечера: пляска лазерных лучей, музыка, толпа на танцполе и голос Эндрю над ухом. Нил дернулся, пытаясь вскочить, но из-за боли в спине опять скрючился на простынях. Ухватив Нила за волосы, Ники свесил его голову с кровати. Нил едва успел заметить стоявшее рядом мусорное ведро – и в следующую секунду его туда стошнило. Ники бормотал что-то ободряющее, но Нил его не слышал.

Отдышавшись, он перекатился на другой бок и толкнул Ники. Спихнуть его с кровати у измученного и ослабевшего Нила не получилось, но тяжелые ботинки, которые он так и не снял с вечера, наверняка могли оставить на руках и груди Ники знатные синяки.

– Эй, тихо ты, тихо! – воскликнул Хэммик, уворачиваясь от пинков. – Блин, больно же! Может, уймешься уже? Все нормально.

– Не смей, блядь, ко мне прикасаться, – в бешенстве прошипел Нил.

Ники отодвинулся и сел на краю кровати. Нил попытался встать, опираясь на изголовье и прикроватную тумбочку. Действие отняло у него столько сил, что, когда он наконец поднялся, ему пришлось какое-то время восстанавливать дыхание.

– Он проснулся? – спросил кто-то из-за двери.

Нил схватил с тумбочки будильник и швырнул его в вошедшего, который вовремя успел увернуться. Будильник с грохотом разбился о косяк. Переждав атаку, Аарон выглянул в дверной проем. Нил покрутил головой в поисках другого оружия, но от резкого движения желудок опять

взбунтовался. Нил схватил мусорное ведро, и его едва не вывернуло наизнанку.

– Где Эндрю? – спросил Ники, встав с кровати и подойдя к Нилу.

– Они с Кевином пошли за завтраком, – ответил Аарон.

– Вряд ли в Нила полезет еда.

– Тогда пускай смотрит.

Ники заботливо коснулся плеча Нила.

– Хочешь водички? Сейчас принесу.

Нил раздраженно стряхнул его руку, но ватные колени предательски подогнулись. После двух неудачных попыток Нила сохранить вертикальное положение Ники обхватил его за пояс и поставил ровно.

– Ну всё, всё. Я просто помогу тебе дойти до кухни, хорошо? Приставать не буду, обещаю.

– Так я тебе и поверил, – огрызнулся Нил.

– Как будто у тебя есть выбор, – пожал плечами Аарон и вышел первым.

Ники проводил Нила по коридору на кухню, усадил за стол и поставил перед ним стакан воды. Глотка горела огнем, но к воде Нил не притронулся и лишь сверлил Ники убийственным взглядом. Ники растерянно оглянулся на Аарона, который холодно, без всякого сочувствия взирал на Нила поверх кружки кофе. Ники со вздохом повернулся обратно к Нилу.

– Можно осмотреть твою голову или откусишь мне руку, если я до тебя дотронусь?

– Я вчера что-нибудь говорил? – нахмурился Нил.

– Мне – ничего, разве что сыпал восхитительно изощренными угрозами. – Губы Ники дрогнули в улыбке, однако он тут же сделал серьезное лицо, сообразив, что за это может и схлопотать. – Не знаю, о чем вы болтали с Эндрю, но беседа ваша закончилась хреново. Я слышал, ты дал помощнику официанта сотню, чтобы он тебя вырубил. Видать, хотел пораньше закончить вечеринку.

Этого Нил совершенно не помнил. Провалы в памяти? Внутри у него все похолодело.

– Пей, – посоветовал Ники. – Сегодня тебе нужно как можно больше жидкости. После «пыли» сушняк дикий.

Вместо ответа Нил вылил содержимое стакана на пол.

– Детский сад, – фыркнул Аарон.

Нил метнул в него стаканом. Аарон отразил удар; стакан упал на пол и разбился. Ники вздохнул.

– Не говори потом, что я не предупреждал. Если хочешь, прими душ первым. Эндрю как раз вернется, его и расспросишь.

Он отвел Нила в ванную и хотел было сказать что-то еще, однако Нил захлопнул дверь у него перед носом и заперся изнутри. В уединении он дал волю гневу и целых полминуты мысленно проклинал собственный идиотизм, после чего собрал всю злость и затолкал в дальний угол сознания – сейчас она все равно ему не поможет, да и на вчерашние поступки никак не повлияет.

Оглядев в зеркале голову, Нил обнаружил за левым ухом внушительную шишку. Он осторожно ощупал ее пальцами, потом напился водой из-под крана. Когда голова немного прояснилась, а противное першение в горле чуть стихло, Нил огляделся по сторонам. На закрытой крышке унитаза лежала чистая одежда, на полочке возле душа выстроился набор туалетных принадлежностей, а на крючке, прибитом с внутренней стороны двери, висело свежее полотенце. Матовое стекло в окне между зеркалом и душевой кабиной надежно отгораживало его от внешнего мира.

Из всего этого Нила интересовало только окно. Ники предлагал дожждаться Эндрю, однако Нил не мог позволить себе попусту расслаживаться. Путь до Пальметто неблизкий, и в машине с этой компанией он ни за что не поедет. Он обязательно получит ответы на все вопросы, но только не здесь, на незнакомой территории, да еще когда у противника численный перевес.

В застегивающемся на молнию кармашке бумажника хранилась запасная пара линз. Нил разорвал упаковку из фольги и надел их. Переделся из клубной одежды в джинсы и футболку, лежавшие на крышке (то и другое подошло почти идеально). Потом вспомнил, как точно Миньярды и Хэммик определили его размер, и закипел еще сильнее. Клубные штаны и лонгслив он затолкал в унитаз, поглубже утопив в воде, и закрыл крышкой. После отдернул душевую занавеску, включил кран на всю мощность, задернул шторку обратно. Шум воды почти заглушил щелчок открывающегося окна. Чтобы вылезти через него наружу, пришлось поизвиваться, однако отчаяние работало не хуже смазки.

Не выветрившееся полностью наркотическое похмелье замедляло скорость, и все же Нил не сдавался: бывало и хуже. Он вышел за пределы квартала, двигаясь наугад, открыл бумажник и большим пальцем пересчитал купюры. Нил давно завел привычку носить с собой несколько сотен на случай, если события пойдут по наихудшему сценарию и при нем не окажется папки. На обратную дорогу хватало с лихвой.

Выбирая самые широкие улицы, он в конце концов вышел на главный проспект и всего через пару кварталов поймал такси, на котором добрался до ближайшей заправки. В дальнем углу парковки находился древний телефон-автомат. Нил опустил в щель несколько монет и по памяти набрал

номер Мэтта. После двух-трех гудков Мэтт снял трубку, промычав что-то нечленораздельное.

Нил посмотрел на часы: почти десять.

– Мэтт, это Нил. Спишь еще?

– Не-а, уже проснулся, – сказал Мэтт, зевая. – Тебя где носит? Я вчера не слышал, как ты вернулся.

– Я в Колумбии. С Эндрю.

– Ты... что?! – Сонливость Мэтта как рукой сняло. В его голосе промелькнула тревога, и Нилу от этого стало еще паршивее. – Боже, Нил, на хрена ты с ним поперся? Он... – Мэтт замолк на полуслове, потом спросил: – Ты как, в порядке?

– В полном, – соврал Нил.

Он постарался, чтобы это прозвучало убедительно, однако Бойд, скорее всего, думал о своем, потому что глухо произнес:

– Убью его нахуй.

На заднем фоне послышался девичий голос, но слов было не разобрать. Мэтт, судя по всему, убрал телефон от уха, так как следующая фраза прозвучала тише:

– Он в Колумбии.

– О господи! – донесся до Нила громкий, негодующий возглас Даниэль.

– У тебя точно все нормально? – переспросил Мэтт в трубку.

– Я в порядке, – заверил его Нил. – Только у меня к тебе просьба. Очень возможно, что сегодня Эндрю захочет покопаться в моих вещах. Можешь не впускать его, пока меня нет? Буду тебе должен.

– Да ну, о чем ты. Я же говорил, что пригожусь.

– Спасибо, – поблагодарил Нил. – Ладно, буду выдвигаться.

– Поосторожнее там, – предостерег Мэтт. – До скорого.

Нил нажал на рычаг отбоя и вошел в магазин, где купил карту и запасся водой в бутылках. Бродя между витринами, он несколько раз прокрутил в голове телефонный разговор. Реакция Мэтта говорила сама за себя. Он тоже пережил нечто подобное и знает, какие подставы Эндрю устраивает в Колумбии. Именно это имел в виду Мэтт, упомянув, что в прошлом году Эндрю и его поставил на место. Именно об этом Эбби говорила с Эндрю в день приезда Нила. По всей видимости, университетскому психологу пришлось работать с Мэтью после издевательств Эндрю. То ли Миньярд внял ее словам и обошелся с Нилом мягче, то ли Нил избежал худшей участи, вовремя отрубившись.

Захватив напоследок ручку и блокнот, Нил расплатился за покупки. Кассирша любезно позволила воспользоваться телефонным справочником

для вызова такси. Машина, подъехавшая через пять минут, доставила его на ближайшую стоянку грузовиков на федеральной трассе номер 20.

На гигантской парковке стояло с дюжину большегрузных фур, большинство – у бензоколонок. Приободренный количеством машин, Нил уселся на тротуар и развернул карту. Судя по ней, на северо-восток штата вели три маршрута. Он убрал карту, сглотнул тошнотворный комок в горле и с улыбкой подошел к дальнбойщику, стоявшему ближе всех.

– Здравствуйте, я студент факультета социологии, работаю над каникулярным проектом. Можно узнать, куда вы едете?

С четвертой попытки Нил нашел подходящий транспорт. Фура направлялась по 77-му шоссе, которое хоть и не проходило через Пальметто, зато в районе Шарлотты, Северная Каролина, пересекалось с трассой I-85, а она уже вела куда надо. Однако найти машину оказалось проще, чем упротить водителя взять попутчика.

Нацепив на лицо самую любезную улыбку, Нил обратился к дальнбойщику:

– Не могли бы вы подбросить меня до Шарлотты? Я заплачу пятьдесят долларов, если довезете меня и ответите на несколько вопросов о вашей профессии.

– Пассажиров не беру, – отрезал шофер.

Нил не стал его упрашивать и двинулся дальше. Оставшиеся пять машин направлялись в другую сторону. Нил сел в сторонке и принялся ждать, пока не подъедут новые. Когда все фуры на стоянке сменились, он предпринял еще одну попытку. На этот раз удача улыбнулась ему с третьего раза. Водителем была женщина, и она не только охотно согласилась взять его в попутчики, но и, как выяснилось, ехала на север по трассе I-26 – самому быстрому пути к 85-му шоссе. Нилу оставалось лишь дожидаться, пока топливный бак будет наполнен, и вскоре они отправились в путь.

Он уже путешествовал автостопом из Нью-Мексико в Финикс и сейчас просто воспроизвел «интервью», которое брал в прошлый раз. Он прилежно записывал ответы дальнбойщицы, изображая увлеченного студента, так что поездка прошла сравнительно легко. Женщина высадила его на стоянке грузовиков под Спартанбургом и уехала, посигналив на прощание.

Поймать попутку здесь оказалось легче. Он снова представился студентом-социологом, и игра в «интервью» повторилась. Теперь водитель тоже задавал вопросы, и он на ходу сочинял ответы. Просьба Нила посадить его посреди дороги смутила дальнбойщика, но в конце концов он согласился и притормозил у обочины в полукilометре от нужного поворота. Расплатившись, Нил спрыгнул в траву.

Время перевалило за полдень. Тошнота отступила, но голова по-прежнему раскалывалась. Дойдя до съезда с автомагистрали, Нил завернул на заправку, купил воды, утолил жажду и захватил еще парочку бутылок. Переводя дух, он снова углубился в карту. До кампуса оставалось километров двадцать. Дорога не самая оживленная, вряд ли он поймает попутку, но это ничего, доберется своим ходом. Бегом, конечно, быстрее, но бежать он не рискнет – самочувствие все-таки не то.

Теперь можно было не отвлекаться на разговоры с водителями, и, шагая вдоль дороги, Нил погрузился в собственные мысли. Единственное, что четко отложилось в памяти из вчерашнего вечера, – это обвинение, брошенное Эндрю. Нил не помнил, о чем еще спрашивал Миньярд и что он ему на это отвечал. Хотелось надеяться, что он сумел отбрехаться, хоть и был под дурью.

Ясно одно: еще одной такой вечеринки Нил не вынесет. Как далеко способен зайти Эндрю, если действительно считает его угрозой Кевину? Нил вовсе не собирался это проверять, но понимал, что бездействием только навлечет на себя еще больше проблем. Придется бросить Эндрю кость. О том, чтобы рассказать правду, не может быть и речи, а вранье Миньярд почует за милю. Значит, надо выдать что-то среднее, что объяснит сразу все: деньги Нила, его внешний вид и пристальный интерес к Кевину.

Все три часа, проведенные в дороге, Нил отшлифовывал придуманную полуправду. От подробностей, которыми он собирался поделиться, стыла кровь, но, если Эндрю будет держать рот на замке, Кевин Дэй ничего не узнает и не вычислит Нила.

Сегодня он не был готов к встрече с Эндрю, а кроме того, не хотел отвечать на расспросы команды по поводу своего долгого отсутствия, поэтому направился не в общежитие, а в квартиру Ваймака. Туда он пришел в половине пятого. У него был дубликат ключа, который тренер уговорил его оставить, однако Нил все же постучался. Ваймак распахнул дверь с такой силой, словно хотел сорвать ее с петель, но при виде Нила ярость на его лице сменилась удивлением.

– Где тебя черти носят? – выпалил он. – Эндрю давным-давно дома. Мне позвонил Мэтт – сказал, что ты не вернулся.

– Я добирался другой дорогой.

– Да ну? – Ваймак жестом указал на его разгоряченную кожу и промокшую от пота футболку. – Бежал, что ли?

– Пешком шел, – ответил Нил и, только поймав недоуменный взгляд тренера, запоздало сообразил, что в вопросе скрывался сарказм. Что ж, сказанного не воротишь. Нил пальцем прочертил в воздухе маршрут: –

Автостопом до Спартанбурга, потом до Нортлейка, а оттуда на своих двоих. Знаю, что как снег на голову, но можно мне немного пожить у вас?

Ваймак схватил его за локоть и втянул в квартиру. Едва входная дверь захлопнулась, он набросился на Нила:

– Ты умом повредился или с рождения идиот? Представляешь, сколько всего могло случиться с тобой по пути? Что ты себе думал?!

– Что назад с ними не поеду, – сказал Нил.

– Надо было позвонить мне! Мне, Эбби или старшекурсникам. Стоило лишь сказать, что ты не хочешь оставаться с Эндрю, и любой из нас приехал бы за тобой!

Нил остолбенело смотрел на тренера. Тот махнул рукой, демонстрируя крайнее недовольство, и потащил его за собой на кухню, где отпустил, буркнув:

– Сядь, воды выпей.

Нил подчинился. Ваймак вылетел в коридор и принялся гневно топтать туда-сюда. На втором круге возле уха у него появился мобильный. Когда в трубке ответили, Нил не видел тренера, зато отлично слышал его разъяренный голос:

– У тебя пять минут, чтобы привезти ко мне этого отморозенного придурка! Только посмей сказать «нет», и контракт Кевина полетит в мусорку, богом клянусь!

Судя по всему, ответа Ваймак дожидаться не стал, потому что несколько секунд спустя уже вернулся на кухню с полотенцем и охапкой одежды. Все это он всучил Нилу.

– Ты себя в зеркало видел? Марш мыться, пока я тебе шею не свернул!

Нил пошел в ванную, закрылся на защелку, пустил чуть теплую воду и принялся смывать грязь и пот. Вещи Ваймака болтались на нем, как на палке, но, по крайней мере, скрывали шрамы. Завернув грязную одежду в мокрое полотенце, он вышел из ванной, впервые за день чувствуя расслабленность, однако это ощущение испарилось, как только за стеной опять загредел негодующий голос тренера. Нил на цыпочках прокрался по коридору к гостиной.

Эндрю молча стоял посреди комнаты; тренер честил его на все корки, меряя гостиную тяжелыми шагами. Судя по утомленному выражению лица, Миньярд так и не принял таблетки. Он стоял лицом к двери и, следовательно, первым заметил Нила.

– Ну как, хорошо прогулялся? – спросил он, оборвав тираду Ваймака.

Его холодный взгляд привел Нила в бешенство.

– На хуй пошел, – процедил он.

Ваймак пощелкал пальцами перед носом у Миньярда, чтобы вернуть его внимание.

– Не знаю, что у вас за терки, но закончатся они здесь и сейчас. Эндрю, кажется, мы с Эбби ясно дали понять, что повторения прошлого года не потерпим.

– Это не повторение. – По интонации Эндрю Нил понял, что тема обсуждается не в первый раз. – Мы просто угостили его крекерами. Только благодаря им он и доковылял обратно.

– Ты задолбал уже своими «просто»! О чем ты вообще думал, етить тебя в душу?

– А вы о чем думали, когда брали его в команду?

Нил решил вмешаться, прежде чем Миньярд озвучит одну из своих теорий.

– Тренер, мне нужно переговорить с Эндрю наедине. Можно мы отойдем в ваш кабинет?

– Нет, – отрезал Ваймак. – Не хватало еще, чтобы вы там глотки друг другу перегрызли. Пока все не уладите между собой, отсюда не выйдете.

Нилу очень не хотелось так скоро использовать свой козырь, но выбора не было. Уповав на то, что Ваймак не знает немецкого, Нил, сменив язык, обратился к Эндрю:

– Да что с тобой не так? Значит, Ники подкатывать ко мне нельзя, а тебе накачивать меня дурью против воли можно? Почему ты просто не оставишь меня в покое?

Досада исчезла с лица Эндрю. Прошла целая вечность, прежде чем он ответил – тоже на немецком:

– Вот те на. Разве не знаешь, что я не люблю сюрпризы?

– Да насрать мне, что ты любишь.

– И сколько же языков ты знаешь, бегунок?

Нил проигнорировал этот вопрос:

– Объясни, какого черта ты до меня докапываешься?

– Я уже объяснил. И кстати, ты не ответил.

– Я же сказал, что я не крыса! Ты совсем больной на голову, если так считаешь.

– Убеди меня.

– Назови хоть одну причину, по которой я должен это сделать.

– Помимо очевидных? – вздернул брови Эндрю. – Если я не получу ответов от тебя, то найду их сам. Начнем с твоих родителей?

– Вперед и с песней, – фыркнул Нил, хотя внутри у него все похолодело. – Они мертвы.

– Ты их убил?

Эндрю спросил это абсолютно буднично, словно интересовался, который час. От изумления Нил надолго утратил дар речи. Как такое вообще могло прийти ему в голову? Потом, однако, Нил вспомнил, с кем имеет дело, и парировал:

– По себе судишь?

– У меня нет родителей, – небрежно отмахнулся Эндрю и в этом отчасти не лгал.

Отца близнецы не знали, и из них двоих только Аарона воспитывала биологическая мать, тогда как Эндрю она сразу после рождения отдала под опеку. Тринадцать лет он провел, скитаясь по интернатам, и еще три – в колонии для несовершеннолетних преступников. Только после УДО мать пустила его на порог, а пять месяцев спустя погибла в автокатастрофе, и Нил очень сомневался, что Эндрю присутствовал на похоронах.

– Я не убивал родителей, – сказал Нил и запнулся. Страх железной хваткой стиснул грудь, лишив его воздуха. Ложь, которую он состряпал на обратном пути в Пальметто, была вполне убедительна, но произнести ее вслух оказалось не так-то просто. Слова пришлось выдавливать силком, и Нилу оставалось лишь надеяться, что это придаст истории убедительности. – Они погибли... от рук семьи Рико.

Эндрю пристально посмотрел ему в глаза. Нил нервно сглотнул, пытаясь избавиться от тугого комка в горле, и заставил себя продолжить:

– Мой отец по мелочи работал на людей, которые имели связи с кланом Морияма. По большому счету, он был мелкой сошкой, но знал много имен и умел вести бизнес. У него были кое-какие дела в университете Эдгара Аллана – так, собственно, я и познакомился с Кевином и Рико. Тогда я еще не знал, кто они, просто радовался знакомству со сверстниками. Думал, мы подружимся... А потом отец начал борзеть и делать глупости – короче, воровать. Он прибрал к рукам бабки, которые Морияма передал его боссу. Но босс не успел добраться до отца: Морияма узнали об этом раньше и расправились с моими родителями. Я забрал все, что он наворовал, и смылся. С тех пор я в бегах...

Эндрю уже не улыбался – в отличие от Нила, который ничего не мог с собой поделаться. Он чувствовал, как губы растянулись в жуткой ухмылке, и впился ногтями в кожу рта, чтобы стереть гримасу, но эта болезненная, кривая улыбка держалась словно приклеенная.

– Хорошо еще, Кевин меня не узнал, – добавил он. – Может, он меня и не помнит, но я-то его помню. Смотрю на него и вспоминаю мать с отцом. Он – все, что осталось от моей настоящей жизни. Но если Кевин или Рико меня узнают и это дойдет до отцовского босса, мне не поздоровится.

Эндрю молчал так долго, что Нил испугался, не запорол ли всю игру, однако Миньярд в конце концов пошевелился. Ваймак покрепче уперся ногами в пол, готовясь вмешаться в случае драки, но Эндрю просто вплотную подошел к Нилу и остановился.

– Тогда почему ты здесь? – спросил он.

– Потому что устал. – Нил постарался, чтобы ответ прозвучал тоскливо, хотя для этого можно было даже не притворяться. – Мне некуда бежать. Кроме того, мне завидно. Кевин по себе знает, каково это – ненавидеть каждый день своей жизни и каждое утро просыпаться в страхе, но у него есть ты, есть поддержка. Несмотря на потери, Кевин по-прежнему имеет всё, а я... – Нил не собирался этого произносить, но слово уже сорвалось с губ, вызвав у него отвращение к самому себе. – ...никто. И навсегда останусь никем.

Эндрю протянул руку и силой отнял пальцы Нила ото рта, а потом устремил на его незащищенное лицо странный взгляд, в котором не было ни осуждения его проворовавшегося отца, ни жалости к судьбе обоих его родителей, ни ликования от того, что из него удалось выжать так много информации. Не было в этом взгляде и открытого недоверия к столь фантастичной истории. Мрачный, напряженный взгляд, которым Эндрю сверлил Нила, затягивал, как черная дыра.

– Позволь мне остаться, – тихо произнес Нил. – Я пока не готов все бросить.

Странное выражение в глазах Миньярда уступило место обычному холодному безразличию; он сделал шаг назад.

– Оставайся, сколько сможешь. Мы оба знаем, это ненадолго.

Желудок скрутило. Нил врал с тех пор, как научился говорить. То, о чем он сейчас рассказал, – наполовину правда, самое честное признание о своей жизни, какое он когда-либо делал, а Миньярд выслушал его не моргнув глазом. Как это воспринимать? По идее, можно выдохнуть, потому что теперь Эндрю перестанет приставать к нему с расспросами, однако не все так просто. На мгновение Нил задумался: что было бы, выложи он всю правду? Воспринял бы ее Эндрю с таким же спокойствием? Впрочем, даже размышлять об этом глупо и опасно.

– Перед матчем с «Воронами» я исчезну, – пообещал Нил. – Сейчас я выгляжу не так, как раньше, но риск, что семья Рико меня узнает, все равно есть. Я не могу этого допустить.

– Какая невероятная жажда жизни у человека, которому и жить-то незачем. В следующий раз, когда у нас состоится такой же милый тет-а-тет, можем поговорить об этом поподробнее.

– Лучше обойтись без следующего раза.

– Ну ладно.

Поколебавшись, Нил спросил:

– Кевину расскажешь?

– Не задавай тупых вопросов.

От облегчения у Нила едва не подломились колени. Он сделал медленный, судорожный вдох и закрыл глаза. Весь гнев и страх этого дня отступили, оставив за собой лишь страшную усталость и пустоту. Пускай поездка с Эндрю в Колумбию и обернулась кошмаром, пускай он предпочел бы никогда не произносить этого вслух, но теперь, когда они наконец расставили все точки над «і», с души у Нила свалился тяжелый камень. Он убедил Миньярда оставить его в покое. «Лисья нора» будет ему домом до матча с «Воронами». Считать, что он на свободе или в безопасности, нельзя, однако передышку он все-таки получит, и этого достаточно.

– Идем, – сказал Эндрю на английском.

Нил открыл глаза.

– Куда?

– Обратно в общагу. Твои соседи по комнате проходу нам не дают – требуют, чтобы мы вернулись в Колумбию и искали тебя по улицам.

– Нил может остаться здесь, если хочет, – вмешался Ваймак. – Я позвоню Дэн и сообщу, что с ним все в порядке.

– Нил хочет вернуться со мной, – не глядя на тренера, заявил Эндрю.

День назад это прозвучало бы как приказ или угроза, но сегодня Нил слышал в этих словах только правду. Он выбрал Лисов. Он сделал выбор и доверился Эндрю, что бы это ни означало и чем бы ни обернулось. Больше нет причин или нужды прятаться за спиной у Ваймака.

– Спасибо за душ, – сказал он тренеру. – Одежду постираю и верну в понедельник.

Ваймак перевел взгляд с одного на другого, гадая, действительно ли они помирились так быстро, и произнес:

– Это не горит.

– Ну, мы пошли, – сказал Эндрю и повел Нила за собой.

Должно быть, Ваймак все-таки позвонил Дэн, потому что в коридоре их ждала вся команда. Кевин, Аарон и Ники подпирали стену у двери своей комнаты; старшекурсники кучковались в центре, напротив комнаты девушек.

Нил надеялся избежать расспросов и быстренько прошмыгнуть к себе, но, как только он приблизился к старшекурсникам, Дэн схватила его за плечи и принялась ощупывать, проверяя, цел ли он.

– Как самочувствие? – осведомилась она.

– Отлично.

– Эндрю? – окликнул Миньярда Кевин.

Эндрю обернулся, задержавшись в дверях.

– Я умываю руки. Теперь он ваша проблема. – С этими словами он скрылся в комнате.

Аарон и Ники переглянулись и последовали за ним. Подозрительно покосившись на Нила, ушел и Кевин. Когда дверь закрылась, Нил повернулся к остальным. Дэн по-прежнему сердито хмурилась, а у Мэтта, кажется, чесались кулаки. Сет и Элисон, явно разочарованные мирным исходом, уже направлялись в комнату Нила, а Рене сверлила его испытующим взглядом. Не выдержав, Нил отвел глаза.

– Ваймак сказал, ты добирался автостопом, – сказала Дэн. – Навешать бы тебе, конечно, за глупость, но тренер, как я понимаю, это уже сделал.

– Урок усвоен, – сказал Нил. – В следующий раз позвоню и попрошу забрать меня.

– Следующего раза не будет. – Даниэль тяжело вздохнула и почесала подбородок. – Идем.

Все ввалились в комнату Нила. На столике в гостиной рубашками вверх лежали шесть карточных стопок – игра была прервана в самом разгаре; рядом громоздилась куча смятых банок из-под пива. Проходя мимо кухни, Нил мельком увидел Сета и Элисон, роющихся в холодильнике. Рене села за столик с картами, а Мэтт и Дэн проводили Нила до спальни и остановились в дверях. Он подошел к сейфу, провел по дверце пальцами, подергал за ручку. На первый взгляд, сейф никто не трогал, но проверить его содержимое при посторонних Нил не мог.

– Ты был прав, – сказал Мэтт. – Эндрю сюда ломился.

– Мы ему помешали, – подхватила Дэн. – Не пустили дальше порога.

– Спасибо, – произнес Нил.

– Благодарю Рене, – сказала Дэн. – Она редко принимает чью-то сторону.

– Но, когда это происходит, все проблемы решаются гораздо легче, – прибавил Мэтт.

– Эндрю она вроде нравится, – заметил Нил.

– Они хорошо понимают друг друга, – сказал Мэтт, но развивать мысль не стал. – Мы не доиграли партию, присоединяйся. Заодно и голову прочистишь. В компании Эндрю и его дружков опухнуть можно.

– Я, наверное, лучше лягу пораньше, – вежливо отказался Нил. – День был долгий.

– Тогда мы переместимся в нашу комнату, – сказала Дэн.

Они ушли и закрыли за собой дверь.

Выждав, пока голоса стихнут, Нил отпер сейф. Все лежало на своих местах. Закрывая замок, он обнаружил, что у него дрожит рука. Он растопырил пальцы, чтобы лучше их разглядеть, и вдруг ощутил отголоски этой дрожи в груди.

Надежда была тревожным, вселяющим беспокойство чувством, но это ему, кажется, нравилось.

Глава девятая

В следующий раз Нил встретился с компанией Эндрю в понедельник, на тренировке. Он был только рад с ними не пересекаться, да и они вроде бы наконец потеряли к нему интерес. На поле они держались с подчеркнутым безразличием, словно не замечали его. По-другому вел себя даже Кевин: его едкие замечания сменились тяжелым пристальным взглядом, от которого Нил еще сильнее почувствовал себя ничтожеством. По снисходительному презрению Дэя он отнюдь не скучал, однако ощущать себя букашкой под микроскопом было тоже не слишком приятно.

С этими мыслями он лег в постель, но предаться раздумьям не успел. Во входную дверь энергично забарабанили – и, судя по звуку, кулак был явно не девичий. В гостиной скрипнул стул: Мэтт, сидевший за ноутбуком, поднялся и пошел открывать. О чем он говорил с визитером, Нил не разобрал, зато услышал возню и стук тела о дверь – видимо, настойчивый гость рвался внутрь.

– Кевин, богом клянусь, я сейчас...

Одного этого имени оказалось достаточно, чтобы Сет подскочил в постели, как ужаленный. Откинув одеяло, он скатился с кровати. После того как он и Мэтт объединили силы, Кевину оставалось лишь ретироваться, и несколько секунд спустя входная дверь хлопнула снова.

Нил не отрывал глаз от двери в спальню. Сердце в груди бешено колотилось. Ни Мэтт, ни Сет Кевину на фиг не сдались, а значит, Дэй приходил к нему. Зачем? Этого Нил не знал, но отчаянно надеялся, что его разговор с Эндрю тут ни при чем. С другой стороны, с чего он взял, что Эндрю сохранит разговор в тайне от Кевина? Их же водой не разольешь.

После этого Нил уже не смог толком уснуть и на утреннюю тренировку еле приполз. Он приготовился к худшему, однако вторник стал повторением понедельника: все то же холодное равнодушие со стороны близнецов и мрачный пристальный взгляд Кевина Дэя. Нил почти обрадовался, когда Кевин подошел к нему после тренировки: Нил как раз выключил воду в душе, как вдруг Кевин коротко стукнул в дверь его кабинки.

– В следующий раз, когда я за тобой приду, пойдешь со мной, – заявил он.

– Зачем?

– Пора мне получить свое. Эндрю больше мешать не будет.

Нил ничего не понял, а Кевин без объяснений ушел.

В десять вечера стук в дверь повторился. Нил вместе с Сетом и Мэтью смотрел какой-то фильм и на этот раз вскочил с дивана первым. Появление Кевина не стало для него сюрпризом. Звук телевизора внезапно стих – фильм поставили на паузу; заскрипели пружины – Гордон и Бойд поднялись с дивана. В следующий миг они вырости за спиной у Нила.

– Тебе. Здесь. Не рады. Какое именно из этих слов ты не понимаешь? – прорычал Мэтт.

В упор не замечая ни его, ни Сета, Кевин больно швырнул Нилу в грудь мяч для экси.

– Поехали.

Нил заколебался, понимая, что решать нужно быстро. Сет и Мэтт, стоявшие сзади, уже сорвались с места, готовые броситься в драку. Нил предостерегающе вскинул руку. Подойди Сет первым, он бы просто отпихнул Нила и вцепился в горло Кевину, однако Мэтт все же сдержался.

– Буду позже, – бросил Нил через плечо.

– Совсем debil? – возмутился Сет.

– Угу. Досматривайте без меня, если что.

Презрительно фыркнув, Сет демонстративно удалился, а Мэтт вышел в коридор и проводил Кевина и Нила взглядом. Нил не стал оборачиваться и просто пошел за Кевином вниз по лестнице, к парковке на заднем дворе.

По сравнению с началом лета машин на ней стало больше, хотя новых лиц в общежитии Нил не видел. В любом случае заселившиеся спортсмены не делили этаж с командой экси, и заводить с ними знакомство Нил не торопился.

Эндрю ждал в машине. Нил удивился, хотя чему удивляться: Кевин без Эндрю – никуда. Время суток не имело значения, а после перевода «Воронов» в их округ храбрости у него определенно не прибавилось. Нил вспомнил, как пришел на стадион посреди ночи и встретил на трибунах Эндрю, наблюдавшего за тренировкой Кевина. Интересно, часто ли они играют по ночам?

Миньярд сидел в водительском кресле, положив руки и голову на руль. Глаза его были закрыты. Когда Кевин открыл переднюю дверь, он даже не шелохнулся.

– Если хочешь, я поведу, – склонившись, предложил Дэй.

– Мою тачку? Только через мой труп, – отрезал Эндрю. – Так мы едем или расходимся спать?

Кевин тяжело вздохнул, как будто не ожидал от Эндрю такой грубости, и опустил в пассажирское кресло. Едва Нил устроился на заднем сидении (по центру, чтобы видеть обоих), как Миньярд повернул ключ зажигания, выпрямился и повез их на стадион.

Кевин отпер ворота и раздевалку своими ключами. Подождав в фойе, пока они с Нилом переоденутся, возьмут клюшки и прочий инвентарь, Эндрю вышел вместе с ними во внутреннюю зону, а когда они направились к выходу на поле, свернул к лестнице, ведущей на трибуны.

Выйдя на поле, Кевин запер дверь на засов, отложил клюшки и мячи в сторону и без лишних разговоров приступил к делу. Для разминки они пробежали несколько кругов, позанимались интервальным бегом, сделали растяжку и только после перешли к специальным упражнениям, начав с простых и постепенно их усложняя. Нилу была знакома лишь малая часть этих упражнений, и выполнять новые, да еще без ошибок, оказалось нелегко. Вдобавок к Кевину вернулась раздражительность, которую он подавлял в предыдущие два дня.

Последнее упражнение оказалось самым заковыристым. Кевин выставил в линию шесть пластиковых конусов и объяснил задачу: отбить мяч от стенки так, чтобы попасть в конус. Одной меткости для этого не хватало, требовалось еще правильно рассчитать силу удара. Нил не ожидал, что будет так сложно, потому что в предельно точном глазомере до сих пор не нуждался. Если прежде ему и приходилось ловить мяч на отскоке, то лишь для передачи паса. Партнеры по команде при этом могли добежать до мяча, в то время как конусы представляли собой неподвижные мишени.

С первой попытки ему удалось сбить только один конус, Кевину – три из шести, однако следовало учесть, что бил он правой рукой, поэтому его промахи не доставили Нилу никакого удовольствия.

– У тебя, видать, слишком много свободного времени, если ты выдумываешь такие упражнения, – заметил Нил, безнадежно провалив вторую попытку.

– Оно из арсенала «Воронов», – ответил Кевин. – Тебя просто не допустят до игры, пока ты не научишься сбивать все шесть конусов в любой последовательности, которую назовет Хозяин. Новички, бывает, по несколько месяцев пыhtят, чтобы получить место в основном составе.

– Хозяин?

– Тренер Морияма, – чуть помолчав, пояснил Кевин.

Нил почувствовал проскользнувшую в его голосе досаду, но не понял: то ли Кевину неприятно произносить это имя, то ли он разозлился на себя за то, что так откровенно облажался. Придя в себя, он перебрросил клюшку в левую руку и сделал пробный замах.

– Называй номера конусов от одного до шести. Вперемешку, – скомандовал Кевин.

Нил подумал, что ему не стоило бы нагружать поврежденную руку, пускай после травмы и прошло полгода, однако возражать не стал. Он

назвал цифры от одного до шести в произвольном порядке, делая между ними небольшие паузы. Не дожидаясь, пока он закончит, Кевин принялся хватать с земли мячи и посылать их в бортик. Все шесть мячей на отскоке сбили конусы ровно в той последовательности, которую озвучил Нил. От финального рикошета поваленный конус откатился в сторону.

За внутренней грызней, охватившей команду на прошлой неделе, и бесконечными придирками Кевина Нил почти успел забыть, за что всей душой любит экси. На тренировках он выкладывался по полной, но в основном чтобы не давать Лисам повода для насмешек. Теперь же, при виде впечатляющего результата Кевина, он вновь воодушевился и почувствовал острый, неутолимый игровой азарт.

– Я тоже так хочу, – признался он.

– Тогда начинай впахивать. – Кевин заново выстроил конусы в линию, переложил клюшку в правую руку и, слегка встряхнув левой кистью, вернулся на исходную позицию. – Это первое из восьми «вороньих» упражнений на меткость. Одолеешь его – перейдем ко второму и так далее. Будем тренироваться каждый вечер кроме пятницы, пока не научишься выполнять все восемь с закрытыми глазами.

– Мы потеряли целый месяц, – сказал Нил. – Почему нельзя было начать в мае?

– Потому что ты за каким-то хреном выбесил Эндрю, – раздраженно бросил Кевин. – Он запретил мне привозить тебя сюда и тренироваться с тобой наедине.

– А ты всегда слушаешься Эндрю?

– Учитывая, что здесь я нахожусь только благодаря ему, – да. А сейчас прикуси язык и начинай заниматься делом. Ты и так отстаешь на несколько недель.

Следующие полчаса они посвятили отработке точности, затем перешли к упражнениям на скорость. В половине первого Кевин объявил, что тренировка окончена. Нил был разочарован – двух часов ему явно не хватило, но, помогая Кевину собирать мячи и конусы, вдруг почувствовал, как накатывает усталость. Покидая поле, он уже зевал.

Кевин отправился на трибуны к Эндрю, и Нилу выпала редкая возможность попасть в душ первым. Он еще мылся, когда услышал, как Кевин включил воду. Обтеревшись полотенцем, Нил натянул одежду в липкой духоте кабинки и понес форму в раздевалку. Потом дождался Кевина и вместе с ним зашел в комнату отдыха за Эндрю. Миньярд на обратном пути не проронил ни слова, и в лифте общежития они тоже ехали в молчании.

Войдя к себе, Нил постарался не шуметь, но усилия оказались напрасными: Мэтт горбился за столом, сонно таращась на экран компьютера. Когда стукнула входная дверь, Бойд выпрямился, и в отблесках монитора Нил разглядел на его лице беспокойство.

– Ты в порядке?

До Нила вдруг дошло, что Мэтт не ложился из-за него. Удивление и неожиданное чувство вины свились в груди тугим узлом.

– Да. Он показывал мне упражнения «Воронов».

– Утром взвоешь, – сказал Мэтт, закрывая ноутбук.

Не взвоят. Нил знал, что утром проснется разбитым, что натруженные мышцы будут ныть, но он встанет с постели и снова отправится на стадион. Однако спорить об этом не имело смысла, поэтому он пробормотал что-то невнятное и первым пошел в спальню. Пока он переодевался, Мэтт успел не только лечь, но и уснуть. Нил забрался по лесенке на верхний ярус и вырубился, едва голова его коснулась подушки.

Казалось, прошло всего несколько секунд, и вот уже запиликал будильник. Нил поглядел на часы, перепроверил время, а после протер глаза, прогоняя усталость, спустился по лестнице и пошел собираться.

Пожалуй, ночная тренировка что-то перевернула в странном мире Кевина, потому что наутро его едкие комментарии возобновились. Теперь в них острее сквозило то злое разочарование, которое исходило от него в самом начале, и гораздо меньше – неприкрытая враждебность, с которой он относился к Нилу после смены округа командой «Воронов». Нил старался видеть в перемене плюсы и почти в этом преуспел.

Братья по-прежнему держали дистанцию, хотя на тренировках Нил время от времени замечал, что Ники наблюдает за ним и Кевином. Очевидно, потепление в их отношениях от Хэммика не укрылось. Нил ждал комментариев, но стоило ему посмотреть в сторону Ники, как тот отворачивался, внезапно привлеченный чем-то поинтереснее. Нил относился к этому спокойно, не желая первым идти на контакт после того, как в Колумбии тот помог Эндрю накачать его наркотой.

Терпения Ники хватило до вечера среды. По средам Эндрю посещал психолога; пока остальные Лисы обедали, Ники повез его в медицинский центр. На стадион он приехал к началу дневной тренировки. Лисы готовились к выходу на поле – кто-то натягивал форму, кто-то надевал экипировку, – когда Ники наконец прорвало. Правда, заговорил он на немецком и вовсе не с Нилом.

– Как думаешь, он нас простит? – обратился он к Аарону.

– А тебе не все равно? – пожал плечами тот. – Он не наша забота.

Нил, возившийся с ремешком защитного воротника, замер и изумленно воззрился на обоих. Эндрю знает, что Нил владеет немецким, следовательно, эти двое тоже в курсе. Может, таким образом Ники завуалированно приглашает его к разговору в тайне от остальных – хочет, чтобы Нил простил или оскорбил их? Впрочем, ни один, ни другой на Нила не смотрел.

– В смысле – не наша забота? – переспросил Ники. Аарон молчал, и очень скоро Ники не выдержал: – Опять ты начинаешь эту хрень? Хочешь цапаться со всеми до самого выпуска?

– Я хочу, чтобы меня оставили в покое.

– Это командный спорт!

Остальные спокойно занимались своими делами – очевидно, иностранную речь из уст братьев слышали не впервые, – однако резкий тон Ники не мог не привлечь их внимания. Сет соорудил недовольную гримасу, Мэтт окинул братьев любопытным взглядом. Один Кевин, привычный к их грызне, не поднял головы.

Ники не замечал обращенных на него глаз.

– Аарон, так жить нельзя. Я так не могу. Это страшно выматывает и давит на психику.

– Угу, ладно.

– Ладно? И все? Ничего не ладно! Боже, Аарон, иногда ты так похож на Эндрю, что жуть берет!

Лицо Аарона исказилось злобой.

– Да пошел ты!

– Эй, вы, – прикрикнул Мэтт, – хорош там уже. С цепи сорвались, что ли?

Аарон пнул скамейку и вылетел из раздевалки. Ники послал ему в спину негодующий взгляд. Мэтт оглянулся на дверь, потом посмотрел на Хэммика.

– Ники?

Ники со страдальческим выражением лица потянулся к нему.

– О, Мэтт, Аарон разбил мне сердце! Поцелуешь, чтобы не болело?

– Чертов пидор, – бросил Сет, направляясь к выходу.

– У вас все нормально? – невозмутимо поинтересовался Мэтт.

– Конечно, а что? – с притворным удивлением спросил Хэммик.

Мэтт посмотрел на Кевина, затем на Нила, словно ожидая поддержки. Кевин его проигнорировал, а Нил лишь неопределенно пожал плечами. Тогда Мэтт решил закрыть тему и вернулся к переодеванию. Подхватив снаряжение, Ники покинул раздевалку. Нил проводил его задумчивым взглядом.

Ссора кузенов не была спектаклем. Ники и Аарон не перешли бы на личности, знай они, что Нил понимает каждое слово. Получается, Эндрю ничего им не рассказал? Но зачем ему утаивать секрет Нила от собственной семьи? Разве что в субботу вечером он наелся своих таблеток и у него отшибло память, но такую важную деталь вряд ли забудешь...

Нил пока не понял, какую игру ведет Эндрю и чего потребует в обмен на молчание. Когда тот вернулся от Бетси Добсон, Нил некоторое время за ним наблюдал, однако так и не решился задать вопрос напрямую. Эндрю принял таблетки и был счастлив, а Нилу не хотелось портить его подогретое химией веселье.

Вечером Кевин снова зашел за Нилом. Пожелав недовольным товарищам по команде спокойной ночи, Нил пошел за Дзем в машину. Эндрю курил за рулем, но, завидев их, затушил сигарету. Он отвез их на стадион, подождал, пока они переоденутся, а потом занял свое обычное место на трибуне.

На поле Нил спросил у Кевина:

– И часто вы приезжаете сюда вдвоем?

– Каждый вечер.

Нил оглянулся на трибуны, но Эндрю в темноте не увидел.

– И ему не надоело? Если он не тренируется, зачем тогда ездит с тобой?

– Он будет тренироваться, просто пока не знает этого.

– Да ты, я смотрю, оптимист.

Пропустив эту колкость мимо ушей, Кевин принялся расставлять конусы для интервального бега.

– Поехали, – скомандовал он.

Нил выбросил из головы мысли об Эндрю и сосредоточился на упражнениях.

* * *

Через две недели Комитет по регламенту экси официально объявил о переходе «Воронов» в другой округ. Ваймак звонком предупредил об этом Лисов, когда они вернулись в общежитие после тренировки.

Мэтт включил телевизор и нашел спортивный канал. Новость уже озвучили в эфире, и сейчас в студии как раз обсуждали реакцию публики. Ведущий трещал без умолку, бурно жестикулируя. Один из приглашенных гостей с преувеличенным неодобрением качал головой, а остальные безуспешно пытались вставить хоть словечко.

– Ну, началось, – вздохнул Мэтт. – Теперь прохода нам не дадут. У тренера телефон от звонков разорвется.

– Я не хочу выступать в этом цирке уродов, – заявил Сет, открывая очередную банку пива. – Отправим его обратно на север, и дело с концом.

– За что ты его ненавидишь? – нахмурился Нил.

Сет посмотрел на Мэтта.

– Говорил же тебе, он тупой как пробка.

– За что ты ненавидишь его так сильно? – исправился Нил. – Почему хочешь выгнать из команды?

– Меня бесит, что он имеет все, чего ни пожелает, только потому что он – Кевин Дэй, – желчно бросил Сет. Мэтт хотел что-то возразить, но Сет жестом его остановил. – Ты, недоумок, хоть понимаешь, что дает слава? Все! Одно твое слово, и тебе что угодно преподнесут на блюдечке. Неважно что, неважно кто. Весь мир жаждет угодить Кевину Дэю.

Когда он сломал руку и стал помогать тренеру, фанаты рыдали в три ручья и завалили «Лисью нору» цветами и письмами. «О горе, великий Кевин Дэй больше не может играть, наша жизнь кончена». Убивались по нему – что ты! А скажи-ка мне... – Сет подался вперед, сверля Нила взглядом. – ...Когда в последний раз кто-нибудь проливал слезы по тебе? Никогда, верно? Ради Кевина фанаты готовы на все, но где они были, когда *мы* нуждались в их поддержке?

– Так ты завидуешь, – сказал Нил.

Сет сделал вид, будто хочет запустить в него банкой.

– Если он талантливее меня, это еще не значит, что моя жизнь стоит меньше!

– Ну, с таким-то норовом ты сам отталкиваешь от себя людей, – спокойно произнес Нил. – У вас с Кевином у обоих отвратительные характеры, но играет он лучше, вот его и любят.

– Послушай-ка, умник хренов... – вызверился Гордон.

– Сет, ты бы прислушался, – перебил его Бойд. – Это твой последний год в универе, может, пора что-то в себе поменять? Стань лидером, поведи за собой, и ты завоеешь любовь публики.

– А смысл? – Сет снова развалился на диване. – Мы – посмешище всей ассоциации, и осенью «Вороны» нас в труху перемелют. На хер рвать жилы, если ни одного Лиса все равно не пригласят в сборную?

– Мотивация супер, – съявил Мэтт. – Отличный пример для команды. Так держать, Сет.

– Я прошу тебя, – кипятился Сет, – и всех вас: хватит тупить. Вы ничего не добьетесь, пока играете в этой команде.

– Ну, у тебя-то гайка слаба даже попытаться, а мы с Нилом докажем, что ты ошибаешься. Так, Нил?

– Я просто играю, – сказал Нил, – и на будущее мне плевать.

Мэтт пристально на него посмотрел.

– Быть такого не может.

– Боюсь, что может, – пожал плечами Нил.

Мэтт переводил взгляд с одного на другого. Сет поднял банку с пивом в молчаливом тосте; вид у него был одновременно сердитый и самодовольный.

– Ну вы даете, – наконец фыркнул Мэтт. Нил и Сет промолчали. Мэтт изучил потолок, потом сказал: – Я так понимаю, планы на вечер накрылись. Если журналюги вышли на охоту, в центр лучше не ездить. Выстави Чак полицию кампуса хоть в три ряда, нам это не поможет. Предлагаю заказать еды и посмотреть какое-нибудь кино. Короче, посидите пока тут и поупивайтесь мыслями о будущих провалах, а я пойду поговорю с Дэн.

Проводив Мэтта злобной ухмылкой, Сет повернулся к Нилу.

– Может, ты и не такой тупоголовый, как я думал.

– А может, и такой, – парировал Нил и ушел, оставив его в одиночестве допивать пиво.

Глава десятая

Началом учебного года в расписании значился четверг, двадцать четвертое августа, поэтому вечерняя тренировка в среду вышла немного скомканной. Нил совсем запомнил, что перед началом семестра Лисы обязаны посетить университетского психолога Бетси Добсон. Ваймак разбил команду на пары и распределил посещения так, чтобы отсутствие игроков не сказывалось на тренировке. Первую пару составили Мэтт и Дэн, далее шли Аарон с Кевином, за ними – Сет и Элисон, потом Ники и Эндрю. Нил и Рене были последними.

Тренер вызвал их с поля, как только вернулись Ники и Эндрю. Миньярд ожидал Рене во внутренней зоне, чтобы вручить ей ключи от машины.

– Спасибо, – улыбнулась Рене. – Я буду ее беречь.

– То есть Кевину водить твое авто нельзя, а Рене – можно? – спросил Нил.

– Просто люблю говорить Кевину «нет», – недобро ухмыльнулся Миньярд.

– Эндрю пускает за руль только Рене и меня, – добавил Ники.

Глядя, как Рене крутит ключи на пальце, он улыбнулся, но в глазах его стоял холод. Ники говорил о Рене лишь хорошее, однако Нил давно подметил, что никому в команде, включая Ники, не нравится ее дружба с Эндрю. По всей вероятности, Хэммик разделял мнение старшекурсников, считавших, что на добросердечную Рене Эндрю оказывает дурное влияние.

– А как же Аарон? – удивился Нил.

– Не заставляйте Би ждать, – бросил Эндрю и отправился на поле.

Пожав плечами, Ники пошел за ним. Нил перевел взгляд с Рене на Ваймака, но ответа на свой вопрос так и не получил. Рене лишь тепло улыбнулась и сказала:

– Ну, идем?

Они разошлись по раздевалкам, чтобы привести себя в порядок. Принимать душ смысла не имело – после обеда предстояла вторая тренировка, – но появляться перед Бетси потными и грязными тоже не хотелось. Нил снял экипировку, обтерся полотенцем и переоделся в спортивный костюм для дневной кардиотренировки. После он дождался Рене в комнате отдыха, и они вместе покинули стадион.

Все лето Нил старался не оставаться с Рене Уокер наедине, и вот теперь им пришлось вдвоем ехать через весь кампус в медицинский центр. Нила так и подмывало спросить, как это у нее получается ладить с Эндрю, но он

не хотел затевать разговор, поэтому упорно таращился в окно в надежде, что Рене поймет намек. Она и поняла – включила радио и заполнила неловкую тишину музыкой.

Нил не ожидал, что стоянка окажется забита машинами, хотя удивляться, в сущности, не стоило: на носу учебный год, в «Лисьей башне», как и в других общагах, полно народу, так что и трафик в кампусе стал плотнее. Днем Нил ходил на тренировки, а по вечерам не высовывал носа на улицу, а потому избегать лишних контактов ему пока удавалось, однако в комнату к ним все чаще заглядывали какие-то знакомые Сета и Мэтта. Заслышав стук в дверь, Нил предпочитал укрыться от посторонних глаз, поскольку Ваймак еще не представил его комитету ни очно, ни заочно. И невидимкой Нил собирался оставаться как можно дольше.

Медицинский центр был разделен на две половины: в передней находилось терапевтическое отделение, в глубине – отделение психологии. После того как Рене отметилась за обоих в регистратуре, они зашагали по коридору к кабинету Бетси. В холле Нил плюхнулся на бледно-голубую кушетку и постарался не смотреть на часы. С каждой минутой пружина в груди сжималась все туже; Нил чувствовал, что вот-вот лопнет от напряжения, но расслабиться хоть убей не мог. Мысль о тридцати минутах наедине с мозгоправом сводила его с ума.

Прошла целая вечность, прежде чем Рене вышла из кабинета в сопровождении психолога. У доктора Бетси Добсон были светло-каштановые, слегка завитые волосы длиной до подбородка. Морщинки вокруг рта свидетельствовали о частых улыбках и сердечности натуры. Бетси производила впечатление женщины дружелюбной, но отнюдь не безобидной. Взгляд карих глаз, устремленных на Нила из-под очков в тонкой оправе, был ясным и пронизательным. Нил невзлюбил ее с первой секунды – сказались взвинченное состояние и неприязнь ко всем представителям этой профессии.

– Ты, должно быть, Нил, – произнесла она. – Здравствуй.

Нил заставил себя подняться с кушетки и подойти к ней. Бетси протянула руку для приветствия, и он энергично ее пожал. Рене тихонько улыбнулась – наверное, хотела его приободрить – и отошла в сторонку. Подавив желание вытереть ладонь о штаны, Нил зашагал по коридору первым. Открыта была лишь одна дверь, и на табличке сбоку значились имя и фамилия Бетси. Нил вошел и огляделся: кресло и напротив – небольшой диванчик, разделенные журнальным столиком; в центре столика – растение в горшке; на диванчике и кресле аккуратно разложены декоративные подушки, а на письменном столе в углу кабинета – ничего, кроме электроплитки и чайника; у стены – невысокий стеллаж, три нижних полки

которого заняты книгами, а верхняя целиком отдана под стеклянные безделушки; безделушек хоть и много, но на них ни пылинки, и рассмотреть можно каждую – так удачно они расставлены.

Доктор вошла в кабинет следом.

– Меня зовут Бетси Добсон, но ты можешь звать меня как угодно: Бетси, док или даже «эй, как вас там». Какое обращение предпочитаешь ты – Нил или мистер Джостен?

– Как пожелаете, – ответил Нил.

– Тогда пускай будет Нил. Если вдруг почувствуешь дискомфорт или решишь, что я переступаю личные границы, просто скажи, и мы сменим формат. Идет? – Чуть помолчав, Бетси продолжила: – Устраивайся поудобнее, а я пока приготовлю горячего какао.

– Но на дворе ведь август, – заметил Нил, присаживаясь на краешек дивана.

– Шоколад хорош в любое время года, разве нет?

– Не люблю сладкое.

Бетси достала из ящика стола кружку и банку с какао.

– Как понимаешь, сегодня мы просто познакомимся. Это не обычный сеанс, где я анализирую все, что ты рассказываешь, а потом даю советы и рекомендации, так что расслабься. Ты когда-нибудь ходил к психологу?

– Нет, – ответил Нил. – И не понимаю, что вообще тут делаю.

– Несколько лет назад в Пальметто ввели такое правило. Администрация университета возлагает большие надежды на всех студентов, а на спортсменов – особенно. Наши беседы – способ разгрузиться, снять психологическое напряжение.

– То есть ректорат следит, чтобы их инвестиции окупались, – вы это имели в виду?

– Можно и так сказать. – Бетси размешала напиток, взяла кружку и села в кресло напротив Нила. – Расскажи о себе, Нил.

– Что именно вы хотите знать?

– Откуда ты?

– Милпорт, Аризона.

– Не слышала о таком.

– Маленький городишко. Местные жители либо слишком стары, либо слишком юны для того, чтобы свалить оттуда. Делать там совершенно нечего, разве что спортом заниматься или играть в лото. Мы, например, переехали в Милпорт только потому, что он расположен на полпути между Тусоном и Финиксом. Мать работала в Тусоне, отец – в Финиксе.

– Чем занимаются твои родители?

В Милпорте Нил особо не распространялся о своей семье, но в Аризону приехал с готовой историей о том, кто такие и чем живут Джостены. От одноклассников и тренера он ее все-таки придержал, но для Бетси легенда вполне годилась.

– Мать – инженер, а отец учится на курсах для водителей грузовиков.

– Они приедут на твою первую игру?

– Нет, а с какой радости? – изобразил удивление Нил. – Они спорт не любят.

– Но ведь в твоей жизни экси занимает очень важное место, а ты – их ребенок. Твои последние результаты просто поразительны. Вполне естественно, если мама с папой приедут тебя поддержать.

– Нет. Они... – Нил покрутил в воздухе рукой, как будто бы подбирая слова. – Мы не настолько близки. Когда я учился в школе, они следили за моим здоровьем, проверяли оценки и все такое, но учителей по именам не знали и на матчах за меня не болели. Так что и в университете не будут. Они живут своей жизнью, я – своей. Нас всех это устраивает.

– Уверен?

– Если сказал – значит, уверен. И вообще, я не хочу обсуждать моих родителей.

Бетси невозмутимо перешла к следующему вопросу:

– Как у тебя складываются отношения с товарищами по команде?

– По-моему, большинство из них больные на всю голову.

– Хочешь сказать, они тебя пугают?

– Хочу сказать, что они с приветом, и вам это известно лучше, чем мне.

В пятницу мы скорее всего позорно продумем, но вряд ли это кого-нибудь удивит.

– Ты готов к игре?

– И да, и нет. Я знаю, что не дотягиваю до команды первого дивизиона, и все равно хочу попробовать. Я часто смотрел игры по телику, но ни разу не был на настоящем стадионе, на настоящем матче. В Аризоне мы играли на футбольном поле с трибунами, которые едва вмещали две тысячи зрителей. Тренер сказал, на первую игру сезона все билеты уже распроданы. Я мечтаю увидеть «Лисью нору», забитую болельщиками под завязку. Уверен, это будет офигенно.

– К тому же в пятницу твой дебют, – добавила Бетси. – Комитет пошел на большую уступку, позволив Дэвиду не раскрывать карты до начала сезона. Представляю, что начнется, когда тебя представят публике.

Нил не сразу понял, о ком идет речь, ведь по имени Ваймака звала только Эбби. Непринужденность, с которой Бетси назвала его Дэвидом, намекала, что их связывает нечто большее, нежели отношения тренера и

командного психолога. Возможно, конечно, причина лишь в том, что Бетси уделяет подопечным Ваймака особенно много времени, однако Нил в этом сомневался. Он смутно припомнил свой первый ужин в Южной Каролине, когда Эбби упомянула, что пригласила и Бетси. Видимо, троица дружна, а для Нила это может быть опасно. Как часто они обсуждают Лисов?

– Вы дружите с тренером, – озвучил свою догадку Нил.

– Мы с Эбби учились в одной школе в Чарльстоне и с тех пор продолжаем общаться. Это она познакомила меня с Дэвидом, – рассказала Бетси. – Да, мы друзья, но как врач я соблюдаю конфиденциальность в отношении своих пациентов. Все, о чем мы с тобой беседуем, останется между нами. Эбби и Дэвид никогда не зададут неэтичных вопросов, и я тоже им ничего не скажу. Ты мне веришь?

– С чего бы? Я вас впервые вижу.

– Что ж, твое право. Будем надеяться, со временем я завоюю твое доверие.

В любом случае дальнейших свиданий с Бетси Нил не планировал, поэтому отделался нейтральным:

– Будем надеяться.

Он бросил взгляд на часы, прикинул, долго ли здесь сидит, и подавил вздох. Бетси если это и заметила, то никак не прокомментировала и до конца встречи болтала всякую ерунду про грядущий игровой сезон и учебный год. Нил продолжал выдавать отрепетированные ответы, которые должны были утолить любопытство психолога, а сам мысленно считал минуты до конца. Когда отведенное время вышло, Нил встал и покинул кабинет. Бетси проводила его по коридору, а потом остановилась и пожала ему руку.

– Приятно было познакомиться.

– Взаимно, – солгал Нил.

Рене встала с кушетки, еще раз попрощалась с доктором, и они вдвоем вышли на улицу.

Отперев с брелока двери, Рене посмотрела на Нила поверх крыши авто:

– Все прошло неплохо, да? А Эндрю утверждал, что для тебя это будет катастрофа. Мы с ним даже поспорили на деньги, что ты возненавидишь Бетси.

– На деньги? – удивленно нахмурился Нил. – Вы вдвоем спорили?

– Да, – кивнула Рене. – Кроме нас, никого не было.

Нил провел все лето, скрывая правду от товарищей по команде, но полчаса в обществе Бетси окончательно его вымотали, и сил держать оборону уже не осталось. Утешало лишь то, что в данном случае его честность обернулась для Рене проигрышем. Эндрю, конечно, псих, но его раскусить легче, нежели Рене с ее вежливой улыбкой.

– Надеюсь, ты не много поставила. Кстати, как вы с Эндрю вообще уживаетесь? По идее, вам стоило бы ненавидеть друг друга.

– Ты либо слишком хорошо думаешь обо мне, либо слишком плохо – об Эндрю, – сказала Рене, усаживаясь за руль. Нил занял пассажирское сиденье рядом. Когда оба пристегнулись, Рене повернула ключ зажигания. – Вера не всегда позволяет мне разделять его мнение, но мы с ним понимаем друг друга.

Наверняка за приветливостью Рене и ее крестиком на шее крылось что-то серьезное, раз уж Ваймак взял ее в свою команду отбросов, но что конкретно? Нил перебрал самые разнообразные варианты, начиная от раздвоения личности и заканчивая клиническим безумием. Все его теории казались маловероятными, но хотя бы помогли скоротать обратную дорогу.

Их возвращение на стадион послужило сигналом к перерыву на обед. Лисы перекусили прямо на трибунах, поделившись на несколько групп. Оставался почти час на отдых и переваривание пищи, а потом их ждала изматывающая двухчасовая кардиотренировка. Обычно они тренировались до самого ужина, но, поскольку завтра стартовал учебный год, Ваймак отпустил всех пораньше.

Выйдя из душа последним, Нил обнаружил, что команда собралась в комнате отдыха и все ждут только его. Ваймак жестом пригласил его сесть. Нил занял свое обычное место и покрутил головой по сторонам, недоумевая, что происходит. Остальных, как видно, этот неожиданный сбор несколько не встревожил. Компанию Эндрю гораздо больше занимал сам Эндрю, который дрых без задних ног, хотя каких-то пять минут назад еще бодрствовал. Всю неделю он сдвигал прием таблеток, приспособившись к новому режиму, однако его организм еще не перестроился, и время от времени Эндрю просто вырубался. Ваймак мирился с этим как мог.

– Слушайте сюда, засранцы. – Ваймак щелкнул пальцами, привлекая внимание команды. – С завтрашнего дня начинается учеба, а стало быть, меняется и время тренировок. По утрам в шесть часов мы встречаемся в зале; с пятнадцати ноль-ноль тренируемся на стадионе. Ваше расписание я видел, все всё прекрасно успевают, поэтому опозданий я не потерплю. Это ясно?

– Да, тренер, – хором подтвердили Лисы.

– В университете вы теперь не одни, – продолжал Ваймак, – все факультеты в сборе. Соответственно, придется уживаться с большим количеством народа. Штат полиции кампуса увеличен вдвое, но на нее особо не рассчитывайте. Не совершайте глупостей, будьте бдительны. Если кто-то пытается до вас доколоться, зовите на помощь. Если начнут

липнуть репортеры, отвечайте, что не имеете права давать комментарии до субботнего шоу Кэти.

– Кэти? – переспросила Дэн.

– Кэти Фердинанд. – Ваймак скользнул взглядом по недоуменному лицу Даниэль и раздраженно бросил Кевину: – Ты что, им не сказал?

– Не было повода, – буркнул Кевин.

– Вы про утреннее шоу с Кэти Фердинанд? – догадался Мэтт.

– Именно, – кивнул Ваймак. – Пора, в конце концов, о себе напомнить. Плюс это часть соглашения с Чаком и комитетом. Кевин выбрал Кэти, потому что она согласилась подождать, пока мы отыграем первый матч. Так что в субботу утром дружно едем в Рэйли на эксклюзивное первое интервью.

– Она, наверное, грохнулась в обморок от счастья, когда ты сказал «да», – глядя на Кевина, ухмыльнулся Мэтт. – Ты вообще когда в последний раз появлялся на публике?

– Четвертого декабря, – угрюмо ответил Дэй.

– Чего же вы раньше не сказали? – удивилась Дэн. – Я специально встану пораньше, чтобы посмотреть.

– Лучше поезжай в студию вместе с нами, – предложил Ваймак, проигнорировав мрачный взгляд, посланный ему Кевином. – Кэти пригласила на передачу всю команду, обещала посадить нас в первый ряд. В любом случае, едем на автобусе, так что мест хватит.

– Ты хотел, чтобы мы остались дома? – спросила Рене у Кевина.

– Да без разницы, – пожал плечами тот.

Ники с ухмылкой потянулся через спящего Эндрю к Кевину и похлопал его по плечу.

– Просто он понимает, что перед камерой придется притворяться душкой, и не хочет, чтобы вы узнали, каким он может быть воспитанным. А представляете, что случится с фанатами, если они увидят настоящего Кевина Дэя?

– Улыбаться-то не разучился? – усмехнулся Мэтт. Кевин хмуро зыркнул на него исподлобья, но Мэтт лишь расхохотался. – Пожалуй, на это стоит посмотреть. Лично я поеду.

– Я возьму в дорогу пончиков, – пообещала Дэн. – Рене, Нил, вы как?

– Спасибо, я пас, – отказался Нил.

– Нет уж, тут решать мне, – отрезал Ваймак. – В пятницу утром комитет обнародует информацию о твоём переходе. Пока не уляжется шумиха, от меня ни на шаг.

– Я сам могу о себе позаботиться, – упирался Нил.

– Страшно за тебя горд. Теперь твое дело – играть, а заботиться о тебе будем мы с Эбби. Будь добр, разберись с приоритетами. – Ваймак немного помолчал, а потом удовлетворенно кивнул и посмотрел на команду. – Вопросы, предложения, просьбы? Нет? Отлично, тогда выметайтесь. Всем как следует выспаться! Кевин, разбуди этого ненормального, только осторожно, а то самому прилетит в бубен. Не хватало еще, чтобы ты заявился на первый урок с фингалом.

– Я разбужу. – Состроив недовольную мину, Хэммик энергично встряхнул Эндрю за плечо.

Эндрю, мирно проспавший все собрание, моментально вскочил на ноги. Он еще не проснулся, а его кулак уже влетел в грудь Ники с такой силой, что Нила при виде этого зрелища чуть самого не скрутило от боли. Хватая ртом воздух, Ники захрипел и привалился к подлокотнику дивана. Эндрю поерзал на подушке, открыл глаза и уставился на Ники. Нил не рассчитывал прочесть на лице Миньярда раскаяние, но и такого оторопелого удивления тоже не ожидал.

– Ники, ты умираешь? – осторожно спросил Эндрю.

– Я в порядке, – проскрежетал Хэммик.

– Собрание окончено, идем, – сказал Кевин.

Эндрю обвел взглядом помещение и товарищей по команде.

– Я пропустил всю говорильню, – констатировал он.

– Кевин потом тебе перескажет, – сухо отозвался Ваймак. – Валите, пока я не заставил вас пробежать еще с десятков кругов.

Лисов как ветром сдуло.

* * *

Утренняя тренировка в четверг завершилась в восемь часов, дабы никто не опоздал на первое занятие, и Нил в последний момент принял предложение Мэтта подбросить его до общаги. Переодевшись в более-менее подходящую для универа одежду, он схватил свою сумку-почтальонку, вышел из «Лисьей башни» и влился в общий ручеек спортсменов, направлявшихся вниз по холму. Большинство из них в честь начала учебного года оделись в традиционные цвета «Лисов», поэтому от обилия оранжевого и белого на тротуаре у перехода рябило в глазах. Нил, планировавший оставаться незаметным как можно дольше, традицией пренебрег. Правда, уже завтра выбора у него не будет: в день игры Лисы обязаны носить цвета команды.

На английский Нил пришел сильно загодя, благодаря чему сумел занять местечко в дальнем углу. Преподавательница влетела в кабинет со звонком; за спиной у нее подпрыгивали кудри. Бойкая молоденькая аспирантка с порога дала понять, что для первокурсников нет ничего важнее ее предмета – и быть не может. Выслушав учебный план, Нил решил, что училка эта определенно ненормальная. Вместо экзаменов в середине семестра они будут сдавать сочинения, сочинения, сочинения. Хорошо хоть, Нил записался на дополнительные. Конечно, пришлось заморочиться, чтобы втиснуть их в свое расписание, а потом еще побегать, оформляя заявку, но без них он вряд ли справится. Писателем Нил был в лучшем случае посредственным, а посредственный уровень, судя по всему, у этой мадам не прокатит.

Сегодня, однако, она лишь познакомила студентов с программой и попросила каждого коротко представиться, а потом всех отпустила, бодро попрощавшись до следующего вторника. Второй парой стояла химия. Группа оказалась многочисленная, так что занятие проходило в потоковой аудитории. Нил устроился на самом верхнем ряду. Доски оттуда видно не было, зато никто не дышал в затылок.

В отличие от англичанки, химик изложил учебный план буквально за пару минут и сразу перешел к вводной лекции. От его монотонного бубнения неудержимо клонило в сон, и Нил колот себя ручкой всякий раз, когда чувствовал, что вот-вот отключится. По-хорошему, вчера следовало бы отказаться от ночной тренировки с Кевином, правда, Кевин вряд ли бы ему это позволил. Нил понимал, что отныне в универ будет приходить вечно невыспавшимся.

Семьдесят пять отупляющих минут спустя Нил наконец обрел свободу и вышел на солнечный свет. За это время кампус пришел в оживление. «Совы» встретились с «жаворонками», и это означало плотные толпы на тротуарах в перерывах между парами. Больше половины студентов были одеты в оранжевое и белое; Нил даже разглядел несколько ободков с лисьими ушами.

Небольшая площадь в центре кампуса пестрела палатками всевозможных студенческих объединений. Волонтеры раздавали атрибутику и охотно указывали дорогу заблудившимся новичкам. Энергии, скопившейся в воздухе вокруг столиков, хватило бы, чтобы обеспечить электричеством небольшой городок, причем народ здесь главным образом обсуждал либо пятничную игру «Лисов», либо футбольный матч, назначенный на субботу.

Шагая, Нил рассматривал пачку магнитиков, которую ему таки всучили волонтеры. На каждом из них была изображена эмблема той или иной

студенческой команды и расписание игр осеннего сезона. Нил выбросил их в урну, оставив себе лишь магнит с символикой экси, да и его засунул поглубже в карман, чтобы не смотреть на числа. Две недели назад Ваймак получил утвержденное расписание: команды университетов Пальметто и Эдгара Аллана играют друг против друга в пятницу 13 октября. Близость этой даты сжимала горло, словно удавка.

Лавируя в толпе, Нил направился к трем университетским столовым. В двух кормили обычных студентов, в третьей – только спортсменов; объяснялось это якобы сложным расписанием тренировок и необходимостью в особом рационе. Все три столовые работали в режиме буфета, однако в меню спортивной столовой присутствовало лишь одно «нездоровое» блюдо в день, тогда как две другие ежедневно хвастались богатым выбором пиццы и десертов. По условиям контракта, Нил мог питаться в любой из трех столовых без каких-либо ограничений, однако Ваймак настоятельно рекомендовал посещать только спортивную.

В обеденном зале былолюдно, хотя, возможно, Нилу так лишь показалось, потому что зал вмещал всего-то сотню человек. Приложив карточку питания к терминалу, Нил взял поднос и навалил на него еды с тем расчетом, чтобы продержаться до восьми вечера. В восемь закончится тренировка, и на сегодня он будет свободен, поскольку основную часть университетских занятий распределил на понедельник, среду и пятницу.

Вернувшись в общежитие, Нил не застал соседей по комнате и спокойно расположился за столом с конспектами. Первый учебный день, и уже три задания: подготовить небольшой реферат, прочитать пятьдесят страниц текста и ответить на целую страницу вопросов о прочитанном. Он было задумался, что из этого проще, но прошло пять минут, а вдохновение его так и не посетило, и он устало положил голову на стол.

Нил понял, что уснул, только когда его разбудил грохот выстрела. Он подскочил так резко, что толкнул локтем стопку книг и тетрадей, которые с громким стуком упали на пол. Он запоздало сообразил, что слышал вовсе не выстрел, а просто щелчок дверного замка. На пороге с озадаченным лицом стоял Мэтт.

– Смотрю, ты уже взялся за дело, – сухо заметил он.

– Типа того.

– Хотел бы я сказать, что дальше будет легче, но... – Мэтт пожал плечами. – Заканчивал бы ты с ночными тренировками.

– Я в порядке, – упрямо сказал Нил. Он ни за что не бросит тренировки. Если выбирать между учебой и экси, то ответ очевиден. Все равно он не задержится здесь дольше чем на пару месяцев, а потому не пожертвует ни одной секундой на поле, чего бы это ему ни стоило.

– Слишком часто я это от тебя слышу, – произнес Мэтт. – Кажется, ты сам не вполне понимаешь, что это значит.

Возразить Нилу было нечего, поэтому он промолчал. К счастью, Мэтт не стал развивать тему и сел за свой ноутбук. Полчаса, оставшиеся до тренировки, Нил провел в мыслях об октябре и «Воронах».

Глава одиннадцатая

Оживленная атмосфера четверга и близко не могла сравниться с лихорадкой, захлестнувшей университет в пятницу. За ночь все корпуса украсили яркими оранжево-белыми растяжками. На каждом фонарном столбе висели плакаты и ленты. На площади сменяли друг друга студенческие музыкальные группы, а в свежем выпуске университетской газеты опубликовали подробную программу вечернего празднества. По кампусу порхали стайки чирлидерш, и их короткие юбочки и ослепительные улыбки немало способствовали общему приподнятому настрою.

Повсюду были жуткие пробки: огромные толпы зрителей стекались в университет в эти выходные, чтобы одну за другой увидеть стартовые игры сезона. На победу в первом матче никто из Лисов не надеялся: против них играл давний соперник, университет Брекенриджа. До перехода «Воронов» команда Брекенриджа считалась самой большой и титулованной во всем округе. Футбольная команда Пальметто, по счастью, имела гораздо больше шансов на успех. Слить сразу оба матча-открытия было бы совсем уж обидно.

Полицию кампуса в этот день вывели на улицы в полном составе. Полицейские помогали регулировать дорожное движение и следили, чтобы гости не мешали занятиям. Нила передергивало от одного вида синей формы, но он мирился с присутствием копов: уж лучше они, чем репортеры. Ему и без того было тошно, ведь с утра пришлось надеть джерси с эмблемой «Лисов». В любой аудитории появление Нила вызывало ажиотаж. Больше всего ему хотелось смыться и до начала игры не высовывать носа из «Лисей башни», но спортсменам не разрешалось пропускать занятия без справки от врача. Представитель спортивного комитета весь день заглядывал в окна кабинетов, считая студентов по головам, и о прогуле Нила в первую очередь доложили бы Ваймаку.

На его счастье, Лисы предвидели трудности, с которыми он столкнулся. Когда Нил вышел из кабинета испанского, у двери уже ждал Мэтт; он и проводил его в следующую аудиторию. Сейчас было не важно, поддержат ли болельщики свою команду: все стояли на ушах из-за Нила, ведь тайное стало явным. Все, кто следил за новостями, уже знали: КРЭ поступился собственными правилами, чтобы сохранить анонимность Нила Джостена. Летом Нил то и дело сёрфил интернет, проверяя, работает ли тактика комитета. С сегодняшнего утра, однако, его имя звучало буквально из каждого утюга.

Столь же неприятно было убедиться в том, что в мае Эндрю ему не соврал и в каждой статье, где упоминался скудный игровой опыт Нила, приводились слова Кевина Дэя о том, что Нила ждет большое будущее в спорте. Кевин в самом деле сказал, что однажды Нил войдет в состав национальной сборной, и это громкое заявление из уст бывшего чемпиона только добавило интриги образу таинственного десятого номера «Лисов».

От чужих взглядов Нила коробило, но Мэтт уверенно вел его за собой.

После математики Рене проводила его на историю, аккуратно обойдя группу чирлидерш, слишком поздно заметивших, как мимо них промелькнула «лисья» форма. Далее шефство над Нилом перешло к Элисон. У нее выдалось «окно», и она вместе с Сетом потащила его обедать. От волнения Нилу кусок в горло не лез, однако он покорно наполнил поднос и сел за стол.

Нил впервые оказался наедине с этой парочкой, но все прошло лучше, чем он ожидал. Помогло и то, что сегодня отношения Сета и Элисон находились в мирной фазе. Болтали они в основном друг с другом, лишь изредка обращаясь к Нилу, которого вполне устраивала роль молчаливого зрителя. Его поразило, что Сет способен проявлять не только откровенную враждебность, но и другие эмоции, и все-таки Нил не понимал, что в нем нашла Элисон. Девушка с такими деньгами и связями могла заполучить что угодно и кого угодно, а она выбрала своей командой «Лисов», а своим парнем – Сета. Черт его разберет, что там у нее в голове.

– Ну? – спросила Рейнолдс, вырвав Нила из задумчивости. – С кем пойдешь?

За едой Сет и Элисон только и говорили, что о банкете в честь открытия сезона экси, куда приглашались все команды юго-восточного округа, в том числе «Вороны». Нил на банкет не собирался, но убедительную отмазку пока не придумал.

– Ни с кем, – ответил он.

– Не тупи, – сказала Элисон. – Подружка нашлась даже для чудовища.

Неожиданно. Впрочем, угадать, кто она, не составляло труда.

– Рене?

– Она его еще не приглашала, но скоро пригласит. – Разломав лепешку на кусочки, Элисон принялась макать их в остатки салатной заправки. – Ставки мы делаем только на то, согласится он или нет. Куш набирается приличный, так что, если хочешь участвовать, поторопись.

Помимо экси и жизненных трудностей, Лисов объединяло только одно: необъяснимое пристрастие к денежным спорам по самым идиотским поводам. Примеры тому Нил увидел вскоре после начала тренировок – без спора не проходило и недели.

– А Эндрю и Рене?.. – Он перевел взгляд с Элисон на Сета и обратно. Сет скривился, как будто его затошнило.

– Надеюсь, нет.

Элисон чопорно выпрямилась и повела плечами.

– Рене клянется, что этого никогда не произойдет. И я ей верю, – прибавила она, посмотрев на Гордона так, словно ждала возражений.

Тот молча кромсал курицу на своей тарелке. Элисон нацелила на Нила кусочек лепешки.

– С выбором пары не тьяни, время поджимает. Попроси Аарона познакомить тебя с «Лисичками». Уверена, Кейтлин подберет тебе симпатичную девчонку.

Чего Нилу хотелось меньше всего, так это мутить с чирлидершей. Милпортские девицы из группы поддержки оставили у него не самые хорошие воспоминания.

– Кто такая Кейтлин?

– Неофициальная девушка Аарона, сегодня на игре ее увидишь. Они сохнут друг по дружке на расстоянии – ужасно трогательное зрелище. – Элисон бросила взгляд на часы и отодвинула стул. – Все, я побежала. У меня встреча с юристом. – Перегнувшись через стол, она чмокнула Сета в губы, забрала свой поднос и унеслась.

Несколько минут спустя парни тоже встали из-за стола. Сет отвел Нила на риторику, а после его встретила Дэн и, проводив до перекрестка у «Лисьей башни», пошла обратно еще на одну пару.

– Отдохни, – напоследок посоветовала она, – вечер сегодня будет долгим.

Нил, взвинченный с самого утра, понимал, что совет бессмысленный, и все же, вернувшись в общежитие, решил прилечь.

За годы в бегах он научился терпеть назойливое любопытство и подозрительность обитателей захолустных городков вроде Милпорта. Тем не менее в Пальметто Нил чувствовал себя особенно неудобно, возможно потому, что «лисы» форма и членство в команде автоматически делали его объектом всеобщего внимания. Слиться с фоном тут не получится – в форме, да еще и после сегодняшнего матча это будет просто нереально. В университете двадцать одна тысяча студентов, и отныне Нил играет не за себя, а за каждого из них.

Из-за игры вечернюю тренировку в пятницу отменили. Лисам полагалось явиться на стадион в шесть пятнадцать, за сорок пять минут до начала матча. В половину шестого Мэтт заглянул в спальню и позвал Нила перекусить со старшекурсниками. Дэн управилась с ужином первой и пошла

проведать компанию Эндрю. Возвратилась она хмурая, но Мэтт ободряюще сжал ее руку.

– Он выдержит. В прошлом же сезоне выдержал.

– Разве Кевин играл в прошлом сезоне? – не понял Нил.

Старшекурсники переглянулись. Нил по очереди изучил глазами каждого, пытаясь расшифровать их безмолвный разговор. На лицах Сета и Элисон читались неодобрение и досада, Рене кротко улыбалась. Мэтт, раздраженно поморщившись, пожал плечами, точно уступая слово Даниэль. В конце концов Дэн вздохнула и посмотрела на Нила.

– Мы тебе кое-чего не сказали, – начала она. – Мы уже давно собирались посвятить тебя в это дело, но из-за ваших с Эндрю вечных разборок решили обождать. Не знали, как ты отреагируешь.

– Думали, проболтаешься, – перевела Элисон.

Дэн состроила недовольную гримасу, но отрицать не стала.

– В общем, Эндрю официально предписан прием лекарств, так?

Нил мгновенно догадался, к чему она клонит, хотя предпочел не верить своей догадке.

– Так. Это часть сделки.

– Но есть еще отдельная договоренность между Эндрю и тренером, – продолжала Дэн. – В команду Эндрю согласился войти по одной-единственной причине: Ваймак пообещал, что разрешит ему не принимать таблетки в дни матчей. Тренер поставил нас в известность, только потому что нам играть на поле с Эндрю, но больше об этом знать никто не должен. Даже Бетси не знает. Она ведь его лечащий врач, и ей пришлось бы что-то с этим делать.

– Как же Эндрю будет стоять на воротах, если ему станет плохо? – нахмурился Нил.

В Колумбии Миньярд глушил синдром отмены выпивкой и «крекерной пылью», но здесь этот способ не прокатит. Нил хорошо помнил, как тогда, у обочины, Эндрю трусило и выворачивало наизнанку.

– Пока он в порядке, – вставил Бойд. – Процесс отмены у него проходит в три этапа. – Он выставил руку на уровне глаз. – Представь, что ты целый день паришь в небе – так тебе кайфово, а потом пропускаешь прием лекарства. Сперва тебя как будто швыряет об землю. – Мэтт опустил ладонь на уровень пояса. – Это первая стадия. А тошнота и все прочее начинаются на второй.

– В день игры Эндрю подстраивает прием таблеток под начало матча, – подхватила Дэн. – Он пропускает ту таблетку, которую должен выпить за полчаса до стартового свистка, и стоит на воротах весь первый тайм.

Обычно ему удается продержаться до перерыва. Потом принимает лекарство и вторую половину игры сидит в запасе.

Вот, значит, почему Эндрю проспал всю дорогу до Колумбии. Он почти продержался до того первого ресторанчика, но его накрыло по полной.

– А третья стадия?

– Либо Эндрю получает таблетки, либо ты получаешь ножом в табло, – сухо ответил Мэтт. – И смешного в этом мало. К счастью, в таком состоянии мы видели его только раз.

– Сегодня до этого не дойдет, – сказала Дэн. – Кроме того, вы с ним вообще будете на разных половинах поля. Просто мы подумали, что тебя тоже нужно ввести в курс дела, пускай и с опозданием. Ты как, из-за этого не вздернешься?

– Это может повлиять на игру? – вопросом на вопрос ответил Нил.

– Не больше, чем всё остальное, – пожал плечами Мэтт.

– Тогда мне по барабану. Пускай делает что хочет.

Нил сказал правду, хотя его не покидали сомнения, и как облечь их в слова, он не знал. Эндрю говорил, что ненавидит экси, так зачем он мучает себя, слезая с таблеток на время игры? Под ними матч проходит веселее, разве нет? Остается лишь предполагать, что лекарства Эндрю Миньярд ненавидит сильнее, чем экси. Мысль эта показалась Нилу интересной, но сегодня ему некогда было ее обдумывать.

Покончив с едой, все быстро убрали за собой посуду и вышли в коридор, где встретились с братьями и Кевином. Эндрю, по обыкновению, выглядел весьма довольным и расслабленным, а Кевин, наоборот, был заметно напряжен. Сегодня он впервые после травмы выйдет на поле, сменит преобладающую левую руку на правую, и сегодня же дебютирует в роли нападающего «Лисов». Если Кевин Дэй действительно рассчитывает вернуться в спорт, сегодня ему необходимо блеснуть. Как он собирается это сделать, играя слабой рукой в составе слабой команды, Нил не представлял.

Выехали они загодя, но из-за жутких пробок все равно едва не опоздали. За несколько часов, прошедших после утренней тренировки, пустой стадион превратился в сумасшедший дом. На парковках яблоку было негде упасть; полицейские, расставленные на каждом шагу, помогали болельщикам найти свои места на трибунах и следили за порядком. Зрителей пропускали через все ворота, и каждого проверяли ручным металлодетектором. Вереница полицейских машин и две кареты скорой помощи отгородили коридор для проезда спортсменов. У служебного входа дежурили двое охранников. После стандартной проверки – нет ли у них запрещенных веществ или предметов – Лисов пропустили внутрь.

Ваймак, ожидавший в комнате отдыха, сразу отправил их переодеваться. Но не успел Нил ступить на порог мужской раздевалки, как Кевин вдруг сгреб его за шиворот, поволок по коридору к задней двери, распахнул ее и вытолкнул Нила вперед себя. Тот пошатнулся, восстановил равновесие и в следующую секунду шагнул во внутреннюю зону стадиона.

«Лисья нора» была вторым университетским стадионом, где довелось побывать Нилу (помимо «Вороньего гнезда» в университете Эдгара Аллана), но в день игры он оказался на стадионе впервые. Восхищаться пустыми, уходящими на головокружительную высоту трибунами – это одно, а видеть эти же трибуны, забитые зрителями, – совершенно другое. Из шестидесяти пяти тысяч мест заполнены были уже три четверти. Стадион гудел от топота десятков тысяч ног. Смех и крики толпы оглушали, а ведь матч еще даже не начался. Нил представил, как взорвется толпа, когда «Лисы» забьют. Наверное, от этого рева у него затрещат кости.

Появление Нила и Кевина во внутренней зоне очень скоро заметили. Ближайшая трибуна встала на уши, и крики фанатов волной побежали вверх. Музыканты «Рыжих нот», университетского оркестра, еще рассаживались по местам, однако на воодушевление публики отозвались незамедлительно. Послышалась яростная барабанная дробь, и трубачи заиграли командный гимн «Лисов». Болельщики моментально подхватили песню, выкрикивая слова на пустое поле и в лицо друг другу.

– Не разочаруй их сегодня, – крикнул Кевин на ухо Нилу. – Они пришли посмотреть на тебя, так подари им надежду.

– Они здесь не ради меня, – сказал Нил. – Они хотят видеть великого Кевина Дэя.

Кевин положил руку ему на плечо и слегка подтолкнул его.

– Иди переодевайся.

Бросив последний взгляд на трибуны, Нил пошел в раздевалку.

Когда все управились с экипировкой, Ваймак собрал команду в фойе и передал по кругу листок со стартовым составом брекенриджских «Шакалов». Пробежав глазами список игроков, Мэтт скривился.

– Эй, Сет, а Горилла-то вернулся.

– Вот дерьмо. – Сет протянул руку, требуя листок.

– Ну, по крайней мере, они с самого начала воспринимают нас всерьез, – заметил Аарон.

– Защите легко говорить. – Элисон забрала листок у Мэтта и вручила его Сету.

– Что за Горилла? – не понял Нил.

– Шестнадцатый номер, Хокинг, – пояснил Ники. – Кличка Горилла. Двухметровый убан весом в сто тридцать пять кило. Увидишь его – ни с

кем не спутаешь. Похож на футболиста, который по ошибке забрел не на то поле.

– Он еще и тупой как пробка. В прошлом году пропустил весь чемпионат из-за неуспеваемости, – добавил Мэтт. – Для него это уже что-то типа традиции.

– Он играет в защите, – сказала Нилу Дэн, – и обожает силовые приемы. Не дай тебе бог оказаться между ним и бортиком, Нил. Если зазеваешься, он переломает тебе все кости.

– Но особо не переживай, – осклабился Мэтт. – Горилла будет так стараться замочить Кевина с Сетом, что тебя и не заметит.

– То-то мне полегчало. – Нил жестом указал на свое лицо, лишенное всякого выражения.

– Хватит зря тратить кислород, – вмешался Ваймак. – Шевелите задницами. Выходим на разминку. Начинаем с простых бросков по воротам. Эндрю, Рене, меняетесь по очереди. Эндрю, мячи отбивай так, чтобы они оставались на нашей половине поля. Хоть один улетит во время разминки к «Шакалам», и до второго тайма просидишь на скамейке.

Нил покосился на Эндрю. С одной стороны, Миньярд был свеж как огурец, но с другой, до начала игры было далеко и лекарство еще действовало.

Ваймак продолжал:

– Стартовый состав: Сет, Кевин, Дэн, Мэтт, Аарон, Эндрю. В каждом тайме будет по три замены, так что передохнуть успеют все, кроме голкиперов. Кевин: только в руке кольтет – и уходишь с поля. И чтобы без глупостей.

– Уже восемь месяцев прошло, – сказал Кевин.

– Не стоит рисковать в первом же матче, – мягко заметила Эбби.

Кевин недовольно поморщился, но промолчал. Удовлетворенные, Ваймак и Эбби отправили Лисов за шлемами и клюшками. Вскоре игроки в полной боеготовности выстроились у дверей согласно расположению на поле. Колонну возглавляла капитан Даниэль Уайлдс, номер первый. В ухе у Ваймака торчал наушник, через который он слышал диктора, и, когда объявили «Лисов», тренер вывел команду к скамейкам запасных. Шлем частично заглушал крики болельщиков, но, когда Нил вместе с остальными шел по полю, в ушах все равно звенело.

Он знал, что «Лисы» – самая малочисленная команда в НССА, а брекенриджцы – самая большая, и все же такой впечатляющей разницы не ожидал. «Шакалы» в своей песочной с черным форме, казалось, занимали всю противоположную половину поля, и группка «Лисов» на их фоне смотрелась жалко и убого. Нил постарался успокоиться, но не сумел и

решил полностью сосредоточиться на разминке. Двадцать минут пролетели как одна, и вот уже судьи дали сигнал игрокам покинуть поле и вернуться на скамейки: «Шакалам» через северную дверь, «Лисам» – через южную.

Разобрать, что говорит диктор, в общем гомоне было почти невозможно, однако ближе к началу игры кто-то догадался прибавить его микрофону громкости. Когда пришло время назвать стартовые составы команд, голос диктора уже эхом отзывался от стен стадиона. Услышав свое имя, каждый Лис вскидывал клюшку, безмолвно приветствуя зрителей. Толпа радостно ревела в ответ, а барабанщики «Рыжих нот» что есть силы молотили палочками.

«В составе брекенриджских “Шакалов” сегодня играют...» – диктор зачитал фамилии соперников. Фанаты «Лисов» встретили этот список гулом неодобрения и жидкими аплодисментами, однако брекенриджцы тоже не остались без поддержки болельщиков, занимавших почти всю северную трибуну. Как только прозвучало последнее имя, оркестр «Шакалов» заиграл гимн, но «Рыжие ноты» быстро заглушили их гимном Пальметто.

Открыв двери с обеих сторон, на поле вышли шестеро судей. По их знаку Дэн и капитан «Шакалов» встретились в центре поля, чтобы обменяться традиционным рукопожатием и подбросить монетку. Главный судья показал рукой на ворота «Лисов», а следующим жестом дал понять, что первое вбрасывание делают «Шакалы». Разбившись на тройки, судьи проводили каждого из капитанов с поля и заняли свои места вдоль линий разметки.

Ваймак замахал руками, подгоняя Лисов, играющих в первом тайме.

– Идите и заставьте их пожалеть, что вообще сюда явились. Запасные, стойте у щитов и подбадривайте товарищей, но, если начнете вопить на судей, я вам головы поотрываю. Вперед.

Дэн отвела команду к двери и стукнула в стенку. Диктор объявил фамилию и позицию каждого игрока, начиная с нападения и заканчивая защитой. Кевин вышел на поле первым, и при его появлении весь стадион просто взревел от восторга. Неважно, за кого сегодня пришли болеть фанаты, главное, что Кевин Дэй снова надел форму после восьмимесячного отсутствия. Все как один предсказывали, что Кевин больше никогда не сможет играть, но вот он вновь уверенно стоит на средней линии с клюшкой в руке, как будто и не сомневался в своем возвращении.

Вслед за Кевином на среднюю линию вышел Сет. Дэн как атакующий полузащитник встала между средней линией и линией первой четверти, на которой расположились Аарон и Мэтт. Наконец на ворота встал Эндрю.

Далее пришел черед брекенриджцев. Ники указал пальцем на Гориллу, как только тот появился на поле, однако Нил узнал бы его и без посторонней

помощи.

– Не забудь потом сказать спасибо Сету и Кевину за то, что приняли этого дуболома на себя.

Ники, скорее всего, пошутил, и все же Нил на всякий случай кивнул. Ему вовсе не улыбалось встретиться на поле с типом, на фоне которого Мэтт Бойд выглядел малышом.

Ники покосился на Нила.

– Послушай, – нерешительно произнес он, – мы так и не поговорили после того... Короче, я собирался извиниться, но все как-то стремно было. Мир?

– Пока не знаю, – сказал Нил.

Обдумав его ответ, Ники вздохнул.

– Ну хоть так.

Судьи с тяжелым лязгом захлопнули двери и заперли их на задвижки. Вытяжные отверстия и вентиляторы, расположенные под плексигласовой крышей, обеспечивали циркуляцию воздуха на поле. Отверстия пропускали наружу звуки подач, ударов мяча и столкновений, но игроков почти не было слышно, если только они не кричали. О чем они переговаривались перед началом игры, Нил разобрать не мог, но вряд ли это были комплименты, учитывая, что Сет показал одному из «Шакалов» средний палец. Несколько секунд спустя Сет адресовал тот же жест Кевину.

– Боже, – вздохнула Эбби за спиной у Нила, – ну хоть бы на время игры притворились дружной командой.

– И не мечтайте, – ухмыльнулся Ники. – Ставлю десятку, что через пятнадцать минут они вцепятся друг другу в глотки.

– Я пас, – покачала головой Элисон.

– Может, проявите капельку оптимизма? Первая игра в сезоне как-никак, – заметила Рене.

– Ты что, не видишь, против кого мы играем? – Ники указал на соперников. – Думаешь, оптимизм нас спасет?

– Ну, уж точно не помешает, – улыбнулась Рене.

Элисон начала было что-то говорить, но ее заглушила сигнальная сирена. Подняв голову повыше, Нил мог увидеть четырехстороннее электронное табло, закрепленное под потолком в самом центре поля. На его экранах отображались игровое время, количество ударов по воротам и счет, а также повторы важных моментов и крупные планы. Прямо сейчас шел отсчет последних секунд до начала матча, однако Нил не стал задирать голову и продолжал неотрывно смотреть перед собой. Прижавшись облаченными в краги руками к прозрачному щиту, он подался вперед, стараясь охватить взглядом все поле. Сердце бешено стучало в груди, пуская

по телу волны жаркой дрожи. Нил затаил дыхание, ожидая первого вбрасывания.

Снова зазвучала сирена, и игра началась. Атакующий полузащитник брекенриджцев подбросил мяч в воздух и ударил по нему клюшкой. Характерный треск заставил Шакалов и Лисов разбить строй и броситься на свои позиции. Волнение, которое испытывал Нил, полностью улетучилось под напором зрительского энтузиазма. От криков толпы вибрировала кожа; сотни тысяч ног стучали в такт биению его сердца. Раздался хруст столкнувшихся тел – игра с самого начала стала грубой. Трибуны одобрительно взревели.

Мяч ударил в борт перед скамейкой запасных и срикошетил. Дэн успела подхватить его на отскоке, отдала пас Сету и, продолжая двигаться по инерции, врезалась в стену. Секундой позже в нее влетел полузащитник «Шакалов», и стенка сотряслась от силы их столкновения. Дэн оттолкнула противника и поспешила вновь вступить в игру. В ответ Лисы одобрительно застучали по плексигласу.

Взгляд Нила скользнул туда, где форвард «Шакалов» пытался обойти Аарона. Задачей Аарона и Мэтта было оттеснять нападающих соперника подальше от своих ворот, но при этом не слишком далеко отходить от Эндрю. Тот одиноко стоял на белой линии, маркирующей вратарскую зону, и наблюдал за ходом игры. Клюшку он расслабленно вращал в руке, словно издеваясь над Шакалами.

Нил переключил внимание обратно на мяч, который ударился о борт на другом конце поля. Дэн, снова оказавшись у мяча первой, послала его высокой дугой над головой у Сета. Сет и Горилла наперегонки помчались вперед, пытаясь перехватить мяч на отскоке. Гордон был быстрее, но мяч удержать не смог. Не успел он сделать и шага, как Горилла ударил по его клюшке. Со стороны могло показаться, что стукнул он слегка, и тем не менее клюшка Сета отлетела в сторону. Горилла поймал мяч, развернулся и мощно пробил через все поле. Мяч попал в стену в нескольких сантиметрах от прямоугольника ворот и отскочил в сторону. Эндрю проводил его взглядом.

Один из нападающих «Шакалов» обошел Мэтта и помчался за мячом. Перестав вращать клюшкой, Эндрю подвинулся в сторону – и как раз вовремя. Соперник быстрым движением ударил по воротам, и Эндрю с силой отбил мяч на середину поля. В попытке его поймать полузащитник брекенриджцев подставил клюшку, но мяч двигался с такой скоростью, что отскочил от сетки, и им завладела Дэн. В ответ Шакал сбил ее с ног, и мяч покатился в сторону. В ярости стукнув рукоятью клюшки об землю, Дэн

вскочила и бросилась вдогонку. Шакал уже поймал мяч и несся к воротам «Лисов».

– Умница, Дэн, держи его, – бормотала Эбби.

Помешать Шакалу сделать пас Дэн уже не могла, поэтому пошла на него тараном, так что оба рухнули на поле. Фанаты «Шакалов» негодуяюще взвыли, требуя наказать Даниэль карточкой, но судьи на это никак не отреагировали. Силовые приемы разрешалось применять только игрокам, владеющим мячом, или против таких игроков, однако штраф не накладывался, если столкновение имело место в первые две секунды после потери мяча. Арбитры понимали: порой скорость спортсменов настолько высока, что они физически не успевают остановиться. Это оставляло лазейку для грубых приемов вроде того, который применила Дэн, но одновременно делало игру более зрелищной.

Тем временем юркий Аарон вынырнул из-под руки другого нападающего: с невероятной ловкостью он перехватил мяч, развернулся лицом к своим воротам, на ходу посылая мяч Эндрю, и тут же снова поднялся на ноги. Приняв мяч снизу, Эндрю выбил его со своей половины поля. Снаряд свечой ударил в потолок и упал в самую гущу игроков.

– Лисы, не спать! – заорал Ваймак.

– Лисы, вперед! Лисы, вперед! – начали скандировать «Лисички»-чирлидерши.

Болельщики подхватили кричалку, вторя девушкам. К ним присоединилась и скамейка запасных, однако Нил, оглушенный скоростью и накалом игры, молчал.

Все лето он наблюдал, как Лисы грызутся между собой, и только сейчас впервые увидел команду как единое целое. Несмотря ни на что, ненависть к противнику была сильнее неприязни, которую Лисы по временам питали друг к другу. Им пока не хватало слаженности, чтобы выглядеть настоящими профи, и все-таки играли они здорово, до мурашек. Теперь Нил понял, каким образом «Лисы» в прошлом сезоне добрались до третьего места и прошли отбор в чемпионат.

К сожалению, брекенриджцы были сильнее. На двенадцатой минуте первого тайма они наконец проббили защиту «Лисов». Форвард «Шакалов» поймал мяч в сетку и сшиб Аарона с ног, в прямом смысле расчистив себе путь к воротам. Остальные Шакалы вслед за ним ринулись к линии первой четверти. Оказавшись в опасной близости от ворот, форвард нанес удар. Эндрю отразил его – и мяч, отрикошетив от шлема нападающего, угодил в сетку атакующего полузащитника брекенриджцев. Подбежавшая Дэн опоздала лишь на долю секунды, и мяч снова полетел в ворота. Эндрю отбил и его, но перед воротами собралось слишком много Шакалов, и

высоченный Горилла оказался так близко, что с легкостью поймал навешенный снаряд в воздухе.

– Выносите мяч! – рявкнул Ваймак из технической зоны.

Горилла отшвырнул двоих Лисов, словно они ничего не весили, и помчался к воротам. Мэтт с отчаянием смертника бросился ему наперерез, и мгновение спустя они оба покатались по полу. Однако оставшийся без внимания Мэтта нападающий «Шакалов» перехватил мяч и нанес прицельный удар. За спиной у Эндрю загорелась красная лампочка. Сигнальная сирена обозначила первый забитый гол, и фанаты Брекенриджа впали в неистовство. Сыпля проклятьями, Ваймак метался туда-сюда по технической зоне, не находя, куда выплеснуть гнев.

– Неплохая попытка, Лисы! – заплодировала товарищам Рене.

Радостно похлопав друг друга по спинам, Шакалы двинулись на свою половину поля. Последним уходил Горилла. Поднявшись с того места, где они рухнули вместе с Мэттом, Горилла вошел во вратарскую зону и что-то сказал Эндрю. Однако что бы это ни было, на лице Эндрю не дрогнул ни один мускул, и он продолжил безмятежно стоять, опираясь руками и подбородком на головку клюшки. Небрежно махнув рукой, Горилла потрусил к себе. Дэн подбежала к Мэтту и наскоро проверила, цел ли он.

Они уже почти вернулись на исходные позиции, как вдруг защитник «Шакалов» толкнул проходившего мимо Кевина. Кевин толкнул его в ответ – и защитник едва устоял на ногах. Развернувшись, он сказал что-то в спину Кевину, а потом к нему присоединился и Сет, выразительно жестикулируя. Шакала Кевин проигнорировал, а вот Сету ответил, после чего получил от него кулаком.

– Я выиграл, – констатировал Ники. – Всего тринадцать минут прошло.

– С тобой никто не спорил, – устало вздохнула Эбби, наблюдая за стычкой Кевина и Сета.

– Нехрен ставить на этих недоумков! – отрезал Ваймак.

Тем временем Дэн подбежала к парням и грубо растолкала их в стороны. Нацелив на Сета указательный палец, она отругала его, потом Кевина. Наконец оба нападающих вернулись на свои места в центре поля. Арбитры, стоявшие за дверьми, еще немного подождали, затем сочли, что Дэн вполне уладила конфликт и вмешательства не требуется.

Матч возобновился. Вбрасывание опять делали брекенриджцы, но пропущенный гол обозлил Лисов, и теперь они смотрелись решительнее. Кевин, видимо, принял этот гол на свой счет и жаждал мести. Получив мяч от Даниэль, он снес опекавшего его защитника, помчался вперед, нашел идеальный угол атаки и ударил по воротам. На стене «Шакалов» вспыхнула красная лампочка, болельщики «Лисов» повскакивали с мест. В

восторженном реве толпы Нил различил и свой голос. «Рыжие ноты» грянули командный гимн, и фанаты принялись выкрикивать слова, будто боевой клич.

На середине гимна Кевин сцепился все с тем же защитником «Шакалов». Чтобы разнять их, потребовались усилия Мэтта, Дэн и трех брекенриджцев. Едва драчунов растащили в стороны, как на поле выскочили два арбитра. Шакал – зачинщик драки – схлопотал желтую карточку, и зрители бурно одобрили решение судей. На экранах табло появилось изображение мультяшного шакала, которого бьет по голове огромный молоток. Болельщики «Шакалов» встретили эту картинку возмущенным свистом, но их недовольство потонуло в радостном гуле домашней публики.

После того как игроки вновь заняли исходные позиции, арбитры покинули поле. Даниэль поспешно ввела мяч в игру. Уже на двадцатой минуте Горилла размазал Сета по бортику. Болельщики остервенело взвыли. Горилла беспрепятственно побежал к мячу. Нил ожидал, что Сет бросится следом, однако тот стоял, беспомощно прислонившись к стенке, а потом сполз на пол.

– Дэвид, – встревоженно произнесла Эбби, но Ваймак уже спешил вдоль борта к тому месту, против которого на поле корчился Сет. Один из судей склонился над ним, а потом жестом показал на него тренеру. Ваймак забарабанил по плексигласовой стене, чтобы привлечь внимание Сета. Превозмогая боль, тот встал на четвереньки. Нил в отчаянии переводил взгляд с Сета на поле и обратно. Пока он не подаст судьям знак, что не может играть, матч не остановят, а значит, Кевина будут пасти сразу два защитника.

Даниэль очень скоро заметила трудное положение Дэя. Теряя драгоценные секунды, она выпустила из поля зрения мяч и завертелась на месте в поисках пропавшего плеймейкера. Тем временем на другом конце поля Кевин оказался зажат между двумя защитниками «Шакалов». Он потерял мяч, лишился клюшки, но каким-то чудом удержался на ногах.

– Поддай знак, Сет! – заорал Ники, пиная стенку.

Сет наконец поднял клюшку, оповещая арбитров, что не может продолжать игру. Сигнальная сирена возвестила об остановке матча. Бойд, только что завладевший мячом, на время паузы перебросил его Эндрю. Притихшие трибуны наблюдали, как Сет с трудом поднимается с пола. Еле держась на ногах, он тяжело привалился к бортику, пытаясь передохнуть и восстановить равновесие, прежде чем покинуть поле. Дэн тут же бросилась Сету на помощь, а Элисон поспешила к нему с другой стороны ограждения. Обогнав ее, Эбигейл встала возле выхода на поле.

Ваймак хлопнул Нила по плечу.

– Двигай.

Внутри у Нила все похолодело. Увидев Лисов в деле, он окончательно убедился, что не готов играть в команде такого уровня. Впрочем, выбора у него не было, поэтому он стиснул рукоять клюшки и вслед за Элисон побежал к дверям.

– Вдуй им! – крикнул ему в спину Ники.

Элисон забрала Сета у Дэн на выходе с поля и помогала ему держаться на ногах, пока Эбби снимала с него шлем. Потом усадила Сета на скамейку, а Дэн жестом позвала Нила на поле. Диктор объявил о замене: «Вместо Сета Гордона на поле выходит игрок под номером десять – первокурсник Нил Джостен, родом из Милпорта, Аризона».

Дверь за Нилом с грохотом закрылась. Как крышка гроба, – промелькнуло у него в голове.

– Готов? – коротко спросила Даниэль.

– Готов попробовать, – ответил он.

– Тогда вперед. – Дэн стукнула своей клюшкой о клюшку Нила, и они трусцой выбежали на поле.

Во время остановки игры обе команды находились за линией первой четверти на «лисей» половине поля. Дэн встала рядом с одним из защитников «Шакалов». Поскольку Нил вышел на замену в середине тайма, ему полагалось занять место у борта почти возле самых ворот.

– Это правда? – окликнул его один из Шакалов. – Тренер сказал, ты первогодка.

– Прикальываешься? – раздался звонкий голос, и Нил удивленно повернул голову. Защитником, против которого всю игру ожесточенно бился Кевин, оказалась девушка. – Чемпион страны и салага-любитель в одной команде? М-да, Южная Каролина окончательно слетела с катушек.

– Салага и инвалид, – уточнил первый Шакал.

Эндрю вдруг хрястнул клюшкой по стене, отчего близстоящие игроки так и подпрыгнули на месте, а еще несколько покосились на него с явной опаской. Выражения лица Миньярда Нил разглядеть не мог, но надеялся, что Эндрю хотя бы пытается изобразить улыбку. Если Шакалы прознают, что Эндрю не в адеквате, то не моргнув и глазом заявят об этом арбитрам, лишь бы Лисы попрощались со своим голкипером. Нил замер, ожидая худшего, однако Эндрю просто сделал два шага назад во вратарскую зону. Когда все встали по местам и успокоились, прозвучал сигнал к продолжению игры. Эндрю поднял руку с мячом.

– Эй, Пиноккио, – окликнул он Нила, глядя куда-то в сторону. Бодрость в его голосе была натужной, однако заметить это могли только Лисы. – Пора тебе побегать. Этот мяч – твой.

Он ударил снарядом о землю, а затем с размаха отбил его, вложив в удар всю свою силу. Нил не стал дожидаться броска и на максимальной скорости понесся к воротам соперника, юркнув мимо вражеских защитников и нападающих, которые едва успели прийти в себя. Опекавшая Кевина защитница бросилась Нилу наперерез, но он оказался быстрее, чем она ожидала, и ей пришлось гнаться за ним через все поле.

Мяч ударился в дальний борт и на рикошете описал широкую дугу. Нил подпрыгнул, перехватывая снаряд у себя над головой, и в этот миг защитница «Шакалов» оказалась у него за спиной. Нил отскочил в сторону, взмахнул клюшкой и побежал с мячом, машинально считая шаги. Защитница замахнулась, пытаясь отобрать мяч, ее клюшка просвистела в миллиметре от пальцев Нила. По правилам, игроку с мячом разрешалось пробежать не более десяти шагов, шесть из которых Нил уже сделал. Понимая, что за оставшиеся четыре противника ему не обойти, он крутанулся на месте и отдал пас Даниэль. Уже в следующую секунду в него врезалась защитница Шакалов, и он заскользил юзом, выбросив в сторону руку и волоча по земле клюшку в попытке сохранить равновесие.

Дэн сделала передачу на Кевина. Горилла был огромен, а потому медлителен; Кевин вынырнул перед ним и поймал мяч, потом извернулся и послал его вперед, выигрывая время для обхода вражеской защиты. В ответ разъяренный Горилла выбил клюшку у него из рук. Кевин выругался и, морщась, резко встряхнул кистями. Выйдя из ворот, голкипер «Шакалов» отправил мяч на дальний конец поля. Мэтт принял снаряд и «свечой» запустил вверх так, чтобы, срикошетив от потолка, он приземлился в зоне досягаемости нападающих. Поймав его, Кевин успел сделать два шага и ударить по воротам, и в эту секунду в него пушечным ядром влетел Горилла. Дэй грохнулся с такой силой, что кубарем покатился по полу.

Вратарь вернул мяч Горилле, и тот снова пульнул его в стену «Лисов». Когда мяч отскочил от нее, защита «Шакалов» рванула за ним, вынуждая Нила и Кевина вернуться на свою половину поля. Шакалам удалось оттеснить их за линию первой четверти, и Нил вдруг осознал, что стратегия «навались-всем-скопом-на-вратаря» его просто выбешивает. Смотреть – тем более издали, – как Шакалы толпой бомбят ворота Миньярда, было невыносимо, однако Нил не мог вмешаться, пока оставался шанс, что Лисы перехватят мяч и пойдут в контратаку, так что ему оставалось лишь глядеть, как брекенриджцы раскатывают Эндрю. На четвертом ударе атака соперников увенчалась успехом.

– Вы никогда у нас не выиграете, – бросила Нилу защитница «Шакалов». – Слабачье.

– Лучше быть Лисами, чем Шакалами, которым для победы приходится ломать кости соперников, – спокойно ответил он. – Вы просто тупоголовые уроды.

Она шагнула к нему вплотную.

– А ну повтори.

Наезд не вызвал у Нила никаких эмоций. Равнодушно поглядев на девушку, он ткнул ее пальцем в плечо.

– Валила бы ты, а? Одна карточка у тебя уже есть. Еще раз полезешь в драку – просидишь остаток игры на скамейке.

– Леверетт! – рявкнул ей полузащитник. – Отойди от него!

Презрительно скривив губы, защитница демонстративно отступила на два шага, потом развернулась и побежала к своей исходной позиции. Как только все встали по местам, Шакалы ввели мяч в игру. Вскоре Леверетт снова преградила путь Нилу и, толкнув плечом, вынудила отступить к средней линии. На другом фланге Кевину удалось завладеть мячом, однако мгновение спустя Горилла опять грубо вышиб у него клюшку. То ли Горилла действительно всякий раз бил так сильно, то ли Кевин просто разжимал руки, прежде чем ударная волна пронзит их до самых локтей, сказать было трудно, и что в этом случае хуже, Нил не знал. С одной стороны, он вовсе не хотел, чтобы Кевин опять получил травму, но с другой – нельзя, чтобы его психологические проблемы влияли на игру.

Мэтт увел мяч у нападающего Брекенриджа и передал пас Аарону. Тому ничего не оставалось, кроме как отдать мяч Эндрю и таким образом выиграть несколько секунд, чтобы оторваться от Шакала-преследователя. Отбитый вратарем мяч ударился в стенку и вернулся прямо под ноги Аарону, который поймал его и сделал мощнейшую передачу в центр поля.

– Нил!

Сообразив, что пас предназначается ему, Нил побежал вперед, следуя траектории броска. Леверетт с размаха ударила его по клюшке, стараясь сорвать подбор, и Нил скрипнул зубами от резкой боли, обжегшей запястья. Вывернув клюшку, он, в свою очередь, попытался обезоружить противницу, и это стоило ему драгоценной секунды. Нил все-таки поймал мяч, но при этом едва не вывихнул руку. Леверетт боднула его в живот, пытаясь сбить с ног, однако он успел прижать клюшку к груди, удерживая мяч между сеткой и своим телом. Леверетт дернула его клюшку, попробовала снова выбить мяч. Нил отступил на шаг, ища опору, позволил защитнице «Шакалов» завладеть снарядом, а потом двинул ей плечом так, что она осела на землю. Подхватив оброненный мяч, Нил рванул вперед.

– Шлюхан ебучий! – с ненавистью крикнула ему в спину Леверетт.

После десяти положенных шагов Нил сделал пас на Кевина. Тот на лету поймал мяч и тут же в очередной раз лишился клюшки. Горилла, словно танк, пронесся мимо него вслед за снарядом. Прижимая левую руку к животу, Кевин огляделся в поисках Мэтта.

– Убери его от меня! – прорычал он.

Бойд не ответил, но задачу понял. Как только команды снова сгрудились у ворот «Лисов», Мэтт бросил вражеского нападающего, которого пас всю игру, и подскочил к Горилле. Отбросив клюшку и освободив руки, он с размаха врезал громиле под дых – как раз туда, где заканчивался нагрудник. От удара Горилла пошатнулся; пронзительный сигнал сирены возвестил о нарушении правил. Всего секунду спустя Горилла очухался и кинулся за Мэттом. Тот дал стрекача, уворачиваясь от гигантских лап и стараясь затеряться среди других игроков. Разъяренного Гориллу это, впрочем, не остановило: на ходу он расшвыривал в стороны как Лисов, так и Шакалов. Когда Мэтт пронесся мимо ворот, путь громиле преградил Эндрю. По сравнению с нависшей над ним тушей Миньярд казался до нелепости хрупким, однако его это, по-видимому, не смущало: он спокойно глядел на противника, отставив в сторону клюшку. Горилла небрежно махнул ручищей, требуя убраться с дороги, но Эндрю не сдвинулся с места. Нил затаил дыхание, ожидая, что Шакал применит силу. Эндрю, конечно, поехавший, но ведь он вполтину меньше противника, который способен разmozжить ему черепушку одним ударом...

К счастью, судьи вмешались прежде, чем что-то случилось. Мэтт безропотно принял желтую карточку и показал Кевину поднятые вверх большие пальцы. Сквозь открытые двери Нил слышал свист и рев толпы, возбужденной этим коротким инцидентом. Мэтт трусцой покинул поле, уступая место Ники. Болельщики «Лисов» проводили Бойда бурной овацией, как настоящего чемпиона. Чуть погодя через другую дверь с поля ушел и Горилла. Сквозь прозрачное ограждение Нил видел, как тот, прихрамывая, удалился в раздевалку.

– А Мэтт умеет бить, – заметил Нил.

– Так у него же мать – профессиональная боксерша, – улыбнулась Дэн. – Обучила сына паре приемов. Так, теперь что?..

Нил проследил за ее взглядом и увидел у двери на поле Ваймака, который чего-то ждал. Близилось время плановой замены Даниэль на Элисон, однако рядом с тренером стояла не только она, но и Сет. Показав на обоих, Ваймак предоставил выбор Дэн. Та мгновенно сообразила, в чем дело, и развернулась на сто восемьдесят градусов, ища взглядом Кевина.

Кевин стоял во вратарской зоне рядом с Эндрю, вытянув левую руку, а Миньярд помогал ему снять верхнюю перчатку. Ослабив шнуровку, Эндрю

стали крагу с руки Кевина, сунул ее себе под мышку и взялся за защиту. Черную матерчатую перчатку он снимать не стал, а только расстегнул петлю, крепившуюся к среднему пальцу, чтобы сдвинуть ткань на запястье. Кевин осторожно размял пальцы, не отрывая взгляда от шрамов, затем перевернул кисть тыльной стороной вверх и проделал то же самое.

– Кевин! – окликнула его Дэн, указывая в сторону двери.

Дэй и Миньярд обернулись одновременно. Слов Эндрю Нил не расслышал, однако в ответ Кевин отрицательно покачал головой. Эндрю всучил Дэю его экипировку и отступил назад, а Кевин побрел к выходу с поля. Когда он проходил мимо Дэн, та ободряюще стиснула его плечо, но едва он удалился на достаточное расстояние, как она крепко выматерилась себе под нос и смерила Гориллу испепеляющим взглядом.

Трибуны приветствовали Кевина с не меньшим ликованием, чем Мэтта. Дэй отыграл всего тридцать минут, и все же для первого матча зрителям было достаточно уже того, что он просто вышел на поле.

– Строимся на штрафной, – скомандовала Дэн, когда на замену Кевину вышел Сет.

Судьи заперли выходы на поле. Лисы и Шакалы расступились, позволяя игроку, сменившему Гориллу, занять позицию для удара по воротам. Прозвучал сигнал. Еще пару секунд нападающий прикидывал варианты, а затем пробил в угол белого прямоугольника ворот. Эндрю отразил удар с такой силой, что мяч отлетел в дальнюю стену.

Нил помчался через все поле. Сейчас он как никогда жаждал победы «Лисов» в этой игре. Он знал, что это невозможно, но грязная игра «Шакалов» приводила его в бешенство. Не успел Кевин выйти на поле, как Горилла попытался сломать ему руку – что за нечеловеческая жестокость! Нил очень надеялся, что хук Мэтта оставил на ребрах Гориллы приличные синяки.

Поймав летевший на него мяч, Нил бросился к воротам соперника. Через пять шагов на хвост ему села все та же Леверетт. Нил нанес удар по воротам, отразить который голкиперу «Шакалов» стоило большого труда. Вскоре Сет перехитрил опекавшего его защитника и завладел мячом, однако, не имея возможности забить со своей позиции, был вынужден сделать передачу назад, на Нила.

Леверетт подпрыгнула и попыталась перехватить мяч, но Нил не позволил ей этого сделать и хрястнул клюшкой по ее клюшке так, что оба снаряда едва не разлетелись в щепки. Брекенриджская защитница разжала руки, выругавшись от досады, и теперь уже ничто не отделяло Нила от цели. Подхватив мяч, он устремился к воротам, отмеряя десять заветных шагов, на ходу высчитывая угол атаки и пытаясь угадать, в какую сторону кинется

вратарь. На последнем, укороченном шаге он подался вперед, размахнулся и пробил со всей силы, на какую был способен.

На стене вспыхнули красные лампочки: Нил попал точно в цель. Над головой прогудела сирена, и Лисы взликовали. Нил развернулся и пошел к центру поля.

Неожиданно перед ним возникла Леверетт.

– Тебе просто повезло, – прошипела она.

– Кажется, ты подустала, – отбрил ее он.

Девушка подняла руку, словно для удара, но сдержалась, вероятно, вспомнив о желтой карточке. Нил грубо оттолкнул ее и двинулся дальше, не обращая внимания на поток нецензурной брани, которой она сыпала ему вслед. Однако Нила в этот момент больше занимал Сет Гордон: тот пересек поле и от всей души хлопнул его по плечу. Они стукнулись клюшками, а потом заняли свои места в центре поля. Дэн за спиной у Нила радостно гикнула.

– Давайте еще один, Лисы!

Забить снова Нилу удалось только во втором тайме. Двух голов было недостаточно, чтобы считаться достойным игроком команды, и все же благодаря им Нил почувствовал себя на поле увереннее и не так сильно расстроился, когда «Лисы» все-таки потерпели от брекенриджцев поражение со счетом семь – девять. В конце концов, сезон только начался, и до октября он еще успеет подтянуться.

Глава двенадцатая

Когда ровно в час ночи раздался звонок будильника, Нил целую минуту бессмысленно тарашил глаза, пока не вспомнил, зачем нужно вставать. Сунув будильник под подушку и пожелав Ваймаку с Кевином поскорее сдохнуть, он заставил себя свесить ноги с кровати.

Едва Нил спустился с лестницы, как сработал еще один будильник. Мэтт не сразу отключил назойливое пиликанье, а потому Сет на другом конце комнаты грубо выругался. Мэтт промычал что-то в ответ, и, хотя слова заглушала подушка, тон его явно был недружелюбным.

Замерев возле кровати, Нил протер глаза. Бойд наконец-то нашел и отключил свой будильник. Сет сердито засопел, шумно перевернулся на другой бок и опять захрапел как ни в чем не бывало. Мэтт какое-то время сонно взирал на него с другого конца комнаты, а потом посмотрел на Нила.

Выглядел Бойд так же паршиво, как Нил себя чувствовал. Ваймак вчера предупредил о раннем подъеме, и все же Лисы не могли не отметить начало сезона небольшой вечеринкой. Компания Эндрю, понятное дело, праздник проигнорировала, а Нил и его соседи завалились в комнату девушек. Старшекурсники выпили почти целую бутылку водки, причем без помощи Нила и Рене. Вечером всем казалось, что веселье того стоит, но теперь, проспав всего час, Нил уже в этом сомневался.

В дверь постучали, и он поплелся открывать. Свет, падающий из коридора, был неожиданно ярким. Нил снова потер глаза – во-первых, чтобы избавиться от цветных кругов, а во-вторых, чтобы не смотреть на тренера. Невероятно, но в этот поздний час Ваймак выглядел свежо и бодро.

– Хватит зевать, пошевеливайся. – Ваймак похлопал в ладоши перед лицом у Нила. – У нас расписание. Через пять минут чтобы все сидели в автобусе.

Нил захлопнул дверь, оставив тренера за порогом, и пошел одеваться. Минуту спустя он вышел из комнаты; жуткая усталость никуда не исчезла, однако сознание уже переключилось в автономный режим. Рене поприветствовала его вымученной улыбкой и слабым взмахом руки. Дэн на заплетающихся ногах добрела до Мэтта, закинула руки ему на шею и практически сразу задремала. Трое братьев и Кевин выползли в коридор последними. Стоило Нилу увидеть бандаж на запястьях Дэя, как остатки сна мгновенно улетучились.

Ваймак наставил на Кевина палец.

– Как, черт возьми, им удалось тебя разбудить?

– Они вообще не давали мне спать. – Кевин угрюмо покосился на Эндрю, но тот словно не заметил его взгляда.

– Умно, – отметил Ваймак и махнул рукой в сторону лестницы. – Идемте.

Эбби ждала их на улице возле автобуса. Нил видел его впервые – автобус все время стоял в закрытом гараже, чтобы его не испортили вандалы. Раскрашен он был так же, как стены стадиона: яркая оранжевая полоса и отпечатки лисьих лап на белом фоне. Внутри вместо обычных двух рядов сидений обнаружился только один. В широких креслах свободно умещались два человека, а в одиночку можно было даже прилечь и вздремнуть. Изможденному Нилу показалось, что это лучший в мире автобус.

Эндрю повел свою компанию к задним местам; Эбби села в самом первом кресле, Мэтт и Дэн – сразу за ней, а позади них расположилась Рене. Пропустив одно место, Нил сел в пятом ряду. Пока Ваймак устраивался в кабине водителя, Нил прислонился головой к стеклу и устремил взгляд на спинку переднего кресла. Послышалось мерное урчание двигателя. Боковым зрением Нил заметил, как за окном проплывает здание общежития. Он растянулся на сиденье и заснул еще до того, как автобус выехал на шоссе.

В Рейли, Северная Каролина, они приехали около шести утра. Ваймак остановился у придорожной закусочной, и Эбби с Рене отправились за кофе и завтраком для всей команды. Как только девушки вышли из автобуса, Ваймак встал в проходе лицом к Лисам.

– Итак, – начал он, но, хорошенько рассмотрев задние ряды, тут же забыл, что собирался сказать. – Хэммик, черт тебя дери, ты же должен был разбудить их еще километров пятнадцать назад!

– Я что, самоубийца? – отозвался Ники.

Дэн прыснула, но замаскировала смех кашлем. Ваймака ее уловка не обманула; гневно протопав через весь салон, он метнул на нее сердитый взгляд. Ничуть не смущаясь, Даниэль весело улыбнулась в ответ. Нил, заинтересованный происходящим, сел вполоборота.

Ваймак подошел к последнему ряду, вытащил из заднего кармана бумажник и запустил им в Эндрю. Судя по глухому стуку, пробуждение Миньярда, как обычно, было резким. Ваймак требовательно вытянул руку.

– Дай сюда.

Послышался скрип кожаного сиденья. Несколько секунд спустя Эндрю выпрямился в кресле и вернул Ваймаку бумажник. Тренер сунул его обратно в задний карман и переместился к Кевину. Упершись ногой в ту часть Дэя, которая находилась к нему ближе всего, он энергично потряс спящего.

– Подъем, подъем, – повторял он громче и громче и в конце концов почти перешел на крик: – А ну быстро поднял жопу!

Из-за спинки кресла показалась рука – Кевин попытался отпихнуть тренера. Тогда Ваймак ухватил его за локоть и силой выволок в проход. Прежде чем Кевин успел рухнуть на пол, Ваймак толкнул его обратно в кресло. Кевин сполз по спинке, определенно намереваясь снова вырубиться, и Ваймак вlepил ему подзатыльник.

– Ненавижу, – с чувством произнес Кевин.

– Новость дня: мне плевать, – невозмутимо произнес Ваймак. – Вообще-то поездка была твоей гениальной идеей.

Эндрю прижался к окну и обвел глазами стоянку.

– Мы приехали?

– Почти, – сказал тренер. – Ты знаешь, что делать.

Эндрю промолчал, но Ваймак уже отвлекся на Кевина, который снова начал засыпать. Не проснулся он, даже когда тренер с силой тряхнул его за плечо.

В конце концов Ваймак опять стащил Кевина с кресла и заставил ходить туда-сюда по салону. Нил молча наблюдал за этим зрелищем; Кевин переставлял ноги, почти не разлепляя глаз.

– Доброе утро, солнышко, – жизнерадостно поздоровался с ним Мэтт.

– Иди на хуй, – отозвался Кевин.

Дэн зевнула, прикрыв рот ладонью.

– Приятно знать, что ты так и остался ранней пташкой.

– И ты на хуй вали.

Кевин добрал до водительского сиденья и направился обратно; он хотел было плюхнуться в свое кресло, однако Ваймак развернул его, положив руку ему на плечо. Кевин понял намек и продолжил разминку, хотя бодрее от этого не стал и мимо Нила всякий раз проходил как сомнамбула.

– Кевин, – позвал Эндрю, впервые подав признаки жизни с тех пор, как залип у окна.

Кевин дошел еще только до середины салона, но, услышав свое имя, повернул назад. Ваймак посторонился, пропуская его к Эндрю. Кевин вытащил из кармана пузырек с таблетками и передал Миньярду. Под пристальными взглядами Кевина и Ваймака тот вытряхнул в ладонь одну таблетку и проглотил, не запивая. Нил почти ожидал, что Эндрю вернет лекарство Кевину, однако тот поерзал в кресле и спрятал пузырек в собственный карман.

Странно, подумал Нил, что таблетки Эндрю вообще оказались у Дэя. Кстати, так было и в клубе. Спросить бы, только ведь ни один, ни другой не ответят.

Минутой позже возвратились Эбби и Рене, нагруженные пакетами с едой и напитками в картонных подставках. Лисы навалились на сэндвичи с котлетами и обещанные Дэн пончики. Взбодриться помог не только кофе, но и напоминание о том, что их ждет участие в одном из самых рейтинговых телешоу страны. Когда автобус снова вывернул на дорогу, Даниэль, Мэтт и Рене прямо-таки дрожали от нетерпения.

Спустя четверть часа они подъехали к двухэтажному зданию, где проходили съемки утреннего шоу Кэти Фердинанд. Ваймак припарковал автобус у ворот и вышел переговорить с охраной. Нил наблюдал в окно, как он показывает их удостоверения и оформляет разрешение на въезд. Вскоре тренер вернулся с талоном на парковку и стопкой гостевых бейджей. Ворота со скрипом отворились, и автобус въехал на служебную стоянку.

Ваймак вышел на улицу первым и, стоя у подножки, раздал Лисам бейджи. Последней автобус покинула Эбби и заперла за собой дверь. Едва команда двинулась к зданию, как навстречу им показалась Кэти Фердинанд, лично вышедшая их встречать. Вид она имела даже более свежий, чем Ваймак. Нил приписал это чудо макияжу, потому что никто без дополнительных ухищрений не может выглядеть так в шесть утра.

– Кевин! – Кэти радостно шагнула вперед. – Сколько лет, сколько зим. Я очень рада, что ты сегодня к нам выбрался.

– Я тоже рад встрече. – Кевин с улыбкой пожал протянутую ему руку.

За спиной у Кэти Дэн изобразила, как падает в обморок на руки Мэтту, и Нил догадался почему. За все четыре месяца знакомства Нил от силы пару раз видел, как Кевин улыбается, однако улыбка его всегда была холодной и жесткой. В папке у Нила хранились фотографии Кевина из газет, и на некоторых, стоя подле Рико, он даже улыбался, однако снимки эти, сделанные, как правило, после матчей, запечатлевали лишь триумф и снисходительное добродушие победителей. Сейчас же Кевин улыбался иначе, демонстрируя свой публичный образ. Эта улыбка предназначалась журналистам, телеведущим и фанатам, которым вовсе не нужно было знать о надменной и безжалостной натуре чемпиона страны. Кевин лучился обаянием, являя собой типичную звезду, и это сбивало Нила с толку.

Кэти улыбнулась остальным гостям, и в лучах утреннего солнца сверкнули ее безупречные зубы, какие бывают только за деньги.

– Кевин, вчера ты был восхитителен. У тебя настоящий талант. С твоим приходом команда здорово прибавила.

– Ребята начали прибавлять еще до меня, – возразил Кевин.

Впервые на памяти Нила Кевин похвалил Лисов – обычно он замечал только их косяки. Нил попытался уловить в интонации Кевина фальшь, но

тот был слишком хорошим актером и не выдавал своего истинного отношения к команде.

– Они по праву заслужили свое место в первом дивизионе и в нынешнем сезоне докажут это.

– Замечательно, – рассеянно произнесла Кэти, уже высмотрев в толпе Нила. В ее глазах вспыхнули хищные огоньки. – Нил Джостен, доброе утро. Слышал хорошие новости? По состоянию на одиннадцать вечера пятницы твоя фамилия – третья по частоте запросов в поисковике, сразу после Рико и Кевина. Что ты чувствуешь по этому поводу?

Внутри у Нила все сжалось от волнения.

– Не обязательно было мне об этом сообщать.

– Ты с ним разве не поговорил? – Кэти перевела взгляд на Кевина.

– А зачем? – пожал плечами Дэй.

– О чем речь? – нахмурился Нил.

– Я хочу взять у тебя сегодня интервью, – объявила Кэти.

Нил подумал, что ослышался, и тупо смотрел на телеведущую, ожидая, что она обратит все в шутку.

– Болельщики хотят узнать о тебе побольше. – Кэти развела руками. – Ты – темная лошадка, никому не известный новичок из крохотного городка в Аризоне. По словам тренера Эрнандеса, ты научился играть в экси за год, благодаря учебнику и тренировкам. Кевин Дэй утверждает, что после выпуска из университета тебя ждет место в национальной сборной. Такие скромные данные и такие грандиозные планы и амбиции! Самое время заявить о себе.

– Нет, – произнес Нил. Теперь пришел черед Кэти смотреть на него с недоумением. – Нет, – покачал он головой, – съемки – это не для меня.

Улыбка Кэти Фердинанд едва заметно дрогнула. Она протянула руку, словно хотела коснуться его плеча, но он отстранился. Эбби жестом призвала Нила не забывать о приличиях, но он проигнорировал ее безмолвный укор.

– Не надо стесняться, – подбодрила его Кэти. – Если ты выступил перед шестьюдесятью пятью тысячами зрителей на матче, который в прямом эфире транслировал ведущий спортивный канал страны, то уж как-нибудь выдержишь десять минут в моей студии. Это совсем не страшно: я задам несколько вопросов – как ты пришел в игру, чего надеешься достичь, все в таком духе. Вопросы у нас есть в печатном виде, так что можешь заранее продумать ответы. Твои поклонники заслуживают узнать о тебе побольше.

– У меня нет поклонников, и знать они ничего не хотят, – упрямо сказал Нил.

– Будь умницей, Нил, – произнесла Кэти с видом умудренной жизнью особы, повидавшей гораздо больше какого-то там подростка. Нилу захотелось вlepить ей пощечину. – Если играешь в одной команде с Кевином Дэем, весь сезон прятаться от журналистов не получится.

– Я сказал – нет.

В выражении лица Кэти наконец проступила досада.

– Ты не видишь картины в целом. Этот год может стать для тебя судьбоносным. Если хочешь добиться успеха, без нашей поддержки не обойтись. Для тебя все складывается крайне удачно. Не уппусти шанс, иначе будешь жалеть об этом до самой смерти. Кевин, ты ведь понимаешь, о чем я, да?

– Он даст интервью, – отрезал Кевин.

– Это не тебе решать, – яростно выпалил Нил на французском и, только поймав на себе пристальный взгляд Ваймака, сообразил, что прокололся. Близнецы, Ники и Кевин в курсе, что он владеет французским, а объяснение для старшекурсников он без труда придумает позже. Однако Ваймак также слышал, как Нил бегло говорил по-немецки. Скрипнув зубами, Нил отвернулся. – Я не буду давать никакого интервью.

Продолжая улыбаться, Кевин холодно ответил – тоже на французском:

– Ты ведешь себя как полный придурок.

– Мне нельзя светиться на экране.

– Ты там уже засветился. Либо ты это сделаешь, либо я умываю руки. Барахтайся среди посредственностей в одиночку. Вернемся в общагу – сдашь тренеру ключи. Тебе они больше не понадобятся.

Это было как удар под дых.

– Так нечестно.

– Ты обещал мне, что будешь стараться, так ведь?

– Но это не... Я не хочу...

– Обещал или нет?

Все невысказанные доводы и возражения комом встали в горле. Казалось, завтрак вот-вот ползет наружу. Мысль о том, чтобы дать интервью и крупным планом появиться на экране, пугала Нила, но не так сильно, как мысль о том, что Кевин выкинет его из команды. Времени и так осталось всего ничего: играть в экси Нил будет только до середины октября, а потом распрощается со спортом навсегда. Каждый раз, когда он смотрел на календарь, какая-то частичка его души умирала. Он не может бросить экси до матча с «Воронами». Он этого просто не переживет.

Кивнув Кэти, Кевин снова перешел на английский.

– Все в порядке.

Лицо телеведущей вновь озарила улыбка.

– Вот и прекрасно!

Кэти жестом пригласила команду следовать за ней и направилась к зданию. Ухватив Нила за плечо, Кевин подтолкнул его вперед. Нил резко вырвался и шлепнул его по руке. Кевин потянулся снова, но подскочивший Мэтт отпихнул его в сторону. Эбби сердитым шепотом велела всем троим успокоиться, однако ни Мэтт, ни Кевин, пытавшиеся испепелить друг друга взглядом, ее не слышали.

Теперь, когда Кевин наконец отцепился, Нил оказался в поле зрения Эндрю. Склонив голову набок, Миньярд внимательно его изучал, и Нил опрометчиво встретился с ним взглядом.

Очевидно, таблетки уже подействовали, потому что ухмылка Эндрю была широкой и насмешливой.

– Ну ты и debil.

Эндрю был прав, поэтому Нил не стал зазря оправдываться, а вместо этого повернулся и пошел за Кэти.

Вскоре его нагнала Дэн.

– Нил, ты не обязан это делать.

В ответ обозленный Нил лишь мотнул головой.

На студии Кэти препоручила команду своим помощникам, один из которых ознакомил их с правилами поведения в эфире. Лисов повели в одну сторону (к зрительским местам), а Кевина с Нилом – в другую. Пройдя по коридору и завернув за угол, они оказались в гримерной. Сопровождающий ловко снял с них несколько замеров и испарился.

И без того паршивое настроение Нила сделалось еще хуже, когда он сообразил, что в однокомнатной гримерке негде укрыться от Кевина. Одну стену целиком занимали зеркала с подсветкой, а напротив размещалась стойка с шестью высокими стульями. В центре комнаты стояла пустая напольная вешалка. Нил скрестил руки на груди, крепко стиснув себя, словно хотел загнать шрамы под кожу.

Ассистент Кэти вернулся с ворохом одежды на плечиках, развесил ее на вешалке, пообещал, что гримеры будут через десять минут, и снова ушел. Как только дверь за ним закрылась, с лица Кевина исчезла улыбка. Он перебрал все комплекты одежды и перебросил один Нилу, однако тот ловить не стал, и вещи упали ему под ноги.

– Одевайся, – скомандовал Кевин. Видя, что Нил не сдвинулся с места, он прибавил: – Да пофиг мне на твои шрамы, уймись уже. Гораздо больше меня волнует, как бы ты не запорол съемки.

Нил смерил Кевина мрачным взглядом. Когда тот начал переодеваться, Нил поднял одежду с пола и повернулся к нему спиной. Он надел новую кофту поверх той, что была на нем, потом вывернулся из старой и вытащил

ее через ворот. Пришлось повозиться, зато почти получилось не показывать голое тело. Со штанами было проще, поскольку бóльшая часть шрамов приходилась на торс. Тщательно разгладив кофту, Нил отнес свою старую одежду на стойку и встал как можно дальше от Кевина.

– Прекрати вести себя как ребенок, – поморщился Дэй.

– Зря я согласился.

– Нет, не зря. И будь добр, постарайся произвести хорошее впечатление. – Кевин оглядел свое отражение в зеркале и расправил манжеты. Подумав, он снял бандаж, фиксирующий запястья, и отложил в сторону. – Отвечай на вопросы Кэти, но не позволяй ей перетягивать одеяло на себя. Этот эфир – о нас, а не о ней, и она не звезда, а всего лишь телеведущая.

– Ври и улыбайся, – сказал Нил своему отражению.

– Врать совсем не обязательно, – возразил Кевин. – Разговор будет только об экси.

– Не обязательно? – эхом отозвался Нил. – И это говорит человек, который пять минут назад на голубом глазу втирал Кэти Фердинанд, какие молодцы Лисы... Который убедил комитет в том, что... – Он запнулся, не находя в себе сил произнести это вслух. Потом наклонился и прижался лбом к прохладному зеркалу. Силась отогнать приступ паники и выровнять дыхание, Нил начал считать про себя, но желудок скрутило от волнения.

Нил вцепился обеими руками в угол стойки и замер.

– Убедил комитет в чем? – переспросил Кевин.

Нил зажмурился.

– Зачем ты наплел КРЭ, что в будущем меня ждет место в сборной?

– Затем, что, когда ты прекратишь выеживаться и начнешь делать то, что я скажу, так оно и будет.

Значит, Эндрю не обманул. И газеты тоже. Несмотря на всю свою грубость и раздражительность, Кевин Дэй верит в потенциал Нила; он намерен его тренировать, вместе с ним выходить на поле и однажды слепить из него чемпиона, каким некогда был сам. И Кевин не простит Нила, если в середине осени тот тайком покинет команду. При одной мысли об этом хотелось выть. Как бы Нил ни относился к Кевину, бесспорно было одно: меньше всего он хотел, чтобы Кевин его возненавидел.

– Так что ты собираешься сказать Кэти? – поинтересовался Дэй.

– Что я тебя ненавижу, – пробормотал Нил.

– Неправда.

– Тебе-то откуда знать?

– Если бы это было так, Эндрю бы тебя и близко ко мне не подпустил.

Нил открыл глаза и повернулся к Кевину.

– Ах да, совсем забыл про твоего сторожевого пса. Кстати, как тебе удалось его приручить?

– Человеком легко управлять, когда знаешь, что ему нужно. Вот тебе наглядный пример. – Кевин обвел жестом Нила и гримерную.

– Мне казалось, Эндрю как раз таки ничего не нужно, – заметил Нил.

Ответить Дэй не потрудился. Гримеров они дожидались молча, и, когда те постучали в дверь, он с улыбкой открыл дверь, являя собой сплошное обаяние и любезность. После грима спортсменов проводили в комнату отдыха. На широкоэкранный телевизор транслировалось изображение студии, пока пустой. Нил покосился на настенные часы: до эфира оставалось десять минут. Он провел это время, изучая подготовленные для него вопросы. Большинство были простыми – вроде тех, что в июне задавали ему товарищи по команде.

Перед началом эфира за Кевином пришел ассистент. Нил проводил обоих взглядом, потом снова переключил внимание на экран. Ровно в семь часов заиграла вступительная мелодия, и под аплодисменты зрителей в студию эффектно вошла Кэти. Остановившись в центре круглого подиума, она поклонилась и помахала рукой, приветствуя свою аудиторию.

– Доброе утро, дамы и господа! Конечно, по субботам большинство из нас еще спит в столь ранний час, но сегодня мы приготовили для вас нечто совершенно фантастическое. Для начала представим наших музыкальных гостей – сегодня ими будут четверо невероятно талантливых ребят из набирающей популярность группы «Гром хобгоблинов». – После отведенной на аплодисменты паузы Кэти продолжила: – Однако начнем мы эту программу с события дня вчерашнего, а именно – стартового матча по экси в новом сезоне студенческой лиги.

Публика захлопала еще громче. Сверкая улыбкой, Кэти принялась медленно расхаживать по подиуму.

– Есть ли среди вас те, кто вчера смотрел этот матч с трибун стадиона? О, замечательно! А есть ли те, кто, как и я, наблюдал за ходом игры из дома? – Ведущая вытянула руку вверх и улыбнулась, радуясь реакции зала. – Думаю, кое-кто уже делает ставки на места в турнирной таблице и участников весеннего финала, так ведь? У нас есть все основания полагать, что грядущий сезон станет самым ярким и зрелищным за всю историю студенческих состязаний. Сколько перемен, сколько великолепных возможностей! В сегодняшней передаче мы поговорим на эти темы, но мне понадобится помощь моих специальных гостей. Минул год с тех пор, как вы видели этого человека в нашей студии, и почти девять месяцев с его последнего появления на публике. Представляю вам первого сегодняшнего гостя: бывший форвард национальной сборной, игрок балтиморских «Диких

котов» и «Воронов» университета Эдгара Аллана, нынешний форвард «Лисов» – команды государственного университета Пальметто – Кевин Дэй! – Ее последние слова утонули в восторженных криках зрителей.

Самые преданные фанаты экси восторженно встрепенулись еще на словах «девять месяцев», а уж когда ведущая начала перечислять регалии Кевина, с мест вскочил весь зал. Камера оператора неотрывно следовала за Кевином, когда он появился из-за кулис и прошел на подиум. В дорогой одежде, предоставленной для съемок, с сияющим лицом, Кевин на все сто соответствовал образу обожаемого кумира, за которого его выдавала Кэти. На середине подиума он взял ведущую за руку, наклонился к ней и поцеловал ее в щеку, после чего они вместе развернулись лицом к аудитории. Кэти торжественно подняла руки и сверкнула ослепительной улыбкой; Кевин приветственно помахал публике.

Прошла бесконечно долгая минута, прежде чем ликующие зрители успокоились. К этому времени Кэти уже устроилась за своим столом, по обеим сторонам которого стояло по дивану. Выбрав тот, что справа, Кевин сел вполоборота, чтобы одновременно видеть и зал, и ведущую. Кэти, чрезвычайно довольная собой, перегнулась через стол и одарила его улыбкой. Наверное, уже прикидывает рейтинги, подумал Нил.

– Кевин, Кевин, Кевин, – произнесла она, качая головой в такт его имени. – До сих пор не верится, что я тебя уговорила. Надеюсь, ты простишь меня, если я скажу, что видеть тебя здесь одного немного странно. В моем представлении ты все еще половинка целого.

– По крайней мере, сегодня мне есть где разлечься, – ловко отшутился Кевин. – И, возможно, совсем скоро именно это я и сделаю. Вы ведь не ждете, что после вчерашней игры мы будем свежими и выспавшимися?

Кэти со смехом вскинула руки.

– Да, пожалуй, ты прав. Но выглядишь, как всегда, безупречно.

Из зала послышался одобрительный возглас, и Кевин тоже засмеялся.

– Спасибо.

Кэти наполнила водой два стакана и поставила один на край стола, чтобы Кевин мог до него дотянуться.

– Итак, обсудим вчерашнюю игру. Прежде всего: как понимать то, что с началом сезона ты надел оранжевую форму? Только без обид, ладно? Я совершенно ничего не имею против твоей новой команды, и все же с чем связан твой переход в Пальметто? Насколько я знаю, изначально ты пришел туда на должность второго тренера. Но почему ты остался там, когда восстановился после травмы? Не сомневаюсь, перед тобой были открыты двери в любую команду. Так зачем опускаться с верхней ступеньки на нижнюю?

– Тренер Ваймак и моя мама были друзьями. Как всем, разумеется, известно, это она научила его играть в экси. Даже после смерти мамы, когда меня забрал к себе тренер Морияма, тренер Ваймак не терял со мной связи. – Кевин рассеянно посмотрел на свою левую руку. – В декабре прошлого года я думал, что уже никогда не возьму в руки клюшку. Я был раздавлен. Тренер Ваймак был единственным, к кому я мог обратиться, и он меня не подвел. Он и его команда приняли меня без колебаний. Мне нравится работать с этими ребятами.

Кэти потянулась через стол и сжала левую руку Кевина. Он заставил себя оторвать взгляд от своих шрамов и улыбнуться. Ведущая улыбнулась ему в ответ и сказала:

– Признаюсь, я ожидала, что осенью ты вернешься в университет Эдгара Аллана. Впрочем, за кого бы ты ни играл, снова видеть тебя на поле – просто потрясающе. Твое возвращение заслуживает аплодисментов.

Зрители с радостью поддержали Кэти.

Еще раз стиснув пальцы Кевина, она отпустила его ладонь.

– В стартовом матче вам пришлось играть против Брекенриджа. Неудачный расклад, верно? Ты принес команде три гола, пятикурсник Сет Гордон – два, и еще два забил ваш новенький, Нил Джостен. Если не возражаешь, давай немного поговорим о нем.

– Не возражаю.

– Кевин, ты определенно умеешь взбудоражить публику. Из каких соображений ты пригласил в команду неопытного новобранца?

– Нил – именно то, что сейчас нужно «Лисам», – уверенно ответил Кевин. – Его неопытность значения не имеет. В начале года мы просмотрели сотни анкет, но после Джейни на роль инсайда не подошел никто, кроме Нила. Мы с первого взгляда поняли, что он должен стать одним из нас. Повезло еще, что его не успел перехватить другой клуб.

– Я слышала, вы приложили немалые усилия, чтобы заполучить его, – ввернула Кэти. – Даже отказались предоставить комитету его личные данные. Это действительно так?

– Прежде всего мы старались обеспечить Нилу безопасность. Эта весна выдалась сложной для команды Пальметто. Объявить о пополнении было бы все равно что нарисовать на спине у Джостена мишень. Поначалу КРЭ отказывался принимать его вслепую, но в конце концов пошел нам навстречу.

– Вы полагали, что через комитет может произойти утечка информации?

Кевин немного помолчал, подбирая наиболее дипломатичный ответ.

– Скажем, так: трое могут хранить тайну, только если двое из них мертвы. Никого не хочу оскорбить, но давайте будем честны. Комитет состоит из шестнадцати человек, один из которых тренирует команду нашего заклятого соперника. Сплетня, оброненная даже среди своих, может просочиться наружу и сломать игроку жизнь.

Нил знал, что этот урок Кевин Дэй усвоил на собственной шкуре. Именно треп в кругах КРЭ привел к тяжелой ссоре между Кевином и Рико.

– Положить столько трудов ради одного члена команды! – восхитилась Кэти. – Не терпится увидеть, что ты из него вылепишь.

Дверь в комнату отдыха открылась, и ассистент жестом позвал Нила за собой.

– Ваш выход через минуту. Идемте.

Нил встал и прошел за ним по коридору за кулисы. Там его уже ждала другая ассистентка, которая по рации передавала информацию в наушник ведущей. Оглядев Нила и удостоверившись, что с его внешним видом все в порядке, она сообщила Кэти, что гостя можно выводить в эфир.

– Почему бы нам не познакомиться с ним поближе? – воскликнула Кэти. – Давайте посмотрим, кто занял место рядом с Кевином Дэем вместо Рико Мориямы. Итак, позвольте представить: Нил Джостен, новоиспеченный Лис из команды университета Пальметто!

Нил стиснул зубы, но потом усилием воли заставил себя расслабиться. Зрители встретили гостя радушными аплодисментами, Дэн скандировала его имя. Затолкав сомнения поглубже, он пересек подиум и подошел к столу Кэти. Ведущая привстала, чтобы пожать ему руку, и жестом указала на место рядом с Кевином. Уселись они одновременно. Кэти налила стакан воды и передала Нилу через Кевина.

– Какая интересная картина, правда? – обратилась она к аудитории. – Кевин снова в тандеме. – Подперев подбородок рукой, она подалась вперед и улыбнулась. – Нил, сегодня твое имя без преувеличения у всех на устах. Ты, непрофессионал, привлек внимание чемпиона страны. Такое бывает только в сказках, верно? Что ты чувствуешь?

– Что не заслуживаю всего этого, – признался Нил. – В Милпорте я выкладывался на всю катушку, потому что знал: местный уровень – это мой потолок. Меньше всего я ожидал увидеть в Аризоне Кевина Дэя.

– К нашей общей радости, он тебя нашел, – вставила Кэти. – Ты – прирожденный талант. Жаль только, что начал тренироваться так поздно. Представь, каких высот ты достиг бы, если бы пришел в экси на несколько лет раньше. Возможно, сейчас ты уже играл бы за «Воронов», а то и за

национальную сборную, если, конечно, Кевин верно оценивает твои способности. Почему ты ждал так долго?

Нил вспомнил себя в Малой лиге и бессовестно соврал:

– Раньше я не интересовался командными видами спорта. И в Милпорте я вышел на поле, только потому что недавно приехал в город и хотел завести друзей. Я и не предполагал, что все так обернется.

– Если тебе некомфортно сидеть рядом с Кевином, я охотно займу твое место, – игриво подмигнула ему Кэти. – Я совсем не прочь с ним подружиться.

– Не страшно оказаться между двумя нападающими? – пошутил Кевин.

– А что такого? – делано удивилась Кэти. – Кстати, думаю, ни для кого не секрет, что в прошлом сезоне между тобой и нападающими «Лисов» не все было гладко. И, как показал вчерашний матч, проблемы в отношениях с Сетом Гордоном куда не делись. Но с Нилом у вас, кажется, все иначе.

Нил покосился на Кевина, однако тот спорить не стал.

– В мае Сет заканчивает учебу, поэтому нам с ним поздновато подстраиваться друг под друга, да в этом и нет необходимости. Нил, напротив, только пришел в команду. У нас впереди масса времени.

Кэти моментально ухватила за эту фразу.

– То есть ты твердо намерен остаться в «Лисах»? Неужели ты с концами покинешь «Воронов»? Будет ли твое решение зависеть от того, насколько ты приспособишься к смене руки? Или ты в любом случае планируешь играть за команду Пальметто до самого выпуска?

Затянувшаяся пауза отозвалась в ушах Нила звоном.

– Я планирую играть за «Лисов» столько, сколько сочтет нужным тренер Ваймак.

Недовольный этим уклончивым ответом, Нил снова бросил быстрый взгляд на Кевина.

– Ох, «Воронов» наверняка расстроит эта новость, – вздохнула Кэти. – Должно быть, твоему сводному брату тебя здорово не хватает.

– Осенью мы еще увидимся.

– О да. Вы ведь теперь играете в одном округе. Чем, по-твоему, может быть вызван этот перевод?

– Я не возьму на себя смелость анализировать мотивы тренера Мориямы.

– Хочешь сказать, тебя не предупредили? – Изумление Кэти выглядело вполне естественно.

– Мы все очень заняты, и постоянно поддерживать связь не получается.

– Ну что ж. – Телеведущая выпрямилась, сияя улыбкой. – Тогда тебя ждет сюрприз!

Из динамиков грянула гнетущая музыка с тяжелыми басами. Зрители вскочили со своих мест и принялись хором скандировать: «Король! Король! Король!» Нил обвел глазами студию; мелодию он узнал, но разум отказывался ее воспринимать, отказывался верить крикам фанатов. Он легко различил в зрительской массе Лисов – в неистовствующей толпе они одни сидели неподвижно, остолбенев от шока. Нил вновь посмотрел на побелевшее лицо Кевина, а потом, уловив боковым зрением тень, перевел взгляд на кулисы. Человек, вышедший на подиум, был одет так же, как Кевин, только полностью, с ног до головы, в черное. Когда он потянулся к руке Кэти, рукав черной рубашки вздыбился, словно крыло ворона – талисмана его команды. Единица, вытатуированная на левой скуле, не оставляла сомнений в том, кем был третий гость на шоу Кэти Фердинанд.

Девять месяцев назад Рико Морияма и Кевин Дэй в последний раз посмотрели друг другу в лицо; девять месяцев назад Рико сломал Кевину руку, и вот сегодня они встретились в прямом эфире. Аудитория, взбудораженная преподнесенным сюрпризом, бурно ликовала, но даже ее восторженные крики не могли заглушить тихий голос Кевина. Слова, которые он шептал над ухом у Нила, больше всего походили на отчаянную молитву.

Глава тринадцатая

Самопровозглашенный король экси поприветствовал Кэти легким поцелуем в щеку. Реплики, которыми они обменялись, утонули в грохоте аплодисментов, но, когда ведущая отстранилась, на ее губах вновь расцвела улыбка. Рико, уже без сопровождения Кэти, сделал несколько шагов, отделявших его от Кевина, и остановился, нависнув над диваном. Он улыбался, однако и Нил, и Кевин прекрасно понимали, что за улыбкой прячется вовсе не радость. В глазах Рико Мориямы стояла смерть.

Вся злость, которую Нил испытывал к Кевину, затащившему его на эту программу, в мгновение ока рассеялась. Он больше не мог злиться на Дэя – не сейчас, не в эту минуту, когда здесь стоял Рико, бывший для Кевина таким же воплощением кошмара, каким для Нила был отец. Обычная неприязнь просто отступала в тень перед этим всепоглощающим ужасом.

Рико заговорил только после того, как зал успокоился:

– Кевин. Давно не виделись.

С первых рядов послышались шум и какая-то возня. Нил, чей взгляд был прикован к Морияме, все же рефлекторно обернулся. Рене боком сидела на коленях у Эндрю, упираясь пяткой в пол, чтобы он не смог ее столкнуть, и зажимая ему рот ладонью. Они не отрывали глаз от подиума. Мэтт обеими руками вцепился в левое запястье Эндрю, правое удерживал Ваймак. На лицах команды отражалась вся гамма эмоций от ужаса до глухой ярости.

Рико шевельнулся, и Нил вновь устремил все свое внимание на него. Не замечая Нила, Рико протянул Кевину руку, словно побуждал к ответному действию. Несколько секунд Кевин безмолвно на нее смотрел, затем его пальцы скользнули в ладонь Мориямы. Рико потянул Кевина на себя, поднял с дивана и крепко обнял под аплодисменты зрителей, явно не заметивших, с какой неохотой Кевин обнял его в ответ.

Разжав объятия и отступив на расстояние вытянутой руки, Рико произнес:

– Ты как будто усох с нашей последней встречи. Тебя там не кормят, что ли? А я всегда считал, что на юге самая калорийная еда.

– Видимо, я сжигаю калории на поле.

– Какое чудо.

В интонации Рико проскользнул оттенок язвительности, но Кэти ослепительно улыбнулась и встала между парнями.

– Это в самом деле чудо. Вы только посмотрите! Наша золотая пара снова вместе, но впервые в истории они выступают как соперники. Кевин,

Рико, мы от всей души благодарим вас за то, что вы терпите неумный пыл своих поклонников.

Она жестом пригласила обоих занять свои места. Рико направился к другому дивану. Кевин сверлил глазами его спину и не смотрел, куда садится, а потому, опустившись на диван, прижался к Нилу бедром, и тот почувствовал, как дрожат его колени.

Кэти переключилась на Рико.

– Кевин только что признался, что вы долгое время не общались. Это так?

– Да, – подтвердил Рико. – Ты удивлена?

– Конечно. Я думала, вас водой не разольешь.

– Год назад так оно и было, – кивнул Рико, – но нужно понимать, каким тяжелым в эмоциональном плане для нас выдался декабрь. Травму получил Кевин, но сказались она на всех нас. Многие, в том числе и я, просто не могли смириться с тем, как эта травма повлияла на будущее «Воронов». Мы с Кевином выросли в «Эверморе». Наша жизнь строилась вокруг команды и работы в паре. Я не мог поверить, что все рухнуло, что нашим мечтам пришел конец. Кевин испытывал то же самое, поэтому мы отдалились друг от друга.

– На целых девять месяцев?

Кэти задала вопрос, глядя на Кевина, и он ответил каким-то потускневшим голосом:

– Думаю, это было неизбежно. Видишь ли, Кэти, мы сделали экси центром своей жизни. Мы показывали всё, на что способны, но скрывали, чего нам это стоило. Игры и тренировки в составе трех команд, учеба в универе, постоянное внимание прессы – все это очень изматывало, но мы отказывались это признавать. Не хотели верить, что нашим силам есть предел.

Кэти кивнула.

– Даже представить себе не могу, насколько тяжело вам приходилось. Очевидно, это давление сказалось и на вашей дружбе.

– В конце концов, мы живые люди, – произнес Рико, – и вполне естественно, что между нами тоже могут быть разногласия... Верно, Кевин?

– Идеальных семей не бывает, – тихо произнес Дэй.

Ведущая снова сочувственно закивала.

– Знаете, как вы нас напугали своим исчезновением с экранов? В новостях сообщалось, что вы поехали на лыжный курорт, чтобы отпраздновать окончание семестра, а потом ни один из вас не появлялся на публике целый месяц! Лично я предполагала худшее и, только когда тренер Ваймак сделал заявление, поняла, что именно означает «худшее».

– Худшее – это все иметь и все потерять, – заметил Рико. – В прошлом году мы подписали контракт с национальной сборной, и нам оставалось осуществить только одну мечту: выступить за страну на летних Олимпийских играх. Мы всегда знали, что придем к этой вершине, что наши многолетние усилия и жертвы в итоге окупятся. А потом Кевин сломал руку.

– Все изменилось, – сказал Кевин так тихо, что без микрофона его никто бы не расслышал. – Мы не были готовы это осознать. Проще было взять и разойтись. Глупо, конечно, – он искоса посмотрел на Рико, – но так проще.

– Как печально, – горестно вздохнула Кэти. Кевин посмотрел на свой стакан с водой и промолчал. Ведущая наконец сообразила, что разговор зашел не туда, и опять повернулась к Морияме, давая Кевину время взять себя в руки. – Тем не менее посмотри на Кевина: просто поразительно, каких результатов он достиг в этом году, правда?

– Не уверен, – качнул головой Рико. – Я говорю это как его брат и лучший друг. Кэти, ты же видела его вчера на поле. Боюсь, что самообман и одержимость игрой приведут Кевина к новой травме. Сумеет ли он восстановиться во второй раз, как физически, так и морально?

В тоне Рико сквозила озабоченность, однако Нил почти ощущал, как в груди Дэя проворачивается лезвие ножа. Каждой своей репликой Морияма старался ранить его сильнее и глубже, и у него это отлично получалось. Нилу слова не предоставляли, но его терпение иссякло: он больше не мог выносить эту жестокость.

– Мне казалось, друзья должны быть друг для друга опорой, – вклинился он прежде, чем телеведущая успела ответить. – Ты мог бы и поддержать Кевина – сейчас это меньшее, что ты можешь сделать после того, как отвернулся от него прошлой зимой.

Часть зрителей отреагировала на высказывание Нила недовольным гулом. В противовес этому Мэтт и Дэн поддержали его одобрительными возгласами.

– Ах, прошу прощения, – обратилась к Нилу Кэти. – Я о тебе не забыла, просто отвлеклась. Позвольте мне вас познакомить, хотя не сомневаюсь, вы оба прекрасно знаете, кто есть кто. Рико, это Нил. Нил, это Рико. Прошрое и настоящее Кевина Дэя. Или лучше сказать – прошлое и будущее?

Рико впервые удостоил Нила взглядом.

– Отвечу на твое обвинение: наша связь с Кевином уникальна, и тебе этого попросту не понять. Не пытайся свести ее к своим плоским представлениям о дружбе.

– Ваша связь была уникальна. *Была*, – подчеркнул Нил. – Она оборвалась, как только Кевин выпал из обоймы.

– Кевин добровольно решил покинуть университет Эдгара Аллана, – сухо возразил Рико. – Мы тяжело переживали его уход, но искренне порадовались, узнав, что он устроился на должность тренера.

– Только вот вы совсем не рады, что он снова взял в руки клюшку, – продолжал Нил. – Не из-за этого ли «Вороны» перевелись в наш округ? Вы посчитали, что Кевину Дэю больше не место на поле, и решили убрать его в ходе игр. Вы пытаетесь не допустить его возвращения, хотите, чтобы он стоял и смотрел, как ваша команда поднимается на пьедестал. Ты просто тычешь его носом во все, что он потерял, и, насколько я могу судить, получаешь от этого нехилое удовольствие.

– Прошу первый и последний раз: сбавь обороты, – сквозь зубы процедил Рико.

– Не могу, – огрызнулся Нил, – у меня с этим небольшие проблемы.

– Небольшие? – Морияма холодно усмехнулся.

Кэти поспешила вмешаться, пока дело не приняло дурной оборот.

– Кстати, Нил затронул важный вопрос, который я хотела бы обсудить. Смена округа – это беспрецедентный случай. А смена округа командой университета Эдгара Аллана – неожиданность вдвойне. Ни твой тренер, Рико, ни Комитет по регламенту экси так и не предоставили вразумительных объяснений, но, думаю, Нил не очень далек от истины, полагая, что переход «Воронов» связан с Кевином.

– Кевин сыграл в этом далеко не главную роль, – сказал Рико. – И уж конечно, мотивы, которые нами двигали, отнюдь не те, что вообразил себе этот мальчишка. Решение далось нам очень непросто, а потом на нас еще и обрушилось море критики. В северном округе утверждают, будто мы перевелись ради сохранения первенства – можно подумать, кто-то способен нас подвинуть, – а на юге недовольны, что им придется играть против такого сильного соперника, как мы. В конце концов, «Вороны» – лучшая команда страны, а команды юго-восточного округа... мягко говоря, не соответствуют нашему уровню. Если начистоту, они просто ужасны. Надеюсь, с нашим переходом ситуация изменится. Мы пришли, чтобы вдохновить юг.

– То есть вы намерены сделать для команд юга то же, что делает для «Лисов» Кевин Дэй? – попытожила Кэти.

– Да, и все же Кевин сильно упростит нам задачу, если перейдет на нашу сторону, – ответил Рико.

– В каком смысле?

– Кевин больше не может и не будет играть за «Воронов». Он это знает; именно поэтому он не вернулся к нам весной. Однако при всей нашей любви к нему мы не можем закрывать глаза на то, как слабо он смотрится на поле, а он слишком уважает «Воронов», чтобы своей игрой тянуть команду

вниз. Тем не менее это не означает, что «Замок Эвермор» перестал быть для него домом. Его работа с «Лисами» в весеннем сезоне только подтвердила, что ему найдется место среди «Воронов». Мы были бы счастливы снова видеть его в своих рядах в качестве одного из тренеров.

– Да-а, выбор действительно непростой, – обратилась к Дэю Кэти. – Оба варианта потрясающие. И все же признаюсь, Кевин: как ни приятно наблюдать за подъемом «Лисов», мне больно сознавать, что ты – больше не часть команды Эдгара Аллана.

– Ты же не хочешь, чтобы он на самом деле вернулся, а? – бросил Морияме Нил. – Я в это не верю.

– Тебя это и не касается, – ледяным тоном произнес Рико.

– Прекрати вести себя как эгоист, – фыркнул Нил, и у Кэти от изумления расширились глаза. Кевин предостерегающе ущипнул его за руку, однако Нил только отмахнулся. – Кевин всегда мечтал стать лучшим на поле, так по какому праву ты лишаешь его этой мечты? С какой стати заставляешь довольствоваться меньшим? «Лисы» дают ему возможность играть, а «Вороны» хотят отодвинуть на задний план. Кевину нет смысла возвращаться.

– В Пальметто он просто зарывает свой талант в землю, – пожал плечами Рико.

– Не больше, чем зарывал в команде Эдгара Аллана, – парировал Нил. В зале послышались смешки – бойкий на язык гость Кэти Фердинанд неплохо развлекал публику. – Твоя команда на первом месте в рейтинге? Поздравляю! Только удержаться наверху гораздо проще, чем заново начинать все с нуля, а Кевин именно этим сейчас и занят. Он попал в совершенно другую команду, он учится играть другой рукой, и когда восстановит свое мастерство – а он это сделает! – то будет играть гораздо лучше, чем играл у вас. А знаешь почему? – спросил Нил, но не стал дожидаться ответа. – Потому что дело не только в его врожденных способностях, а еще и в том, что он – один из нас. В этом сезоне у «Лисов» всего десять игроков, лишь по одному запасному на каждого. Задумайся об этом. Вчера мы играли против брекенриджских «Шакалов». У них в составе двадцать семь человек. Они могут размениваться игроками почему зря – в очереди на скамейке ведь целая толпа. «Лисы» не могут позволить себе такой роскоши. Мы обязаны защищать свои позиции до самого конца.

– Ничего вы вчера не защитили, – усмехнулся Рико, перекрывая аплодисменты Лисов. – Вы проиграли. Над вашей командой смеется вся Студенческая ассоциация. Вы понятия не имеете, что такое взаимодействие и слаженность.

– На твое счастье. Если только Лисы сплотятся, вам против нас не выстоять.

– Вы слабаки, и такое ничем не обоснованное высокомерие просто оскорбительно для всех команд, которые по праву заслужили место в первом дивизионе. Всем отлично известно, что «Лисы» попали туда только благодаря своему тренеру.

– Забавно. То же самое я могу сказать про «Воронов».

– Мы тысячу раз подтвердили, что наша репутация заслуженна, а вы заслуживаете лишь жалости и презрения, чего в спорте быть не должно. А такой дилетант, как ты, вообще не имеет права высказываться по этому вопросу.

– А я все-таки выскажусь. Я убежден, что ты задвигаешь Кевина вовсе не по состоянию здоровья. Просто ты знаешь, что этот сезон станет для тебя катастрофой. Вы с Кевином всегда играли в тени друг друга, всегда выступали в тандеме, а теперь вам впервые придется сойтись на поле в качестве противников, и всем наконец станет ясно, кто из вас сильнее. Люди поймут, что вот это, – Нил показал на свою скулу, имея в виду татуировку Кевина и Рико, – совсем не так. – Думаю, ты боишься.

Улыбка Рико могла бы сковать льдом адское пекло.

– Я не боюсь Кевина. Я хорошо его знаю.

– Скоро ты возьмешь свои слова назад, – пообещал Нил. – Ты ими подавишься.

– Похоже, это вызов? – вмешалась Кэти, окинув обоих быстрым взглядом. – До матча между вашими командами семь недель, и лично я уже начала обратный отсчет. Этот сезон обещает быть невероятно увлекательным, но все же ответ на один вопрос мы должны получить прямо сейчас. Кевин, что ты выбираешь, оранжевый или черный? Какого цвета твое будущее?

Кевин стиснул руку Нила с такой силой, что она онемела до кончиков пальцев.

– Я уже ответил, – произнес он, не глядя на Морияму. – Я хотел бы оставаться в команде университета Пальметто до тех пор, пока это возможно.

Лисы встретили заявление Кевина радостными аплодисментами, подхваченными остальной аудиторией. Напряжение между нападающими передалось в зал и теперь вылилось волной бурных эмоций. Кэти даже не пыталась утихомирить зрителей и лишь жестами велела операторам продолжать снимать публику. Нил еле дождался конца сюжета об экси и ухода на рекламную паузу. Подсветка подиума погасла – это означало, что

прямой эфир завершен. Кэти прикрыла рукой микрофон, закрепленный на воротнике блузки, и обратилась к своим гостям, сверкнув широкой улыбкой:

– Парни, вы сделали мой день. – Все трое встали и обменялись с ней рукопожатием. – Одежду можете оставить себе. За кулисами есть буфет, и для вас зарезервированы места в первом ряду; если хотите, досмотрите эфир из зала.

– Спасибо, – поблагодарил Кевин.

Нил, не имевший ни малейшего желания задерживаться в студии, окинул взглядом зрительный зал. Ваймак провел ладонью по горлу и указал большим пальцем себе за плечо. Нил понадеялся, что не ошибся, расшифровав сообщение тренера как: «Сваливаем отсюда на хрен». Обойдя Кевина, он поставил нетронутый стакан с водой на стол Кэти. Кевин, казалось, застыл на месте, поэтому, втиснувшись между ним и Рико, Нил подтолкнул его к кулисам.

Рико тоже покинул подиум и вел себя прилично, пока они не оказались в коридоре. Двое ассистентов, ожидавших у выхода, метнулись обратно на площадку, чтобы проверить, все ли в порядке у ведущей, и подправить декорации. Нил рассчитывал, что кто-нибудь из них задержится и отвлечет Рико, но, видимо, время для них было дороже автографов.

Терпеть Рико у себя за спиной было невыносимо. Нил развернулся, и в этот момент Морияма нагнал его, схватил за плечи и швырнул к стене. Их глаза встретились, и Нил замер, пригвожденный к месту не столько крепкими пальцами, до синяков впившимися в кожу, сколько взглядом, в котором стояла смерть. Так же смотрел на Нила отец: смотрел и видел лишь кусок плоти, из которого может вытекать кровь.

– Кевин, он мне не нравится, – проговорил Морияма. – Избавься от него поскорее.

– Ты видел вчерашний матч, – тихо отозвался Кевин. – У него есть способности.

– Способности! – Рико еще раз ударил Нила о стену и крутанулся к Дэю. Тот, бледный и напряженный, выдержал его взгляд. – Ты про того вратаря тоже говорил, что у него есть способности, а когда я его к тебе привел, ты заявил, что от него толку – ноль. Этого ты спишешь со счетов так же быстро, поверь.

Кевин поджал губы и отвернулся. Рико издал глухой, низкий звук, исполненный отвращения, и выплюнул несколько слов на непонятном языке – Нил догадался, что это японский, – слов колючих и злых. Кевин вздрогнул, точно от боли, и промямлил ответ. Рико гневно наставил на него палец, точно в чем-то обвиняя, и затараторил быстрее, с каждой секундой распаляясь все больше. Под гнетом ярости своего брата – нет, хозяина –

Кевин совсем поник. Попрощавшись с инстинктом самосохранения, Нил сгрел Рико за рубашку и оттащил в сторону:

– Оставь его в покое!

Уродливая злоба исказила лицо Мориямы до неузнаваемости. Он замахнулся на Нила, но Кевин перехватил его руку. Локоть Рико врезался Кевину точно в лицо. Нил попятился и понял, что сейчас снова окажется на съемочной площадке. Ноги уже начали путаться в проводах, и тут перед ним как из-под земли вырос Эндрю.

– Рико! – воскликнул он, широко раскинув руки для приветственного объятия. – Давненько не виделись.

От неожиданности Рико отпрянул, попытался придать лицу человеческое выражение, но, сообразив, кто появился в коридоре, бросил притворство.

– Мы как раз о тебе вспоминали, – сказал он.

– Ага, при помощи кулаков, – поморщился Эндрю. – Не трогай мое, Рико. Ты же знаешь, я не люблю делиться.

Не оборачиваясь, он вытянул назад руку и толкнул Нила в плечо. Нил намек понял и проскользнул мимо них. Он почти ожидал, что Рико его остановит, однако все внимание Мориямы было устремлено на Миньярда. Схватив Кевина за руку, Нил потащил его по коридору, ища глазами выход. На лестнице они столкнулись с командой. Преодолев последние ступеньки бегом, Эбби подлетела к Кевину и крепко прижала его к себе. Дэй вцепился в нее так отчаянно, словно от этого зависела его жизнь. Лисы молча обступили их кругом.

– Тебя в детстве на пол не роняли? – накинулся Ваймак на Нила. – Надо было все-таки оставить тебя дома!

– Не ругай его, Дэвид, – глухо произнесла Эбби из-за плеча Кевина.

– Когда я сказал, что мы с Эбби о тебе позаботимся, я не имел в виду, что тебе позволено затевать свару с Рико в прямом эфире! – бушевал тренер. – Это тоже надо было проговорить заранее?

– Возможно, – пробормотал Нил.

– Все в порядке, тренер. – К команде присоединился Эндрю и на ходу легко провел кончиками пальцев по спине Нила. По телу у того тут же побежали мурашки. Эндрю приблизился к Кевину и накрыл ладонью руку Эбби в молчаливом требовании подвинуться. – Кевин, нам пора. Уходим, слышишь?

Кевин отстранился от нее, и Миньярд вытолкнул его на стоянку.

– Не слушай тренера, на самом деле у тебя стальные яйца. Не знал, что ты на такое способен, – произнес Мэтт, удивленно разглядывая Нила, как будто все лето чего-то в нем не замечал. – Я думал, ты тихоня.

– Будь он тихоней, Эндрю не повез бы его в Колумбию, – вставила Рене.

– Точняк, – согласился Мэтт.

Когда Нил окинул обоих недоуменным взглядом, Рене с улыбкой пояснила:

– Приветственная вечеринка Эндрю – это его способ оценить и устранить угрозу. Приглашение получает далеко не каждый.

– Тебя он тоже приглашал, – каким-то внутренним чутьем догадался Нил.

– Меня и еще вот их. – Рене показала на Мэтта и Дэн. – А потом до тебя – больше никого.

– Поехали, – скомандовал Ваймак. – Высажу вас у общежития и пойду напьюсь. Разбор полетов устроим завтра.

Компания Эндрю уже стояла возле автобуса. Ваймак отпер дверь, запустил Лисов внутрь и не мешкая выехал в обратный путь.

Всю дорогу Нил смотрел в окно и гадал, чем обернется его поступок. Он понимал, что лучше поболтать с Лисами, чем предаваться мрачным мыслям, но разговаривать сейчас он просто не мог, слишком уж был накручен. К счастью, Рене быстро поняла, что он не в настроении, и оставила попытки пообщаться.

Они преодолели уже почти половину расстояния, когда Эндрю снова пришло время принимать лекарство. Эбби направилась в конец автобуса лично убедиться, что он проглотил таблетки. Нил был почти уверен, что после скандального эфира Эндрю взбунтуется, однако тот вел себя на удивление покладисто.

Ваймак остановился только один раз, на заправке, и совсем скоро они вернулись в Пальметто. При виде университетских корпусов у Нила от радости заныло в груди. Подъехав к «Лисьей башне» и не глуша мотор, Ваймак молча дожидался, пока все выйдут. Когда к двери подошел Эндрю, Ваймак загородил проход рукой.

– Думай головой.

– Да знаю я, знаю, – отмахнулся Эндрю.

Поверил ли тренер Миньярду, судить было трудно, однако он удовлетворенно кивнул и убрал руку. Эндрю вышел из автобуса и резво направился к общежитию. Ваймак уехал только после того, как все Лисы скрылись за дверью.

Команда поднялась на третий этаж. Возле комнаты Эндрю Дэн остановилась.

– Послушайте, – сказала она, когда Миньярд отпер дверь, – давайте все вместе пообедаем. Обсуждать сегодняшнее утро необязательно.

Эндрю изобразил напряженную работу мысли, потом качнул головой:

– Не-а.

Открыв дверь, он отошел в сторону и многозначительно посмотрел на Кевина. Тот шагнул за порог.

– Кевин, не переживай, – попыталась утешить его Даниэль. – Мы как-нибудь все разрулим.

Кевин обернулся, но ответить не успел – Эндрю положил руку ему на плечо и затолкал его внутрь. Дэн состроила раздраженную гримасу. Аарон и Ники вошли в комнату вслед за Кевином, и Эндрю с ухмылкой захлопнул дверь прямо у Дэн перед носом.

– Вот козлина, – буркнул Мэтт.

– Они расстроены, – мягко заметила Рене. – Они ведь не смогли ему сегодня помочь.

– И не надо было. Нил справился без них.

Все четверо вошли в комнату парней и застали там Сета с Элисон, которые почти голышом в обнимку валялись на диване и смотрели какой-то фильм. Появление товарищей по команде их ничуть не смутило. Старшекурсники тоже сделали вид, что ничего особенного не происходит, и только Нил сконфуженно отвел глаза: единственное, что потрудились сделать Элисон, дабы соблюсти приличия, – это прикрыть бедра, обтянутые крошечными розовыми трусиками, диванной подушкой.

– Какой модник, – оценила она, указав пальцем на Нила.

– Неожиданный гость на шоу Кэти Фердинанд, – объяснила Дэн. – Кэти был нужен эксклюзивный материал, а Кевину – реклама. Записалось нормально?

– Не знаю, не проверяла. Мы были заняты.

– Да ну? – вздернул брови Мэтт.

Дэн пихнула его локтем в бок.

– Сет, поставь кино на паузу, надо поговорить. Кое-что пошло не так.

– Мы же Лисы, у нас постоянно что-нибудь идет не так, – лениво заметил Сет, но все же выудил из недр дивана пульт и выключил телевизор.

– Рико тоже был на шоу, – сразу перешла к сути Дэн.

Сет несколько секунд изумленно таращил глаза, а потом хрипло расхохотался. Кинув в него подушкой, Элисон любопытствовала:

– И как это было?

– Кэти посадила его в паре метров от Кевина и спросила, почему они разбежались.

Сет отпихнул подушку в сторону.

– Жаль, я не поехал. И что, у него очко сыграло? Готов поспорить, сыграло!

– Сет, заткнись, – осадила его Даниэль. – Это ни разу не смешно.

– Он нервничал, но после того, как Нил поставил Рико на место, взял себя в руки, – сказал Мэтт. – Нашему парнишке палец в рот не клади. Он выставил Рико тупым мудаком, который предаст друзей чуть ли не каждый день. Вам стоит посмотреть запись.

На лице Сета отразилось сомнение. Элисон покосилась на Нила, недоверчиво изогнув бровь.

– А что с чудовищем? – спросила она.

– Удолбался таблетками, – сообщила Дэн. – Эбби позаботилась, чтобы он и на обратном пути не буянил, но до конца недели советую с ним не связываться.

– Ничего нового, – зевнул Сет.

Воцарилась тишина. С минуту выждав и решив, что серьезные разговоры окончены, Дэн предложила:

– Может, перекусим? Я просто умираю с голоду.

Лисы заказали пиццу. Коротая время в ожидании доставки, Элисон и Сет оделись, а потом спальню занял Нил. Он снял с себя одежду, подаренную Кэти, спрятал ее в нижнем ящике комода, забросав сверху более практичными вещами, и влез в старенькие джинсы и растянутую футболку. Час-другой Лисы провели за едой и просмотром фильма. Потом разговор зашел о начавшемся сезоне, хотя обсуждать «Воронов» старшекурсникам хотелось так же мало, как Нилу – о них думать. Видя, что все приуныли, Элисон отвлекла товарищей по команде, переключившись на тему предстоящего банкета.

– Завтра едем по магазинам, – объявила она. – Идеальное платье сразу не купишь. А вы, – она показала пальцем на Бойда и Гордона, – отвечаете за подбор нормальной одежды для Нила. Я видела весь его шмот; сам он вряд ли выберет что-то подходящее.

– Я могу просто не идти на банкет, – пожал плечами Нил.

– Не можешь, – покачала головой Дэн, – это командное мероприятие.

В дверь постучали. Даниэль, сидевшая ближе всех к выходу, пошла открывать. В коридоре стоял Ники – и, несмотря на улыбку, было заметно, что он напряжен.

– Насколько все плохо? – осведомилась Дэн.

Ники поморщился.

– Твой дружок умеет вставлять оконные стекла?

Мэтт оглянулся через плечо на окно спальни.

– Попробовать можно, но сегодня я к чудовищу и близко не подойду.

– Ладно, завтра нас тоже устроит, – согласился Ники. – Только, это, надо бы успеть до того, как тренер заглянет проведать Кевина. Три сотни

баксов, если справишься до обеда.

– Уведи Эндрю, и я посмотрю, что можно сделать.

– Крутяк. – Ники перевел взгляд на Нила. – Эндрю хочет тебя видеть.

Нил посмотрел на часы и прикинул в уме: если Миньярд вовремя принял дневную дозу лекарства, он вот-вот должен закинуться следующей таблеткой. Но сделает ли он это? Хотя бы, рассеянно подумал Нил. С ясной головой – если, конечно, его не накроет ломка – Эндрю обязательно отреагирует на события этого утра и без химии в крови озверееет вконец. Не хотел бы Нил сегодня оказаться на месте Кевина.

Встав, Нил следом за Ники пошел в комнату братьев. Он не заходил туда с тех самых пор, как ворвался и наорал на них за то, что они рылись в его вещах, а после этого их дверь всегда была надежно заперта, поэтому, войдя внутрь, Нил почувствовал себя неуютно.

Первым он увидел Кевина, который лежал в огромном кресле-мешке, подтянув ноги к груди и уткнувшись лицом в стену. Аарон мыл посуду на кухне и даже не повернулся, когда Хэммик с гостем прошли мимо. Ники показал рукой на коридор, а сам присел на кресло к Кевину. Нил в одиночестве вошел в темную спальню и закрыл за собой дверь.

Братья сделали перестановку, сдвинув два комода к стене под окном, и сейчас Эндрю восседал на одном из них, уложив локти на согнутые колени. Нил почувствовал запах крови и посмотрел на окно у него за спиной. В гостиной Эндрю снял с окна москитную сетку, чтобы курить, но на этом окне она была, и, вероятно, спасла его кулак, когда он пробил стекло.

Эндрю смотрел не на него, а на свою болтающуюся кисть, залитую кровью. Время от времени он шевелил пальцами, словно проверяя, насколько сильно поранился.

– Ты так вообще мог расхерачить руку, – заметил Нил.

– Ой-ей-ей, и где бы я тогда был? – хохотнул Эндрю.

– Явно не в команде. Другой вопрос: где бы тогда был Кевин?

Эндрю промолчал. Нил подошел к нему. Не поднимая головы, Миньярд во весь рот ухмыльнулся.

– О, этот Нил, невероятный и непредсказуемый, – насмешливо произнес он. – В прошлый раз ты боялся, что Рико обратит на тебя внимание. Либо ты мне соврал, либо круто поменял мнение. Я бы предпочел второй вариант. Ненавижу, когда мне врут.

– Я не менял мнения, – ответил Нил, – просто у меня не было выбора.

– Выбор есть всегда.

– Я должен был высказаться.

– И высказался, да еще как! Наехал на Рико в прямом эфире на всю страну. Имей в виду, он этого просто так не оставит. Как оно тебе – ходить с

мишенью на спине?

– Знакомо.

Эндрю вытянул ноги и привалился к москитной сетке. Нил окинул взглядом поврежденную кисть, но запекшаяся кровь мешала рассмотреть порезы.

– Через пару дней он будет знать о тебе все, – произнес Эндрю и снова расплылся в улыбке, встретившись с Нилом глазами. – Деньги смазывают колеса мира лучше, чем кровь, а Рико способен и заплатить, и убить. Он до тебя доберется, и очень скоро. Как думаешь, сколько времени потребуется человеку с его связями, чтобы раскопать правду?

От приступа тошноты у Нила закружилась голова.

– Заткнись.

– И что ты тогда будешь делать? Сбежишь?

– Сбегу, и ты это знаешь.

– Ага, – подтвердил Эндрю. – По глазам же видно, что ты просчитал все пути отступления из общаги.

Нил развернулся, чтобы уйти, однако Миньярд оказался проворнее. Подавшись вперед, он схватил Нила за воротник и удержал на месте. На затылке у Нила остались липкие кровавые отпечатки его пальцев. Нил попытался отцепиться, но Эндрю держал крепко.

– Нил, Нил, послушай. На этот раз бегство тебя не спасет.

– Пусти.

– Не врубаешься? Убегать можно, только если за тобой никто не следит. Ты это понимал еще в июне, поэтому и хотел свалить до октября. Если ты планировал исчезнуть, надо было делать это раньше, чем Рико узнал о твоём существовании, и уж тем более до того, как ты зацепил его на глазах у целой армии фанатов. Теперь делать ноги поздно. Рико обязательно захочет узнать, кто посмел на него тявкнуть, и, поверь, узнает. Прошное все равно тебя догонит.

– Я обязан хотя бы попробовать, – тихо сказал Нил.

Эндрю хмыкнул в притворном неодобрении.

– Ничего и не обязан. Ты опять упираешься рогом, считая, что выход только один. А мне казалось, ты не хочешь уходить из команды.

– Не хочу, – сказал Нил.

– И что могло бы заставить тебя остаться?

Вопрос был настолько неожиданным, что Нил изумленно обернулся.

– Чего?

Эндрю усмехнулся себе под нос и наклонился вперед.

– Только скажи, и ты это получишь. Что бы это ни было, я все устрою при условии, что ты останешься с нами.

– Я не могу.

– Можешь. У тебя есть все необходимое, чтобы выжить, просто ты боишься открыть глаза.

– Не понимаю.

Эндрю вздохнул, как будто Нил нарочно строил из себя дурачка.

– Рико узнает правду, но брату ничего не скажет. Во-первых, братьям запрещено взаимодействовать, поскольку они принадлежат к разным ветвям семьи. Во-вторых, что важнее, этого не допустит тренер Морияма. Главное в этом сезоне – разборки между Кевином и Рико, понимаешь? Новости о тебе не должны отвлекать зрителей от главного противостояния. Люди Мориямы превратят твою жизнь в ад и обязательно попытаются использовать правду против тебя, но мочить пока не станут. Используй это время. Кевин хочет сделать из тебя звезду, так не сопротивляйся. Бери то, что он дает, и пусть это будет твоей броней. Трудно убить человека, на которого смотрят тысячи глаз. Заставь фанатов тебя полюбить – или возненавидеть, без разницы. Главное – привлекай внимание. В твоём распоряжении год, – подвел черту Миньярд, наставив на Нила указательный палец. – Если ты поддержишь Кевина, то на этот год я встану между тобой и кланом Морияма. Через год твоя жизнь снова станет только твоей заботой, понял?

– Почему ты это делаешь? Почему мне помогаешь?

– Спроси как-нибудь в другой раз. – Эндрю побарабанил измазанными кровью пальцами по своим губам и улыбнулся. – Лучше обсудить это, когда нам ничего не будет мешать, правда же? Ты получишь ответы на все свои вопросы в Колумбии. А, тебе еще не сказали? Вечером ты едешь с нами.

– Ни за что.

– Тише, Нил, тише. Если ты остаешься с нами, встречаемся в девять. А если ты настолько туп, что хочешь смыться, – собирай вещи и вали. У тебя в запасе три часа. Решай. И оцени мое великодушие.

– Слишком мало времени.

– Думаю, тебе не привыкать к быстрым решениям, когда речь идет о твоей шкуре. На поле ты доверился Кевину; так доверься мне в том, что касается твоей защиты.

Эндрю достал из кармана пузырек с лекарством и вытряхнул одну таблетку на поверхность комода. Потом закрутил крышку, швырнул пузырек в угол и взял таблетку окровавленными пальцами. Поднеся к глазам, он покрутил ее так и эдак, словно впервые видел, и наконец закинул в рот. Сглотнув, Эндрю уронил руку и хищно осклабился, глядя на Нила.

– Тик-так, часики идут. Выметайся.

Нил вылетел в коридор, но едва он захлопнул за собой дверь, как ноги сделались ватными; он судорожно ухватился за стену. Острый приступ

страха скрутил внутренности. Нил закусил ребро ладони с такой силой, что ощутил во рту привкус крови. Seriously, он должен поверить, что какой-то отбитый на голову вратарь защитит его от мафии?

Мысли Нила невольно вернулись к стычке с Рико в коридоре студии. Появление Эндрю спасло его. Было бы логично, если бы тот бросился защищать Кевина, ведь именно Кевин – центр его странного мира, но нет, Эндрю заслонил собой Нила. Ему точно известно, кто такие Морияма, он кое-что знает о прошлом Нила и тем не менее спокойно встал между ним и Рико.

Нил отошел от стены и побрел к лестнице. Последние несколько пролетов он преодолел уже бегом и яростно хлопнул дверью, так что она загудела. Впрочем, бешеный стук сердца, грохотом отдававшийся в ушах, все равно был громче.

Что, если ему и вправду остаться? Что, если этот малолетний псих на самом деле сможет ему помочь? Что, если Эндрю прав и позорная слава «Лисов» послужит Нилу защитой?

Он понимал, что верить таким зыбким обещаниям крайне опасно, и все же эти слова не выходили у него из головы.

Глава четырнадцатая

Когда в девять вечера Нил вернулся в «Лисью башню», там царило непривычное оживление. Его уход примерно совпал со временем окончания футбольного матча, и теперь, отметив праздник, студенты группами стекались обратно в общежитие. В коридорах стоял шум и гам, из распахнутых дверей неслась громкая музыка. Нил не без труда пробрался сквозь толпу в ту часть коридора, где располагались комнаты Лисов. На всем этаже закрыты были только эти три двери.

Он остановился перед комнатой братьев, но никак не находил мужества постучать. Посмотрел на свои трясущиеся пальцы, сжал их в кулак. Он уже почти собрался с духом, как вдруг дверь открылась.

– Надо же, явился, – хмыкнул Эндрю. – Интересно, интересно. – Он прижал два пальца к шее Нила, проверяя пульс. Когда Нил попытался стряхнуть его руку, Миньярд перехватил его запястье свободной рукой и с опасной улыбочкой наклонился к нему почти вплотную. – Запомни это чувство. С этой минуты ты перестаешь быть загнанным зайцем.

Нил остолбенело молчал, но Эндрю и не ждал ответа. Скользнув ему за спину и не ослабляя хватки на запястье, он потащил Нила в коридор, а там отпустил и, сунув руки в карманы, принялся ждать остальных.

Из комнаты вышел Ники. При виде Нила его лицо озарилось широкой улыбкой. Аарон появился следом, метнул на Эндрю скептический взгляд, но ничего не сказал. Последним, закрыв за собой дверь, в коридор шагнул Кевин, и лицо его было непроницаемо. Нил посмотрел на него, потом на Эндрю, который по-прежнему наблюдал за ним, как будто чего-то ждал.

Движение чуть дальше по коридору заставило Нила отвлечься. У его двери стояло сразу пятеро незнакомцев. Сет открыл на стук и поздоровался с гостями, похлопав каждого по спине или «дав пять». Вскоре из комнаты выглянула Элисон. Прижавшись к Сету сзади, она тщательно обшарила карманы его штанов и вытащила на свет все содержимое. Улов оказался небогат: зажигалка и мятая пачка жевательной резинки.

Сет недовольно покосился на нее через плечо.

– Послушай, я не идиот.

Элисон закрыла ему рот поцелуем и вернула зажигалку на место, а жвачку бросила за спину, как бесполезный мусор, при этом едва не попав в Мэтта, который как раз вышел из комнаты вместе с Дэн. Машинально уклонившись, Мэтт заметил Нила, и его лицо неожиданно просветлело от облегчения.

– Нил, ты все-таки решился! – громко воскликнул он, заставив обернуться Сета и Элисон. Нил обвел взглядом всех Лисов по очереди, соображая, что же пропустил. – Элисон с Сетом сегодня хотят прошвырнуться по барам в центре, ну а мы собираемся устроить киномарафон. Пожелания или предложения будут?

– Уезжаете из кампуса? – спросил Ники у Элисон. – Seriously?

Элисон состроила злую гримаску и еще крепче обняла Гордона за пояс.

– Не твое собачье дело.

Мэтт смерил ее суровым взглядом, но продолжил общаться с Нилом:

– Рене сейчас вернется с бухлом, а для вас двоих обещала взять что-нибудь безалкогольное.

– Напрасная трата денег, – вздохнул Эндрю. – Сегодня Нил пьет за мой счет.

Когда до остальных дошел смысл его слов, Дэн почти целиком высунулась из дверного проема.

– Надеюсь, ты сейчас пошутил? – жестко бросила она.

– А вот и нет, – ухмыльнулся Эндрю.

– В прошлый раз, когда Нил поперся с вами, ему пришлось добираться домой автостопом! – бушевала Дэн.

Прятели Сета глазели на обоих с нескрываемым любопытством, однако Даниэль этого словно не замечала. Наставив палец на Эндрю, она прошипела:

– Никуда он с вами ни поедет. Не хватало еще, чтобы он коньки отбросил.

– Господи, Дэн, – с досадой проговорил Ники, – такое ощущение, что ты нам совсем не доверяешь.

– Вам никто не доверяет, – вставил Мэтт. – Что вы затеяли?

– А вот тебя это точно не касается, – подал голос Аарон.

– Я сказала, он никуда не поедет, – отрубил Дэн и обратилась к Нилу: – Нил, не позволяй им помыкать тобой.

Эндрю толкнул Нила локтем в бок и произнес на немецком:

– Видел, да? До чего трогательно! Прямо трясутся над тобой. Достали со своей заботой. Скажи, что ты большой мальчик.

Эндрю мягко принуждал его переступить черту, чуточку приоткрыть завесу обмана, звавшегося Нилом Джостеном, и это шло вразрез со всеми его принципами. Однако он сам выбрал Эндрю, а потому затолкал страх поглубже и ответил на немецком:

– Они не настолько тупые, чтобы считать, будто мы едем просто выпить.

– Ох ты ж, твою налево, – изумился Ники, тоже мгновенно перейдя на немецкий. – Ты и по-немецки чешешь! Эндрю, ты знал? А почему нам не сказал?

– А надо было? – пожал плечами Эндрю. – Вам полезно хоть иногда узнавать что-то самостоятельно.

Хэммик помахал рукой Аарону.

– Вспоминай, быстро. Мы за последние месяцы обсуждали что-нибудь компрометирующее?

– Вроде нет, если не считать твоих непристойных фантазий о том, что ты мечтал бы с ним сделать. Похоже, ты спалился на обоих языках. – Аарон посмотрел на Нила: – И когда же ты собирался нам сообщить?

– Никогда, – ответил Нил. – После всего, что я от вас натерпелся, я решил, что ничем вам не обязан.

Аарон на это лишь равнодушно пожал плечами и промолчал. Ники потер лоб и что-то пробормотал себе под нос. Старшекурсники таращились на Нила, онемев от удивления. Мэтт первым обрел дар речи, но сумел лишь промямлить:

– А я думал, ты по-французски говоришь. Это же французский был – утром, на шоу Кэти?

– Увидимся завтра, – сказал Нил на английском.

– Погнали, – сказал Эндрю и направился по коридору в сопровождении Кевина.

– Нил, это плохая идея, – предостерегла Дэн.

– Знаю, – уходя, кивнул Нил.

Аарон и Ники двинулись за ним. Гуськом они спустились по лестнице, все в черном, кроме Нила, который маячил посередине светлым пятном. В машине, как и в прошлый раз, он сел сзади, зажатый с обеих сторон близнецами. Едва он пристегнулся, как Ники, обернувшись с переднего сиденья, кинул ему на колени пакет. Заглянув внутрь, Нил увидел черную ткань.

В прошлую поездку почти весь путь компания проделала молча; на этот раз обстоятельства поменялись: таблетка обеспечивала Эндрю еще примерно час бодрости. Ники и Эндрю всю дорогу болтали про кино и музыку, при этом Эндрю из духа противоречия горячо оспаривал каждое слово Хэммика. Уже на самом подъезде к Колумбии Эндрю сделался вялым, и говорил теперь в основном только Ники, а паузы между ответами Эндрю становились все длиннее.

В ресторанчике «У красотки» сегодня было так желюдно, как в их прошлый приезд, но им повезло: выезжавший автомобиль как раз освободил место на стоянке. Припарковавшись, Ники победно вскинул кулак, и все

пятеро вошли внутрь. В очереди к столикам перед ними стояло еще две компании. Кевин назвал хостес свое имя. Эндрю посмотрел на Нила.

– Нужно определиться с количеством крекеров. Ты будешь?

– А у меня есть выбор?

– С сегодняшнего дня – есть.

Нил хоть и не поверил, но все равно отрицательно покачал головой. Эндрю указал ему на пакет с одеждой, а сам направился к стойке за крекерами. Нил поискал глазами табличку уборной, однако Ники похлопал его по плечу и повел за собой. В туалете он вывалил вещи из пакета на полку перед зеркалом и сразу заметил, что одежда не та, что в прошлый раз.

– Тут все новое.

– Дважды выходить в свет в одном и том же – дурной тон, – улыбнулся Ники.

– Больше не покупай мне шмотки.

– Да, конечно. В следующий раз, когда Эндрю прикажет тебя одеть, я отвечу ему: нет, мол, и все. Уже вижу, как мило закончится наша беседа, – закатил глаза Хэммик.

– Тогда давай я отдам тебе деньги.

– Как бы это выразиться... – Ники на секунду задумался, подбирая слова, потом решил сказать напрямик: – Ты, конечно, можешь потратить свое бабло, но, если Эндрю хочет покупать тебе вещи, не дергайся. Так-то он не слишком щедрый на подарки; считай, для него это по приколу.

– У меня есть деньги, – отрезал Нил, – и подачки мне не нужны.

– Да ну? – Ники смерил Нила многозначительным взглядом.

Нил замер в недоумении. Получается, Эндрю умолчал не только о его познаниях в немецком, но и о деньгах? То есть не выдал ни одной тайны, за исключением цветных линз. Хотя, если верить Ники, это с самого начала не было большим секретом. Тем не менее заначку Эндрю обнаружил еще до перемирия, которое они заключили в гостиной Ваймака, и в то время у Миньярда не было причин защищать Нила, так почему же он помалкивал?

– Вправду есть, – наконец произнес Нил. – Я немного подкопил перед переездом.

– Отлично, – сказал Ники, – тогда завтра же пойдем и купим тебе новый прикид. Тренер давно бесится, что мы этого до сих пор не сделали. Ему, как и нам, осточертело каждый день видеть тебя в обносках.

– Это не обноски.

– Это ты так думаешь. Теперь, когда ты с нами, мы о тебе позаботимся. В первую очередь нужно обновить твой убогий гардероб. – Ники заметил выражение лица Нила, и его улыбка слегка померкла. – Ладно, проехали. Кстати, что за пустой взгляд? Ты же в курсе, зачем мы тебя сегодня с собой

взяли? Эндрю хоть что-нибудь объяснил или, как обычно, нес всякую чепуху?

– Ну, он сказал, что ответы на вопросы я получу позже.

– Блин, ты, наверное, шутишь, – расстроился Ники. – Это значит, что Эндрю тебя принял. Так же, как Кевина. Теперь ты часть семьи.

– Я не верю в семьи.

– А кто верит?

Странно было слышать такое от Хэммика, учитывая, что вместе с ним в команде играли его двоюродные братья. Судя по тяжкому вздоху, Ники безошибочно понял чувства Нила и изобразил в воздухе кавычки:

– «Родство еще не делает нас семьей».

Стоило ему заговорить, и Нил сразу же догадался, чьи слова он повторяет, хотя вряд ли Эндрю изначально произнес эту фразу таким усталым голосом.

Сунув руки в карманы, Ники задумчиво уставился на собственное отражение.

– Я понимаю, почему Эндрю так считает и почему они с Аароном терпеть друг друга не могут, но я не сдаюсь. Я хочу все исправить и доказать им, что они ошибаются.

– Эндрю и Аарон ненавидят друг друга? – удивился Нил.

Он порылся в памяти, пытаясь вспомнить проявления этой ненависти между близнецами, но в голове было пусто. Внезапно до него дошло: именно эта пустота и есть главный признак. Эндрю и Аарон не враждовали в открытую, они просто-напросто не общались. В присутствии Нила близнецы и разговаривали-то всего пару раз. Они никогда не садились рядом, между ними обязательно находился кто-то – или что-то – еще. Эндрю даже не пускал брата за руль своего авто.

– Я бы не назвал это ненавистью, но разногласия у них довольно серьезные. А у тебя на их месте не было бы? – риторически спросил Ники. – У нас особое понятие семьи. Главное – не кровное родство и даже не то, кого мы любим, а то, кого Эндрю готов взять под свою защиту.

От очередного «а что, если...» Нила снова прошиб холодный пот.

– И он включил меня в семью из-за того, что произошло сегодня на съемках? – спросил он.

– Отчасти, – сказал Ники. – А отчасти – из-за того, что благодаря тебе Кевин согласился остаться в «Лисах». Эндрю прикрывает спину Кевина, а Кевин явно заинтересован в тебе. Ты так же помешан на экси, как и он, поэтому для Эндрю ты бесценен.

Нил молча обдумал услышанное, потом сгреб пакет с одеждой и повернулся к кабинкам. Прежде чем он успел отойти, Хэммик положил

ладонь ему на плечо.

– Послушай, я знаю, в прошлый раз все вышло херово. Пожалуйста, поверь, Эндрю тогда просто старался всех нас защитить. Он не хотел рисковать. Но теперь все по-другому. Ты – один из нас, а значит, мы не будем тебя заставлять делать что-либо против твоей воли. Окей?

– Посмотрим. – Нил закрылся в кабинке и переоделся.

Когда он вышел, Хэммик окинул его оценивающим взглядом, но, как ни странно, промолчал. Нил шагнул было к двери, потом снова вернулся к зеркалу. Вынул из глаз цветные линзы, бросил их в урну, поднял голову. Из зеркала на него смотрели ярко-голубые глаза. Быть самим собой ему нельзя, но, возможно, у него получится быть тем Нилом, которого он открыл Эндрю Миньярду в гостиной Ваймака.

Когда Ники и Нил возвратились в зал, остальные уже сидели за столиком. Официантка приняла заказ и отошла в сторону, чтобы пропустить парней. Хэммик уселся первым, великодушно уступив Нилу место с краю.

– Утонули в сортире? – глядя на Ники, вопросительно изогнул бровь Аарон.

– Извини, но даже на быстрый перепахон нужно время, – отбрил Хэммик.

– Фу, меня сейчас стошнит.

– Знаешь, если бы ты разок вдул Кейтлин, то перестал бы быть таким дерганым. – Увернувшись от полетевшей в него скомканной салфетки, Ники закивал. – Правда-правда. Она ведь идет с тобой на банкет?

– Я ей еще не предлагал.

– Надо подослать к ней Эндрю и проверить, заметит ли она разницу.

Губы Эндрю медленно растянулись в улыбке.

– Я согласен.

– Очень смешно, – раздраженно сказал Аарон Хэммику. – Заткнись уже. Мороженое они съели молча. Денег, которые Аарон оставил на столике, для одного десерта было слишком много, из чего Нил сделал вывод, что «крекерную пыль» они уже получили.

Очередь перед входом в «Райские сумерки» была вполонину меньше, чем в прошлый раз. Ники посетовал на закон воскресного дня. В Южной Каролине продажа алкоголя по воскресеньям запрещалась; соответственно, заведения прекращали его подавать в полночь субботы. На выпивку оставалось всего полтора часа, однако Хэммик заверил, что «в доме есть заначка».

– Что за дом? – поинтересовался Нил.

– По бумагам он мой, но я считаю его нашим общим. – Ники обвел жестом всю компанию. – Я уехал из Германии, чтобы получить опеку

над Аароном и Эндрю. Ты знал об этом? Выбор был невелик: либо я, либо мои сверхнабожные родаки, ну, я и подумал, что у меня больше шансов выжить рядом с Эндрю. Я купил дом, чтобы было где кинуть кости. Документы оформили на нас с отцом, а с деньгами помог Эрик. Теперь я ежемесячно выплачиваю ипотеку из стипендии.

– Если у вас есть где жить, зачем вы оставались на лето у Эбби?

– Эндрю не захотел каждый день возить Кевина туда-сюда через весь штат на тренировки.

Ники притормозил у тротуара перед клубом, чтобы получить пропуск на ВИП-стоянку. Пока он отгонял автомобиль, остальные вошли внутрь. Благодаря урезанным часам продажи спиртного занять столик оказалось проще, но народу в клубе все равно было многовато. Эндрю оставил Аарона и Кевина сторожить места и отправился за выпивкой, прихватив с собой Нила. В этот вечер за барной стойкой снова работал Роланд. Судя по выражению лица, Нила он узнал и не мог поверить, что видит его снова.

– Он отказался, – сообщил Эндрю бармену. – Ему без добавок.

Нил был почти уверен, что Миньярд сказал это лишь для того, чтобы усыпить его бдительность, однако Роланд подал ему пустой бокал и запечатанную банку газировки. Как только бармен отвернулся и начал готовить напитки для остальных, Нил потер стенки и дно бокала, проверяя, нет ли там порошка.

– Параноик, – сказал Эндрю.

– Если ты так любишь все контролировать, тебе тоже не стоило бы пить.

– Я знаю свою норму и перебирать не намерен.

– А «пыль»?

– При том количестве химии, что у меня в крови, «пыль» большой роли не сыграет. Мы подсели на нее в основном из-за Аарона. Ему надо было перейти на что-то безопасное после той гадости, на которую его посадила мать. – Эндрю показал пальцем на свое лицо, потом на лицо Нила. – Помнишь эту фишку? Мы опять играем в честность – по крайней мере, пока мне не надоест. Прямо сейчас честно и откровенно скажи мне, чем я могу тебя удержать.

– Ладно, вот тебе честный ответ. Ты мне не нравишься, и я тебе не доверяю.

– Взаимно, – пожал плечами Миньярд. – Это ничего не меняет.

– Ники говорит, ты оставил меня только из-за Кевина, – продолжал Нил. – Что, если Кевину со мной станет скучно?

– Сделай так, чтобы он не скучал, – посоветовал Эндрю, хотя прозвучало это совсем не как совет.

Нил молча смотрел на него, размышляя, каким отчаявшимся безумцем нужно быть, чтобы полагаться на человека вроде Эндрю Миньярда.

– Ты сможешь защитить меня от прошлого?

– Ты про босса твоего отца? – догадался Эндрю.

Правда жгла язык Нилу, отдавая острым металлическим привкусом, словно свежая кровь. Сглотнув, он произнес:

– Да. Я слышал, его люди вышли из доверия у семьи Морияма, а бизнес окончательно накрылся. С тех пор он охотится за мной. Недавно его упрятали в тюрьму за какую-то мелочь, но скоро он оттуда выйдет. Ты говорил, в этом году Морияма не тронут меня из-за Кевина, но отцовского босса это не остановит. Если он меня найдет, мне труба.

– Да-а, дела, – сухо отреагировал Эндрю. – Хотя решаются на раз-два.

Какая-то компания протиснулась к барной стойке, прижав Нила к Эндрю, однако Миньярд даже не шелохнулся. Нилу показалось, будто он прислонился к железобетонной опоре – надежной, крепкой, неколебимой. Он уже и не помнил, что это такое – чувствовать чью-то поддержку. Его захлестнул страх и одновременно ощущение невероятной свободы. Собственная жизнь больше ему не принадлежит, он отдает ее в руки Эндрю и надеется, что тот ее сбережет.

Бармен поставил на стойку поднос с напитками. Миньярд забрал его, дернул подбородком, показывая, что пропускает Нила вперед, и поднял свою ношу над головой. К тому времени, когда он выставил бокалы на столик, как раз подтянулся и Ники.

Нил считал, что в прошлый раз парни упились довольно быстро, но сегодня время было ограничено полуночью, и скорость, с которой они поглощали спиртное, просто изумляла. Потягивая свою газировку, Нил наблюдал, как остальные надираются в хлам. «Крекерной пылью» они закинулись еще раньше, так что вскоре Аарон и Ники переместились на танцпол. Собрав пустые бокалы, Эндрю понес их на стойку.

Впервые после утреннего эфира Нил и Кевин остались наедине. Несмотря на все события этого дня, сказать друг другу им было нечего. Полчаса, пока отсутствовал Эндрю, они провели в неловком молчании, избегая встречаться глазами. Нил уже решил, что Миньярд заблудился, когда тот вернулся с полным подносом выпивки. Нил открыл рот, собираясь что-то сказать, но передумал и продолжил безмолвно наблюдать, как остальные заливают в себя алкоголь.

Последний заход компания, включая Аарона и Ники, сделала за десять минут до полуночи. Чтобы вылезти из-за столика после тринадцати коктейлей, выпитых за полтора часа, Кевину пришлось опереться на Эндрю. То, что он вообще держался на ногах, по мнению Нила, было чудом.

Поскольку за Дэем присматривал Эндрю, Нил взял на себя заботу о Ники, который брел на заплетающихся ногах, норовя вывалиться с тротуара на проезжую часть. Нил вызвался повести машину, однако Эндрю его проигнорировал и сел за руль сам.

В прошлый раз дорогу из клуба Нил не запомнил, поэтому сейчас внимательно смотрел в окно. Выяснилось, что дом расположен в семи минутах езды, в компактном жилом райончике. Эндрю уже свернул на подъездную дорожку, когда у Аарона зазвонил мобильный. Аарон принялся шарить в карманах и нащупал его только после четвертого звонка. Открыв телефон, он тупо уставился на экран, потом недовольно скривился.

– Тренер, – пояснил он, потом произнес в трубку: – Вы вообще на часы смотрели? Что?.. Постойте, что?! Не может быть. Ерунда какая-то. Не верю!

Он отдернул руку с телефоном от уха и сунул мобильник Эндрю. Прежде чем взять его, тот неторопливо прикурил сигарету, затем, прижимая телефон к плечу, спрятал пачку сигарет в карман.

– Что вы хотели? – спросил он, выслушал Ваймака и наконец спросил: – Передоз? В смысле?

– В который раз... – скептически покачал головой Ники. – Вот же урод тупорылый!

– В последний, – повернув голову, сообщил Эндрю. – Он умер.

На секунду повисло оглушительное молчание, потом Хэммик резко рванул Эндрю за плечо.

– Что? Что?!

Миньярд стряхнул его руку и произнес в трубку:

– Нет, это плохая идея. Я перезвоню, как только мы вернемся в город.

Обессиленно сгорбившись на сиденье, Ники хрипло простонал:

– Дерьмо, вот дерьмо... Ну как так-то!

– У кого передоз? – не понял Нил.

– У Сета. – Эндрю нажал на кнопку отбоя и захлопнул телефон о бедро. – Его нашли в барном сортире, лицом вниз, в луже блевоты. Я предупреждал, что этим он и кончит. Конечно, зачем было меня слушать.

Нил не верил своим ушам.

– Сет передознулся?

– Ты глухой? – безучастно спросил Эндрю.

– Я подозревал, что он на чем-то сидит, но ни разу не видел, чтобы он употреблял, – ошеломленно произнес Нил.

– Сет слез с наркоты несколько лет назад, – сказал Эндрю, – и в последнее время ничего, кроме антидепрессантов, не принимал. Любопытно.

– Кажется, меня сейчас вырвет, – жалобно проговорил Хэммик.

Нил посмотрел на него, удивленный тем, насколько тяжело Ники и Аарон восприняли новость. Ему самому тоже полагалось бы испытывать что-то еще помимо шока. Нил прислушался к себе, но в душе было пусто. Он вырос в окружении смерти. Для него смерть – это лишь холод в жилах, напоминание о том, что нужно двигаться, бежать дальше. Гибель Сета должна была отозваться в его сердце, ведь они прожили вместе не один месяц, однако Нил всегда его недолюбливал.

– Возвращаемся? – спросил Ники.

– Сейчас, когда вы по самые брови накачаны бухлом и «пылью», а я пропустил таблетку? Да меня упекут за решетку быстрее, чем ты успеешь сказать «угроза обществу». Утром поедем.

Эндрю вышел из машины, но остальные продолжали сидеть.

– Что будем делать с плеймейкером? – вяло произнес Кевин.

Ники поморщился.

– Кевин, Сет мертв. Типа совсем. Навсегда.

– Невелика потеря, – пробормотал Кевин.

Ники вышел из авто и принялся мерить шагами подъездную дорожку, сцепив руки в замок на затылке. Нил перевел взгляд с Аарона на Кевина и скользнул в открытую переднюю дверь.

Когда он поднялся на крыльцо, Эндрю возился со связкой ключей. Закончив, он убрал ее и нацелил на Нила сигарету.

– Полное отсутствие эмоций. Интересно, – сказал он. – Смотри, а то крыша поедет.

– Не понимаю самоубийц, – пожал плечами Нил. – Я только и делаю, что изо всех сил стараюсь остаться в живых. Даже не представляю, как можно осознанно лишать себя жизни.

– Сет не самоубийца, – пояснил Эндрю таким тоном, точно разговаривал с дурачком. Он отпер дверь и вошел внутрь, но зажечь свет не потрудился. Нил двинулся за ним в темный коридор, оставив входную дверь открытой. – Он просто хотел расслабиться, на пару часов выбросить из головы мысли, отключить чувства. Проблема в том, что он выбрал опасный способ и эта ошибка стоила ему жизни.

– Ты поэтому пьешь? – поинтересовался Нил. – Тоже хочешь отключить чувства?

Эндрю резко развернулся, и Нил от неожиданности чуть на него не налетел. Эндрю ткнул пальцем в ямку на его шее в безмолвном предупреждении. С такого близкого расстояния Нил ощутил исходивший от Миньярда запах алкоголя и табака и вдруг вспомнил погребальный костер на пляже, в котором похоронил мать. Нил машинально протянул руку и

вытащил изо рта Эндрю тлеющую сигарету. Тот почему-то не стал ее отбирать.

– У меня нет чувств ни к кому и ни к чему, – процедил Эндрю. – Не забывай об этом.

– То есть Кевин для тебя – просто развлечение?

– Сет не убивал себя. Он не мог этого сделать.

– В смысле?

– Он жрал свои антидепрессанты, только когда ссорился с Элисон, а в остальное время обходился без них. Сегодня Элисон поехала с ним, а значит, убедилась, что он оставил таблетки дома. Она знает, что Сет любит мешать их со спиртным.

Нил припомнил, как Элисон рылась в карманах Сета.

– Да, она проверила, я сам видел.

– Я тоже, – подтвердил Эндрю.

– Если Сет не брал с собой таблетки, как он мог получить передоз?

– Не по своей воле. Думаю, этот раунд остался за Рико.

От изумления у Нила расширились глаза.

– Ты на самом деле считаешь, что Рико мог на такое пойти?

– Слишком уж все сходится, чтобы принять это за несчастный случай.

Рико покалечил Кевина за то, что Кевин его превзошел. Рико сменил округ только потому, что Кевин снова взял в руки клюшку и вернулся на поле. Как думаешь, что он сделает с тобой после того, как ты опустил его на глазах у всей страны? Ты говорил, наша главная сила в том, что нас мало. Ну и как тебе сейчас, когда мы снова отброшены к минимальному составу? Чувствуешь себя сильным? Сможете вдвоем с Кевином привести нас к чемпионскому титулу?

– Это меня ты называл параноиком? – тихо произнес Нил.

– Сегодня вечером Сет и Элисон не должны были покидать «Лисью башню». После твоего ухода Рене спросила, как скоро прилетит ответка от Рико. Кевин ответил, что можно ждать уже сегодня. Жаль, ты не видел, как всполошились «старики», узнав, что тебя нет в общаге. Я сказал, что ты обещал вернуться к девяти, поэтому они решили присмотреть за тобой вечером.

Нил вспомнил, как обрадовался Мэтт, встретив его в коридоре, а еще – как удивился Ники, когда узнал, что Сет и Элисон собрались в центр. Обычно Ники в упор эту парочку не замечал, и вряд ли его волновало, как они проводят свободное время. Ники возмутило, что Сет и Элисон отступили от плана.

– Я тебе не верю, – выдохнул Нил.

– Доказательств у меня нет, но я знаю, что это так, – твердо сказал Эндрю.

– И что тогда? Я готов рисковать собой, но ставить под угрозу жизнь остальных не имею права. Они этого не заслужили.

– А тебе и не придется. Вместо тебя это сделаю я, и скорее всего больше никто не пострадает. За «Лисами» тянется слава вечных лузеров, но даже самая черная полоса когда-нибудь кончается. Одна смерть может сойти за несчастный случай. Вторая выбьет нас из чемпионата из-за недобора игроков. Тренер Морияма жаждет дуэли Рико и Кевина, поэтому Рико не может подвести «Лисов» под дисквалификацию. – Эндрю вцепился пальцами в воротничок рубашки Нила и чуть притянул его к себе. – Я знаю, что делаю. Я знал, на что иду, когда принял сторону Кевина. Знал, чего нам это будет стоить и как далеко придется зайти. Понимаешь? Тебе не нужно бежать. Ты остаешься здесь.

Дождавшись от Нила кивка, Миньярд разжал пальцы и коснулся его руки. Забрал сигарету, сунул в зубы и вложил в его пустую ладонь теплый ключ. Нил поднес ключ к глазам: логотип мастерской указывал на то, что это дубликат. От чего он, Нил не знал, но быстро догадался. Эндрю отпер им входную дверь, а потом снял со связки и отдал ему.

– Постарайся поспать, – посоветовал Эндрю. – Завтра поедем назад и там уже со всем разберемся.

Он прошел мимо Нила к двери. Эндрю Миньярд не питает сочувствия к своей семье, которая скорбит о безвременной смерти Сета Гордона. Он не может их утешить, но может стоять здесь, у двери, и охранять, пока они не придут в себя. Оторвать взгляд от Эндрю оказалось неожиданно трудно, однако в конце концов Нил все-таки двинулся вдоль по коридору. Прошел мимо какой-то комнаты, потом вернулся и устроился в одном из мягких кресел.

Что бы там ни обещал Эндрю, вполне вероятно, что университет Нил покинет в гробу, причем еще до весны. Что ж, его это устраивает. Оставшиеся месяцы он проведет под именем Нила Джостена, нового инсайда «Лисов», команды государственного университета Пальметто. Его запомнят как протеже Кевина Дэя, паренька с блестящим будущим, и его смерть станет трагедией. Пожалуй, это гораздо лучше, чем умереть в одиночестве, задыхаясь от страха где-нибудь на другом конце света.

Нил разжал кулак и посмотрел на ключ.

– Дом... – прошептал он, чувствуя, что должен произнести это вслух. Дом. Нечто для него незнакомое. Несбыточная мечта, пугающая и прекрасная одновременно. Сердце бешено заколотилось, чуть не выскакивая из груди. – Добро пожаловать домой, Нил.

Благодарности

Огромное спасибо лапочкам из сообщества *Courting Madness* на *Blogspot.com*, которые продолжали верить в «Лисов», даже когда я была готова сдаться. Ваша поддержка для меня бесценна. Надеюсь, итог моих трудов доставил вам столько же удовольствия, сколько мне – сам процесс.

Выражаю признательность *КМ*, *Amy*, *Z*, *Jamie C* и *Miika*: спасибо, что редактировали вместе со мной. Без вашего терпения и проицательности вместо этого романа вышла бы нечитаемая белиберда.

Обложки нарисовала моя младшая сестра^[2].

«Лисы»

КОМАНДА ЭКСИ

ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПАЛЬМЕТТО

- № 1 – Даниэль Ли Уайлдс, атакующий полузащитник
 - № 2 – Кевин Дэй, нападающий (форвард)
 - № 3 – Эндрю Джозеф Миньярд, вратарь
 - № 4 – Мэтью Донован Бойд, центральный защитник
 - № 5 – Аарон Майкл Миньярд, защитник
 - № 6 – Брайан Сет Гордон, нападающий (плеймейкер)
 - № 7 – Элисон Джамайка Рейнолдс, опорный полузащитник
 - № 8 – Николас Эстебан Хэммик, защитник
 - № 9 – Натали Рене Уокер, вратарь
 - № 10 – Нил Джостен, нападающий (инсайд)
- Дэвид Винсент Ваймак
Эбигейл Мари Уинфилд
Бетси Джо Добсон

notes

СНОСКИ

1

Мэйдэй (*англ.* mayday) – международный радиотелефонный сигнал бедствия, голосовой аналог SOS. – *Здесь и далее примеч. пер.*

Речь идет об оригинальных обложках. Обложки к русскому изданию нарисовала художница Кия Канерва.